Академия Проклятий

VI

Елена Звездная

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Ты уверена, что коварно избежала свадьбы с собственным директором? Но все ли ты знаешь о глубинах коварства, ведь лорд Риан Тьер истинный темный. А темные лорды умеют соблазнять – взглядом, прикосновением, тайной и даже совместным расследованием… И не забывай – расследуя тайны империи, следует быть очень и очень осторожной.

- Елена Звездная
  - ○

Елена Звездная
Академия проклятий. Книга 6

– Адептка Риате, – низкий, чувственный голос лорда директора, словно наполнил весь кабинет, – если вы будете продолжать вот это загадочное молчание, я, пожалуй, прибегну к повторной переэкзаменовке.

Великий Риан Тьер, член ордена Бессмертных, Первый Меч империи, магистр Темной Магии и Искусства Смерти, временный правитель Третьего королевства и по совместительству тот единственный, кто заставлял мое сердце то биться быстрее, то вовсе замирать, вот как сейчас, коварно улыбнулся.

– Риате, у меня даже жены нет, – ехидно протянул магистр и развел руками. – Что уж говорить о совести?

– Что возвращает нас к вопросу о твоем моральном облике, – наглая улыбочка, и проникновенное: – И я готов выслушать ваше безоговорочное «да», адептка.

– Я вам уже трижды высказала мое безоговорочное «нет»! – вспылила я, подскочив со стула.

Когда с кресла с обманчивой медлительностью поднялся лорд директор, я быстренько села обратно, но было поздно.

– Дэя, – обходя стол и приближаясь ко мне, протянул магистр, – ты пойдешь на этот бал.

– Не пойду, – насупившись, заявила я, скрестив руки на груди.

– В качестве моей невесты, – Риан остановился рядом со мной.

– Ни за что!

– И будешь представлена ко двору, как будущая леди Тьер.

– Нет!

Мне вдруг протянули руку. Удивленно смотрю на магистра, тот с улыбкой вносит предложение:

– Поиграем в три безоговорочных «да»?

– Ннне хочется, – протянула я.

– Давай же, это просто игра, – мне его обманчиво-честный тон не нравился совершенно.

И загадочный взгляд черных, чуть мерцающих глаз, в которых я уже безвозвратно утонула, но почему-то каждый раз ощущаю, как тону снова. И как-то само собой получилось, что я поднялась, а после совсем уж без моего участия оказалась в объятиях лорда директора, а вот в поцелуях мне свое участие отрицать было бы нечестно по отношению к самой себе.

– Итак, смысл игры, – выдохнул Риан, практически не отрываясь от меня, – я спрашиваю, ты отвечаешь. Правила ясны?

– Предельно, – слукавила, но в моем положении трезво рассуждать было затруднительно.

– Итак, – нежный поцелуй, – ты меня любишь?

– Да, – выдохнула я, почти не задумываясь.

– И, – еще один умопомрачительно нежный поцелуй, – ты будешь рядом со мной всегда

– Да, – как хорошо, что он меня держит, потому что мои ноги стоять отказываются.

– В том числе и на императорском балу?

Я бы сказала «нет», но мне просто не дали такой возможности, а когда остановились, на «нет» я оказалась уже не способна.

– И, – теперь в его прикосновениях было значительно больше страсти, чем нежности, – все узнают, что ты моя, и только моя, да, Дэя?

– Да, – простонала я, обвивая руками его шею

– Какая у меня послушная невеста, – прошептал довольный полученными ответами Риан.

– Какой у меня коварный жених, – не сдержалась я.

– Какой есть, других не будет, – «утешили» меня.

Смотрю в его черные глаза, на черты аристократического лица, взгляд замирает на четко очерченных губах лорда директора, и я чувствую, как сердце начинает биться быстрее. И была я льдом окована, а теперь и зачарована, и заколдована лордом Рианом Тьером.

– И вот мне интересно, – чуть отстранившись, но продолжая обнимать его, начала я, – ты это имел в виду, говоря: «И когда единственной ценностью для тебя останусь я, мы поговорим о жизненных приоритетах»?

Загадочная улыбка, коварный блеск в глазах и уклончивое:

– Не совсем.

– Да? – так любопытно стало. – А что же тогда?

– Ммм…

Риан подхватил меня на руки, отнес к окну, усадил на подоконник и, наклонившись к моим губам, прошептал:

– Леди Митас в секретарской?

– Ддда… кажется, – кажется мне и это уже не важно, что совсем не радует.

– Тогда не покажу, – нагло сообщили мне.

Я улыбнулась, протянув ладонь, прикоснулась к его щеке, Риан улыбнулся в ответ… Иногда мне кажется, что за моей спиной вырастут крылья и я просто взлечу в небо от счастья.

Невероятного, огромного, переполняющего меня счастья…

– Будешь на меня так смотреть – я растаю, – предупредил магистр.

– Или сгоришь? – предположила я.

– Опасения сгореть возникают каждый раз, когда ты со стоном произносишь мое имя, – прошептал магистр, – а вот когда так восторженно-восхищенно на меня смотришь, я всерьез опасаюсь растаять.

– Не могу смотреть на тебя иначе, – честно созналась я. – Чем больше я узнаю о тебе, тем больше восхищаюсь и…

– Тогда мы в равном положении, – комплиментов в свой адрес Риан не переносил даже от меня,- Так что у нас с балом?

Утреннее весеннее солнце заливало кабинет лорда директора ярким светом, через открытое окно слышалось пение птиц, шелест стремительно зазеленевшей зелени, и доносился аромат цветущих аллей Ардама. Весна – мое любимое время года. И магистр Тьер в черном строгом костюме, с собранными волосами и загадочной улыбкой – мой самый любимый мужчина во всех мирах.

– По поводу бала ты уже добился от меня безоговорочного «да», – напомнила я, застегивая ворот ученической формы.

– Добился, – не стал отрицать Риан, – и с одной стороны мне бесконечно нравится сама мысль, что мои поцелуи сводят тебя с ума, но с другой… Ты действительно нужна мне там, родная.

– Правда? – как же приятно это слышать.

– Дэя, – нежный поцелуй, – в ином случае, мне значительно спокойнее было бы оставить тебя в академии, она неприступна. Но

учитывая результаты допроса Алитерры… Поговорим об этом в Лангреде.

Я была готова поговорить об этом прямо сейчас, но в данном вопросе магистр проявлял невероятное упорство – дела империи в открытую мы могли обсуждать лишь в родовом замке Тьеров.

– Все будет хорошо, – пошептала я.

– У нас с тобой – даже не сомневаюсь, – тихий ответ и нервное, – но хотелось бы знать, сколько еще жизней принесет в жертву эта развеселая компания из проклятийника, морской ведьмы и одного темного лорда как минимум. А как максимум я подозреваю не менее двух десятков участников.

Что тут можно было сказать – я не знала, и магистр этого тоже не знал.

В двери постучали, раздался осторожный голос леди Митас:

– Лорд директор, тут к вам…

Я мгновенно спрыгнула с окна, Риан оправил мою одежду, и

вернулся за стол, чтобы громко произнести:

– Входите. Риате, вы свободны.

Я проскользнула в дверь, миновав леди Митас, окинувшую меня подозрительным взглядом и чуть не врезалась в высокого, широкоплечего мужчину с золотыми волосами до плеч. Эти волосы, широкий подбородок да черный костюм – все, что я увидела, так как рассматривать посетителя лорда директора не было никакого желания.

– Простите, – извинилась, не глядя.

И хотела обойти, но мне неожиданно заступили дорогу, и тихий, очень странный, чуть вибрирующий голос, загадочно протянул:

– Вы меня не узнаете?

Я вскинула голову, удивленно разглядывая смутно знакомое лицо. Особенно смутно-знакомыми показались его черные, чуть мерцающие глаза, и все же.

– Простите, мы знакомы? – осторожно спросила я.

Мужчина улыбнулся, и я невольно улыбнулась в ответ, сразу подумав «Инкуб». И вспыхнула картинка из воспоминаний – этот самый мужчина, лежащий в постели и единственный из всех Бессмертных снявший тьму.

– Узнали, – догадался. – Я очень рад вновь видеть вас, милая и скромная невеста лорда Тьера.

Леди Митас грохнулась в обморок.

– Вот… Бездна! – выругалась я, уже предчувствуя разгул сплетен по академии.

Леди Митас поднял подошедший Риан, несмотря на массивные формы секретаря, донес ее до диванчика у стены, уложил, скомандовал мне:

– Воды.

И вот пока я наливала из графина в стакан, между двумя Бессмертными состоялся странный разговор:

– Сахэ нкаавраэ? – произнес Риан.

– Доэ эсшаа, – ответил инкуб и пересек комнату.

Дальнейшее заставило меня выронить стакан на пол! Потому что едва светловолосый подошел к магистру, правая рука его начала издавать странное фиолетово-голубое свечение. Риан навстречу ему протянул левую руку… ладонь инкуба накрыла руку магистра… Свет медленно перетек из одного Бессмертного, в другого…

Когда инкуб отнял руку, лорд директор некоторое время еще стоял, закрыв глаза и не двигаясь, затем прозвучало его глухое:

– Эна эрда.

И он распахнул ярко-синие глаза. А потом медленно и

неотвратимо их заполнила тьма… Я наклонилась, подняла упавший стакан, вновь налила воды и залпом все выпила. Заметивший мою реакцию инкуб, весело спросил:

– Впервые видите передачу информации между членами нашего ордена?

Кивнув, я добавила:

– И язык, на котором вы общаетесь, тоже слышу впервые.

Бессмертный понимающе улыбнулся, я улыбнулась в ответ, хотя старалась сдержаться. Инкубы есть инкубы. И тут вдруг вспомнились мне те два слова, которые я не знала, вопрос Эллохара, который тогда меня впервые увидел и кинжалами бросался, «Кьехаата?» и ответ магистра «Агхеэра».

– Простите, – бросив взгляд на Риана, поняла, что он в данный момент видит что-то далекое от реальности и все же решилась, – а вы не знаете, как переводится слово «Кьехаата»?

Инкуб удивленно вскинул бровь, но честно перевел:

– Любовница.

Ну теперь я точно знала, что тогда Эллохар спросил!

– А «Агхеэра»? – и дыхание задержала, в ожидании ответа. Очередная умопомрачительная улыбка инкуба и ответ:

– Любимая.

Я улыбнулась. Не инкубу, нет, я с улыбкой смотрела на лорда Риана Тьера, и едва взгляд его стал осмысленным, тихо сказала:

– Люблю тебя.

Некоторое недоумение на лице магистра, а я добавила:

– Сильно-сильно.

– Ррродная? – Риан явно не понимал моего поведения.

Инкуб, возможно, понимал, но я на него даже не смотрела, впрочем, лорд директор тоже.

– И мое безоговорочное «да» на все твои вопросы и предложения, – сдалась я на милость победителя, после чего налив воды в стакан, отнесла его магистру.

– Ты меня пугаешь, – признался Риан, забирая способ пробуждения леди Митас из моих рук.

– А ты меня восхищаешь, – прошептала я, и, приподнявшись на носочках, нежно поцеловала.

Нежно, но быстро, после чего развернулась и направилась к выходу, бросив на ходу магистру:

– Я на лекцию, – а инкубу, – всего вам темного.

– И вам кошмарного, – отозвался Бессмертный.

Риан ничего не сказал, видимо все еще приходил в себя.

***

Темная аудитория в подземелье, в лаборатории по Смертельным Проклятиям. Тишина такая, что слышно как дышит сидящая рядом со мной Янка – мы все перерисовываем с доски схему проклятия «Дыхание Смерти». И вдруг, в этом абсолютном безмолвии восторженный вопль:

– Нет, ну ты это видела?!

Лаборанты разом издали тяжелый вздох, адепты четвертого курса в очередной раз посмотрели на восторженного Тесме, на меня, и вновь вернулись к работе.

– Книгу не отдам, – в очередной раз напоминаю на всякий случай.

Магистр недовольно засопел, вновь погружаясь в изучение древних рун, чтобы спустя минут десять всего, вновь заорать:

– Нет, Риате, ну ты это видела?!

Видела, конечно, я над ней две ночи просидела, большинство рун с указанием их точного значения переписала в тетрадь, просто чтобы не только на свою память полагаться, а вот ту часть, что имела графическое сходство со схематическим изображением проклятий, не просто перерисовала – разобрала на составляющие.

Я бы и третью ночь просидела над ней, но Риан пригрозил спалить к Бездне, если я буду продолжать не высыпаться.

– Это… это… – Тесме подскочил, и убежал.

Вернулся вскоре, со своим запрещенным для нас талмудом, и вскоре четвертый курс Академии Проклятий был им совершенно забыт.

– Эм, – лорд Нуэр, старший лаборант кафедры, уже достаточно хорошо знал магистра, чтобы осознать – в дальнейшем ходе лекции он участвовать не будет, – записываем следующее проклятие, адепты.

Доска была вытерта, в наших тетрадях под схемой подведена черта, и мы приступили к изучению второго проклятия за лекцию.

– Проклятие седьмого уровня «Свет», – продиктовал Нуэр.

Мы послушно записали, хотя название откровенно удивило.

– Проклятие слепоты, – продолжил старший лаборант. – Непременное условие наложения – абсолютная тьма. Нарушение

данного условия приводит к необратимым последствиям для проклинающего – абсолютный откат.

Это было неожиданно – абсолютный откат давали всего пару десятков проклятий, обычно относящихся к девятому уровню.

– Особенность – не оставляет следов в воде, однако хрусталик зрачка в первые три часа хранит информацию. Запоминаем схему.

Лорд начал уверенно вычерчивать символы вливания энергетического потока, после перешел непосредственно к схеме

кристаллов, мы молча переписывали и перечерчивали. И так до конца занятия, а едва лекция завершилась, раздался встревоженный глас Тесме:

– Риате, задержись.

Янка, собирающая тетради, искоса на меня взглянула, но промолчала. Дакене и вовсе прошла, демонстративно задев мое плечо, зато наш полуорк не стал отмалчиваться и спросил напрямую:

– Дэя, что это за книга такая?

– Юрао при обыске дома одной нечисти отыскал, – не моргнув, соврала я.

– Госпожа частный следователь, – издевательски протянула Ригра, которая все же не ушла, – как же, как же.

Вступилась за меня неожиданно Яна:

– В «ДэЮре», кстати, требуется секретарь, я расчет на прошлой неделе получила, так что иди, Дакене, потрудись, хоть раз в жизни.

И вот уж никак я не ожидала, что Ригра с каким-то затаенным ожиданием на меня посмотрит. Но, по сути, в предложении Тимянны что-то было.

– У нас за набор персонала Юрао отвечает, – честно призналась я. – Однако за последнее время от нас по личным причинам, а именно – «влюбилась в другого», ушла одна секретарь, – я укоризненно посмотрела на Яну, – и скорее всего Риайя тоже вскоре уйдет, по причине: «Мне нужно срочно готовиться к свадьбе!».

Тимянна загадочно улыбнулась и вопросила:

– Окено?

Я, естественно промолчала, потому как не имею никакого права делиться подробностями чужой личной жизни. Но Янка, как выяснилось, обо всем догадывалась:

– Ри всегда его записки сначала рвала, а потом трепетно склеивала и много раз перечитывала. Рада за них.

А я опять же скромно улыбаюсь.

– Риате! – оклик Тесме заставил всех поторопиться.

Когда я подошла к магистру, адепты уже покинули аудиторию, а лаборанты в темно-бардовых мантиях оставались ровно до рыка Тесме:

– Вон!

Рык напугал не только меня, лорд Нуэр вовсе застыл, остальные пороняли, что в руках держали.

– Вон я сказал! – повторно заорал Тесме.

У меня появилось желание сбежать вместе со всеми, но пришлось стоять, слыша, как торопливо покидают подземную

аудиторию потрясенные событиями лаборанты. Дальше было веселее:

– Дара!

Воздух над нами замерцал, сама возрожденный дух смерти появилась спустя минуту, и выглядела не лучшим образом – боевая трансформация у нее жуткая.

– Не пугайся, просто в ином состоянии усиление защитных чар академии невозможно, – это было мне, а затем вопрос к магистру: – Я вас слушаю.

Неожиданно для нас обеих, Тесме сгорбился, как-то постарел разом и мы услышали невероятный, по сути, вопрос:

– Дара, сколько раз за прошедший месяц я… покидал Академию Проклятий?

Возрожденная закрыла глаза, вспыхнула красно-фиолетовым сиянием и зависла в воздухе. Через несколько долгих минут, безэмоционально произнесла:

– Восемь раз.

С глухим стоном Тесме закрыл лицо руками и произнес:

– Я помню только семь!

Мы в полнейшем изумлении смотрели на магистра, а Тесме развернул книгу, пододвинул ближе к нам и указал на запись, сделанную на полях. Запись, сделанную его рукой! Почерк Тесме не узнать было невозможно! И чернила… чернила были нечеткими, размытыми, то есть пометка была создана не ранее месяца.

– Во имя Бездны! – пробормотала Дара. – Я к господину!

Она исчезла. А мы остались, я и растерянный, раздавленный осознанием магистр Тесме.

– Я был уверен, что вижу эту книгу впервые, – пробормотал преподаватель. – И какое же это было открытие – руны! Древние! Я искал достойный сборник лет двадцать, с тех пор как на войне столкнулся с руническим символом… И сегодня ты приносишь мне

это! Восторг, нетерпение, жажда новых знаний – непередаваемые ощущения. А потом я открываю раздел отглагольных и вдруг чувство накатило, что я их уже видел… – магистр судорожно вздохнул. – Сначала только ощущение, затем… У меня дурацкая привычка ногтем подчеркивать важные с моей точки зрения предложения…

Он придвинул книгу к себе, отлистал назад несколько страниц, и указал на едва заметные борозды. Перевожу взгляд с Тесме на книгу. Я этого не заметила, слишком была занята расшифровкой ритуала и поиском рун подходящих к сохранившейся в памяти схеме.

– Я не понимаю, – простонал Тесме, – и мне страшно осознавать, что я… Слишком много знаний, Дэя, слишком много возможностей… Мне страшно представить, что я мог иметь отношение к той… формуле катализатора.

Что ж я постаралась утешить, как могла:

– Не ваш стиль, магистр Тесме.

Преподаватель недоуменно посмотрел на меня. Пришлось пояснить:

– Формула проста, и в принципе, общедоступна, а вы всегда придерживались усложнения материала, в первую очередь для его защиты от неподготовленных или случайных личностей.

Тесме задумался, кивнул, и вновь вернулся к книге. Пролистывал он ее осторожно, с ожиданием чего-то плохого просматривая каждую страницу, а я подошла, и теперь стояла над его плечом, тоже разглядывая книгу.

– Итак, – судорожный вздох, – допустим я был похищен. Где, говоришь, офицер Найтес обнаружил данную книгу?

И я была вынуждена сообщить:

– Листар.

У Тесме заметно задрожали руки, и в ужасе глядя на меня, он переспросил:

– Остров морских ведьм?

Молча кивнула. Выражение лица магистра описать было бы сложно – ужас, неверие, осознание, откровенный страх. Страх и Вилиам Тесме ранее казались мне несовместимыми – а сейчас я вдруг поняла, что магистр действительно уже немолод.

Взревело адово пламя. И почти мгновенно вспыхнуло и ярко-синие. Да, появления лорда Эллохара я никак не ожидала. Зато магистр был явно рад видеть меня и первое, что я услышала, едва он спешно вышел из огня, было:

– Дэя, дорогая, Эа передает тебе пламенный привет.

– Темных вам, лорд Эллохар, – смущенно ответила я, не отрывая взгляда от алого пламени.

Риан появился с задержкой и слов магистра не слышал, может оно и к лучшему, не хочу его расстраивать. Взгляд на меня, и приказ Эллохару:

– Проверь.

– Ты настаиваешь на стертой памяти? – ехидный тон Эллохара мне не нравился.

– Тесме лишен магии, но не знаний, манипулировать им не могли, это тебе не гном, – резковато ответил лорд директор. – Единственный вариант «Рука смерти» двенадцатый уровень.

Неодобрительно покачав головой, директор школы Искусства Смерти неторопливо и как-то даже издевательски направился к

магистру Тесме, который, почему-то смотрел не на него, а на Риана. Ему и сказал тихое:

– Спасибо.

– За что? – тон лорда Тьера казался ледяным.

– Вы ни на мгновение не усомнились в моей преданности, – глухо ответил Тесме, сглотнул и добавил: – Я сам в себе усомнился, а вы нет. Это очень много значит для меня, лорд директор.

– Вы достойны моего доверия, – с легким кивком произнес магистр, и уже Эллохару: – Время. Меня ждут.

Директор школы Искусства Смерти развел руками и спокойно сообщил:

– Не задерживаю.

Взгляд Риана на друга, несколько недовольный взгляд, затем на меня, вопросительный. Я улыбнулась в ответ и сказала:

– Уже убегаю на пару к леди Орис.

Вспыхнуло адово пламя.

Видимо действительно ждали, и действительно срочно. Интересно, что за информацию передал тот Бессмертный Риану? Очень хотелось бы узнать.

– Ну, всего кошмарного, – сказала я, направляясь к своей парте, чтобы забрать вещи и действительно уже должен был завершиться перерыв, а там лекция по Любовным Проклятиям.

Но стоило мне подхватить тетрадь и учебники, как прозвучало тихое:

– Останься.

Я так и замерла, просто не желая верить в то, что услышала. Но дальше я услышала еще и:

– Пожалуйста…

И просьба была не столько в словах – в голосе, в интонации, и даже в недосказанности. Я медленно обернулась. Эллохар стоял за спиной все так же сидящего Тесме, и смотрел на меня так…

– Я действительно опоздаю на лекцию, магистр Эллохар, – начала

А он продолжал смотреть на меня. Просьбы во взгляде больше не было, была тоска, и боль, и какое-то отчаяние. И вот знаю, что потом пожалею об этом, но если быть откровенной, Эллохар ни разу мне в просьбах не отказывал, так имею ли я право на отказ…

– Несколько минут у меня есть, – пробормотала я, и, обнимая стопку учебников с тетрадями, подошла ближе к преподавательскому столу, оставшись на уровне первой парты.

Не знаю, как отреагировал лорд, я не смотрела на него, я почему-то упорно разглядывала пол под ногами, пока неяркий

свет не привлек мое внимание. Вскинув голову, увидела, как Эллохар сверкающей ладонью касается виска закрывшего глаза и напряженного Тесме. Вспомнила собственные ощущения от подобного, неприятный холодок прошелся по спине. Некоторое время в аудитории царила тишина, а Тесме все сильнее сжимал зубы, чтобы не застонать. Затем Эллохар произнес:

– Тьер оказался прав, вам стирали память. Один раз, достаточно грубо, стык реальности заметен. Очень грубо. Сейчас у нас два варианта – я могу оставить как есть, и неприятные ощущения прекратятся, могу восстановить утраченные воспоминания…

– Восстанавливайте, – прошипел Тесме.

Усмешка и с налетом превосходства:

– Мне импонирует ваше желание контролировать собственную память, но должен предупредить – процессу восстановления сопутствует невыносимая боль, это первое. И второе – на вашем месте я не стал бы стремиться к обретению данных конкретных воспоминаний. Ничего приятного в них нет, магистр, поверьте.

Но даже я знала, что Тесме скажет:

– Восстанавливайте!

Эллохар устало покачал головой, затем все так же с усмешкой:

– Когда насладитесь всей гаммой чувства вины, так и быть, я отвечу на призыв Дары и сотру вашу память заново. Сейчас возьмите тетрадь, и сожмите зубами.

– Я сдержусь, – прорычал магистр.

– Или вы сделаете, как я сказал, или я вас оставлю, – выдвинул ультиматум Эллохар.

Тесме схватил толстую тетрадь, ожесточенно прикусил ее зубами, сжал кулаки… и приготовился. Было видно, как дрожит от напряжения его тело, как стекают капли пота со лба. Эллохар усмехнулся, закрыл глаза, и сжал голову магистра. И почти сразу Тесме зарычал, так отчаянно, так жутко, дернулся. А потом начал вырываться с такой силой, что казалось, Эллохар его не удержит, но лорд, грустно улыбаясь, продолжал восстановление памяти… Минута за минутой…И я стояла застыв в странном оцепенении, боясь даже пошевелиться и искренне жалея, что не ушла.

И вдруг Тесме закричал, сквозь стиснутые зубы крик получился глухим, но от того еще более жутким, и он был последним… Эллохар разжал руки, и Тесме повалился на стол, сотрясаясь от словно разрывающих его рыданий. Он выплюнул тетрадь, а после сжал руками кулак и замычал – глухо, страшно, отчаянно…

– О, Бездна, – простонала я, едва сдерживая слезы.

Эллохар услышал, печально посмотрел на меня, затем положив руку на плечо мычащего от осознания чего-то ужасного Тесме, негромко, но убежденно произнес:

– Я последний кто вас осудит, магистр. Приз оказался слишком значим для лишенного магии, и на вашем месте так поступил бы практически каждый.

Не знаю, что имел ввиду Эллохар, но Тесме это не утешило.

– Как я мог? – простонал преподаватель. – Как я мог…

И я все поняла! Сагдарат – проклятие, о котором не пишут учебники, но о котором знал магистр! О, Бездна!

– Как я мог… – стон, полный отчаяния, Тесме, похоже, сам себя был простить не в силах.

Эллохар посмотрел на меня, вновь на магистра, тяжело вздохнул и небрежно постучал того по плечу. Когда раздавленный осознанием преподаватель обернулся, лорд чуть наклонился, и проникновеннодоверительно прошептал:

– Слушай, мужик, давай откровенно – раскаяние и самокопания не в духе темных, не позорь империю, это раз. Ну убил ты ведьму, ну да, косяк, и что теперь? Можешь упиваться осознанием собственной вины, можешь вернуться и отработать. У них с численностью напряг значительный, и сильному здоровому мужику всегда рады. Так что прекращай истерить, смотреть противно. Сделал гадость, будь мужиком, исправляй последствия.

После данной тирады Тесме так и застыл, потрясенно глядя на Эллохара, тот потрепал его по плечу и добавил:

– Все, намотал сопли на кулак и взял себя в руки. И давай то проклятие, что для косого разрабатывал, оформи мне на бумаге, сестричке покажу, спрошу профессионального ведьминского мнения. Через час зайду.

И лорд директор школы Искусства Смерти преспокойно направился ко мне и подтолкнул к выходу. И главное я пошла, даже без возражений, на них никаких сил просто не осталось.

***

Мы так и вышли – я впереди, Эллохар на шаг позади меня. Но едва магистр закрыл дверь в лабораторию, обогнал, вынудив остановиться, прикоснулся к подбородку, заставляя посмотреть на себя и едва наши взгляды встретились, тихо произнес:

– Спасибо.

Я, пожав плечами, отступила на шаг. Мы постояли так некоторое время, затем Эллохар вдруг спросил:

– Как ты сумела договориться с Эа?

– Вы хороший учитель, – не глядя на него, ответила я.

И снова неловкая, тяжелая, гнетущая тишина. И совсем неожиданное:

– Прости меня…

– За что? – прижимая книги сильнее, спросила я.

– За мое поведение в той таверне. За то, что испугал тебя. Прости, я не хотел.

Смущенно смотрю на магистра, он ответил мне грустной улыбкой, а в глазах… звериная тоска. И вот что мне сейчас делать? Я ведь и повода никогда не давала, и откровенно призналась что люблю другого и… и я действительно ни в чем не виновата перед Эллохаром, но тяжело так, что дышать больно.

– Магистр Эллохар, – я судорожно вздохнула, не зная как тактичнее об этом сказать, – я на вас не сержусь, не обижаюсь и зла не держу. В конце концов, несмотря на любые слова, ваши поступки говорят о том, что вы были, есть и остаетесь другом

лорду Тьеру, а это для меня искупает любые ваши деяния… – подумала, вспомнила, как он умеет цепляться к каждому слову и поспешно добавила, – в прошлом. И мне очень приятно, что вы сочли нужным попросить прощения за тот… инцидент, но сейчас мне действительно нужно идти…

И вот ищешь нужные слова, стараешься ничем не задеть и не причинить боль, а в результате тебя на полуслове прерывают невероятным:

– Пообедай со мной.

Я в некотором замешательстве смотрю на лорда Эллохара, он улыбнулся и добавил:

– Ничего предосудительного, Дэя. К тому же Тьер вряд ли освободится ранее полуночи, и…

– Магистр, – на этот раз я набралась наглости и решила все же высказаться, – речь шла о прошлых деяниях! Что касается настоящего и будущего – вынуждена напомнить, я невеста вашего лучшего друга, и намерена ею оставаться.

– Дэя… – его глаза почему-то сузились от ярости.

– Магистр Эллохар, – повторно перебила я собеседника, – я вас очень уважаю, – и почему-то добавила, – несмотря на неразборчивость связей и стремление повысить численность населения острова морских ведьм… – запнулась, понимая, что только что сказала, но все же уверенно завершила фразу: – И мне бы очень хотелось сохранить уважительные отношения с тем, кого ценит мой будущий супруг.

Эллохар промолчал. Я, воспользовавшись этим, бодро сказала:

– Всего вам кошмарного, – и обойдя магистра, почти побежала вверх по ворчливой лестнице.

Последняя, к слову, молчала, даже когда я нечаянно стукнулась о ступеньку. И я ни разу не обернулась, хотя имелось ощущение, что взгляд Эллохара прожигает спину. Все равно не оглянулась.

Но вот стоило мне выйти из подземелья в холл, как на пути материализовалась Дара. Судя по пустым коридорам и собственно первому этажу учебного корпуса, лекция уже началась, так что я ожидала очередного выговора, но вместо этого, возрожденная мрачно вопросила:

– И когда ты собираешься рассказать Тьеру о домогательствах этого?

Резко выдохнув, так как пробежка была стремительной и теперь имелась необходимость отдышаться, я честно созналась:

– Никогда.

Дара укоризненно головой покачала, затем прошептала:

– Он так на тебя смотрел, Дэя… нехороший взгляд.

Прислонившись спиной к двери, я простонала:- Дара, я не хочу говорить Риану и я не могу ему об этом сказать. Лорд Эллохар знает о моих чувствах, и я не скрывала, что у него нет и шанса на взаимность… и…

– Взаимность? – переспросила возрожденная, и насмешливо добавила: – Дэя, очнись, взаимность, как и совесть, во всей Темной Империи интересует исключительно моего господина, он же твой лорд директор. На этом – все. Лорды не особо интересуются взаимностью тех, кто привлек их внимание, особенно если речь идет о слабой чистокровной человечке, у которой нет сил дать достойный отпор. Выкрасть, запереть, сделать собственностью – так поступают темные лорды.

Мне вдруг вспомнился разговор между Эллохаром и Тьером-старшим, что ж, отец Риана так и поступил, и взаимность его в тот момент не интересовала.

– Я поговорю с ним сама, – вдруг предложила Дара, – покажу твой разговор с этим белобрысым ошметком Хаоса.

А я вспомнила слова Эллоахара, сказанные в пустыне Хаоса и уверенно сказала:

– Не нужно. Правда. От этого будет больно Риану и соответственно мне. А магистр Эллохар… он должен понимать, что у него нет и шанса, и он это поймет.

– Да уж, – протянула дух смерти, – у вас с Тьером все только налаживаться стало.

И я невольно улыбнулась. Это была радостная улыбка и состояние счастья, в котором совершенно не было места грусти или тревогам.

– Беги на пару, влюбленная, – проворчала Дара. – Не буду я ему ничего говорить, надеюсь… хотя о какой надежде речь в моем состоянии, но надеюсь, что на этом домогательства Эллохара и прекратятся. На место ты его красиво поставила.

Говоря откровенно, Дару я практически не слышала, вспоминая Риана и его слова «Будешь на меня так смотреть – я растаю». И просто махнув рукой, я убежала на Любовные проклятия.

***

День прошел быстро – я училась и наверстывала пропущенное, готовясь к вечернему забегу в контору, и как-то совсем упустила из вида одну большую проблему под названием «Свадьба». Но это я забыла – офицер Найтес не забывал ничего. Ровно в семь часов, как только пары с леди Нектум подошли к концу, в аудиторию важно вошел Жловис, и, заложив руки за спину, гордо произнес:

– Вам просили передать, – после чего отставил левую ногу и как рявкнет: – У тебя совесть есть?!

Янка дернулась, я же напротив села обратно на свое место, задумалась и меланхолично повторила:

– Совесть? Совесть… совесть… совесть…

Нет, ну в том, что послание от Юрао нет даже сомнений, но вот что я могла забыть настолько, что партнер явно был в гневе.

– Жловис, а больше мне ничего не передавали?

Гоблин кивнул, выпятил грудь колесом и как рявкнет:

– У нас свадьба, а ты?

– Ой Бездна, – я подскочила, – точно, свадьба же. Жловис, спасибо! Вслед мне понесся возмущенный хор голосов:

– Что?

– Какая свадьба?

– Дэйка выходит за дроу?

– Круто поднялась наша подавальщица, – последняя реплика Ригре принадлежала.

Но это были такие мелочи, а вот навстречу мне шла леди Митас, и она рявкнула:

– Риате, стоять!

Я прямо посреди коридора и остановилась. И вот она загадка – я от аудитории бежала, Жловис вроде нет, но почему-то стоило мне остановиться, как гоблин-привратник выступил вперед, оказавшись впереди меня, гордо выпятил грудь, отставил ногу и возвестил:

– Не задерживаем новобрачную, леди Митас. Девушка у нас на свадьбу торопится, опаздывает, знаете ли.

Почтенная леди икнула и сипло переспросила:

– Свадьбу? Какую свадьбу?

– Гно… – попыталась объяснить я, но Жловис не дал.

– Молчи, Дэйка, я сам, – откровенно важничал он. И повысив голос, словно с глухой разговаривал, гоблин объявил: – Свадьба у нас с офицером Юрао Найтесом, дожал, стало быть девку.

Я простонала, леди Митас побелела.

– Так что, с завтрашнего дня будет у нас не адептка Риате, а стало быть уважаемая леди Найтес. А ты иди, чего встала, храмовники ждать не будут, поспешай давай. – И умильно добавил. – Весна, молодость, женихуются, стало быть… Эх, где моя госпожа Жловис…

В следующее мгновение почтенная леди секретарь свалилась в обморок.

– Ну, Жловис! – прошипела я, бросаясь к бездыханной Митас.

– А я что? – возмутился гоблин.

Даже объяснять не стала – бессмысленно.

***

В результате случившегося инцидента я задержалась, и когда выскочила из ворот, Юрао встретил меня гневным изваянием и поднадоевшим вопросом:

– У тебя совесть есть?

Ответила ему не я, ответил Нурх:

– А нету у нее совести, – и мне так укоризненно: – Госпожа Риате, я же сказал вам носить повязку! Вы что, опасности не осознаете?

И скромная адептка Академии Проклятий сорвалась:

– Слушайте вы… – нет, до оскорблений я все-таки не скатилась.

А они ждали. И даже были готовы внимать. И лица у обоих такие заинтересованные, и глазки сверкают.

– Идите вы в Бездну! – устало сказала я.

Неодобрительно качнув головой, офицер Найтес задал провокационный вопрос:

– Дэй, ты мою маму помнишь? – я рот открыла, а он мне. – Вспомнишь. Прости, партнер, она единственная кто тебя в нормальный вид приведет за оставшееся время. Я бы Ри попросил, но сестричка сейчас рассеянная настолько, что ногти и те в разный цвет красит, так что…

И меня попросту запихнули в повозку.

– Можешь нарушать, прикрою, – заверил Юрао кентавра.

Нурх помчался на такой скорости, что меня вдавило в спинку кресла и даже возмущаться не получалось. Нас несло, и пейзаж стал практически размытым пятном! И как-то слишком быстро Юрао сказал:

– Стой, – предусмотрительно придержав меня, иначе бывать носу разбитому, но при этом партнер почему-то добавил: – Все, Дэй, мне тебя жалко.

– Юр, это простая свадьба у гномов, что там может быть страшного? – спросила я.

Собирались мы на свадьбу к гному Ойоко и той самой гномочки, которая мать Ликаси- пожирательницы. Отказаться мы права не имели, Юр рычал, что сие дело для репутации «ДэЮре» очень важное, и там будет весь цвет гномьей общины, так что нам следовало быть.

– Я тебе дам – простая свадьба, – прошипел партнер, выходя из повозки, и помогая выйти мне. – Это первая свадьба, на которую нас пригласили как представителей дела! И мы там не Дейка и Юр, а – «ДэЮре» – контора частного сыска, так что выглядеть должны соответственно.

– Ты сейчас на что намекаешь? – решила уточнить я.

Юр завел меня во дворик своего дома, вороватым движением запер калитку, после чего повернулся к дому и почему-то злорадно позвал:

– Мама!

Так бывает, когда ты стоишь, а навстречу мчится лавина… остроухая, огромная, многочисленная… Там была не только «мама», там было еще шесть темных эльфиек! Высоких, жилистых, плечистых!

– Она? – дрожащим голосом вопросила первая, златоглазая.

– Она! – торжественно возвестил Юрао.

– Кто? – изумленно спросила я.

– Съедят же, – пробормотал подглядывающий сквозь щель в калитке Нурх.

Юрао, склонившись к моему уху, прошептал:

– Прости, Дэй, у меня не было выбора.

Я не понимала, в какую Бездну он меня втравил, пока две темные эльфийки не метнулись ко мне, не подхватили с двух сторон и не повели меня к дому, обсуждая по дороге:

– Худенькая.

– Страшненькая.

– Человечка чистокровная.

– Кожа слишком белая…

– И вообще не очень, скажу я вам.

– Молчать, – рявкнула матушка Юрао, – главное, что есть! И скажу я вам, когда сыну двадцать семь уже как-то не смотришь, кого он в дом привел, главное что привел!

И вот тут до меня дошло. Я попыталась вырваться, активно попыталась, но держали цепко. Тогда я издала вопль «Ююююр».

– Деточка, – прошипели на меня, – у вас помолвка через десять минут, на вопли просто нет времени.

– Нет… вы ошибаетесь, вы… – пытаюсь хоть как-то воспротивится.

– Нет, – простонала мама Юрао, – если еще и эта сбежит, я не выдержу! Я покончу с собой! Я убьюсь об стену, я… Вы чего встали, у нас тут последний шанс на свадьбу, а они стоят!

Спустя десять минут я стояла посреди гостиной дома Найтесов в шикарном темно-фиолетовом платье с откровенным декольте, с волосами, поднятыми в высокую прическу и завитыми локонами, подкрашенная так, что сама себя в зеркало не узнавала, хотя красиво, вынуждена признать, а еще я стояла на каблуках.

Высоких, но темные эльфийки все равно были выше. А еще они были такие счастливые, и кажется любили весь мир, включая меня.

– Красивая же, – причитала вокруг меня матушка Юрао.

– Да, есть в ней что-то, – докрашивая ногти на моей правой руке, вторила ей старшая тетя Найтеса.

– Я всегда говорила – у мальчика превосходный вкус, – это вторая тетя, она на левой руке уже докрасила как раз и теперь поднималась.

– Наконец-то, – матушка Юрао вытерла скупые слезы, – а то я как узнала, что у него семь, девочки, семь официальных любовниц, уж думала все – до его сорокалетия бабушкой не стану.

На этой печальной ноте открылась дверь, вошел дроу в темно фиолетовом костюме, посмотрел на часы и восхищенно сообщил:

– Мама, ты меня поражаешь – в десять минут уложились.

– Ну я же мама, дорогой, ты просил, я сделала. Где ее родственники?

И вот тут Юрао совершил подлость:

– Какие родственники, мамуль? Это ж Дейка, мой партнер по конторе, мы на свадьбу к гномам опаздываем, вот я и…

Леди Найтис побагровела, несмотря на почти черную кожу, а в следующее мгновение раздался рев:

– Это не невеста?!

– Мам, – Юр выглядел невинно-обиженно, – я на самоубийцу похож? У нее жених из высших лордов.

Старшая тетка закончила с моими ногтями, поднялась и спросила:

– И что? Схватил, через плечо перекинул и в Западное королевство.

Юр задумался, поманил меня пальцем. Пришлось идти, и вот едва я подошла, гад остроухий ногой дверь открыл, меня подтолкнул в проход и вежливо так:

– Ну, всего вам темного, тетушки, кошмарных, мамуля… Дейка, бежим!

Когда мы мчались прочь из дома Найтесов, вслед нам несся вопль:

– Как помолвки не будет?! Юра!

И после этого я помчалась даже быстрее Юрао, первая открыла калитку и налетела на Окено, который как раз собирался вежливо пропустить вперед Ри. Выскочивший вслед за мной Юрао осмотрел потрясенную нашими действиями парочку, изобразил милую клыкастую улыбку и сообщил:

– Предки из дома уехали к тетке Нурин.

– Да? – обрадовалась Ри, и бросила томный взгляд на Окено.

Тот вообще млел, и казалось, ничего кроме эльфийки не замечал.

– Кстати, там торт остался, твой любимый, шоколадно-ванильный с ликером из каррисы, – врал Найтес вдохновенно, я даже сама поверила.

– Ммм, – впрочем, влюбленную Ри сейчас любой мог обмануть, – тортик…

– Угостишь? – низким, хрипловатым голосом, спросил мастер старший следователь.

Я сказать ничего не успела, как Юрао гостеприимно открыл калитку. Ри проскользнула первая, Окено догнал, приобнял за талию. А кругом все цвело и зеленело, на закате пели птицы, бабочки еще порхали – красота, романтика, счастливые влюбленные глаз друг от друга не отрывают…

– Мама, – раздался крик Юрао, – хватай будущих жертв брачных обрядов!

После чего подло и коварно закрыл путь к отступлению, да

еще и запер, а ключ продемонстрировал потрясенной Ри.

– Я убью тебя! – взревела эльфийка.

– Мамань, сбегут же, – во все горло орал Юрао.

Двери дома Найтесов распахнулись. Толпа дроу алчущих внуков выскочила во двор. Темные эльфийки нацелили горящие жаждой

взоры на несчастных влюбленных. Окено дрогнул. Риайя замерла и шепотом взмолилась:

– Юрасик, миленький…

– Прости, Ри, я сделал все, что мог, – трагическим шепотом соврал Юрао. И добавил уже громко: – Не, ну вы там долго стоять будете, сбегут же!

И тут произошло неожиданное:

– А может мы сегодня… две помолвки, а? – не веря своему счастью, прошептала матушка Юрао.

В следующее мгновение меня схватили за руку и помчались прочь, с воплем:

– Нурх! Нурх, уволю, морда лошадиная!

Ворота распахнулись и к нам наперерез помчались четыре тетушки. А темные эльфийки по силе мужьям ни в чем не уступают.

К великому нашему счастью новый работник конторы частного сыска вклинился между нами и эльфийками, Юрао запихнул меня в повозку, прыгнул сам и приказал:

– Валим!

И едва дом дроу остался позади, Найтес откинулся на спинку, вытер пот со лба и пробормотал:

– Пронесло…

Это он зря.

– Слушай, партнер! – начала злая адептка Академии Проклятий.

– Кстати да, ты это – если в городе одну из моих теток увидишь, сматывай сразу. Это они на вид мирные, на деле входят в состав личной охраны нашего главы рода.

– Ой, Бездна, – пробормотала я.

– И не говори. А я у них в семье единственный наследник. Мать – младшая, из семи сестер дети только у нее, остальные имея по три любовника, замуж не торопятся, в итоге страдаем я и Ри!

– В смысле? – не поняла я.

– В смысле, пока у нас дети не появятся, мать не может вернуться в Западное королевство и пост в армии не получит, – пояснил Юрао.

И я вдруг подумала, что, кажется, не все понимаю.

– Юрр, – не скрывая подозрительности, протянула я, – ты сейчас на что намекаешь?

Партнер ссутулился и признался:

– Тетки приехали все и разом, чтобы меня женить. У них это первое в жизни увольнение со службы и они все в объяснительной написали: «По неотложным семейным обстоятельствам». Ночью заявились, я как утром со службы пришел, так тепленьким и взяли.

– Вот… Бездна, – других слов у меня не было.

Дроу сник окончательно, тяжело вздохнул и добавил:

– Эти… из отряда «Ловцы теней» за ночь лишили меня всех любовниц…

– В каком смысле? – не поняла я, поправляя чуть растрепавшуюся прическу.

– В прямом. Схватили, связали, приволокли в дом, там начали бросать жребий, какая из них утром выходит за меня замуж.

– Ой…- других слов не было.

– Тебе «ой», а мне? – золотые глаза казались самыми несчастными во всех мирах. – Мои искренне верили, что каждая у меня

единственная… – тяжелый вздох. – Семь пощечин за одно утро – перебор. И меня бросили… все семь.

Да простит меня Бездна, но я едва сдерживала смех, а Юрао продолжил:

– Так что твое одевание к гномьей свадьбе это маленькая плата за мою разрушенную личную жизнь.

– Мстительный ты у нас, – съязвила я.

– И злой, – добавил Юрао.

Мы помолчали, Нурх уже ехал не так быстро, так что можно было и по сторонам посмотреть, но я смотрела на дроу, в итоге решила спросить:

– Юр, и как ты все успеваешь? Работа, контора, – смешок сдержала и добавила, – а так же семь личных жизней.

– Ну я же дроу, – гордо ответили мне.

И что тут сказать.

– А еще чуть-чуть гном, – добавила с улыбкой. – Кстати, помнишь горгулью в Мирах Хаоса?

– Когда нас к Эллохару перенесло? – поправляя воротник, поинтересовался партнер.

– Ага.

– Помню.

– Скучает по тебе, – сообщила я.

– Я же дроу, – последовал гордый ответ.

– Не замечала ранее за тобой такой гордости от осознания своей расы…

Юрао взвыл, схватился за голову и как рявкнет:

– Да мне с утра семь глоток наперебой напоминали, что я дроу! Всех предков перечислили, и продолжения рода требовали! – успокоился, и мрачно добавил: – Пока одна из моих возлюбленных, змееоборотень, кстати, не сообщила теткам, что о процессе продолжения рода я знаю не только в теории, но и на практике знания неоднократно демонстрировал.

– И что?

– Тетки зацепились за идею, что я ее обесчестил, и потребовали, чтобы я как честный дроу, немедленно женился.

– И?

– И где ты видела честных дроу? – мрачно спросили у меня. Недоуменно пожала плечами.

– Замаю тоже решила что нигде, обратилась и уползла, – Юр неожиданно сверкнул клыкастой улыбкой и сообщил: – Думаю, завтра брать увольнительную и ехать в школу Искусства Смерти.

– Поступать? – предположила я.

– Нет, за Эрхой, – честно ответил Юрао Найтес. – Ты знаешь, никак не могу перестать о ней думать.

Как я его понимала во всем, кроме одного момента:

– Юр, а зачем ты меня привел к маме и теткам? Я понимаю, месть, но…

– Дэй, ну ты даешь! – возмутились на меня. – А кто бы еще тебя прилично одел за десять минут, а?

– Только отряд теток-телохранителей! – прошипела я, понимая, что свекромонстр это, как выяснилось, не самое плохое в жизни.

– Зато выглядишь – потрясающе, – нагло заметил Юрао. – И вообще, соберись, от этого вечера зависит больше, чем от десятка раскрытых дел.

А после вскинул руки вверх, потянулся, закинул ногу на ногу, потеснив меня между прочим, и сцепив пальцы на затылке, мечтательно протянул:

– И как же здорово все вышло, Дэй. Не иначе Бездна мне благоволит.

Заметив мой недоуменный взгляд, пояснил:

– Смотри – тетки меня избавили от разборок с бывшими, это раз. У меня есть ты, а у тебя в женихах сам Тьер, то есть тетки решат, что я безнадежно влюблен, пожалеют даже, может быть, и здравствуй еще год холостяцкой жизни. А за это время я доберусь до Эрхи. Ну как тебе?

Я оценила его рассуждения и скрестив руки на груди, честно

сообщила:

– Юр, ты не дроу.

– Нет? – изумился офицер Найтес, сверкая золотыми глазами. – А кто?

– Гном ты, Юр, потомственный!

И демонстративно отвернулась. До кого-то дошло, и дроу протянул:

– Дэй, ты обиделась?

– И это у меня нет совести, да? – да я обиделась.

До гнома мастера Ойоко мы ехали молча. Я упрямо смотрела в сторону, Юр упрямо пытался доказать, что его поступок был единственно верным, и только так он мог спасти себя от свадьбы неминуемой.

– Дэй, прости, – я услышала, только когда впереди уже звучал звон праздничных топоров.

– О, да, а еще Жловис решил, что это мы женимся, о чем сообщил всем, кому мог, – добавила я.

– Эээ, – протянул дроу.

Больше он сказать ничего не успел – Нурх остановился и повозку тут же окружили злые, воинственные, закованные в древние кольчуги гномы, и, потрясая топорами, вопросили:

– Кошелек или жизнь?

– Кошелек, во имя Бездны! – воскликнул Юрао, и вышел из повозки.

– Наш гном! – загалдели все вокруг и начали стучать топорами в медные щиты.

Звон стоял оглушающий, Нурх начал нервно копытами перебирать, а мне пришлось улыбаться и выходить из повозки. Вот так вот звеня и подбадривая умными мыслями, типа: «Сначала пересчитай, а потом доверяй», или «Сделал дело, бери оплату смело». И смысл всего этого действа стал ясен, едва Юрао, перед входом в дом, шепнул мне:

– Умную мысль придумай, быстро, у них свадьба по старым обычаям.

Двери перед нам распахнули две гномочки, одетые в ярко-розовые платья, которые делали их похожими на две розочки. Накрученные спиральками локоны, пухлые щечки, пухлые ручки с ямочками под локоточками и драгоценности, драгоценности, драгоценности – на такие мероприятия надевали все фамильные украшения.

Украшений было много. Очень.

– Ты незамужняя, тебе не положено, – шепнул дроу, проходя вперед и ведя за собой.

Мы вступили в арку. Из цветов, недорогих бус, перевитых

золотыми лентами тканей. Арка вела в гостиную, а оттуда слышалась музыка, шум голосов, веселые песни гномок. И все стихло едва мы с Юрао появились. В центре гостиной на двух больших креслах сидел сам господин Ойоко, закованный в кольчугу и броню, с боевым топором на коленях, и уже госпожа Ойоко, в красном платье, расшитом золотыми нитями. Драгоценностей на ней было не меньше, чем на окружающих замужних гномихах, зато глаза сверкали едва ли не ярче всех бриллиантов. И эти глаза смотрели на нас.

И как-то неуютно было оказаться под взглядами полсотни гномов, которые от нас ждали. И как оказалось, ждали даров и слов:

– Почтенный мастер Ойоко, – начал Юрао, выглядел он в этот момент очень достойно, – древние говорили «две монеты в кошельке слышны всем, сто монет не слышны никому». Желаю тебе, чтобы твой кошелек всегда безмолвствовал!

Почтенные гномы важно закивали, поглаживая бороды, пожелание им очень понравилось явно, и на Юрао все смотрели с уважением, а вот на меня смотрели все почтенные гномихи, причем с ожиданием. Юр дернул за руку, напоминая, что теперь моя очередь. Я подумала и сказала:

– Госпожа Ойоко, – голос мой дрогнул, но я все же продолжила, стараясь держаться с достоинством, – древние говорили «Дом

мужчины – весь мир, мир женщины – только дом». Желаю вам, чтобы мир вашего любимого вы разделили с ним пополам, а он разделил с вами ваш мир, и с этого мгновения вы шли по жизни рука об руку.

И зря я так сказала, наверное. Потому что гномы есть гномы, им мораль про финансовую выгоду подавай, и правильной финансовой политикой с ними делись, а не какими-то призрачными ценностями. А теперь все смотрели на меня. И жених с невестой, и окружающие их друзья и родственники, и даже присутствующие тут дети, блестели заинтересованными глазенками, выглядывая из- за юбок матерей.

– В смысле капитал теперь делите поровну, – добавил к моему пожеланию Юрао.

И ситуация мгновенно изменилась, все закивали, захлопали, послышались крики одобрения. А я почувствовала себя так неудобно и неуютно, и виновато взглянула на мастера Ойоко, но гном… Гном кивнул мне, протянул руку и осторожно сжал ладонь своей любимой и теперь супруги. И мне показалось, что он меня понял правильно.

Как выяснилось, мы были последними гостями и все ждали

только нас – не зря Юрао торопился. И вот когда нас уже отблагодарили за добрые пожелания, все родственники подскочили к арке, распределились, и процессия двинулась к выходу из дома мастера стекольщика. Так мы и вышли на улицу Ардама. Впереди шли воинственные и били топорами в щиты, звон стоял невыносимый, следом бежали гномики и гномочки, разбрасывая цветы из смешных маленьких корзиночек, затем родственники несли арку, а в ней, стараясь не выбиваться из общего такта движения, шли мастер Ойоко и уже госпожа Ойоко.

Мы, приглашенные, следовали за женихом с невестой в толпе таких же приглашенных, и Юрао в отличие от меня не умолкал ни на минуту:

– И что, говорите, никаких скидок? – притворно изумлялся какой-то незнакомый мне гном.

– Какие скидки, почтенный мастер Нурко? В убыток трудимся, – вдохновенно лгал Юрао.

– Да полноте вам, – второй гном присоединился к разговору, – контора в самом центре Ардама.

– Знали бы вы, во сколько мне аренда обходится, – продолжал обманывать офицер Найтес.

Аренду мы в помине не платили, здание Юр получил от главы клана Приходящих во Сне совершенно бесплатно, но видимо это и была «правильная финансовая политика».

Так мы и шли к главной площади Ардама, чтобы аккурат к закату провести обряд бракосочетания по светским имперским порядкам, потому как для гномьей общины мастер Ойоко уже был женат с того момента, как подписал брачный договор.

И вот шумная гномья свадьба сворачивает с улицы Мертвого Висельника на городскую площадь, целенаправленно шагая к храму Великой Бездны, и тут я замечаю невероятное – у самого храма собралась толпа адептов в форменной одежде Академии Проклятий!

Смутные подозрения охватили меня с момента, когда я разглядела черно-синюю форму, но чем ближе мы подходили, тем отчетливее становилось понятно – адепты! Причем знакомые все лица!

И вот гномы шумят, звон такой, что не только вороны, но и мыши летучие всполошились, разбушевавшиеся воины поют воинственное «Ух вломим!», дети цветами уже не столько на дорогу, сколько друг в друга бросаются, мы с Юрао в толпе гномов, а у адептов Академии Проклятий глаза все больше и больше становятся.

Ну а когда гномье музыкальное творчество стихло, едва мы достигли ступеней храма, раздался знакомый гоблинский глас:

– Эээ, так чья свадьба-то?

«Жловис» – мысленно простонала я.

– Свадьба почтенного мастера стекольщика Ойоко, – с достоинством ответила одна из гномих.

Среди адептов Академии Проклятий началось брожение, после чего все уставились на меня. Когда в храм поднялись окованные броней, затем несущие арку, следом сами новобрачные и пришла пора нам с Юрао тоже подниматься, Жловис неожиданно выскочил, взобрался на ступеньки и вопросил:

– Как же так, Дэйка?

Юрао хотел было ответить, но я его опередила и поучительно начала:

– Вас, уважаемый господин Жловис, просили передать мне, что я на свадьбу опаздываю, не более и не менее. И вот вам загадка: С чего один гоблин привратник решил, что это моя свадьба?

– Резонный вопрос, кстати, – добавил Юрао, увлекая меня вверх по ступеням.

– Так… это, – гоблин почесал затылок. – Дэйка, а то, что леди Митас сказала?

У меня сердце замерло, рука дрогнула и Юр это заметил. Сжал мою вмиг похолодевшую ладошку, и переспросил:

– А что с Митас?

Жловис замялся и пробормотал:

– Что Дэйка и… и… и лорд директор…

Юрао расхохотался. Весело и чуть-чуть издевательски, и хохотал он так, что мне самой смешно стало. И Гоблин даже улыбнулся.

– Весна, – отсмеявшись, протянул офицер Найтес, – время активизации умертвий и галлюцинаций.

Вот так мы и поднялись в храм. Ну а в храме Бездны уже не до смеха – место святое, здесь даже улыбка как-то кощунственно выглядит.

Вообще у храмов Бездны история своя, особая – по легенде это следы щупалец Хаоса, который поработил Тьму. Именно богиню Тьму. Он вырвался из песков Миров Хаоса, и направил все силы на уничтожение той, что когда-то была его душой, хотя в некоторых трактатах утверждают, что они были супругами. И схватив ее,

Хаос освободил всех нас – людей, гномов, дроу, эльфов, оборотней, друидов, лесных, вампиров, нежить и нечисть – всех в общем, от Тьмы. А Бездна стала для нее заточением. Но Тьма наша мать и все мы рано или поздно вернемся к ней, то есть в

Бездну. Хотя в свете поведанной Рианом в у Бессмертных информации…

Впрочем, Темная Империя безоговорочно верила в собственный пантеон и, соответственно, в Бездну. Во-первых, она напоминала, что истоки империя берет из Миров Хаоса, во-вторых, прямо указывала, что Хаосу нас не достать, в-третьих, это оказалась единственная религия, которая объединяла все остальные. И несмотря на то, что у эльфов сохранялись свои боги, у друидов и остальных лесных имелись собственные святилища, оборотни продолжали выть на луну, а вампиры плевать на любые религиозные начинания – в Бездну верили все, она-то была реальна. И потому на главной площади Ардама вокруг величественного храма Бездны росли как грибочки по осени остальные храмы, но по дороге в дом своего бога или божков, все заходили в храм Бездны, кто усопших помянуть, кто на правительство пожаловаться, а кто и просто постоять на краю, посмотреть в пропасть.

– Возьмите детей за руки, – привычно и устало приказал главный жрец.

Матери, на мгновение застывшие и заворожено глядящие в непроницаемо-черную пропасть, спохватились, ухватили любопытных гномиков за ладошки. Церемония началась.

«Темных тебе, Бездна» – мысленно поприветствовала я божественную сущность.

Бездна величественно промолчала. Она всегда молчала, и все равно была. Огромная, бездонная, поглощающая любой свет. Действительно любой – будь то брошенная в нее горящая свеча или магический огненный сгусток – все гасло мгновенно. А еще у нее действительно не было дна, потому как звука падения из нее никогда не доносилось.

– Да прибудет с нами Бездна! – возвестил жрец, воздевая руки к небу.

Мы все молчали.

– Да примет Бездна союз новобрачных!

Все продолжают молчать.

– Да поглотит Бездна всех недругов новобрачных!

Снова тишина.

Жрец тяжело вздохнул, махнул на нас рукой и ушел. Один из воинственных гномов передал топор и щит супруге, и поторопился за жрецом – записать имена новобрачных, дату, род, с этим строго, без этого потом свидетельства о браке не дадут. А мы все остались стоять перед Бездной.

– Мама, – заныл один из гномиков, – а можно я туда плюну?

Все с трудом сдержали улыбки – плюнуть в Бездну затаенная

мечта каждого, в детстве очень хотелось, а как вырастешь – страшно.

– Нельзя, – прошипела видимо та самая «мама».

– Почемуууууу, – заныл гномик.

И тут Юрао, словно ни к кому не обращаясь:

– А ты подумай, чего с тобой будет, если Бездна плюнет в ответ.

Гномик умолк. Несколько минут было тихо, потом раздалось осторожное:

– Дяденька который только выглядит как дроу, а на самом деле гном, которого даже папка уважает, а если я туда кину монетку, Бездна в ответ бросит в меня золотом?

Вот теперь тихо в храме было долго. Все думали. Гномы так вообще алчно на Бездну поглядывали, Бездна молчала – кто ее знает настороженно или безразлично. А Юрао думал чего бы ответить ребенку, да и всем тоже.

– Сомневаюсь, – в итоге выдал он, – ибо есть подозрения, что Бездна тоже немного гном…

И тогда все поняли – никакого золота не будет, а вот плюнуть в ответ может, да еще как, а потому до возвращения жреца молча смотрели в Бездну.

Ну а когда жрец возвестил: «Да прибудет с вами Бездна», все повернулись и покинули храм. Все, кроме нас, так как Юрао придержал, а потом и вовсе оттеснил в сторону, заговорщицки подмигнув. Придерживая юбки, я стояла рядом с ним, недоумевая по поводу задержки, и тут увидела – маленький гномик с накрученными локонами и в смешных коротких штанишках спрятался за колонну, и ждал пока все уйдут. И вот когда храм был почти пуст, малец достал монетку, подошел поближе к пропасти и ловко швырнул деньгу. В ответ – тишина. Гномик постоял, постоял, тяжело вздохнул и тоже направился к выходу.

– Да, все-таки Бездна чуть-чуть, но гном, – со смехом произнес Юрао.

Малыш, осознав, что его выступление было замечено, покраснел до ушей и помчался за мамочкой, а Юр повторно удержал меня на месте.

– Что? – шепотом спросила я.

Отпустив мою ладонь, офицер Найтес прошел к самому обрыву в зияющее нечто, опустился на одно колено, сложил руки в молитвенном жесте и начал что-то говорить, беззвучно шевеля губами. И мне как-то даже неудобно стало, что я это вижу. А потом Юрао легко поднялся, поклонился еще раз Бездне, и чуть ли не пританцовывая, направился ко мне.

– Юр, – на выходе из храма, я все же решила спросить, – это

ты Бездне молился?

– Причем здесь Бездна? – весело переспросил партнер. – Я все же дроу, Дэй, не забывай об этом, а мы все поклоняемся Тьме Изначальной.

– Ааа, – протянула ничего не понимающая я.

В общем, в империи действительно у всех своя религия, но это ничуть не мешает нам благоговеть перед Бездной.

Когда мы вышли из храма, адептов академии уже не было видно, а гномы возобновив оглушающий звон, потянулись к ресторации «Золотой феникс» – да, денег на собственную свадьбу мастер Ойоко не пожалел.

***

Мне доводилось бывать на разных свадьбах, но на гномьей я оказалась впервые. И танцевала я столько впервые. И пила тоже! Как оказалось на гномьих свадьбах до наступления ночи никто не сидит – все танцуют. Потом музыка прерывается, гости окружают стол, звучит тост, выпивают и снова танцуют. А пить у гномов принято – до дна. Так что после третьего тоста, когда пришла моя очередь высказаться (мы с Юрао были второй почетной парой на свадьбе), бокал почему-то дрожал, а язык заплетался, и потому я решила быть краткой:

– Будьте счастливы! – громко и весело пожелала молодым. Гномы не оценили, пришлось добавить: – И богаты!

Все радостно зашумели, выпили, торопливо закусили и Юрао утащил меня танцевать. Под заводную веселую мелодию мы кружили, прыгали, топали и веселились: Молодые в центре, приглашенные вокруг них в огромном кривом круге, дети в стороне, играли в «Бездну», которую нарисовали на полу черным кремом, жестоко украденным ими на кухне, по поводу чего пытались возмутиться местные повара. Тот самый маленький гномик мстительно плевался, остальные, копируя взрослых, скорбно стояли, глубокомысленно глядя на изображение.

А потом, почему-то музыка играть перестала, все остановились, а Юр, почему-то старательно придерживал пошатывающуюся меня. Хотя, у меня были сомнения в том, что именно я шатаюсь, а вот мир, мир он как-то нестабильно вел себя. Мысль, что я напилась, решено было не озвучивать, и, пытаясь стоять ровно, я огляделась, в поисках причины прекращения веселья. Потом тишину разорвал крик:

– Ликаси!

И господин, и госпожа Ойоко бросились к входу в ресторацию, а я, проследив за ними взглядом, так и застыла… В дверях ресторации

«Золотой феникс» стоял лорд Даррэн Эллохар, а рядом с ним заметно повзрослевшая, затянутая в черную форму адептов Смерти, стояла Ликаси, которая терпеливо смотрела на него, видимо ожидая разрешения.

– Иди, – я не услышала этого слова, скорее прочла по губам Эллохара, который не сводил с меня взгляда.

И мне вдруг стало очень неудобно и за свое поведение и за состояние опьянения, которое все никак не хотело отпускать, и даже за то, что Юрао обнимает за плечи, а один из гномов держит мою ладонь – мы как раз до появления Эллохара хоровод водили.

А маленькая гномочка, получив разрешение, бросилась к маме и, фактически, папе, пусть и не родному, но очень любимому. И ее таким счастливым родителям было совершенно не важно что малышка наполовину Пожирающая жизни, и что все их родственники в священном ужасе взирают на эмблему школы Искусства Смерти – они просто были счастливы. Очень-очень счастливы, что дочь смогла вырваться на их свадьбу. И обнимались так – госпожа Ойоко обнимала Ликаси, а господин Ойоко их обеих.

– Никто не думал, что Ликаси отпустят, – прошептал Юрао.

– Эллохар хорошо к своим ученикам относится, – прошептала я.

– Это да, – признал дроу. – Помнишь в Загребе? Стебался над ними он знатно, но как только ситуация стала для них угрожающей, вступил в бой сам. Дневные Стражи до сих пор об этом по кабакам треплют.

Я и другое помнила, например сегодняшнее «Останься».

– Мы тут еще надолго? – отвернувшись от входа, спросила я.

– До даров, – сообщил дроу.

– Это долго?

– До полуночи, примерно. Дэй, ты чего?

Риан, конечно, про свадьбу знал, я не могла не сказать, и, узнав, что буду с Юрао, отпустил безоговорочно. Но сейчас мне почему-то захотелось вернуться домой, засесть за учебники и дождаться момента, когда вспыхнет адово пламя, меня осторожно обнимут теплые сильные руки и нежный голос хрипло спросит: «Опять не спишь, родная?». И губы сами растянулись в счастливой улыбке… и как же хочется к нему, чтобы прижаться, хоть на миг, и почувствовать себя такой маленькой, такой хрупкой и в то же время такой важной и любимой.

Сильные руки вдруг скользнули по плечам, рукам, нежно обняли талию, и, холодея от внезапно охватившего ужаса, я услышала злое:

– И чему же ты так улыбаешься, прелесть моя?

– Так свадьба же, – ответил за меня Юрао, аккуратно отодвинув от магистра Эллохара, и добавил: – Вы сегодня танцуете?

Музыка заиграла вновь, правда новобрачные в этот момент сидели за столом, разговаривая с Ликаси, которую активно старались накормить, если не закормить.

– Не танцуете? – перекрывая музыку, вопросил Юр, и не дожидаясь ответа, утянул меня в новый хоровод.

А потом и из хоровода вытащил и мы закружились в паре по залу, новобрачных то теперь в центре не было, и во всем этом круговороте я четко осознала – танцую отвратительно просто.

Меня вел Юрао, меня направлял Юрао, да и поддерживал тоже он, а я себя чувствовала бревном невмиручим.

– И вот мне интересно, – через два танца, произнес дроу, – с каких пор директора школы Искусства Смерти принимают приглашение остаться на гномьей свадьбе?

Он остановился, и развернул меня лицом к эпической картине: Магистр Эллохар стоял, скрестив руки на груди, и со снисходительной улыбкой смотрел на прыгающую и вопящую «Спасибо!» Ликаси, а подавальщики торопливо добавляли приборы на стол, который уже накрыли в конце зала.

– Мне лучше уйти, – приняла решение я.

– Обидишь новобрачных, – не согласился Юрао.

Сказать ему, или как?

– А местами мы поменяемся, – вдруг сурово добавил мой партнер.

– В смысле?

– В смысле, Дэй, его возле тебя посадили, так что местами мы поменяемся.

Музыка остановилась, очередные пожелания. Мы все вновь окружили стол, подняли бокалы, Юр сразу протянул мне хрустящий пирожок, а затем отпил из своего бокала больше чем на половину, отдал его мне, мой полный забрал – у гномов принято допивать до конца, чтобы дом был полная чаша, так что я не возражала.

Говорить пожелание на этот раз выпала честь Ликаси. Для нее принесли стул, взгромоздившись на который, гномочка обеими ручками обхватила бокал, сияющими от счастья глазками, обвела присутствующих, а потом поклонилась нам с Юрао и срывающимся от волнения голосом, сказала:

– Пусть мамочка и папочка будут всегда счастливы и глаза их блестят от счастья как новая монетка, но сейчас я хочу поблагодарить мастеров своего дела, тех, кто всегда выполняет

заказ, и тех, без кого не было бы этого праздника. Госпожа Риате, лорд Найтес, я поднимаю этот бокал, первый в своей жизни, за вас! За ваш успех, за вашу работу, за то, что «ДэЮре» существует и в нем работают честные, ответственные мастера своего дела. За вас!

Мы с Юрао потрясенно переглянулись, приятно было, слов нет как, и трогательно очень и…

– Спасибо, – искренне поблагодарил Юрао, – для нас с партнером, ваши слова очень много значат.

Ликаси кивнула, принимая его слова, а я, выпивая, как и все вино до дна, вдруг подумала – а замечают ли гномы, как отличается эта малышка от их детей? Не внешне, нет, но другие гномики и гномочки все еще играли веселой стайкой, а у Ликаси даже взгляд был взрослым.

Потом вновь заиграла музыка, и были танцы. Снова, снова и снова. Мы кружились в хороводах, и не смотря на то, что благодаря Юрао я пила половинную порцию, голова давно кружилась, лица гномов бородатые и нет, сливались в разноцветную мешанину, но все равно было очень и очень весело, а потом я вдруг потеряла руку Юрао. Так как держалась исключительно за него, и танцевали мы только вместе, эта потеря вынудила растерянно остановиться, пытаясь привести в порядок мысли и…

– Гномьи свадьбы определенно не для юных адепток, – прозвучал насмешливый голос и меня, придерживая за плечи, властно куда-то повели.

Глоток свежего воздуха, как глоток жизни, и едва мы оказались на улице, я, вскинув голову и глядя на звезды, вдохнула полной грудью, чувствуя, как от прохладного, напоенного ароматом цветущих деревьев вечера, немного кружится голова. И все равно было так здорово. Вот еще бы стоять ровно.

– Тихо-тихо, – меня вновь придержали, – впрочем, мне приятно обнимать тебя.

Что-то определенно было не так. И Юрао не хватало. Очень. С Юрао оно как-то проще и спокойнее, и даже увереннее и…

– А где Юрао? – заплетающимся языком, поинтересовалась я.

Повисла пауза. Лихорадочно рассуждаю, что если это не Юрао, тогда не дроу, а кто-то другой. Кто?!

И внезапно накатывает – Даррэн Эллохар! Страшно? Нет, мне почему-то весело очень, и плечи сотрясает едва сдерживаемый

смех. Просто я вдруг вспомнила, что мы на гномьей свадьбе, а тут все танцуют, и ладно я с Юрао вместе, а вот лорду директору школы Искусства Смерти, наверное, с гномой танцевать пришлось. О, куда мои глаза смотрели и почему я такого не увидела!

– Дэя? – встревоженный вопрос.

А я начинаю хохотать, не в силах сдержаться, да и на ногах практически стоять тоже затруднительно, а перед глазами нарисованная воображением картинка, где Эллоахар прыгает и кружится по залу с гномой которая ему едва по пояс… И пока я хохотала, гнома в моем воображении стал гномом с длиннющей как у тех жрецов бородой, которой он пол подметает…

– Да, – протянул Эллохар, развернув меня к себе лицом, и обнял, едва я, уткнувшись лбом в его грудь, продолжила весело хохотать, – ты совершенно пьяна, Риате.

Наверное. Я отстранилась, запрокинула голову и посмотрела в небо. Небо танцевало вместе со мной… Я раскинула руки, и закрыла глаза – ветер подхватил, закружил, овевая мое лицо. Ветер тоже танцевал со мной. Не танцевал только Юрао, и меня это настораживало. Остановившись, я огляделась – каким-то непонятным образом мы оказались в той части площади, где цвела

Аллея Веселого Покойника, а это шагов двести от ресторации «Золотой феникс». Зато мне стало понятно, почему нет Юрао.

– Юр будет ругаться, – стараясь говорить внятно, произнесла я.

И сориентировавшись в пространстве, направилась к ресторации, в которой музыка гремела так, что даже здесь было слышно – бедные летучие мышки.

– Тихо-тихо, – идти я пыталась, но не получалось почему-то, – ты пьяна, Дэя.

Что-то он по этому поводу уже говорил, но в данный момент я почему-то никак не могла вспомнить что именно. Правда, едва Эллохар опустил меня на землю, продолжая придерживать за плечи, я вдруг вспомнила:

– Так отрезвите меня. Вы же умеете… ик.

И развернувшись, я посмотрела на магистра. Эллохар, почему-то грустно улыбнулся, его взгляд скользнул по воротнику моего платья, смутно припомнила, что до скромности моему наряду далеко, и смущенно отступив, попросила:

– Давайте вернемся, – ощущение полета стремительно отступало, почему-то вдруг стало холодно и неуютно.

Я огляделась снова, обхватив плечи руками, голова все так же кружилась, но весело теперь совершенно не было, только

холоднее и холоднее.

– Ммм, не рекомендую, – прозвучал вдруг холодный голос Эллохара.

И холод отступил. Вокруг меня вновь был теплый весенний вечер, аромат цветов, и согрелась я мгновенно, но руки так и не опустила – в этом платье перед магистром я себя крайне неуютно чувствовала.

– Нужно возвращаться, – тихо напомнила я. – Юрао…

– Мразь остроухая, – вдруг прошипел лорд директор школы Искусства Смерти.

– Что? – переспросила я.

В ответ услышала раздраженное:

– Дэя, приличная девушка не пьет из одного бокала с мужчиной, если только тот не является ее любовником, – мрачно сообщили мне.

Вечер все так же пьянил, но нелогичность в словах магистра, заставила спросить:

– Приличная и любовник? А у приличных девушек они бывают?

Взгляд лорда заледенел, но ничто не остановит адептку Академии Проклятий на пути к истине:

– Если приличная, то без любовника, или неприличная и с любовником, или…

– Дэя!

– Приличная она с любимым, – одна Бездна ведает, что на меня нашло, но остановиться я почему-то не могла, – а если любимый, то…

Лорд Эллохар, вдруг оказался недопустимо близко, а я оказалась сжата его руками, и магистр хрипло простонал:

– Я не могу без тебя… – стон, и он сжал так сильно, я и вздохнуть не могла, – не могу, Дэя… – и почти рык, – не могу…

И замер, тяжело дыша и сжимая меня в болезненных объятиях.

– Я любил Василену, Дэя, – он вновь заговорил хриплым срывающимся голосом, – но я мог жить без нее… Мне достаточно было знать, что она счастлива, что жива и живет, мне этого хватало… А сейчас – не могу.

Ощущая, как неистово бьется его сердце, насколько тяжелым стало дыхание, я попыталась вырваться, но вместо того, чтобы отпустить, лорд Эллохар вдруг снова простонал:

– Сначала просто симпатия, невнятная, едва ощутимая и странная мысль ночью: «Почему я думаю о ней?». Почему? Постарался забыть в ту же ночь. Почти не вспоминал на утро… но когда снова пришла ночь, мне снились твои волосы, Дэя… – хрип,

и с рычанием, – мне снились твои глаза, Дэя, и я утонул в них.

Поднявшийся ветер, бросил в нас разноцветные лепестки соцветий, овеял, словно играясь и умчался прочь, а Эллохар вновь простонал:

– Я же знал, чья ты… Знал с самого начала, еще тогда, когда в твоих глазах при взгляде на Тьера прятался лишь страх. Знал, – глухое рычание, – все знал… Но все чаще ловил себя на мысли, что вспоминаю о невзрачной адептке Академии Проклятий.

Тихий злой смех, и издевкой над самим собой прозвучало:

– Я так долго оправдывал интерес к тебе заботой о невесте друга… Перед самим собой оправдывал… Я сам себя обманывал, Дэя, я так старательно себя обманывал, а обмануть не смог.

О, Бездна, и что мне с этим делать? Что мне делать с этим признанием и этими чувствами?…

– Магистр Эллохар… – начала я.

Отпустил в то же мгновение. Отпустил, отошел, отвернулся, и теперь стоял спиной ко мне, глядя куда-то перед собой.

Где-то там, словно в другой жизни, слышался звон ударов боевых топоров, громкая музыка, далекий смех. Там, где-то… а здесь тишина, лед отчаяния, и мое бессилие сделать хоть что-то. Я просто не знала, что мне делать… Хотелось развернуться, уйти и

никогда больше не слышать, хотелось забыть и не вспоминать, хотелось все что угодно, только бы не стоять здесь, чувствуя себя виновной. В чем? Я не знала…

– Я знал, что любить это больно, но не знал, что настолько… Эта боль убивает меня, Дэя, но боль ничтожна в сравнении с ревностью… Знать что ты с ним, что он обнимает тебя, прикасается к твоей коже, целует волосы цвета спелой вишни… Знать и заживо сгорать без возможности очнуться от кошмара… – усмешка и злое:

– И вот ты на моих глазах обнимаешься с дроу и делишь с ним бокал на двоих! Я же убью его, Дэя! Я не сдержусь и просто убью!

И как на зло в ночи раздался голос Юрао:

– Дэя!

Эллохар медленно обернулся на крик. Медленно, но в каждом его движении читалась угроза и я испугалась за партнера, испугалась настолько, что подбежав к лорду Эллохару, преградила ему путь, просто чтобы удержать. И если есть поступки, о которых мы горько сожалеем годами – это был он.

– Даррэн, пожалуйста, – взмолилась я.

И услышала хриплое:

– Повтори!

Я вздрогнула, попыталась отойти… Рывок, и как тогда в таверне в Мирах Хаоса, я оказалась прижата к дереву, а лорд Эллохар, склонившись, прорычал:

– Повтори…

И я повторила:

– Прокляну ведь.

Но он расхохотался, это был злой издевательский смех, и, не дав даже опомниться, Эллохар вдруг прохрипел:

– От любых твоих проклятий, Дэя, есть один очень действенный метод, милая, следует просто закрыть твой рот!

Я сжалась, с ужасом осознавая, как он прав, и уже чувствовала его дыхание на лице, и…

– Дэй, ты больше не пьешь! – раздался совсем рядом наглый голос Юрао. – Определенно не пьешь.

Замерла я, возблагодарив Бездну, застыл от ярости лорд Эллохар, Юрао Найтес продолжил:

– Я тебе больше скажу, Дэй, сам пить больше не буду, ибо ты не поверишь – до гномов напился!

Не поверила, и полузадушенным голосом переспросила:

– Это как?

– Это? – Юр хмыкнул. – Танцевал-танцевал с тобой, а ты оп и стала гномом, и таким бородатым, скажу я тебе.

Помолчал немного, потом спросил:

– Дэй, у меня опять разгул видений по пьяни, или ты тут с Эллохаром целуешься?

И так как я промолчала, а Эллохар и вовсе хранил молчание, Юрао продолжил:

– Слушай, не то чтобы я против… Да я вообще дроу, у нас с верностью туго, но, Дэй, я же тебя знаю, ты себе этого просто никогда не простишь.

В следующее мгновение меня отпустили. Просто отпустили. Вспыхнуло синее пламя.

Когда всполохи огня угасли, мы с Юрао стояли одни в парке, только сердце мое стучало так быстро, что мне казалось, его все слышат.

– Да, – мрачно произнес Юрао, – это уже серьезно.

А я, как стояла прислоненная спиной к дереву, так и сползла вниз, и, закрыв лицо руками, тихо заплакала, просто не смогла сдержаться.

– Дэй, – Юрао мгновенно присел рядом, обнял за плечи, – Дэя, ты испугалась?

– И., испугалась, – пробормотала я, сквозь слезы.

«Жалко его» – подумала про себя. И страшно очень, за себя и за Риана, и жалко, до боли жалко… И я не знаю что делать и…

– Я не знаю, что мне делать, Юр, – едва слышно прошептала, стараясь перестать всхлипывать, – не знаю… я…

– «Я», не «я», вставай уже, частные следователи сопливыми не бывают, – он заставил меня подняться, протянул платок и жестко добавил:- А теперь нос вытри и на меня смотри.

Кивнув, я продолжала всхлипывать, и слезы не останавливались.

– На меня посмотри, – рыкнул дроу, а едва я перестала реветь, мрачно произнес: – Ты давай еще винить себя начни, Дэй!

Я всхлипнула, винила ведь, хоть и вины не чувствовала.

– Дэя, он взрослый матерый лорд, Дэя! – прошипел Юрао. – Он женщин вдоль и поперек знал, когда тебя еще в проекте не было! Нашла кого жалеть и по кому слезы лить!

И я плакать перестала, даже сама не знаю почему.

– Уже лучше, – Юрао отобрал у меня платок, сам вытер мне лицо, и добавил не менее жестко: – Эллохар по тебе конкретно с ума сходит, Дэй. Ты не видишь, а он тебя жрет глазами. Прекращай жалеть, Дэй, просто прекращай. Поговори с Тьером, в данной ситуации пусть мужики сами между собой разбираются, хватит пытаться сгладить ситуацию, сама видишь, куда все катится.

С тяжелым вздохом, тихо призналась:

– Я не могу, Юр…

Партнер неодобрительно покачал головой, затем уверенно сказал:

– Когда подкатывают к моей женщине, Дэй, и не важно какая она по счету из любовниц, я разбираюсь сам, всегда. Потому что моя. Потому что я мужчина и в состоянии обеспечить безопасность женщины, которая делит со мной постель. Постель, Дэя, даже не сердце. Поговори с Тьером, это не твоя проблема – его. Потому что ты его женщина и он вправе тебя защищать. Это не долг и не обязанность, Дэй, это его право.

Забрав платок обратно, я вытерла глаза, постаралась успокоиться и тихо попросила:

– Давай уйдем.

– Со свадьбы? – догадался Юрао, и тут же ответил:- Э, нет. Ну вернет тебя Нурх в академию, ну поревешь пару часиков, пока от усталости не заснешь, и разве это выход?! Здесь сейчас самое веселое начнется, так что прекращаем жалеть матерого серого волка и идем веселиться. В конце концов, Дэй, когда еще выпадет побывать на такой свадьбе? Мы даже еще боевые пляски не видели!

Я улыбнулась, улыбка вышла слабенькая и жалкая.

– На будущее, – Юр обнял за плечи и повел к ресторации, –

когда тебя целовать пытаются, нужно орать, Дэя. Громко, требовательно и грозно.

– А что? – решила уточнить я.

– Ммм, что орать? Орать нужно что-то вдохновенное.

– Например? – и кто мне скажет, почему я улыбаюсь.

– Например «Пожри меня Бездна».

– А почему «меня»?

– Ну, – дроу усмехнулся, – потому что твой целователь как минимум такому повороту событий искренне удивится.

– А максимум?

– А как максимум передумает чокнутую целовать, тебе же лучше, согласись.

– Согласна, – я уже улыбалась.

И мы пошли к ресторации, когда я вдруг уловила краем глаза неясное сияние. Стремительно обернувшись, увидела, как угасает синее пламя и поняла – Эллохар все слышал! Первое что ощутила

– страх за Юрао, Эллохар его и так не особо любит, а уж теперь.

– Дэй, – партнер подтолкнул к ресторации, – идем.

В тревожном настроении вернулась я на свадьбу, и как отражение моих чувств, начался «Брагш» свадебный танец гнома-воина. Выглядело это так – под ритмичные удары все тех же боевых топоров о все те же щиты, господин Ойоко начал свой танец-бой, нападая на невидимого врага и нанося ему удары.

– Одна из древнейших традиций, – сообщил мне Юрао, наклонившись и практически крича в ухо, так как шум стоял невообразимый. – Танец мужа и воина, вроде как отгоняет злых духов от семьи.

– Или демонстрирует врагам чего с ними сделает в случае чего, – вставила я.

– Или так, – согласился Юрао, и, понаблюдав пару минут, добавил,

– слушай, а мне б на месте врагов уж стало бы боязно.

– Я бы и на месте духов устрашилась бы.

Сначала все молчали, затем как-то постепенно начали хлопать и топать в ритм мелодии. Танец захватывал и очаровывал своей простотой, силой, смыслом, каким-то диким очарованием, сама не заметила, как хлопаю вместе со всеми. И когда мелодия стихла, а воздух перестал дрожать от напряжения, я вдруг поняла, что мне уже легче, и спокойнее как-то.

Потом был танец невесты. Красивый, мелодичный, такой спокойный и плавный, а потом всех пригласили за стол – значит уже наступила полночь.

За стол рассаживались согласно расставленным табличкам –

для каждого свое место. Мое, как и предположил Юрао, оказалось рядом с лордом Эллохаром, вот только не смотря на попытку партнера сесть между мной и магистром, я была быстрее.

– Дэй, что творишь? – прошипел Юрао.

– А я не уверена в сдержанности магистра, в отношении твоей жизни, – пришлось сообщить мне.

Лорд Эллохар к началу застолья опоздал – появился, когда все уже за четвертый тост пили. Я его присутствие ощутила порывом ветра за спиной, а когда обернулась, он уже садился, не глядя на меня.

Но едва ко мне подошел подавальщик, чтобы, как и всем, наполнить бокал, Эллохар произнес ледяным тоном:

– Леди не пьет.

Он даже не взглянул на юношу, но тот отошел мгновенно.

– Сок? – невозмутимо предложил магистр.

– Да, спасибо, – настороженно ответила я.

– Правило первое, – взгляд на меня, усталая усмешка, – при дворе императора не позволяй никому, кроме Тьера, ухаживать за тобой.

Под «ухаживать», – он наполнил мой бокал, – имеется в виду все, что касается обеспечения твоего комфорта.

Юрао взглянул на меня, на Эллохара, но промолчал, и повернувшись к своему соседу – почтенному гному, начал с воодушевлением обсуждать какой-то семи процентный банковский вклад.

Поднялся один из семи приглашенных старейшин, пожелал молодым достатка, за этот тост выпили стоя, а едва сели, магистр продолжил:

– Ты совершенно не умеешь танцевать. Но проблема даже не в умении – в движениях, ты скована настолько, что это привлекает внимание. Тебе необходимы уроки танцев.

Подали маринованное мясо в грибном соусе – вкусное наверное, и аромат был восхитительный, а есть… есть почему-то уже не хотелось.

– И да, – Эллохар взял блюдо, самолично переложил несколько кусочков мяса в мою тарелку, – еще одно правило – при дворе не позволяй никому обращаться к тебе на «ты», это признак того, что ты допускаешь человека в свой второй круг.

– Лорд Эллохар, я не демон, – тихо напомнила я.

– Это не означает, что ты личность второго сорта, – мрачно сообщили мне.

С этим спорить было сложно.

Вновь появились подавальщики, наполняя бокалы уже заметно подвыпивших гостей – ко мне даже не рискнули

приблизиться. Эллохар молча налил мне сок, затем, возвращая кувшин на место, небрежно заметил:

– Ты очень бледная.

– Вы рядом, – почему-то ответила я.

Магистр не ответил. Прозвучал следующий тост, в котором одна почтенная гнома пожелала молодым… благосостояния, принесли новое блюдо – салат из лесной зелени с лесными же орешками, но едва подавальщики отошли, Эллохар вдруг протянул руку, схватился за ножку моего стула, и без усилий придвинул меня со стулом к себе. Даже Юрао застыл от такой наглости, а магистр, переставил мои столовые приборы ко мне ближе, и невозмутимо спросил:

– Ты поняла, что произошло с Тесме?

Вопрос оказался неожиданным, но что такое вопрос, в сравнении с поведением?!

– Магистр, верните мой стул назад, – нервно попросила я. Последовал уверенный ответ:

– Нет.

Юрао поднялся, подошел ко мне, наклонился и спросил:

– Тебе в академию не пора? Завтра вставать рано.

– Пора, – не скрывая радости, подскочила с места.

– Здорово. Идем, проведу. Перед Ойоко извинюсь за тебя сам, – партнер при этом, почему-то выразительно смотрел на Эллохара.

Мы покинули ресторацию особо никем и не замеченные. На пороге Юрао свистнул, подзывая Нурха, и едва кентавр подъехал, дроу помог мне сесть в повозку, сам подошел к вознице, что-то ему сказал, а после долго стоял на пороге и махал мне рукой, пока Нурх, все ускоряясь, вез меня в противоположном от Академии Проклятий направлении.

Покружившись по городу, Нурх вдруг набрал свою запредельную скорость и помчал меня по главной дороге. Спустя

головокружительное, но очень непродолжительное время мы оказались у ворот академии.

– Госпожа Риате, вы там как?

– Нурх, вы очень быстрый, – призналась я, пережидая, пока голова кружиться перестанет.

– Тем и живем, – весело ответил кентавр.

Я вышла из повозки, пожелала вознице «Всего кошмарного», направилась к воротам и лишь когда взялась за кольцо на калитке, поняла, что здесь что-то не так. Что-то совсем не так!

– Нурх! – вскрикнула я, обернувшись.

Но едва повернулась, увидела перед собой высокую каменную стену.

– Иллюзии – первый дар, которым я овладел, – послышался чуть насмешливый голос магистра Эллохара.

Я очень медленно повернулась на голос – как выяснилось, привез меня Нурх никак не к академии, мы были в южной части Ардама, по крайней мере, цветущие персики, как и очень дорогие съемные коттеджи находились именно здесь. А еще я вдруг поняла одну вещь – мне больше ничуть не жаль лорда Даррэна Эллохара.

– Вы что, издеваетесь? – чувствуя, что начинаю срываться, спросила я.

Магистр сидел за круглым столиком, напротив имелось пустое кресло, видимо для меня. Столик находился под сияющим деревом, освещающим все вокруг мягким розовым светом – еще одно порождение Хаоса, и тоже безумно дорогое. А еще на столике располагались бутылка и два бокала. И это вино… золотистый цвет я уже видела.

– Я просил пообедать со мной, – четко проговаривая каждое слово, произнес Эллохар.

Я на мгновение закрыла глаза, тяжело вздохнула, а затем, глядя на лорда, четко, уверенно, а главное, вплетая энергию во все четыре сопутствующих потока, произнесла сложное, но крайне действенное:

– Эрвено эсшаа каве энторхагэр!

Мой голос разнесся по саду и смолк, поглощенный пением ночных птиц, цикад, урчанием далекой нежити. Порыв ветра подхватил лепестки соцветий и в какое-то сказочное мгновение на нас слово падал цветочный снег… Но это не радовало, ничего уже не радовало.

– Проклятие четвертого уровня «Холод», – слишком спокойно относительно данной ситуации произнесла я, – блокирует любые проявления эмоций. Я использовала четыре потока из восьми – до утра вы не будете чувствовать практически ничего.

Магистр сидел и мрачно смотрел на меня. Затем с усмешкой, спросил:

– Как и ты?

– Откат есть всегда, – была вынуждена признать,- Избежать его удается только при произнесении проклятий первого уровня, но «Холод» к ним не относится.

Меня бы удивил следующий вопрос Эллохара, если бы в данный момент я могла удивляться:

– И что будет, если станет известно, что адептка использовала проклятие?

– Меня отчислят, – в этом состоянии мне даже подобное было безразлично.

Чуть вздернутая бровь, а потом усталое:

– Нет у тебя совести, Риате.

Я прошла к столику, села в ожидающее меня кресло и спокойно ответила:

– С вами о ней приходится забывать, как и о правилах приличия.

– Как тогда, когда заперла меня в конторе? – усмешка, но скорее над собой.

– Да.

Проклятие было крайне неприятным, и теперь меня все сильнее сковывал холод безразличия. Безразличным становилось все – сад, ветерок, ночь, магистр Эллохар, мое здесь нахождение… Но неприятно и холодно.

– Подло, Дэя, – Эллохар скрестил руки на груди, – ты ведь прекрасно осознавала, что мне подавить проклятие труда не составит.

– Но откат подавить невозможно, – безразлично напомнила я.

– В курсе.

Мы помолчали, затем, чуть подавшись вперед, Эллохар вдруг спросил:

– Ты сказала «Я использовала четыре потока из восьми», а если бы использовала все восемь?

– Воздействие продолжалось бы сутки, – так странно ничего не чувствовать, совсем…

– Да? Хм… а если с той формулой закрепителя?

Я задумалась. В моем состоянии размышлять было просто, и мысленно разложив схему проклятия на составляющие, рассчитала потоки и спустя несколько минут ответила:

– Более четырех суток.

Эллохар задумался, постукивая пальцем по поверхности столика. Судя по всему, проклятие он уже подавил и успешно, мне оставалось лишь позавидовать.

– Еще вопрос, следы данного проклятия можно обнаружить у… высшего лорда?

– Нет, – я ответила сразу, затем пояснила, – глаза практически не обладают влагой, признаки обнаружить практически нереально, если не знать, что искать.

– Вот как? – на меня с интересом посмотрели. – Когда к тебе вернуться эмоции?

– К рассвету.

Сверкнула улыбка Эллохара, и практически мгновенно вспыхнуло синее пламя.

***

Это было странное место – яркое освещение, белоснежная каменная кладка с вкраплением оникса, что прямо указывало на бесполезность произнесения проклятий, и капельки алой крови, с темным отливом. Правда мне была доступна лишь часть стены, остальное увидеть не позволил Эллохар, удерживая за плечи и не давая возможности повернуться.

– Я же просил не усердствовать! – прозвучал злой голос магистра.

– Вы просили, но…

Испуганные оправдания Эллохар оборвал язвительным:

– Вы же знаете, как я «люблю» когда мои просьбы игнорируются. У вас минута.

Забавно, мне даже не было любопытно, что там происходило за эту минуту. Я стояла и равнодушно смотрела на стену.

– Такая ты мне не нравишься,- вдруг произнес Эллохар.

– Самой неприятно, – безразлично ответила я.

Прошло указанное магистром время, и лорд директор школы Искусства Смерти развернул меня к присутствующим. В ярко освещенном каменном мешке присутствовали шесть адептов смерти, два лорда с нашивками тайного сыска и один обнаженный до пояса, прикованный к стене лорд из человеческой аристократии.

Внезапно ощущаю руки Эллохара на талии, и его губы, скользнувшие от моего виска вниз, затем прозвучало чуть хриплое:

– Когда Тьер берет след, уйти от него практически невозможно, вот и эта мерзкая гадина уйти не смогла. Посмотри на лорда внимательно, Дэя, именно он передал сведения о том, где и с кем будет встречаться Тьер. Помнишь таверну, полную умертвий?

Я кивнула.

– Ты имеешь возможность видеть того, кто виновен в гибели тридцати восьми ни в чем не повинных граждан империи. Вопросы?

– Один: Вы еще долго будете дышать в мое ухо? Неприятно.

Меня медленно отпустили. Стало полегче и я смогла задать второй вопрос:

– Вы привели меня сюда посмотреть в глаза «мерзкой гадине»?

– Риате, ты меня пугаешь, – тихо признался магистр.

– Откат, – лаконично ответила я. – Так зачем?

– Перенес?

– Да.

Забавно, что присутствующие переводили взгляд с меня на лорда Эллохара, по мере того, как мы говорили, словно следили за мячиком.

– Проклятая Бездна, – пробормотал магистр. Затем не мне:- Кейсар, объясни ей, я с ней такой не могу разговаривать.

Порыв ветра за спиной – Эллохар направился к выходу. Вслед ему понесся сдержанный вопрос:

– Насколько я могу быть откровенен?

– Абсолютно, – не оборачиваясь, ответил директор школы Искусства Смерти. – Риате обладает абсолютным доверием, как моим, так и лорда Тьера.

Равнодушно добавляю:

– Именно поэтому узнает обо всем последней и исключительно собственными стараниями.

Эллохар остановился. Шумно выдохнул, развернулся и в пыточной, а это была она, прозвучал вопрос:

– В чем дело, Дэя?

– Вам краткий список причин моего состояния, или полный? – безразлично вопросила я.

И магистр остался. Мрачно посмотрел на меня, затем кивнул тому высокому и темнокожему полудроу, которого назвал Кейсаром.

– Госпожа Риате, – начал тот, делая шаг ко мне.

Развернувшись к лорду, я задумчиво произнесла:

– Дроу. – потом добавила. – А любовниц сколько?

Темная кожа полукровки приобрела серый оттенок, и он, почему- то мне ответил:

– Девять.

– Ааа… – равнодушно протянула я. – Заклинание абсолютной правды.

– Да, – подтвердил Кейсар.

– Личных вопросов более не последует, – извинилась адептка Академии Проклятий.

– Премного благодарен, – не солгал полудроу.

Не солгал, потому что не мог. Здесь никто не мог лгать, разве что Эллохар – в его крови имелся огонь, все остальные находились под влиянием магии Истинной Правды. Но тех, кто допрашивал, это не смущало, а вот допрашиваемый… Я медленно, через весь зал, подошла к тому, кто безразлично висел на цепях. Безразлично, безучастно и равнодушно. Как знакомо…

– Холодно? – напрямую спросила я.

Лорд окинул меня безучастным взглядом, и ответил:

– Да.

Меня тоже морозило. Но в районе груди холод ощущался значительно отчетливее. И подойдя вплотную к прикованному лорду, я протянула руку, приложила ладонь к его плечу…

– Неприятно, – сообщил он.

– Мне тоже, – равнодушно ответила я.

Кожа на плече была прохладной. Затем с неприязнью касаясь заключенного, я разместила ладонь на его груди – здесь кожа казалась ледяной.

Догадка скупо озарила мое сознание, и я потянулась к одежде скованного лорда, точнее к брюкам, остального одеяния на нем не имелось.

– Дэя! – прозвучал гневный окрик Эллохара.

– Допустим, – меланхолично ответила я.

Ремень на брюках лорда расстегивался с трудом.

– Дэя, прекрати немедленно! – и последовавший за словами звук стремительно приближающихся шагов.

– Магистр, я не ваша невеста, прекратите беспокоиться о моем моральном облике, – слова срывались легко, о значении я практически не задумывалась.

Но цели реплика достигла – Эллохар остался стоять там, где до него дошел смысл сказанного – примерно в семи шагах от меня. Рванула ремень непослушными пальцами, но едва удалось расстегнуть, начала действовать осторожнее, опасаясь повредить то, что здесь могло находиться. И едва сняла широкое кожаное изделие – нашла.

– Лорд Эллохар, хватит стоять памятником оскорбленного достоинства – вот подтверждение вашей догадки.

Черная, едва приметная плесень следовала по строчке петли для ремня. Но еще до того, как я достала кристалл увеличитель, еще до того, как лорд Кейсар взволнованно произнес: «Нужен проклятийник, срочно!», я уже точно знала, что это:

– «Стынь».

Достала кристалл, рассмотрела черные споры, и подтвердила:

– Да. Восьмой уровень, отсроченное действие, воздействие не только на эмоции, но так же на общее физическое состояние. Блокирует боль, голод, физиологические потребности.

За моей спиной раздался мрачный вопрос:

– Время действия с формулой катализатора?

Здесь рассчитать было сложнее – двенадцать потоков. Развернувшись, я прошла к столу, села, не испрошая ни у кого позволения. Сдвинула в сторону протоколы допроса, нашла чистый лист. Минут двадцать я рассчитывала формулу. Работать оказалось невероятно легко, даже не подозревала, что отсутствие

эмоций позволяет так быстро находить решение задачи. В итоге я смогла дать практически точный ответ:

– Время воздействия с учетом катализатора – восемь полных суток. Затем проклятие налагается повторно. Как минимум цикл повторялся дважды.

Тишина. Оглушительная какая-то, затем все тот же полудроу тихо озвучил имя:

– Лорд Алсэр.

Перед глазами вспыхнула картинка из недавнего прошлого – личные покои императора, синеглазый лорд, зажавший в руке мое кольцо. Вдруг стало неприятно, некомфортно от какого-то несоответствия, и я, задумчиво глядя на вычерченную формулу, уверенно сказала:

– Сомневаюсь, что он.

Тишина, затем вновь Кейсар:

– Дважды, с интервалом в восемь дней, его вызывал на допрос лорд Алсэр. Вызывал к себе. Здесь наложить проклятие невозможно…

– Знаю. Оникс, – прервала я объяснения.

Подошел магистр, как и я, всмотрелся в исчерченный лист, и спросил:

– Почему ты так уверена, что не он?

Я вспомнила темнокожего лорда с ярко-синими глазами и жуткой улыбкой, приоткрывающей горящий в его рту огонь, и сомнений не осталось.

– Слишком много силы, – поднимаясь, ответила Эллохару. – Алсэр не привык сдерживать свой огонь, – да, никогда не забуду огненную улыбку, – а в наложении проклятий этой группы требуется филигранное управление потоком магии. Относительно «Стыни» – это правило особо строго соблюдается, сильный маг, особенно огненный лорд, с подобной задачей не справится.

И вновь было тихо. Так, что казалось я, слышу собственное спокойное дыхание, а затем прозвучало странное:

– Да простит меня Тьер.

Вспыхнуло темно-синее пламя.

***

Рев пламени был оглушающим. Огонь ревел, затем взревел втрое громче, а едва языки пламени угасли, послышался не менее оглушающий рев:

– Эллохар, пожри тебя Бездна, это моя спальня!

Мне, вновь стоящей спиной к событиям, было как-то все равно где мы и чья это спальня, не вызвала любопытства даже фраза:

– Трое? Алсэр, ты себя настолько не ценишь?

И раздраженное шипение:

– Вон.

Сказано это было не нам, потому как мы остались, а кто-то ушел. Затем шуршание материи, и раздраженное:

– За какой Бездной ты приволок человечку Тьера?

– Надо же, ты ее со спины узнал, – ехидно протянул магистр.

И меня развернули. Безразлично обозреваю оформленную в золотых тонах роскошную спальню, с внушительной, больше чем у Риана, кроватью… Разобранной и измятой. Вокруг ложа в беспорядке лежали детали одежды. Перед постелью стоял сам лорд Алсэр, в длинном темно-синем халате.

– Темных вам, – безразличие не предполагает отсутствия вежливости.

– И вам кошмарных, очаровательная леди Риате, – сквозь зубы, прошипел лорд.

Эллохар за моей спиной хмыкнул и произнес:

– Повежливее, моя прелесть только что спасла тебя от обвинения в измене, Алсэр.

И выражение лица лорда изменилось мгновенно.

– Вопрос, Алсэр: Кто присутствовал при допросе Браоса? Секундное замешательство, и неуверенный ответ:

– Мой брат.

Не знаю, какое выражение лица было в тот момент у магистра, но Алсэр торопливо пояснил:

– Дело государственной важности, Эллохар, это уровень, на который допускаются только свои. Естественно посторонних на допросах не присутствовало.

Но не принимая его пояснения, магистр задал лишь один вопрос: -Где он?

Ал сер хмыкнул, неодобрительно покачал головой и произнес:

– Это бред, Эллохар. Бред по всем статьям. К тому же ты не сможешь перенестись в Харван, это родовой замок, магия только рода…

Вспыхнуло темно-синее пламя.

***

Мне было совершенно все равно какой у него цвет, хотя я точно помнила – огонь Эллохара голубого оттенка. А вот Алсэра цвет огня возмутил:

– Да за какой Бездной, Эллохар?! Это… это…

Когда огонь охватил нас, Эллохар обнял вновь, затем я услышала его задумчивое:

– Как ты думаешь, младшие братья мечтают занять положение наследника рода?

– К чему вопрос? – равнодушно спросила я, глядя на лорда Алсэра, который переносился вместе с нами.

– У Тесме нет семьи, его самая большая любовь – Смертельные Проклятия, зацепить нечем, но они нашли то, что Тесме оценил больше собственной совести и чести – утраченное, – Эллохар усмехнулся, – его единственной слабостью оказалось желание вернуть магию. И они использовали этот козырь. А чем могли зацепить Вэла Алсэра?

И я вынуждена признать – Эллохар, вполне возможно, прав.

Алсэр пришел к тем же выводам:

– Возможно, ты прав, – его голос в усиливающемся реве пламени звучал глухо. – Северная башня, четвертый наземный уровень. – и тут же ехидно добавил: – Впрочем, если ты столь успешно пользуешься магией моего рода, можешь переместить на второй подземный.

– Легко, – насмешливо отозвался магистр.

Судя по выражению лорда Алсэра, факт использования Эллохаром собственно алсэровской магии, бесил его значительно больше, чем факт возможного предательства собственного брата.

– Вопрос, – внезапно прорычал лорд, – два года назад, в моем городском доме, моя любовница…

– Не будем при Дэе, – оборвал его на полуслове магистр.

Но у лорда заметно задергался глаз, руки сжались в кулаки, изо рта пошел дымок…

– Ты же все равно завел себе другую, – примирительно издевательский тон, – даже трех. Так что оставим прошлое в прошлом.

– Ты…

– Алсэр, не при Дэе, – и сказано это было ледяным тоном.

На лорда подействовало, мне же было все равно, о чем я и сообщила:

– Продолжайте, лично мне абсолютно безразлично кто у кого увел любовницу.

Оба промолчали. Затем Алсэр осторожно поинтересовался:

– Что с ней?

Так как мне было индифферентно, что не меня спросили, я ответила:

– Последствия отката после проклятия «Холод». Это четвертый уровень, нечто подобное, но восьмого уровня, а именно проклятие «Стынь» предположительно использовал ваш брат в отношении допрашиваемой «гнилой мрази».

– Откат от проклятия? – переспросил потрясенный Алсэр.

– Да. Вынужденная мера в условиях…

Договорить мне не позволил Эллохар, просто накрыв рот ладонью. На изумленный взгляд Алсэра, он ответил:

– Мелочи, знаешь ли,- а мне раздраженно: – Дэя, радость моя, помолчи, будь столь любезна.

Я безразлично пожала плечами. Ладонь убрали.

– Да как скажете, магистр, – безэмоционально произнесла я. – Но я думала, лорду Алсэру будет интересно узнать, что вы повышаете квалификацию и теперь предпочитаете чужих невест, а не только любовниц.

Тихий стон за моей спиной.

Пошловато-подлая ухмылочка Алсэра и его тихое:

– Ну кто бы мог подумать…

– Откат от проклятия, – прошипел Эллохар, – просто откат от проклятия!

– Да? – безучастно поинтересовалась я. – Тогда прекратите меня постоянно трогать. Неприятно.

В следующее мгновение меня стремительно развернули, магистр склонился к моему лицу, и прорычал:

– Мне к приятным вещам перейти, прелесть моя?!

Пожав плечами, безразлично ответила:

– Мне в данный момент все равно, конечно, но прокляну.

– Что?

– Исключительно из любви к науке, – про себя подумала, что к науке любовь осталась, что странно.

Резко выдохнув, лорд Эллохар задержал дыхание, видимо успокаиваясь, затем почти умоляя, произнес:

– Никогда… Никогда больше не используй это проклятие, Дэя!

Молчание в состоянии абсолютного равнодушия, почему-то покинуло перечень моих достоинств, и я ответила:

– Никогда… Никогда больше не взваливайте на меня груз ответственности за ваши чувства, магистр Эллохар. Мне, во-первых, неприятно, во-вторых – прокляну.

В этот миг ноги ощутили твердую поверхность, а огонь начал стремительно угасать.

– Как у вас все… сложно, – издеваясь, протянул лорд Алсэр.

Проигнорировав его присутствие, лорд Эллохар едва сдерживаясь, прошипел:

– Риате…

– Давите авторитетом, магистр, – констатировала я.

– Ооо, начинаю понимать симпатии Тьера, – насмешливо сообщил Алсэр.

Мне было абсолютно все равно, понимает он их или нет, и разгневанное выражение на лице лорда Эллохара так же не заботило. Волновало меня другое:

– Почему здесь столь сильный трупный запах?!

Магистр оторвал взгляд от меня, огляделся. Отчетливо помню, что обоняние у него превосходное – способен же он был почувствовать мой запах у Тоби, а там витали ароматы специй и вина.

– Это сера, – через мгновение известил он.

Сера – уже из области темной магии, причем самой сложной ее части Темного Искусства, а потому я стояла, безразлично размышляя над самим термином «Темное Искусство». И вот что любопытно – обучение в данной области запретных знаний

проходили все лорды Темной империи, звания «магистра» достигали единицы, но лорд Риан Тьер был в их числе… Даже лорд Эллохар был магистром в другой области магии, насколько я помню.

– Магистр, а где Риан? – после недолгих размышлений, спросила я.

– Занят, – последовал ответ.

– Интересно чем? – язвительно поинтересовался Алсэр.

Ему никто не ответил. Я не знала, Эллохар был занят тем, что стоял, закрыв глаза.

Решив не мешать, я огляделась – мы находились в подземелье. Опять. Здесь царил полумрак, а источником тусклого свечения служил одинокий сферический пульсар, время от времени темнеющий, но неизменно возвращающийся к долгу освещения данного подземелья, весьма значительного по площади.

Сразу заметила две странности – здесь давно не убирались, пыль и паутина тому прямое доказательство, и – все пауки были умертвиями. Точно знаю, что не ошибаюсь, так как глазенки многолапчатых сверкали красными огоньками. Отовсюду. И что еще не вызывало сомнений – они собираются нападать.

– Дух хранитель вмешаться не сможет, – как выяснилось, Алсэр тоже стоял с закрытыми глазами.

– Не потребуется, почти распутал, – ответил Эллохар.

– Это невозможно, – лорд криво усмехнулся, – хотя ты да, ты

сможешь.

– Ненависти в вашей фразе больше, чем признания заслуг, – не знаю, почему я не промолчала.

Эллохар рассмеялся, и почти сразу сообщил:

– Все, они мои.

Красноглазые медленно отползли обратно в центры своих паутинных полотен.

– Вы некромант? – поинтересовалась я.

Магистр наклонился ко мне и выдохнул:

– Я магистр Смерти, прелесть моя, это моя стихия.

Меня в этот момент другое заинтересовало:

– Обязательно дышать мне в лицо?

Синие глаза сузились, последовал вопрос:

– Неприятно?

– Да, – равнодушный ответ.

На это я получила не менее равнодушное:

– Потерпишь.

Безразлично глядя на Эллохара, я все же соизволила поинтересоваться:

– Вы именно это каждой ведьме говорили?

Ответа не последовало, кое-кто скрежетал зубами, а со стороны Алсэра послышалось:

– Какая страшная женщина. Эллохар, брось ты эту затею, брать крепости тьерова прерогатива.

– Вот именно, – подтвердила я.

Магистр выпрямился, с едва сдерживаемой злостью глядя на меня.

– Убийственный взгляд, – это я снова, – но не действует.

Вдох выдох и подчеркнуто спокойное:

– Когда там действие отката прекратится?

– На рассвете, – равнодушно ответила я.

– Мы встретим этот рассвет вместе, Дэя.

– Угрожаете?

– Гарантирую!

Пожав плечами, я кивнула, затем назрел очередной вопрос:

– Вам что, больше не с кем встречать рассветы?

Резко развернувшись, Эллохар направился к виднеющейся в стене каменной двери. Пауки проследили за каждым его шагом, мы с лордом направились следом. И тут что-то под моей ногой издало противный скрежет. Наклонившись, я подняла браслет, повертела его, рассматривая.

– Что там? – спросил магистр.

– Браслет, – безразлично отозвалась я.

– Так брось его, и иди сюда!

Повторно разглядываю вещицу, затем меланхолично спрашиваю:

– Можно мне посветить? Не могу разобрать надпись.

Эллохар не ответил, лорд Алсэр, подойдя, протянул плоскую серебряную коробочку, и едва я взяла ее, посоветовал:

– Крышечку сдвиньте.

Сдвинула. Маленькое, с бусинку, солнышко, выкатилось из устройства, осветив все ярким, почти ослепительным светом.

– Удивительно, – прошептала я.

– Мой вам подарок, – сказал Алсэр и, обойдя меня, направился к Эллохару.

– Спасибо, – разглядывая браслет, ответила я. По результатам осмотра, задумчиво сообщила спутникам: – Браслет Логера.

– Что? – переспросил магистр.

– Браслет моего одногруппника Логера, – повторила я.

– Уверена?

– В Академии Проклятий выдаются именные браслеты. Здесь имя Логера.

Небрежно осмотрев выданное мне леди Найтес платье, я обнаружила единственный кармашек, замаскированный под элегантную складочку, каких много было на подоле. Там и разместила браслет, серебряную коробочку с ручным солнышком продолжала держать на ладони.

– Крышечку обратно, – посоветовал Алсэр.

Стоило к ней прикоснуться, ослепительная бусинка скользнула обратно, в помещении мгновенно стало сумрачно. Несколько мгновений я привыкала к полумраку, затем направилась к Эллохару.

Каменная дверь открылась со страшным скрипом. Отвратительным просто. Запах так напоминающий аромат гниения, просто сбивал с ног, опасными для конечностей выглядели и замшелые ступени.

– Руку дай, – приказал магистр.

– Я в состоянии спуститься, – равнодушно ответила, зажимая серебряную коробочку в ладони.

Коробочка казалась теплой, даже не хотелось класть в карман.

– Милая,- хрипло и не скрывая злости, прошипел Эллохар.

– Абсолютно не подходящий к моему состоянию термин.

– Дэя!

Равнодушно взглянув на него, я ответила:

– Ступайте вперед, магистр. Пойду следом.

Посмеивающийся Алсэр, вкрадчиво поинтересовался:

– Боишься его?

Мой взгляд переместился на лицо лорда, после чего я безразлично ответила:

– Вы не входите в мой второй круг, скорректируйте форму обращения.

На меня растерянно посмотрели, после чего Алсэр исправился:

– Опасаетесь лорда Эллохара, леди Риате?

– Нет, – абсолютно честный ответ. – Мое предложение связано исключительно с соображениями безопасности – на него нападут, у нас будет шанс спастись.

Договорив, я развернулась к Эллохару.

– Никто нападать не будет! – прошипел он.

– А помечтать было приятно, – я безразлично пожала плечами.

Магистр не сошел – магистр сбежал по ступеням вниз, едва сдерживаясь от злости. Мы с лордом Алсэром спустились не в пример медленнее, но мне было все равно.

К моменту завершения нашего спуска, Эллохар уже взломал защитное плетение на очередной двери и размашисто шагнул в открывшийся ярко-освещенный проход. Входя следом, мы услышали его язвительное:

– Темных тебе, Веламар Алсэр!

Остановившись в шаге от двери, я вежливо поздоровалась с высоким светловолосым и темнокожим лордом, как две капли похожем на лорда Алсэра. Мое «Кошмарных» прозвучало почти издевательством над индивидом в очень коротких красных брюках, с красной же ленточкой в волосах. Ленточка оказалась завязана симпатичным бантиком.

Лорд с бантиком оторопело уставился на нашу компанию, и мы действительно заслуживали внимания – лорд Эллохар в черной форме преподавателей Смерти, я в вечернем платье и с высокой прической, и лорд Алсэр в одном халате на голое тело. Справившись с удивлением, лорд Веламар обратился почему-то ко мне, со словами:

– Простите, нас не представили друг другу.

– У них нет совести, – равнодушно объяснила я.

– Да-да, – растерянно подтвердил лорд Вэл. – Так… могу я услышать ваше имя?

– Зачем? – решила спросить я, не то чтобы не хотелось отвечать, просто смысла в этом я не видела.

Взгляд лорда изменился, и чуть подавшись вперед, он взволнованно спросил:

– Вы под проклятием?

– Откат, – не стала скрывать я.

Лорд Эллохар при этом резко выдохнул, Алсэр же мрачно произнес:

– Кстати о проклятиях… Вэл, потрудись дать ответ на вопрос: Ты налагал проклятие на допрашиваемого лорда Браоса?

На лице лорда Веламара проскользнуло искреннее изумление, после чего он вопросил:

– Что? Алар, ты о чем сейчас?

Алсэр и Эллохар переглянулись.

– Какое проклятие? – продолжал Веламар и его бантик при этом смешно дергался. – Я вел протокол допроса, Алар, и ничего более!

Повторив маневр с переглядыванием, магистр мрачно произнес:

– Он не лжет. Я бы почувствовал.

– Я же сказал, что это бред, – Алсэр усмехнулся.

Веламар развел руками, словно подтверждая свою полнейшую непричастность, и спросил:

– А что происходит?

Магистр стоял молча, лишь демонстративно сложенные на груди руки, указывали на его недоумение, Алсэр и вовсе смотрел на Эллохара с издевательской усмешкой, а я одного понять не могла:

– То есть вы заявляете, что непричастны к истории с проклятием допрашиваемого?

Лорд Вэл перевел взгляд на меня, и с улыбкой ответил:

– Абсолютно.

Равнодушно пожав плечами, я заметила:

– А вот это уже действительно бред. – И все так же безразлично добавила:- Вы лжете, лорд. Причем нагло.

Показалось или нет, но глаза Веламара сверкнули синим пламенем. И все же лорд был учтив и безупречен, когда произнес:

– Простите?

– За что? – переспросила я. – За ложь? Вы солгали не мне.

Синие глаза сузились, но разговаривать лорд продолжал все так же безукоризненно вежливо, разве что теперь это была вежливость оттенком ледяного пренебрежения.

– Простите, леди… эм… Эллохар, будьте столь любезны, представить мне вашу спутницу.

Что примечательно – Алсэр и магистр обращались друг к другу на «ты», младший же лорд использовал тактичное «вы». Любопытно.

– И? – напомнил о своей просьбе Веламар, и скрестил руки на обнаженной груди.

Однако Эллохар не спешил подчиниться просьбе, и,

повернувшись ко мне, негромко спросил:

– Что тебя настораживает, Дэя?

Несколько секунд просто смотрю на магистра, потом интересуюсь:

– Вы шутите?

Тихое рычание и раздраженное:

– Я спрашиваю, прелесть моя, что тебя удивляет?

– Вопрос, – равнодушно ответила я,- Не могу понять, к чему он, учитывая, что в данном подземелье мною был обнаружен браслет адепта Академии Проклятий, причем данный адепт не так давно пережил пленение в Ардаме. Но здесь важен не столько плен Логера, сколько взаимосвязь между применением проклятия и собственно адептом Академии Проклятий. Проклятий-проклятие, только я вижу связь?

Намек достиг цели, лорд Эллохар его осознал и прошипел:

– Связь связью, но он не лжет, я бы почувствовал.

Наверное, будь я не под действием отката, сомнения оказались бы сильны, а так:

– Юр вам солгал. Что мешает использовать тот же способ лорду Веламару? – резонно поинтересовалась я.

Вдох выдох и Эллохар с раздражением ответил:

– Я знал, что ушастый врет!

– Уверены? – мне было все равно, просто имелся один момент: – Вы знали, что он лжет, так как ощущали мой запах. А теперь еще раз вспомните ситуацию и ответьте: Вы видели его ложь? Вспомните. И те знания, что передали ему, так же учтите.

Эллохар задумался, а затем медленно повернулся к Веламару – и вот теперь я видела действительно убийственный взгляд. Дальше прозвучало угрожающее:

– В лабораториях Смерти разговаривают и немые. И более я не совершу столь глупой ошибки, как допросы вне стен моей школы.

Лорд Веламар выслушал все это с непробиваемым спокойствием, горько усмехнулся, и обратился к брату:

– И ты это допустишь?

Алсэр смутился, посмотрел почему-то на меня, затем медленно, словно с трудом проговаривая каждое слово, произнес:

– Я все выясню сам, но… Эллохар не выдвигает обвинения без причин, Вэл… И этот браслет…

– Забавно, – перебил его Веламар. – То есть из-за слов странной девки…

Договорить ему не дал магистр – рывок, и схваченный за шею Веламар захрипел, а Эллохар с ледяным спокойствием произнес:

– Не смей.

Затем отпустил с таким видом, словно прикасался к чему-то грязному. Потирая шею, Веламар отошел на несколько шагов, затем и вовсе обошел стол, словно выставив его как препятствие на пути магистра, и вдруг прошипел:

– Слишком много себе позволяете, Эллохар!

В следующее мгновение погас свет.

Он был достаточно ярким, поддерживался семью магическими светильниками и абсолютный мрак был неприятен, хоть и не вызывал у меня страха.

– Веламар Алсэр, неожиданно и глупо, – насмешливо и в то же время как-то угрожающе протянул магистр.

– Вэл, сопротивляться глупо, ты же понимаешь, – добавил к этому сам Алсэр.

Я и вовсе стояла молча, хотя что-то меня насторожило… Темнота, да, но еще и вопрос – Зачем? Зачем гасить свет там, где мрак будет помехой лишь мне, хотя какая с меня помеха огненному лорду темной Империи? Да никакая. А сами лорды преотлично видят в темноте, что явно не секрет для Веламара… но в следующее мгновение я отчетливо поняла зачем!

– Ангоэ такеа…

– Даррэн, свет! – мой крик был громче произносимого проклятия, но разве это поможет. – Мне нужен свет!

И вспомнила! Щелчок коробочкой с ручным солнцем, рев вызванного магистром пламени и свет сразу двадцати пульсаров, зажженных Алсэром вмиг осветили все пространство! В следующее мгновение раздался страшный, полный отчаяния и боли рев лорда Веламара…

А я совершенно равнодушно процитировала информацию из сегодняшней лекции по Смертельным проклятиям:

– Проклятие седьмого уровня «Свет». Проклятие слепоты. Непременное условие наложения – абсолютная тьма. Нарушение данного условия приводит к необратимым последствиям для проклинающего – абсолютный откат.

Совершенно слепой лорд Веламар, рыча и стеная, раздирая собственные глаза чуть ли не до крови, сполз по стене на пол. Эллохар и Алсэр потрясенно смотрели не на него – на меня.

– Проклятие «Свет» проходили сегодня, – равнодушно ответила я.

– Остановите Веламара, он себя так изуродует.

Мне не ответили, и действий никто никаких не предпринял, лорд Вэл остановился сам, а затем глухо и с ненавистью прошипел:

– Ведьма!

– Нет, – честно ответила я и перестала обращать внимание на

лорда.

Меня заинтересовало другое – зачем он использовал «Свет»? Зачем? Снять его оба лорда сумели бы в любом случае, я – нет, вряд ли Алсэр или магистр Эллохар обладают нужными знаниями в области заклинаний противодействия, но и не я была причиной использования проклятия. И остается вопрос – Зачем? Сбежать? Возможно, но для чего подобные меры, можно было бы использовать любое другое проклятие. Но Веламар выбрал проклятие слепоты. Зачем? Вывод впрочем, напрашивался сам собой – хотел что-то скрыть. Что? И почему он стоял у стола, а откат застиг его не у двери или, например, тайного хода уже открытого в противоположном от двери направлении, а у стены?

– Магистр, не могли бы вы передвинуть лорда Веламара? – заинтересованно разглядывая каменную кладку, спросила я.

Но вместо того, чтобы исполнить мою просьбу, Эллохар властно приказал:

– Не смей подходить к стене.

– И шевелиться, – добавил Алсэр.

– Она человек, – прошипел Эллохар. – Чистокровная.

– Ааа, – глубокомысленно протянул лорд, – тогда можешь.

– Шевелиться, но не подходить к стене, – уточнил магистр. Меланхолично спросила:

– Магия?

Оба лорда кивнули. Пожав плечами, я прошла и села за стол, безразличная как к застывшему у стены Веламару, так и к обоим, ныне активно расплетающим очередное порождение Темного Искусства лордам. Взгляд мой скользнул собственно по столу, наткнулся на толстую потрепанную тетрадь.

– Магистр, а…

– На столе опасности нет, – Эллохар понял меня с полуслова.

Взяв тетрадь, раскрыла ее на первой странице и с интересом уставилась на невероятные по сути слова:

«Смерть – только начало».

А дальше шифр, и строки, строки, строки с непонятным значением.

– Дэя, – Эллохар, видимо уже справившись с чем-то, что не давало им возможности двигаться, подошел, склонился надо мной, встревожено спросил, – как ты?

– Меня интересует стена, – пролистывая тетрадь, ответила я. – Он туда рвался не случайно.

– Идем, – резко и зло скомандовал Эллохар.

Когда мы подошли к стене, лорда Веламара там уже не было – уползал к двери видимо, когда его настиг брат. И теперь близнец лорда Алсэра сидел скованный синеватыми прутьями

родовой магии.

На стену смотрели долго – я просто с интересом, магистр водя по ней значительно увеличившимся когтем указательного пальца правой руки. Не знаю, что он вырисовывал, но когда закончил, стена частично разрушилась, открывая две ниши. В первой находился труп человеческого мага, пребывающий в стазисе для сохранности, во второй маленький черный камень.

– «Смерть – только начало», – процитировала я. – Интересно, кто в камешке живет?

– Никогда в жизни я не ждал рассвета, как сейчас, – сообщил магистр.

Подошел Алсэр, несколько мгновений смотрел на открывшийся вид, затем произнес:

– Не стоит сейчас активировать хран.

– Да, – отозвался Эллохар, – я тоже подозреваю, что умертвий зачаровывал не Вэл. А сделано было качественно.

Прослушав их реплики, вспомнила, что для общения с духами нас в академии вообще в потусторонний мир спровадили, значит, опасения лордов имеют смысл. Кстати, совсем забыла:

– Мне утром рано вставать.

Рука Эллохара нагло обвила мою талию и сам он не менее нагло заявил:

– Час расплаты близок, Риате.

– До рассвета еще часа четыре, – заметил Алсэр, потом добавил: – Эллохар, а мне поприсутствовать можно?

– Третий – лишний, – загадочно ответил магистр.

– Прокляну, – использовала я поднадоевшую угрозу.

Обнимать меня перестали.

Откат от проклятия вещь неприятная – накатывает волнами, то усиливаясь, то ослабевая. Я сидела в кабинете магистра Эллохара, глядя на огонь в камине. Огонь был красноватым и теплым, мне нравилось на него смотреть…

– Дэя, сядь на кресло, – приказал вернувшийся магистр.

– Здесь тепло, приятно, – ответила я, обнимая колени.

Эллохар подумал, и сел рядом. Обнял за плечи.

– Вам не надоело? – равнодушно спросила я.

– Мне нравится к тебе прикасаться, – последовал задумчивый ответ.

– Мне неприятно, – в который раз сообщила я.

Вспыхнуло синее пламя.

Когда я оказалась сидящей перед другим, древним и большим камином, мне все еще было все равно.

– Тебе желательно поспать, – произнес Эллохар, подхватывая на руки.

– Данное состояние к сну не располагает, – сообщила я.
За окном выл ветер, бросая песок в одиноко стоящую башню
– Пустыня Нахесса? – спросила я.
– Прогуляемся? – вопрос с затаенной надеждой.
– Меня отпустите, – отпустил. – Идемте.

***

Ветер в лицо, овевает кожу, развевает волосы, и треплет ткань платья. Теплый ветер с нотками едва ощутимого вкуса морской воды… Удивительное ощущение. И хочется раскинуть руки и взлететь, отдавшись на вою ветра… И лететь над песками, над

огромными нахессами, над древними развалинами некогда величественных замков… Просто лететь…

– Ты улыбаешься, – заметил магистр Эллохар.

– Удивительное место, – я все же раскинула руки, навстречу очередному порыву ветра.

– Нравится? – вкрадчиво поинтересовались у меня.

– Очень…

Песок под моими ногами дрогнул, вынуждая схватиться за Эллохара, чтобы не упасть – но страха не было, даже когда поняла, что нас поднял огромный черный жук размером с небольшой корабль, а теперь несет по пескам пустыни.

– Нахесс, – подтвердил магистр. – Он мне подчиняется.

Эллохар обошел меня и теперь стоял позади, осторожно придерживая. А я неслась навстречу просторам самой смертоносной пустыни Миров Хаоса. Но страха не было совершенно, только все нарастающее ощущение полета.

– Быстрее? – предложил магистр.

– Да, – выдохнула я.

И мы практически взлетели, несясь по барханам и дюнам, то взмывая вверх, то падая вниз, чтобы снова взмыть навстречу ветру… Чистый, ничем не замутненный восторг – никогда подобного не испытывала!

И вдруг эйфория исчезла. Оборвалась как мелодия на высокой ноте, накатывая волнами осознания, стыда, смущения и вины.

Я вздрогнула, вмиг осознав, что Эллохар фактически обнимает, прижав к себе, что нахесс мчится в очередную пропасть, а я… я чего только не делала в эту ночь, включая раздевание заключенного! Я…

– Как не вовремя, – печально заметил магистр. – Ладно, с этим развлечением закончили, перейдем ко второму.

Вспыхнуло синее пламя.

***

Оказаться в просторной гостиной неизвестно где – не самая большая проблема в моей жизни. Видеть нагло ухмыляющегося магистра Эллохара, который вольготно расселся напротив – вот это действительно большая и темная Бездна.

– Дея, ты краснеешь, – коварно сообщили мне. – Теперь бледнеешь… Ааа, снова щечки розовые. Стыдно, да?

Затравленно молчу.

– А мне так приятно, – заявляет магистр.

Я спрятала лицо в ладонях.

– Ммм, – издеваясь, протянули некоторые, – никогда не забуду момент, когда ты рвешь ремень на Браосе…

Я простонала.

– Потрясающее было зрелище, – продолжает издеваться лорд Эллохар. – А уж дальнейшие твои действия…

– Хватит, пожалуйста, – попросила я.

– Я только начал, – ледяным тоном ответили мне, и ехидно добавили: – Но воистину незабываем был момент с твоим рукоприкладством, прелесть моя.

Как вспомню, что я… при всех… О, Бездна! О, проклятая Бездна! Так стыдно… так невыразимо стыдно за все… И Веламар, и все что наговорила при лорде Алсэре… И что они все обо мне подумают… И Риана обо всем узнает! О, Бездна!

– Слушай, мне уже не так приятно как мечталось, – вдруг произнес Эллохар. – Тебе даже отомстить нормально не получается, Риате.

Я всхлипнула. Магистр поднялся с кресла, подошел, сел рядом. Несколько минут мы так и сидели, потом Эллохар сказал:

– Ну прекращай, ничего особо страшного не случилось.

Я всхлипнула громче, и поняла что иногда жалость это действительно плохо.

– Дэя, – магистр осторожно погладил по спине, – давай без слез, а? Слезы потекли ручьем.

– Дэя, милая, – простонал Эллохар. – Дэя…

О, Бездна, вот только ненужно меня сейчас жалеть, иначе я в голос реветь буду.

– Дэя, давай посмотрим на ситуацию с другой стороны, – нарочито веселым голосом, вдруг произнес магистр.

Мне вспомнился разговор с Тесме, и стараясь не всхлипывать, я все же спросила:

– И мне сообщите, про демографический кризис у морских ведьм?!

– Что? – переспросил лорд Эллохар.

Искоса взглянув на него, я подумала, что носовой платок мне сейчас не помешает – но у магистра его, судя по всему, не было.

– А можно мне… платочек? – прошептала я, и вдруг ехидно добавила: – Намотать сопли на кулак могу попробовать, конечно, но вряд ли получится.

– Ты все еще под действием отката? – подозрительно полюбопытствовал магистр, но платочек протянул.

И пока я старательно вытирала глаза и нос, до него дошло:

– Ааа, так ты Тесме имела ввиду?

Молча кивнула.

– Знаешь, забавно, но у меня есть предположение, что он был под проклятием, когда согласился провести ритуал принесения в жертву Салмеи. Понимаешь, Тесме он… скажем так, с четкими принципами, что касается возвращения магии – если бы это была его самоцель, он бы этим занимался всю жизнь, а так… Что-то схожее было в твоем вчерашнем поведении и его поведением собственно в просмотренных мною воспоминаниях.

Перестав всхлипывать, я подумала о Тесме, вспомнила собственные ощущения… Жалость в тот момент отсутствовала совершенно, а интерес к науке присутствовал в полной мере.

– Нужно сказать магистру Тесме, – я подскочила, – обязательно.

– А смысл? – с напускной ленцой поинтересовался Эллохар.

– Как вы не понимаете, – я стремительно развернулась к магистру, – не все относятся к собственным ошибкам с вашей безразличностью, граничащей с совершенным наплевательством. Меня гложет совершенное этой ночью, а магистра Тесме просто раздирает чувство вины, понимаете?

– Куда мне, – не скрывая сарказма, произнес Эллохар. Смутившись, тихо сказала:

– Я не хотела вас оскорбить.

– Да-да, – сарказм плещет через край, – ни разу… я это заметил… ночью.

Стремительно покраснев, я вдруг поняла, что молчать больше не буду:

– Знаете что, магистр…

– Что? – вкрадчиво поинтересовался он.

– Вы… вы… Вы… Верните меня в академию!

Откинувшись на спинку жестковатого дивана, Эллохар сцепил пальцы в замок, заведя их за голову, вытянул ноги и нагло ответил:

– Нет.

Изумленная его поведением, я все же спросила:

– Вы издеваетесь?

– Да, – последовал невозмутимый ответ.

Я стояла, сжимая платок и молча, не скрывая возмущения, смотрела на Эллохара.

– Проклянешь? – лениво поинтересовался он.

– Вы на это напрашиваетесь! – выдохнула потрясенная его заявлением я.

– Ага, – нагло согласился Эллохар. – Начинай. Можно с проклятия вечной страсти, – хитрая усмешка и коварное, – десятого уровня.

Стремительно бледнея, я думала лишь об одном: Как он узнал?! Как?

Хитрая улыбочка была ответом на мой испуганный взгляд, затем Эллохар соизволил пояснить:

– Брая Ардан, помнишь такую?

Предшественница Верис – да, незабываемая оказалась леди.

– Рука Смерти, – ехидно продолжил намекать Эллохар.

Просто молча смотрю на него. Мне в ответ уже наглая ухмылка и проникновенное:

– Я знаю о тебе все, Дэя. Не абсолютно, так далеко влезть Брая не успела, но с момента приезда в Ардам я знаю все.

Стоять я больше не могла – ноги не держали, и пройдя обратно, я устало опустилась на диван. Слов не было, а если бы и хотела что- то сказать, не смогла бы – горло сжало спазмом.

– Собственно причина моей неприязни к Меросу кроется в увиденном, – лениво, чуть растягивая слова, произнес Эллохар.

А я поверить не могла. Просто не могла поверить, и было от чего.

– Вы… вы лжете, – да, в сказанном неуверенна, но проще сомневаться, чем поверить, – леди Брая не увидела ничего, она задавала вопросы, она…

– Она – да, – Эллохар потянулся всем телом, – а мне, например, известно, что на первом курсе академии ты принимала непосредственное участие в сокрытии преступления, а именно – убийства.

Я дышать перестала! Удар сердца… второй… третий, и я задаю осторожный вопрос:

– Сокрытии?

Внимательный взгляд и насмешливое:

– Не пугай меня, Риате.

Я не пугала, я осознала, что Эллохар скажем так – не договаривает И сильно недоговаривает. То есть если бы он действительно просмотрел мои воспоминания, знал бы о том убийстве немногим больше… Значит воспоминания были не мои.

И остается только…

– Если вы, – я поднялась, скрестила руки на груди и теперь смотрела прямо в его глаза, – причинили хоть какой-то вред Тоби…

– Неплохо, – прервал меня Эллохар.

– То есть моя догадка верна – вы использовали Руку Смерти на Тоби?! – чувствую, что срываюсь на крик.

Потом осознаю и другое, потому как:

– Тоби не знал о проклятии…- догадка, озарение, и очередной вопрос: – Эльфийку Лаллиэ допрашивали тоже вы?

Выглядел Эллохар несколько… расстроенным. Серо-стальные глаза мрачно изучали меня с головы до ног, затем магистр соизволил сказать:

– Дэя, ты чудовище.

– Я?! – переспрашиваю в полнейшем изумлении.

– Ты, – холодный, чуть отрешенный голос. – Нельзя быть безупречной настолько, Дэя…

Молча смотрю на магистра, он с нескрываемой грустью улыбнулся мне и вдруг начал говорить:

– Ты слишком хорошая для меня, малышка. Слишком правильная, слишком добрая, слишком… безупречная… – тихий стон, – ты мне так маму напоминаешь… Мою. Знаешь, – прочти рычание сквозь стиснутые зубы, но он сдержался и продолжил, – в Мирах Хаоса так мало светлого… У нас не принято сострадать, жалость – худшее из оскорблений, забота о слабом – просто смешна… В моем мире существует лишь Сила и право силы… и ничего больше.

Он вдруг растер лицо руками, сел, почти сгорбившись, и продолжил:

– Риш почти не помнит ее, ей было всего два, когда мамы не стало… А я… я не могу забыть. Ее добрые руки, ее улыбку, которая согревала мое сердце, ее доброту ко всему живому и неживому… И когда мама умерла, я возненавидел свой дом, свой мир… всех, кто не сумел ее спасти… – и едва слышное, – я не смог простить отца. Так и не смог.

Молча подошла, села рядом, так жаль его стало. Так бесконечно жаль…

– Магистр, – я осторожно коснулась его плеча.

Эллохар резко выдохнул и продолжил:

– Ты просто не для меня, малышка. Не для меня… а мне слишком хочется вновь увидеть свет в глазах любящей меня женщины, улыбку, от которой в душе становится теплее… И веру… веру в то, что я не так плох, как кажется… Я жалок!

– Нет, – я осторожно погладила его по спине, – вы просто

устали…

– От себя.

– Вы же хороший, магистр, – тихо, но убежденно сказала я.

Потому что бы Эллохар не говорил – но поступки были красноречивее слов, а мне они ни разу не отказал, и Юрао помог, и Ликаси тоже.

Смех, смех с горечью, издевательский смех над самим собой, а затем едва слышное:

– Ты и Риан – те единственные, кто в это верит.

– Остальных вы весьма успешно убеждаете в обратном, – попыталась пошутить я.

– Преуспел, – глухой ответ, затем со стоном: – Я не могу без тебя. Всегда знал, что контролирую даже не мысли – эмоции, всегда. И когда полюбил Василену… мне было больно, больно отпускать ее в тот, человеческий мир, где ее могли обидеть… Но отпустил, слишком отчетливо понимая – не вынесу разочарования в ее глазах. Разочарования во мне, в моем мире, в том, что я становлюсь слаб рядом с ней. И я убивал в себе эти чувства – медленно, уверенно неотвратимо. Убил. В один день просто осознал, что глядя в ее васильковые глаза, испытываю лишь нежную привязанность, не более. Василена дорога мне, но я могу жить без нее. Без тебя не могу…

Я осторожно убрала руку с его плеча, настороженно опасаясь того, что последует далее. Почувствовал, усмехнулся, продолжил говорить резко, быстро, чуть хриплым срывающимся голосом:

– Больнее всего знать, что у меня был шанс, Дэя. Я просто не понял

– себя, своего внезапного желания помочь… тебе. Там, в Загребе, осознав, что ты могла погибнуть, я испугался. За тебя испугался. И зашвырнув к Тьеру, постарался забыть, отвлечься – не смог.

И вот тогда я решила осторожно спросить:

– Магистр Эллохар, вы вернете меня в академию?

Тяжелый вздох и усталое:

– А если нет?

– У меня амулет вызова, – напомнила я.

Эллохар откинулся на спинку дивана, развел руками, словно указывая на происходящее вокруг, и сообщил то, что я уже и так знала:

– Это Хаос, Дэя, куда тебя занесет в случае использования ведьминской магии – неизвестно.

Внезапно послышалось шипение. Оно усилилось, почти оглушая, затем стало тихо. И тишина была почти оглушающей, пока не раздалось громкое:

– Эллохар!

Вдруг поняла, что улыбаюсь. Непонятно чему и непонятно зачем, но услышав голос Риана, просто сижу и улыбаюсь.

– Риан, – досадливо произнес магистр.

В следующее мгновение распахнулась дверь, являя стоящего на пороге лорда Тьера.

Взгляд черных глаз стремительно оглядел комнату, остановился на мне. Заметив мою улыбку, Риан чуть заметно улыбнулся в ответ. Чуть-чуть, но так, что на душе стало светлее… в следующее мгновение улыбка исчезла напрочь, а полный ярости взгляд был направлен на магистра Эллохара.

– Как мне это понимать? – ледяным тоном вопросил лорд директор.

– Что именно? – устало спросил Эллохар.

Взгляд магистра потемнел. Значительно. Торопливо поднявшись, я стремительно подошла к нему, но в последний момент смущенно остановилась, так и не коснувшись. Риан обнял сам, нежно и бережно, погладил по щеке и тихо спросил:

– Устала?

Кивнула, прижимаясь к нему, затем спросила:

– А как ты узнал, где я?

– Ммм, краткую версию, или полную?

– Второе, – прошептала я, понимая, что готова слышать его чуть хриплый голос как минимум всегда.

Он осторожно погладил меня по волосам, пальцы спустились ниже, коснулись шеи, затем Риан ответил:

– Нурх заподозрил неладное, заплутав по возвращению в город. Обратился к знакомому оборотню. Тот прошел по его следу, подтвердив подозрения кентавра, что довез он тебя совсем не в академию. Нурх кинулся к Юрао. Сорвал дары. Юрао сразу примчался в академию, вызвал Дару. Дара не дозвалась до меня, обратилась к маме. Мама, естественно, к императору. Император

имеет кристалл связи для обращений к главе ордена Бессмертных. Агранр вызвал меня.

По мере того как Риан четко отвечал на мой вопрос, мне становилось все менее и менее спокойно на душе. Чуть отстранившись от магистра, я посмотрела почему-то на Эллохара, тот сидел нагло и даже чуть расслабленно, но взгляд был напряженным.

– Дальше рассказывать? – вопрос лорд Тьер почему-то адресовал не мне.

– Давай, – согласился Эллохар.

– Я возвращаюсь в империю, – голос срывается на глухой рык, – естественно, так как вызов был от императора, я прожигаю

пространство до его кабинета. И там, я имел честь, встретиться с Алсэром… – пауза, затем хриплое: – Он поведал мне много любопытного.

– Ой, Бездна, – простонала стремительно краснеющая я.

Резкое, почти болезненное движение, и схватив за подбородок, Риан вынудил запрокинуть голову, взглянуть в его черные, окруженные черными вздувшимися венами глаза. И он мрачно произнес:

– Ты должна была мне сказать.

Поморщившись, я осторожно спросила:

– Дара рассказала?

Лицо магистра потемнело, затем прозвучал убийственный ответ:

– Дара. Юрао. Алсэр.

Уже совсем плохо. Совсем-совсем, и я почему-то опять чувствую себя виноватой в случившемся, в ситуации, да во всем.

– Риан…

– Ты была обязана, Дэя! – рык.

Мне сказать было нечего. Учитывая описание ситуации Юрао, сказать мне действительно следовало, вот только не было никакого желания становиться между ними. Совсем никакого. И тут послышалось угрожающее от магистра Эллохара:

– Не рычи на нее.

Я замерла, а Риан не скрывая злости, поинтересовался:

– Исключительно из чувства свойственного мне любопытства, а что бы ты сделал на моем месте, Эллохар?

Магистр сник. В одно единственное мгновение сгорбился, опустил голову и едва слышно ответил:

– Я бы тебя убил.

В ужасе смотрю на Риана, но магистр словно не замечал меня, не мне и сказал:

– Надеюсь, ты осознаешь, чего мне стоит сейчас сдержаться. Вспыхнуло адово пламя.

***

В огромной спальне, оформленной в черно-белых тонах, я оказалась одна. Правда уже в следующее мгновение открылась дверь, и появился Риан, срывающий с себя черную рубашку. Где остался балахон Бессмертных – неизвестно.

– Как прошла свадьба? – скорее разрывая, чем расстегивая

пуговицы, спросил он.

– Ааа… в академию я…

– Дико устал, – прервал он мою попытку попросить о возвращении назад, – спим здесь три часа, вернемся к началу занятий. С платьем помочь?

Молча подошла к нему, повернулась спиной, чтобы распустил шнуровку. В следующее мгновение платья не стало. Проследив за тем, как обрывки сползают по телу на пол, обернулась. Несколько растерянный Риан, виновато сказал:

– Прости… Не ожидал, что оно такое… тонкое и ткань непрочная.

Лиф, который я придерживала, в итоге оказался единственным, что от платья выжило.

– С прической я справлюсь сама, – торопливо сообщила магистру. В ответ усталая улыбка и тихое:

– Буду осторожен.

Стоя в выжившей нижней сорочке, по-прежнему прижимая остатки платья к груди, я смотрела на Риана и понимала – злится. Сдерживается с трудом, и решила не молчать.

– Прости меня, – мои слова прозвучали едва слышно.

Сглотнув, магистр хрипло ответил:

– Мы не будем сейчас говорить об этом.

Вдох-выдох и осторожное:

– Я надеялась он…

Рывок. Я вдруг оказалась стоящей на постели, что сравняло нас с магистром в росте, и теперь потемневшее лицо Риана оказалось напротив моего и он прорычал:

– Я же сорвусь, родная.

Это не было угрозой, скорее предостережение и я поняла, что разговор действительно следует отложить. Риан мрачно смотрел в мои глаза, пока не кивнула. Усмехнулся, почти жестко, затем хрипло спросил:

– Испугал?

Отрицательно покачала головой.

– Правда? – недоверчиво спросил он.

Вместо ответа, я спросила:

– А где ты был?

Усталая улыбка и тихое:

– В Бездне практически. А ты как вечер провела?

– Стояла на краю Бездны, вместе со всеми гномами мечтала в нее поплевать, – я улыбнулась и обняла его, оказалось, что когда мы вот так на одном уровне, обниматься очень удобно.

Риан тоже обнял, погладил по спине и, смеясь, сказал:

– Хорошо, что не плевались.

– Там был ты? – весело спросила.

– Ага, и заплевали бы последнего магистра Темного Искусства, – Риан рассмеялся.

Я же вдруг осознала, что он сказал и, не скрывая подозрительности, спросила:

– Последнего?

– Да, – Риан отпустил меня, начал расстегивать ремень на брюках и хмуро добавил: – Вообще я был третьим… до вчерашней ночи.

Медленно опустившись на постель, я озвучила единственный оставшийся вопрос:

– И как после такого спать?

– Молча, родная, – Риан исчез за дверью, ведущей в ванную. Оттуда донеслось его чрезмерно спокойное: – В любом случае исправить ничего уже нельзя, а выспаться необходимо, день предстоит непростой.

Вынимая шпильки из волос, я осторожно спросила:

– Действительно ничего нельзя было сделать?

Спросила тихо, очень тихо, и все же он услышал, и когда вернулся, весь мокрый и в халате, устало ответил:

– Я сделал все, что только было возможно.

Сказано было спокойно, но чего ему стоило это спокойствие, страшно было даже представить.

– Нужно спать, – уверенный голос,- И тебе и мне.

***

Когда я проснулась, Риана не было рядом. Осталось его одеяло, подушка, сохранившая следы проведенной на ней ночи, и осталась его длинная на мне рубашка, а самого магистра в спальне не присутствовало. Осторожно выбравшись из-под одеяла, я осмотрелась. Обратила внимание, что дверь, ведущая в спальню, чуть приоткрыта.

Направилась туда, и едва вышла в коридор, замерла, увидев Риана, как раз направляющегося видимо меня будить. А теперь он остановился, шагах в двадцати, стоял, улыбался и просто смотрел на меня. И в этом взгляде было столько нежности, что снова безвозвратно тонула.

– Сонная, с растрепанными волосами и в моей рубашке – ты просто сводишь меня с ума, – хрипло произнес магистр.

Не могу смущаться, когда он так смотрит на меня, и все сразу

становится правильным и понятным, и приличным и верным, а еще важным и нужным – каждое мгновение. И его прикосновения, и звук голоса, и желание быть рядом. Просто рядом – всегда. Лишь иногда вспоминаются странные слова: «Знаешь, что сжигает гордость дотла, Дэя? Молчишь? Так я отвечу – страсть. Ты меня боишься? Поверь, ты очень быстро забудешь о страхе. О страхе, о гордости, обо всем, Дэя. И когда единственной ценностью для тебя останусь я, мы поговорим о жизненных приоритетах, родная». И вот чем больше я смотрю на него, тем отчетливее понимаю – лорд Риан Тьер становится для меня тем единственным приоритетом, ради которого я живу. Все остальное – медленно, но верно, теряет свою значимость… Абсолютно все. И я больше не боюсь магистра, но эти его слова…

– В чем дело? – и больше ни тени улыбки в глазах.

Стремительно подошел, вглядываясь в мои глаза, хрипло повторил вопрос:

– Что, Дэя?

Я опустила голову, разглядывая его тунику с золотым поясом – судя по одежде утро лорд Тьер провел в императорском дворце. А если судить по резкой смене настроения, приятного там было мало.

– Все хорошо, – застенчиво улыбнулась, – мне бы в академию…

Он промолчал, но едва мы вернулись в спальню, тихо сказал:

– Я так устал от недомолвок, Дэя.

Обернувшись, посмотрела на него, скрестившего руки на груди и прислонившегося плечом к дверному проему, заметила полный тревоги и вместе с тем такой уставший взгляд. Решила, что молчание сейчас не выход и честно призналась:

– Меня просто очень пугают сказанные тобой слова, Риан.

– Какие? – настороженный вопрос.

С тяжелым вздохом напомнила:

– О том, что страсть к тебе затмит для меня все остальное, и ты станешь для меня главным жизненным приоритетом и…

По мере произнесения мною фразы, его улыбка становилась все шире и шире, пока в итоге я не замолчала. Риан усмехнулся, весело подмигнул и выдал:

– Ты ожидала иного?

В некотором изумлении смотрю на него. Магистр закрыл дверь, подошел ко мне, наклонился и выдохнул:

– Любовь – это огонь, родная. Теплый нежный огонек, который согревает душу, но крайне редко любви не сопутствует страсть, а страсть – это уже пламя. Бушующее, ревущее, сжигающее все на своем пути. – Он нежно коснулся моего лица,

убирая растрепанные пряди, наклонился и прошептал, касаясь губами моих приоткрытых губ. – И я тебе гарантирую весь спектр ощущений, Дэя, мне надоело гореть одному. – Еще один поцелуй и нежное: – Единственное, от чего я тебя уберегу, это от той дикой боли, которую иногда приносит любовь. Больно тебе не будет никогда, родная.

Взревело адово пламя.

***

Очутившись в собственной спальне я некоторое время пыталась прийти в себя. Сердце билось втрое быстрее обычного, дыхание как после забега под руководством Верис, а еще очень-очень странное ощущение… и Риана не хватает, и…

Резкий противный рев все еще неопознанного адептами инструмента – построение. Я тяжело вздохнула, возвращаясь в реальность, в гостиной послышалось «Чтоб вас бездна пожрала и не переварила» от Счастливчика, и сонное «Мау?», от Царапки.

Торопливо переодевшись, я выскочила в гостиную, и расчесывая вконец запутавшиеся волосы, вежливо поздоровалась:

– Темных.

– Ага, – Счастливчик – огромная наглая кошачья морда, сладко зевнул, и поинтересовался: – Как оно?

– Все хорошо, – ответила я и поняла, что краснею.

Но я никак не ожидала услышать в ответ:

– Совести у тебя нет, малышка.

– Что? Опять? – возмущения пределу не было.

– А что я? – Счастливчик поднялся, потянулся, указал кончиком хвоста на маленькую крылатенькую Царапку. – Где страдания, Дэя? Где накал чувств? Где, я спрашиваю?! Мы, возрожденные, питаемся эмоциями, и чем они ярче, тем лучше, а теперь смотри на нее и скажи – растет?

С драконами одно наказание, с возрожденными драконами и того хуже – сначала я переживала, что Счастливчик ушел гулять сам по себе, но стоило мне вернуться с Царапкой, его наглейшество тоже вернулось и теперь совмещал домогательства к Верис, с нежной заботой о Царапке.

– Она и так слабенькая, – продолжал бушевать дух Золотого дракона, – а тут еще и ты в эйфории безоблачного счастья. Где твоя совесть, адептка?

– Но… Наавир, я…

– Бессовестная, – резюмировал дракон. – Даже не можешь пострадать как следует, ради Царапкиного блага. Вон как я на твоих страданиях вымахал, посмотреть приятно, а она – маленькая, крылатенькая… – в этот момент кошечка потянулась и радостно урча вцепилась в счастливчикин хвост, на нее же указующий. Кот скривился, но терпел, только к эпитетам добавил, – и клыкастенькая…

Пока котенок радостно причмокивал, а Счастливчик страдальчески терпел, я торопливо заплела косу, затем стремительно обуваясь, решила спросить:

– Наавир, так где вы пропадали?

– Ззанят был, – прошипел кот, пытаясь лишить Царапку собственного хвоста.

– Не скажете, – поняла я.

– Мала еще о таких вещах знать, – последовало авторитетное заявление, после чего кот взмолился: – Леди Анриссия, хватит, я вам лучше мышь принесу.

Котенок разжал зубки. Освободив хвост, Счастливчик спрыгнул с дивана и с видом мученика направился к двери, жалуясь по дороге:

– И это я, чистокровный дракон, должен ловить мышей, как последний кот…

– Так приманите ее магией, – вспомнив, как поступил Риан, предложила я.

Метнув на меня недовольный взгляд, Счастливчик признался:

– Скучно. А так азарт охоты, выслеживание, ожидание, триумф победы… Ты бы хоть раз на мужика поохотилась бы, деревня, столько всего упускаешь.

Открыв дверь, с трудом сдержала желание придать некоторым хвостатым ускорения, но сдержалась. И едва Счастливчик вышел в коридор, я помчалась вместе со всеми, уже точно зная, что опять опаздываю.

Но стоило выбежать на улицу, как сразу поняла – что-то не так. Нет, адепты занимали места на построении – адептки с куратором Верис, адепты со своим полуоборотнем, а вот все преподаватели мужского пола столпились у палаточного городка и что-то понуро обсуждали. Добежав до своих и встав в строй, первое, что я услышала:

– Тесме уходит, представляешь? – Ригра, поделившаяся новостью, была заметно расстроена.

– Ужасно, – добавила стоящая впереди Янка. – Говорят, он всю ночь просидел в приемной лорда директора, дожидаясь его.

У меня сердце сжалось. И расставив приоритеты, я решительно покинула построение, несмотря на то, что на поле

уже показалась леди Верис.

– Риате! – раздался ее гневный окрик.

Резко изменив траекторию бега, я подбежала к куратору, постоянно бледной и расстроенной в последнее время, и честно призналась:

– Постараюсь сделать все, чтобы магистр Тесме не ушел из академии.

Зеленые глаза куратора потемнели, губы сжались, но мне она задала лишь один вопрос:

– Сможешь?

– Он просто обвиняет себя в том, в чем не виноват, – прошептала я.

– После построения ко мне в кабинет, – ледяным тоном сообщила Верис, и едва слышно добавила: – Иди.

И я помчалась в административный корпус, взбежала по лестнице, пролетела по пустым коридорам, без стука ворвалась в секретарскую, испугав поливающую цветы леди Митас.

– Риате! – воскликнула почтенная секретарь.

Войдя в помещение, я закрыла дверь и начала с вежливого:

– Темнейших вам, – закончила требовательным: – Магистр Тесме здесь?

Несколько шокированная моим поведением леди сначала утвердительно кивнула, а затем возмущенно:

– Адептка Риате, что вы себе позволяете?!

Я себе обычно ничего не позволяю, но сейчас слишком важным было остановить Тесме, и потому я, старательно глядя себе под ноги, торопливо миновала секретарскую и ворвалась в кабинет лорда директора, чтобы услышать насмешливое:

– Нет, я не это имел ввиду, говоря о страсти, но, если быть откровенным, мне все нравится, – Риан весело улыбнулся мне.

Сидящий перед директорским столом магистр Тесме почему-то тоже, правда его улыбка была откровенно жалкой.

– Я не… – краснею удушливой волной под подчеркнуто понимающими взглядами обоих магистров. – Я совсем не…

Выразительно изогнув бровь, Риан продолжал мне улыбаться. Весело так, а после еще и добавил:

– А мне все равно все нравится.

– Лорд директор! – возмутилась я.

Тихий смех и очень нежное:

– Родная, ты мой маленький личный источник счастья, и я действительно всегда рад тебя видеть – на душе теплее становится. Так что случилось?

Укоризненно взглянув на Риана, я закрыла дверь в секретарскую, и, подойдя к директорскому столу, вежливо

поздоровалась с Тесме:

– Кошмарных вам, магистр. Я могу поговорить с вами?

Усталый взгляд и недовольное:

– В чем дело, адептка?

От Риана прозвучало спокойное:

– Сядь…- затем он с улыбкой добавил, – и не на пол, пожалуйста. Стул от стены и к столу придвинулся сам.

– А… – протянул Тесме.

– Не имеет значения, – оборвал его Риан, и уже мне: – Мы тебя внимательно слушаем.

Резко выдохнув я села и начала с нетривиального:

– Вчера ночью меня накрыло откатом от проклятия «Холод»! – только произнеся это, я вдруг поняла что сказала!

Да меня и отчислить за такое могут, что не удивительно – использование проклятий адептам запрещено категорически.

– Но дело не в этом, – торопливо продолжаю, глядя, как темнеет лицо Тесме, – дело в эмоциях, и моих ощущениях.

– Проклятие блокирует эмоции, – ледяным тоном напомнил преподаватель.

– Да, – согласилась я, – но остается то, что проклятием не блокируется – интерес к новым знаниям. Интерес к проклятиям. Стремление докопаться до истины. И при этом разум кристально чист, начинаешь видеть то, что ранее прошло бы мимо сознания, а еще абсолютно отсутствует жалость, и совесть, как сдерживающий фактор.

По мере того, как я говорила, Тесме становился все более задумчивым. А едва я закончила, заметила перемену – плечи магистра вдруг распрямились, спина выпрямилась, взгляд посветлел…

– Жажда знаний, – с трудом вымолвил он, – дикая жажда знаний, при совершенном игнорировании средства достижения целей… Так

– Были под проклятием, – завершила я.

Магистр замер, глядя на меня. Просто застыл.

– Вы не виноваты в смерти морской ведьмы Салмеи, – уверенно сказала я, потому что действительно была в этом уверена, как и в остальном: – Я так поняла, что они предложили вам вернуть магическую силу? – Тесме кивнул, я же задала резонный вопрос: – А зачем она вам? – и, не дожидаясь ответа, продолжила: – Вы единственный проклятийник уровня «магистр» во всей нашей академии. Вы единственный специалист по «Смертельным проклятиям» во всей Темной Империи, и если бы вы столь упорно пытались вернуть магию, как изучали проклятия, вы бы этого уже добились. А значит, магия – не приоритет для

вас. И вы совершили жертвоприношение не ради получения награды, а исключительно находясь под воздействием проклятия.

На моих глазах уничтоженный чувством вины магистр просто оживал, и через мгновение это снова был наш суровый Вилиам Тесме, суровый, но справедливый, а сейчас еще и охваченный азартом:

– Как я не осознал этого? Нет, к ощущению кристально чистого разума я привычен – магия дает не столько силу, сколько знания и техники улучшения восприятия мне известны, но безжалостность, но холод, который я ощущал… Должен был осознать!

– Находясь под проклятием сложно что-либо осознавать, – напомнила я.

Тесме подскочил, бормоча про себя:

– Вспомнить, осознать, записать все ощущения. И нет – это не «Холод», я бы ощутил «откат» спустя два часа.

– Формула катализатора, – вновь напоминаю.

– Да-да, – Тесме едва сдерживался, – вполне возможно, и тогда время воздействия… Нужна формула… мне нужна формула и да, все записать и…

И совершенно забыв о нас, магистр направился прочь, на ходу размышляя о проклятии. Лорд директор сообщил ему вслед:

– Я не подписал ваше прошение об отставке.

Преподаватель остановился в дверях, обернулся, во взгляде появилась осознанность, и он выдохнул искреннее:

– Спасибо.

– Не стоит, – вежливо ответил Риан.

– Стоит, – Тесме сглотнул, – вы верили в меня, даже когда я сам не верил.

– Как я уже сказал, вы не относитесь к тем, кто способен на безжалостное убийство ради корыстных целей. Темнейших вам, магистр.

Уже почти седой Тесме склонил голову и покинул кабинет лорда директора. Риан весело подмигнул мне, и вдруг сообщил:

– Пять, четыре, три, два, ооооодииииин…

Дверь повторно распахнулась, являя разгневанного магистра Тесме, который этот самый разгневанный взгляд направил на меня, мне же и было адресовано:

– Адептка Риате, вы осознаете что совершили?!

Ой, Бездна… А Риан смотрит на меня и улыбка такая, многозначительная. А мне совсем не весело, особенно если учесть что Тесме сейчас как прежде суров и справедлив, а значит:

– Я с вами позже побеседую! – прошипел магистр.

Мне стало как-то очень тревожно, но тут Риан спокойно

произнес:

– Магистр, адептка действовала с моего ведома и полнейшего одобрения.

Лорду директору повторно поклонились, на меня бросили странный взгляд.

– Не то, что вы подумали, – вдруг пояснил лорд Тьер. – Совсем не

Недоверчивый взгляд Тесме, краснеющая я, совершенно спокойный лорд директор, внесший ясность в ситуацию:

– Дэя была задействована в расследовании и справилась наилучшим образом, впрочем, об этом вам сообщит лорд Баер.

И вот после этого Тесме действительно ушел, пожелав темнейших леди Митас.

А я осталась в одном кабинете с явно потешающимся надо мной последним магистром Темного Искусства.

– Просто не могла молчать, – смущенно объяснила я, – меня на мысль о том, что на Тесме проклятие наложили, вчера Эллохар натолкнул, и я только могу представить как мучился осознанием вины магистр.

– Ты поступила правильно, – похвалил Риан.

С хитрой улыбкой похвалил, явно что-то не договаривая.

– У меня построение, – вспомнила я, поднимаясь.

Хотя если честно беспокоило не столько построение, сколько мысли о Тоби…

– Дэя, – позвал Риан.

Наверное наглостью с моей стороны будет попроситься сбежать из академии на пол часика… С другой стороны, если Эллохар применил к Тоби Руку смерти…

– Риан, – я даже не знала как правильно попросить, – а можно я… можно… ненадолго тут, просто… мне нужно… и…

– И куда? – спросил магистр.

– К Тоби, – созналась я. – Минут на десять, не больше и… Вспыхнуло адово пламя.

– Мне с тобой можно? – лукаво поинтересовался лорд директор.

– Ну… да, – выдохнула удивленная его сговорчивостью я.

Риан встал, обошел стол, взял меня за руку и мы шагнули в огонь.

***

Оказавшись на бесконечно знакомом крыльце я некоторое время в замешательстве смотрела на дверь. Она была новая, из черного дерева, украшенная позолотой. И она смотрелась крайне негармонично в сравнении с домом Тоби и вообще окружающей обстановкой.

– Что-то не так? – спросил магистр, протягивая мне сорванную с дерева цветущую алыми цветочками веточку.

– Дверь новая, – я прижала соцветия к лицу, вдохнула аромат, и поняла что сами цветы радуют меня гораздо меньше того факта, что их подарил лорд Тьер.

– Точно, прошлую же выбил Эллохар, – вспомнил Риан.

Воспоминание о тех событиях было мало приятным, и потому я просто постучала, прерывая начавшийся разговор. На стук никто не ответил, хотя я точно знала, что в такое время Тоби еще должен быть дома.

И тут со стороны дороги послышалось:

– Дэя?

И почти сразу:

– Дэюшка-Дэечка-Даюшечка!

Я обернулась и успела подхватить примчавшуюся и прыгнувшую на меня Сину. Малышка завизжала, со всей силы сжимая ручонками и тут же начала жаловаться:

– А дядя не дает мне сладкое! Не дает, совсем, представляешь?! А у меня новый котенок, рыжий и у него клыки во какие! – указанный детскими ладошками размер подходил разве что оборотню, но никак не котику. – А у нас в школе новое умертвие двор подметает! Говорящее! Оно нам сказки даже рассказывает из своей прошлой жизни! А мне подарили платье, черное и там кружева розовые. А я…

– Сина, слезь с Дэи, ты тяжелая, – сказал подошедший Тоби.

Я же с интересом разглядывала малышку, которая беззубо мне улыбалась.

– А у меня клык упал, вот, – Сина раскрыла ротик, – виишь?

– Вижу, – ответила я вглядываясь, – и уже новые растут.

– Офтрые, – малышка, закрыла ротик, и снова прижалась ко мне крепко-крепко, – а у тебя есть новое платье?

– Есть, – созналась я.

– Касивое?

– Твое намного краше, – заверила я.

Сина просияла беззубой улыбкой и, спрыгнув с моих рук, подбежала к двери, нетерпеливо постукивая ножкой.

– Совсем избаловалась, – Тоби подошел, обнял, невзирая на стоящего рядом лорда Тьера. – Как ты?

– Хорошо, – я даже кивнула.

– Да, а это не тот темный лорд, которого даже директор школы Искусства Смерти опасается?

Тоби всегда все замечает, причем подмечает суть. Отступив от полуорка, я последовала требованием этики:

– Лорд Тьер, позвольте представить вам Тобиаса Малькома, моего близкого друга. Тоби, познакомься с лордом Рианом Тьером, – я запнулась, заметила хитрый взгляд не только у магистра, но и у друга, и уже увереннее продолжила, – моим будущим мужем.

Сказала и вдруг поняла – впервые представила Риана своим женихом… Странное чувство, немного волнующее, но очень приятное. Из состояния «я кажется это сказала», меня вырвал Тоби, насмешливо поинтересовавшийся:

– Двери ломать будем, или так войдем?

– Мы двери не ломаем, – весело ответил Риан.

– Все вы с виду воспитанные и стучаться наученные, – Тоби тоже шутил, причем по-доброму и это чувствовалось.

– Наше воспитание ограничивается принесением извинений в итоге,

– заявил магистр.

– Знаю-знаю, а еще вы со своим вином приходите, – полуорк рассмеялся, и открыл дверь ключом, а я…

А я вдруг вспомнила, кто ходит в гости со своим вином!

– И как тебе белое вино?- поинтересовалась у друга.

– Г олова не болит, но провалы в памяти присутствуют, – ответил Тобиас, пропуская нас вперед.

И я не пошла, так и замерла на пороге, осознавая, что догадка оказалась верна.

– А помимо провалов в памяти что-либо неприятное ощущаете?

Головную боль, слабость, головокружение? – спросил вдруг Риан.

– Нет, простите, а должен? – насторожился Тоби.

Кому-нибудь другому я бы солгала, ему не смогла, и едва Сина побежала в дом, я повернулась к полуорку и честно сообщила:

– Видимо ты рассказал Эллохару все, что знал обо мне.

Это люди бледнеют – полу орки сереют, и Тоби в мгновение стал серым.

– Я не мог, Дэя, – с трудом выговорил он.

Где-то там в академии меня точно ждет выговор от Верис, совсем рядом стоит Риан, молча ожидая развития событий, Тоби явно сейчас просто плохо, а я не знаю как при магистре объяснить другу, что все по сути хорошо, я за себе не переживала, я

опасалась за Тоби. К сожалению Риан все понял сам:

– То есть Эллохар осознав, что во всем Ардаме ты доверяешь лишь двоим, просмотрел воспоминания обоих, – произнес он так, чтобы услышала только я.

Решив расспросить магистра позже, я улыбнулась Тобиасу, взяла обеими руками его повисшую ладонь, и постаралась успокоить:

– Лорд Эллохар мой друг, за меня не беспокойся, я просто переживала, чтобы он ничего плохого тебе не сделал.

– Интересный «друг», – прошипел полуорк.

Тоби всегда видел суть происходящего.

– Темный лорд, – с улыбкой сказала я.

– Да, это многое объясняет, – понял мою иронию Тобиас.

– Интересное у вас мнение о темных лордах, – усмехнулся Риан.

– Видите ли, обычно друг моего друга мой друг, а тут выходит что… вовсе и не друг, – Тоби протянул руку, потрепал меня по щеке и грустно спросил: – Торопишься?

– Даа, у меня построение, – созналась я.

Тоби покачал головой и тихо сказал:

– Заходи, я скучаю. Сина тоже. Бурдус о тебе каждый день вспоминает, Сэл просто тобой гордится, пересказывает все байки о вашем «ДэЮре». – Это мне, а Риану вежливое: – Был рад познакомиться. – улыбнулся и вдруг добавил: – Она рядом с вами оживает.

На узком крылечке пустой в это время суток улице одному человеку стало совсем неловко, а единственным человеком здесь была я.

– Мне тоже было очень приятно с вами познакомиться, – Риан кивнул полуорку.

Вспыхнуло адово пламя.

***

Странное дело – мы очень долго перемещались, дольше, чем обычно. Я, смущенная словами Тоби, сначала не обратила внимания, но когда огонь стал ощутимым, вскинула голову и посмотрела на магистра.

– Прости, но есть серьезные опасения, что без твоего присутствия я просто сорвусь.

– А что случилось? – осторожно интересуюсь.

– Третье королевство, – мрачно ответил магистр. Заметив мой недоуменный взгляд, пояснил: – Вызов по крови, значит что-то серьезное.

Пламя взревело втрое сильнее, почти оглушая, и лицо Риана значительно потемнело.

– Что происходит? – испуганно воскликнула я.

– Ничего особенного, – безразлично ответил магистр и пояснил, – они идиоты, потупее каменных троллей.

– В смысле? – я прижалась к нему, ощущая жар огня.

– В смысле наложили на дворец ковена контур абсолютной магической защиты, в надежде перекрыть мне доступ, – спокойный, даже чуть насмешливый ответ.

Пламя взревело вновь, что-то громыхнуло и стало тихо. Совсем тихо. Даже потрескивания пламени не слышалось. И только тогда я решилась, отстранившись от магистра, оглядеться. Огляделась!

Мы находились в огромной зале, отделанной красным бархатом и позолотой. На возвышениях полукругом располагались семь высоких кресел, в центре залы имелся огромный круглый стол, за которым в длинных мантиях сидели седобородые старцы и плечистые мужчины, последние вместо мантий предпочитали туники, по типу придворной одежды в Темной Империи. И все эти люди с выражением дикого ужаса смотрели на лорда Риана Тьера.

– Слушайте, вы, маги, – прорычал тот, – мне что, по-вашему, заняться больше нечем кроме вашего убогого королевства?!

Около семидесяти присутствующих как-то разом попытались стать незаметнее, некоторые с надеждой посмотрели на дверь, остальные в священном ужасе внимали магистру.

– Во имя проклятой Бездны, где мой наместник?! – взревел лорд директор.

Несколько крупных, плечистых мужчин с двуручниками за спиной, неожиданно свалились в обморок. Седовласых в разы стало больше. Закованные в латы стражники в количестве не менее ста человек, все и разом встали на колени, лязг и звон при этом стоял оглушительный.

– Встать! – скомандовал взбешенный Риан.

Подскочили все, включая магов и упавших в обморок воинов, стражи поднимались чуть дольше – как-никак латы. Но едва все встали, магистр с ледяным спокойствием произнес:

– У вас четыре минуты чтобы вернуть моего наместника. И да – не сметь устраивать панику при моей леди. Время пошло!

И толпа ринулась к дверям, правда тихо, чинно и благопристойно. Двери при этом снесли, но тоже тихо, а упавшие

куски дерева подхватили и вынесли. Через мгновение зал был пуст.

– Если бы я знал, если бы я только знал, чем обернется мой акт возмездия… я бы весь ковен поднял из мертвых и уничтожил повторно. На этот раз мучительно. – Задумался и добавил: – Я бы их Эллохару отдал, на опыты.

Мягко взяла его за руку, успокаивающе погладила, и едва лицо магистра посветлело, не скрывая любопытства, поинтересовалась:

– Риан, а что за акт возмездия? Ты мне так и не рассказал об этом.

– Мне было не до того, – магистр повел меня за собой к выломанным магами дверям, – у меня в тот момент невеста напрочь заботиться о своей безопасности отказывалась, а в итоге еще и помолвку разорвала.

– Магистр, я не…

Остановился, чуть склонив голову, внимательно посмотрел.

– Риан, – тут же исправилась я.

Тяжелый вздох и подчеркнуто спокойное:

– Мне очень приятно слышать свое имя в твоих устах, родная. Для меня это важно. Очень.

Смотрю на него, такого сильного, спокойного, уверенного, в темном костюме, с откинутыми на спину черными волосами…

– Не нужно на меня так смотреть, Дэя, – тихо попросил магистр.

Перевела взгляд на потолок – впечатлилась. На огромном округлом пространстве был изображен дракон в полете, с раскрытой пастью, из которой исторгался ярко-красный огонь. Очень искусно выполненная живопись, или стенопись, не знаю, как это называется.

– Да, красиво, – подтвердил магистр, – идем, покажу нечто.

Риан провел меня по широкому несуразно огромному коридору, с дрожащими латниками по краям, и вывел на огромный балкон. Вот там действительно было нечто. Потому что иначе чем «нечто» огромный гудящий и переливающийся как мыльный пузырь магический контур не назовешь. Он был огромен! Невероятно огромен! Хотя нет – еще невероятнее оказалась прожженная в нем огненная дыра.

– Наверное, все артефакты убили на создание магического заслона,

– с усмешкой сказал лорд директор.

– Ааа… – да, ничего большего скромная адептка не произнесла.

Внезапно в коридоре послышались торопливые шаги,

который магистр прокомментировал равнодушным:

– Почти успели.

Обернувшись, увидела девятерых магов, которые под руки вели одного бледного, испуганного, с заметно дергающимся глазом невысокого русоволосого мужчину. Подвели, отпустили, с поклоном отошли на несколько шагов и застыли. Мужчина застыть не мог при всем своем желании – его заметно шатало. А еще он как-то оторопело смотрел на магистра. Риан усмехнулся, но сдержал смех, и, обняв меня за талию, привлекая ближе к себе, обратился к мужчине:

– Только не говори, что эти остолопы тебя оживили, Савен.

Потрясенно взглянула на Риана, тот весело подмигнул мне и ответил на невысказанный вопрос:

– Я не настолько жесток, чтобы оставлять в качестве наместника живого человека, родная. Оставил умертвие. Знал бы чем все закончится, и умертвие пожалел бы.

Но тот, на кого я с нескрываемым удивлением смотрела мертвым не был, это был действительно живой человек.

– Ггга… ггга… господин, – с трудом выдавил Савен. – Он… онн… онни меннння о… о… о…ож…

– Оживили? – подсказала я.

– Д… дд… ддда, – мужчина кивнул, от чего едва не упал.

Риан мрачно посмотрел на магов – перепуганные и уже совсем не молодые длиннобородые мужчины, стояли бледные, испуганные и раздосадованные. Причину их досады озвучил Риан:

– Я так полагаю, вы использовали последний из артефактов ковена? – насмешливо поинтересовался лорд директор.

Маги дернулись, двое из них вполне натурально завыли и явно от осознания собственной глупости, остальные едва не рыдали, в отчаянии заламывая руки или теребя бороды.

– Изверги, – откровенно издеваясь, протянул Риан. – Вы зачем мне умертвие искалечили, звери? А еще светлые, Белую магию практикуете, об идеалах добра проповедуете, стыдно, господа.

Казалось, маги сейчас реветь с досады начнут. Зрелище было жалкое, и потому я решила отвлечь магистра вопросом:

– А что это за артефакт, который позволяет оживить умертвие? Мне весело ответили:

– Да так, блестяшка одна, ее от меня в верхней башне прятали, – тон был насмешливым, но взгляд магистра даже меня откровенно страшил.

Один из девяти магов простонал и сполз по стеночке на пол.

– Забавный артефакт был, – продолжил Риан, – милая такая вещица, всего-то единственная в своем роде, и, насколько я

выяснил, энергией его всего-то пятьсот лет заряжали. А что такое пятьсот лет по человеческим меркам? Так, мелочь, всего-то несколько поколений… за десять где-то.

На магов было страшно смотреть – осознание потери, разочарование, осознание собственной глупости, досада, обида, все и разом отражалось на их лицах.

– Это жестоко, – прошептала я магистру.

– Жестоко – возвращать в мир живых мое умертвие, родная, а все остальное просто плоды неимоверной человеческой глупости, – несколько жестко произнес Риан, причем жесткость не мне адресовалась. – Кстати да, артефакты тоже жаль – столько поколений умных магов их берегло, хранило, энергией заряжало, а пришли маги умом не отличающиеся и прошляпили все предками завещанное.

Один из магов свалился в обморок. Причем лицом вперед, так носом в пол и уткнулся. Сразу стало ясно, чья была идея артефакт использовать.

– Родная, – позвал меня магистр, – как тебе мой новый наместник?

И тон такой – издевательский. Наместник, похоже, скончался от сердечного приступа, так как начал конвульсивно вздрагивать.

– Слезами горю не поможешь, – наставительно произнес лорд директор.

Раздалось приглушенное:

– Пощадите…

– Никак, – равнодушно ответил Риан. – Вы мне такое умертвие попортили, уникальное в своем роде, кстати. Савен двести лет прослужил в моем роду, а теперь мне что с ним делать прикажете?

– Ууу, – простонал все еще уткнутый в пол носом маг.

– Хватит ныть. Десять отжиманий и встать, – скомандовал магистр, да так, что я вздрогнула, чего уж о магах говорить.

Но пока тот самый свалившийся пытался изобразить отжимания, уже живой но еще не совсем в это поверивший Савен все пытался что-то сказать, в итоге с трудом произнес:

– А… я… ккак… я…

Риан пожал плечами и честно ответил:

– Мне тебя жалко, вернешься в Лангред.

Бывшее умертвие просияло счастливой улыбкой.

– В ад, – простонал кто-то из магов.

– И это «жалко», – эхом отозвались стражники.

Несчастный с носом пострадавший ускорил дело с отжиманиями, видимо опасаясь «жалости» магистра. Искоса взглянула на лорда директора – суров и серьезен, а уголки губ

чуть-чуть кривятся от едва сдерживаемой улыбки. Вспомнила, как я смотрела на лорда Тьера когда он появился в академии, впрочем, все адепты на него до сих пор с ужасом смотрят, с другой стороны – с благодарностью. Страшно даже подумать, что в первый день зимы нам могли не представить нового директора… Да и не хочется об этом думать.

– Ты загрустила, – Риан повернулся ко мне, окинул внимательным взглядом.

– Вспомнила про лекции, – чуть-чуть солгала я. – Мы скоро вернемся?

Маги перестали убиваться и теперь внимательно прислушивались к нашему разговору – мне стало как-то неудобно, а Риан, не обращая внимания на них, тихо попросил:

– Побудь со мной.

Родовые проклятия придется наверстывать, там две пары в неделю, но ух какие. И я просто кивнула магистру, соглашаясь на его предложение. Он улыбнулся с благодарностью, сжал мою ладонь и предложил:

– Прогуляемся по дворцу? Он довольно необычный, плюс – если тебе что-то в нем понравится, дарю, – и улыбка очень лукавая.

Вот если бы не эта улыбка, я бы не спросила:

– А что мне во дворце должно понравиться?

– Например – я, – весело ответил не страдающей ложной скромностью магистр.

Скромная адептка Академии Проклятий пришла в себя, изобразила притворный скорбящий вздох и грустно сказала:

– Ну да, артефакты то уже закончились.

Возмущенный взгляд магистра я проигнорировала, и, отпустив его ладонь, покинула и балкон, и стоящее на нем умертвие, и даже магов осторожно обошла.

– Дэя! – раздалось позади.

Остановилась, не оборачиваясь. Зря, наверное, потому как подошедший лорд Риан Тьер, игнорируя факт нахождения нас не наедине, подхватил на руки, да так и понес по длинному широкому коридору, приказав магам:

– Не отставать.

– Риан, – укоризненно прошептала я, намекая на его действия.

– Должен же я доказать, что значительно лучше артефактов, – сказал магистр, и свернул на первом же повороте.

– Ри… – начала я и умолкла, едва увидела, во что превратился ковер, на который вступил магистр.

А может это с самого начала был не ковер? Сотни маленьких,

красных как черви и абсолютно черных змей, вдруг расползлись, ломая рисунок полотна! И все это живое месиво совершенно бесстрастно давилось уверенными шагами лорда Риана Тьера.

– Они реагируют на страх, родная, – пояснил магистр.

Обняв его за шею, прижалась сильнее, понимая что я бы свой страх подавить не смогла.

– Бббелая магия? – испуганно пробормотала.

– Ага, – спокойный ответ и ледяным тоном:- Я приказал не отставать!

Выглянув из-за плеча Риана, поняла, что те маги так и топчутся на входе в поворот, боясь шагу ступить.

– Господа, – лорд директор стремительно развернулся, одарил присутствующих мрачным взглядом, – урок первый: «Копая яму другому, убедись, что не провалишься в нее сам». Смелее, господа, не заставляйте меня быть жестоким.

И я замечаю, как темнеет его лицо.

– Риан, – осторожно позвала я, – что происходит?

– Родная, тебе описать картину в деталях, или в общих чертах? – магистр продолжал пристально взирать на магов, и, не смотря на веселый голос, взгляд продолжал оставаться откровенно пугающим.

– Можно в общих чертах, – уже начиная догадываться, о чем речь, прошептала я.

Маги продолжали стоять в нерешительности, видимо надеясь на снисхождение. Это они зря, магистр конечно суров, но справедлив, а значит, воздаст по полной программе. Риан закрыл глаза и прошептал какое-то слово. Беззвучно прошептал. В следующее мгновение живой ковер с шипением помчался к магам, а уже через секунду они оказались стоящими на круглом красно-черном ковре, который выглядел как самое обычное ткацкое изделие. Вот только маги теперь не то что пошевелиться – дышать боялись.

– Урок второй, – прозвучал мрачный голос магистра, – Нельзя использовать магию, против которой вы беззащитны. Конечно, вы надеялись, что сагирды атакуют меня, но стоило просчитать хоть малейшую вероятность того, что и вы под удар попадете.

Меня осторожно опустили на пол, взяли за руку и повели за собой. А я шла, постоянно оглядываясь на седобородых мужчин, которые, судя по всему, готовились к смерти. Мне вдруг стало их очень жаль, ровно до громко произнесенных слов магистра:

– И если вы надеетесь избежать остальных шести расставленных вами же ловушек, должен сразу предупредить – надеждам вашим не суждено сбыться.

И мы пошли дальше, под ироничный рассказ Риана о

прошедших событиях:

– Помнишь недавние события в Ардаме, точнее то самое использование огненного удара, в эпицентре которого оказались вы с Юрао? – это был не совсем вопрос, так как магистр точно знал – такое не забывается. – У заклинания Гнев Солнца интересная структура – применить его может один маг – активировать другой. А так же белая магия имеет одну особенность – она оставляет след, магический след. Темные маги используют более широкий спектр ресурсов, белые не обладают столь огромным запасом внутренней энергии, берут извне, следовательно, остается след. Для Белых он ощутим как волны, примерно такие, как те, что остаются на воде если бросить в нее камень. Для темных след более четкий, а в случае, если удается уничтожить заклинание, это уже не след – это путь сотворения. Он позволяет четко идентифицировать сопричастных к ритуалу. Сопричастных было восемь – семь на рассвете создали, восьмой к полудню активировал. Третье королевство расположено восточнее Темной Империи, так что у них была возможность подготовить максимально разрушительный удар… Мне просто повезло в тот момент оказаться в Ардаме… – он остановился, чуть сжал мою ладонь, – во имя Бездны как же мне повезло.

Мы вновь возобновили движение и Риан продолжил:

– Не составило труда догадаться, на кого был направлен этот удар изначально, правда в дальнейшем, его скорректировали, нацелив на ЗлатоСереброИнвестБанк. Но наглость, с которой было совершено нападение… такое нельзя прощать. Нельзя, империя должна выглядеть сильной и угрожающей, я был обязан нанести ответный удар. К тому же я был очень зол на тебя, – снова пауза, но он продолжил: – Переместив тебя в безопасное место, я взял след. Восьмой находился в Темной Империи и по его следу я пустил гончих, сам отправился в Третье королевство.

Теперь мы шли совсем медленно, и чувствовалось, что магистру с трудом дается каждое слово:

– Личина Радомира позволила беспрепятственно войти во дворец, далее используя простейшую магию я услышал обсуждение… – пауза, и сквозь зубы, – твоей смерти.

Вспомнила, как Риан услышал наш с Юрао разговор в винной лавке – да, слух у магистра запредельный, а уж если магией усилить…

– Маги не выжили? – спросила я, и так зная ответ.

– Нет, – выдохнул он.

– Совсем?

– У них и так шансов было мало, а учитывая степень фривольности при упоминании твоего имени… От них вообще

ничего не осталось.

– Огонь? – догадалась я.

– Да. В неконтролируемом состоянии большинство темных лордов прибегают к своей истинной силе.

Мы дошли почти до конца коридора, когда я увидела темное, расползающееся пятно. Риан остановился, мрачно глядя на стену, мимо которой мы должны были пройти, оглянулся назад. Там, катаясь по полу и вопя, пытались отбиться от змееподобной гадости собственно все девять магов.

– Что-то вы долго возитесь, – с досадой произнес магистр. – Хотя…

Риан протянул руку, и на конце его пальцев появились маленькие алые языки пламени. Огонь слетел с его ладони, собрался в один маленький огненный шарик, подлетел к чернеющему пятну на стене… А затем рассыпался на десятки ярких искорок, которые разлетелись в разные стороны. Шесть из них полетели к магам, которых поедал бывший «ковер». И вот там случилось невероятное – каждая из искорок превратилась в огненного духа-хайтарва. Здоровеннные пылающие огнем духи строением тела, так напоминающие каменных троллей, подхватив шестерых магов, поволокли их к нам.

– Иди ко мне, – Риан обняв, увлек к стене, освобождая путь духам, – не будем мешать уважаемым магам, получать очередной жизненный урок. Да, уважаемые?

Уважаемые в погрызенных мантиях, изукрашенные сотнями мелких укусиков, уже едва стояли. А когда они узрели темное пятно, шататься перестали, и в ужасе посмотрели на магистра.

– Не поможет, – обрадовал их лорд директор. – Вы это сотворили, вам и наслаждаться. Сейчас только остальных подождем, ведь насколько я понимаю, для Черного омута связка из двенадцати магов требуется, не так ли?

Маги начали тихонечко поскуливать в прямом смысле слова. А вдали раздавались крики тех трех оставшихся, которых сейчас активно пробовали на вкус змейки из коврика… И вдруг вопли стали громче, я даже не сразу поняла, что это новые действующие лица добавились. А их приволокли хатайрвы. Приволокли в прямом смысле – кого за руки, кого за ноги, а одного и за бороду.

Шестерых приволокли, добавив их к шести уже присутствующим.

– И вот теперь, когда все в сборе, мы приступим, – Риан говорил издевательски-вежливо, как истинный Темный лорд. – Вперед, господа.

Судя по лицам магов, они были готовы умереть на месте, лишь бы не идти туда, где чернильное пятно на стене, словно

оживало.

– Мммагистр, – запинаясь позвала я, – а… что их ждет?

– Только то, что они приготовили в качестве подарка собственно мне, родная. Ничего более. И даже сознаюсь – я снизил уровень опасности.

– Из жалости? – предположила я.

Несколько недоуменный взгляд, и откровенное:

– Нет. Чтобы дожили до последней пакости. Там все настолько мерзко… я просто обязан позволить им насладиться всей гаммой ощущений. Экхар, поторопи господ.

Огненные духи вскинули левые руки и у каждого вспыхнул огонь, обратившийся огненными вилами на длинной ручке… Маги не пошли, маги побежали, вопя и потирая части тела, близко познакомившиеся с ритуальным оружием хайтарвов.

– Тебе, наверное, смотреть не стоит, – Риан мягко развернул меня спиной к происходящему.

– А… а тебе? – почему-то спросила я.

– Мне просто любопытно было, – магистр нежно мне улыбнулся и пояснил, – остальные пять магических ловушек я определил, эти две были мне неизвестны.

– Ты же знаешь ее название, – вспомнила я. – Черный омут, ты сам сказал, что для него двенадцать магов потребовалось.

– Вообще четыре, – весело сознался Риан, – но я тебе уже сообщил, что Белая магия оставляет след, и здесь двенадцать магов поработали. Следовательно, либо заклинание усложнили, либо что- то уникальное добавили. Интересно же.

И так он мне в этот момент лорда Эллохара напомнил, и Тесме немного.

В следующее мгновение раздалось шипение, затем истошные вопли.

– Великая Бездна, – задумчиво-восхищенно произнес Риан, – это симбиоз Белой магии и Темного искусства.

А затем выражение восторга покинуло лицо магистра, и лорд Тьер мрачно добавил:

– Двенадцать белых и один темный… так вот откуда взялась их непоколебимая уверенность в моем устранении.

Неожиданно вопли стихли. И казалось бы все, можно не держать, но Риан вдруг сжал меня в объятиях, прижав голову к своей груди и прошептал какое-то заклинание. В следующее мгновение я перестала слышать что либо, даже биение его сердца… Он не оставил мне даже возможности видеть его лицо, и единственное что я заметила – это огненный отблеск, когда огненные духи бросились в бой.

А затем Риан просто подхватил меня на руки и унес оттуда

прочь, не позволяя оглянуться и хоть одним глазом увидеть произошедшее. И лишь когда мы спустились по огромной винтовой лестнице, слух вернулся ко мне, позволяя слышать уверенные удары сердца магистра, и отдаленные истошные вопли.

– Риан, – испуганно позвала я.

– Прости, пожалуйста, – сквозь стиснутые зубы попросил он.

Леденящий душу вой огласил все вокруг. Я вздрогнула, Риан тихо помянул Бездну, затем подчеркнуто спокойно поинтересовался у меня:

– Когда-нибудь гуляла по человеческой столице?

Я ответила не сразу, все еще прислушиваясь и ожидая непонятно чего.

– Нет… – почему-то это был шепот.

– Хочешь прогуляться? Савен будет сопровождать. Здесь довольно забавно, должен признать.

Интересное предложение, но есть вопрос:

– А ты?

Пауза, затем предельно честный ответ:

– Мне нужно разобраться с произошедшим.

Зажмурив глаза, тихо, но очень уверенно сказала:

– Я с тобой.

Он молча спускался по лестнице, пока я не взглянула на него, вот тогда, ответил:

– Родная, я никогда не забуду твой перепуг, после допроса Заклинателя, который ты столь неудачно подглядела. Следовательно, мой ответ – нет.

– Риан…

– Нет.

– Ри…

– Не обсуждается, – непреклонный ответ.

Мы спустились, видимо, на первый этаж, и Риан мягко опустил меня, затем скомандовал:

– АтШаан.

Несколько мгновений ничего не происходило, и слышен был лишь топот ног многочисленных убегающих из дворца людей. А затем воздух перед нами словно сгустился, потом затуманился будто угольной пылью, и эта чуть сверкающая тьма образовала тело демона… крылатого. Огромного, с алыми прорезями глаз и оскаленной пастью. И эта потусторонняя сущность, чуть склонив голову, в знак приветствия, мрачно произнес:

– Давно ты не призывал меня, Тьер.

– Не было необходимости, – с ледяным спокойствием ответил магистр.

Давно умерший демон усмехнулся и сказал:

– Я слушаю.

– Мне нужны все одаренные в столице. Все. С малейшей каплей магии в крови.

Еще один кивок, и дух демона растворился.

Только тогда осознаю, что обеими руками вцепилась в ладонь Риана и едва дышу от страха.

– Дэя, все хорошо, – он улыбнулся мне.

– Кто это был? – шепотом спросила я, не поддавшись на его «все хорошо».

– Третий наследник Трона Ночи, двенадцатый всадник Смерти, – Риан смотрел на меня и улыбался. – Родная, просто поверь – Дара поопаснее будет, несмотря на то, что АтШаан сильнее и положение занимает значительно более высокое.

Действительно, и чего я испугалась? После посиделок в таверне Хаоса можно было бы уже ничего не бояться.

– Риан, а зачем тебе одаренные?

– Все просто, – он направился вперед, по огромному, расписанному рунами холлу, – то существо, которое они заключили в Черный омут, слишком привычно питалось. Слишком. Значит магами его уже кормили, и, похоже, систематически. А зная данный народ, могу точно утверждать – попытаются провернуть нечто подобное повторно.

– Иии? – нетерпеливо спросила я.

– Наложу печать защиты на всех одаренных, – спокойно ответил Риан.

Я споткнулась от неожиданности, затем вспомнила, что с адептами Академии Проклятий магистр сделал нечто подобное.

– Риан…

– Подождешь меня? – оборвал он, не останавливаясь ни на миг.

– Здесь? – спросила я, помня о предложении прогуляться.

– Да.

– Хорошо, – что я еще могла сказать, я была готова ждать его всегда.

И ведь мы только что были совершенно одни, но стоило подойти к огромной двери, как появившиеся невесть откуда огненные духи- хатайрва распахнули двери. И мы оказались стоящими на пороге огромного тронного зала. Действительно огромного – не менее пятисот шагов до противоположной стороны округлого зала.

Духи огненными искрами помчались вперед, разлетаясь по залу, а Риан, судя по всему неоднократно здесь бывавший, провел меня по дорожке меж колон, что располагались у стены, до самых

семи тронов, завел за них и открыл неприметную дверь. За ней оказалась небольшая и очень светлая комната, с книгами, одним столом, несколькими диванами и креслами.

– Обещаешь ждать меня здесь? – настороженно спросил Риан.

– Если так нужно, – я прошла в комнату, огляделась. – Долго?

– Значительно меньше часа, – успокоил магистр, и добавил, – компанию гарантирую.

После чего дверь была закрыта, отрезая меня от происходящего.

Несколько потрясенная развивающимися событиями я, прошлась по комнате, утопая в чрезмерно мягком ковре, и разглядывая все здесь имеющееся. Книг было много, но в основном сказки, истории, что-то по древним языкам. А еще здесь имелись карандаши, краски, стопка белых листов бумаги… Первой мелькнувшей мыслью было что это детская. Догадка требовала подтверждения. Оглядев столы, я заметила под одним из них корзину с мусором, осторожно достала. Среди кучки смятых листов взяла первый же, развернула…

Рисунок не был детским. Выполненный черной тушью, четкий, чуть резковатый, идеально отображающий императора Темной Империи Анаргара из рода Анаргат. Как в кошмарном сне я медленно потянулась за следующим листком, достала, расправила – лорд Алсэр с легким прищуром смотрел на меня ярко-синими глазами. Как живой! Вздрогнув, выронила листок, потянулась за следующим – просто мазня красками, без четкого образа. Еще один -и я забыла, как дышать! На белом смятом листке был изображен лорд Риан Тьер. И пересекающее его лицо, выписанное резко, нервно: «Ненавижу».

Ничего удивительного, что вошедший в комнату спустя несколько минут Савен, застал меня стоящей на коленях и выгребающий мусор из всех урн, которые я придвинула ближе.

– Леди Тьер! – изумленно воскликнуло бывшее умертвие.

– Риате, – огрызнулась я, расправляя очередную бумажку.

Ничего! Больше совершенно ничего! Всего три рисунка, и ничего! В остальном какие-то детские рисуночки, исчерканные письма, но они не имели ничего общего с резким наклоненным влево «ненавижу». В конце концов, я просто села прямо на ковер, растерянно глядя на рисунок, изображающий магистра. Вглядываясь в каждую черточку незнакомого почерка, запоминая манеру письма, угол наклона, характерные резковатые черточки, старалась запомнить наизусть, как схему.

– Госпожа… – позвал Савен.

– Чья это комната? – оторвавшись от листка, спросила я.

– Во времена правления ковена здесь находились их…

возлюбленные и наиболее одаренные из детей, – с запинкой ответили мне.

Вскинув голову, всмотрелась в наместника, уже бывшего, правда. Савен, несмотря на то, что держался очень уверенно, на деле дышал странно. Точнее даже не совсем странно – восторженно как- то. И каждый раз, когда делал вдох, глаза его чуть-чуть увеличивались.

– Привыкаете быть живым?- не удержалась я от вопроса.

– Дышать нужно… постоянно, – в его голосе было столько эмоций,

– и тепло… чувствую, и холод, и… усталость… Отвык.

Я улыбнулась, Савен улыбнулся в ответ и добавил:

– Быть мертвым все же лучше, проще и привычнее, но глупо было бы на моем месте не радоваться этим изменениям.

– Почему?

– От всего нужно получать удовольствие, только тогда начинаешь ценить жизнь, в том числе и загробную, – высказывание Савена было не лишено логики.

Я вновь посмотрела на рисунок, и решила расспросить бывшего наместника, раз уж никак не получалось поговорить с лордом Тьером.

– Господин Савен, так что здесь произошло?

Он пересел с дивана на пол, ближе ко мне, сел удобнее и начал рассказывать:

– Я сразу обратил внимание на странные перемещения, но лорд Алсэр входит в число доверенных, и потому я ослабил контроль прошлой ночью…

– Стоп! – не привыкла перебивать собеседников, но сейчас буквально потребовала ответа: – Прошлой ночью или этой ночью?

– Прошлая ночь, ночь которая миновала, – пояснил Савен, глядя на меня с некоторым недоумением.

И я бы не кричала, но этой ночью лорд Алсэр был с нами – мной и магистром Эллохаром! Мы схватили его брата! То есть это даже не Веламар Алсэр был! И… Я потянулась к рисунку, изображающему синеглазого лорда – как живой! Изображение удивительной четкости, даже нет ощущения, что это краски.

– Простите, продолжайте, пожалуйста, – попросила я Савена.

Он не стал мне отказывать, и, несмотря на то, что настороженно разглядывал, вернулся к рассказу:

– Это началось на рассвете, когда я проверял посты стражей в столице. Сначала забили тревогу духи хранители, и я поспешил вернуться, но к этому времени дворец уже был захвачен, а гильдия магов приступила к активации артефактов.

– Почему именно сегодня? – не удержалась я.

– Лорд Тьер дал знатным семействам семь дней для избрания новой королевской династии и соответственно короля – срок истекал сегодня.

– А чем маги недовольны? – удивилась я.

Очередной недоуменный взгляд бледного недавновоскресшего и пояснение:

– Лорд Тьер уничтожив ковен стал правителем, титул «временный» он присвоил себе сам, не пожелав править Третьим королевством.

И так как именно ковен магов совершил нападение на Темную Империю, магистр отказал им даже в рассмотрении кандидатов на пост новых правителей, таким образом, низвергнув власть магов, и был решительно настроен, передать власть в руки аристократии.

– Теперь понимаю, почему маги против, – я поднялась, пересела на диван, жестом предложила Савену присоединиться ко мне. – То есть маги использовали свой последний шанс?

– Единственный, – поправил меня бывший наместник, – но глупо было даже пытаться, после того, что здесь в прошлый раз магистр устроил. И знают же – темные лорды Хаоса значительно сильнее.

Любопытная информация.

– И, что произошло дальше?

– На меня напали боевые маги, хранители активировали защитный контур, остальные подготовились к появлению лорда Тьера.

– Ловушки? – догадалась я.

– Да. Я осведомил господина обо всех, двумя он заинтересовался.

– Мм?

– Вызов по крови, моя госпожа, лучший способ передать всю информацию, которой владеешь.

Я задумалась. Получается – Риан знал обо всем уже к моменту нашего перемещения, и был зол на магов. Но о том, что в создании ловушек поучаствовал темный маг, магистр не ведал. Странно, что Савен не передал информацию о визитах лжеАлсэра.

– Простите, а лорд Алсэр часто появлялся в Третьем королевстве? – осторожно спросила я.

– Конечно, – заверил меня бывший наместник, – выборами новой правящей династии занимался именно лорд Алсэр, по поручению императора.

Задумчиво смотрю на рисунки, которые продолжала держать в руках. Сами собой вспомнились слова правителя Хаоса «Ищи во втором круге, Тьер». Да, кто-то определенно знал, что Риан

контролирует замок правителей Третьего королевства, и использовал личину того единственного лорда, чье появление не вызвало бы вопросов и подозрений. И вот еще вопрос – а кто знал, что прошлой ночью Алсэр будет занят? А ведь действительно был занят и если судить по словам лорда Эллохара, то сразу тремя… Страшно представить, но все же. Возможно…

– Савен, а вы могли бы связаться, например, с лордом Эллохаром? – решила я спросить, так как одна мысль у меня возникла.

Бывший наместник молча полез во внутренний карман сюртука, достал округлую кристаллическую пластину, разместил ее на ладони и попросил:

– Каплю крови, пожалуйста… – запнулся, сделал глубокий вдох и на выдохе, – нет, не нужно, у меня теперь своя есть.

И уколов палец о кольцо, Савен задержал ладонь над пластиной, выжидая, пока капля крови упадет вниз… Упала… расплылась тонкой лужицей, вспыхнула огнем, в следующее мгновение я услышала встревоженный голос магистра:

– Савен?! Что с Рианом? Что случилось? Что…

– Лорд Тьер невредим, магистр Эллохар, – ровным тоном ответило бывшее умертвие, – с вами хотела связаться леди Тьер…

Тишина, затем мрачное:

– Если с Рианом все в порядке, за какой Бездной ты ко мне сунулся, остолоп мертвоходящий?

Ничуть не обидевшись, напротив как-то странно улыбнувшись, Савен пояснил:

– Уже живоходячий.

– И? – лениво раздраженное. – Мне исправить это досадное недоразумение?! Савен, провались, можно в буквальном смысле. Все, разговор окончен. Леди Тьер мое почтение.

Мужчина выслушал и не согласился:

– Лорд Эллохар…

– Иди убейся, – грубо ответил магистр.

– Но…

– Понял, сам убью.

– Лорд Эллохар! – возмутился Савен.

– Ты хочешь поговорить? – послышался разъяренный голос. – Да

Ну безмолвствовать далее я не стала и решительно произнесла:

– Темных, магистр.

Воцарилось молчание. Меня это не особо устраивало, и потому я продолжила:

– Лорд Эллохар, прошу прощения, это я просила господина

Савена связаться с вами, у меня есть вопрос и…

– Прелесть моя, что ты делаешь в Третьем королевстве?

Бывает так – слышишь голос и сразу понимаешь, чего собеседнику стоит сдержаться, и как-то после этого уже ничего говорить не хочется.

– Риате, кажется, я вопрос задал, – магистр оказался в корне не согласен с моим молчанием.

– Я… – голос срывается, – я хотела спросить… а вы… вы… вы ничего странного не заметили в спальне лорда Алсэра?

Недоуменное молчание, к которому присоединился и Савен.

Но далее последовал ехидно-издевательский вопрос:

– А что именно тебя там смутило, солнышко?

Увеличившиеся вдвое глаза бывшего умертвия – незабываемое зрелище. Я покраснела, основательно, и все же мое смущение было второстепенным, по отношению событиям, связанным с Алсэром. Резко выдохнув, я пояснила:

– Вы говорили, что там было три любовницы одновременно и…

– И уже искренне жалею, что не дал тебе полюбоваться наиболее пикантным моментом, – вставил Эллохар.

Я разозлилась, но все же пыталась быть сдержанной:

– Лорд Эллохар!

– Прелесть моя, что мне сделать с твоим дроу, чтобы ты вновь назвала меня по имени, а? – издеваясь, протянул магистр.

После такого мне осталось лишь сказать:

– Хорошо. Поняла. Прошу прощения за беспокойство, более подобное не повториться! – и уже Савену. – Прервите контакт, пожалуйста…

Он молча накрыл пластину ладонью. Когда убрал – крови там уже не было, да и шума потустороннего мира тоже.

Я, скрестив руки на груди, просто сидела и смотрела куда-то в пространство. Мне было неприятно, действительно неприятно, ничего плохого я магистру не сделала, а в расследовании он и сам заинтересован. Неприятно до ужаса. И обидно, очень. До слез обидно, я…

Странный звук наполнил пространство. Странный, вынуждающий вздрогнуть, и какой-то жуткий.

В следующее мгновение прямо посреди комнаты вспыхнуло синее пламя. И еще через мгновение появился лорд Даррэн Эллохар. Мрачный, одетый в черную форму своего учебного заведения. Небритый, с растрепанными волосами и усталым взглядом.

– Ты еще реветь мне начни, – раздраженно произнес магистр.

Две слезы скатились по щекам, упали на сложенные руки. Я

вздрогнула, стремительно опустила голову, и вздрогнула повторно, услышав:

– Начинается.

Находящийся в состоянии недоуменного шока Савен, тем не менее среагировал на ситуацию, протянув мне платок. А я, стремительно вытерла мокрое лицо, поднялась, и дала волю накопившемуся гневу:

– Знаете, ознакомительные экскурсии по спальням сиятельных лордов никогда не являлись пределом моих мечтаний! – заявила я.

Эллохар усмехнулся, и полюбопытствовал:

– А «не ознакомительные» являлись?

У меня просто слов не было.

– Ты говори-говори, не стесняйся, – магистр взял стул, водрузил его в трех шагах от меня, величественно сел и, закинув ногу на ногу, изобразил готовность слушать. – Я весь во внимании, Риате.

Медленно опустившись обратно на диван, я тихо сказала:

– Начинаю понимать Эа и его к вам отношение.

На магистра я больше не смотрела, глядя исключительно на свои руки, а потому видеть его реакцию на мои слова не могла. Но молчание, воцарившееся после сказанного мною, позволило продолжить:

– По сообщению господина Савена лорд Алсэр вчера ночью был здесь… – Эллохар вновь промолчал, я продолжила: – А мы с вами оба знаем, что находился он в своем доме, с тремя… возлюбленными… То есть кто-то воспользовался личиной вышеуказанного лорда, будучи убежден, что тот занят и…

– И ты решила, что я мог обратить внимание на странности досуга Алсэра вчера? – перебил меня магистр. Помолчал, затем послышалось его задумчивое: – Сейчас, когда ты об этом намекнула, одну странность я припомнил – все трое были чистокровными человеческими женщинами.

Я промолчала, все так же глядя исключительно на свои руки.

– Савен, Тьер где? – осведомился лорд Эллохар.

– В данный момент решает вопрос о доверии с гильдией магов, – последовал мгновенный ответ.

– Ясно.

Я слышала, как Эллохар вернул стул на место, как направился к двери, но лишь расслышав скрип, рискнула спросить:

– Эти человеческие женщины были из Темной Империи?

Да, подозрительная я стала, но учитывая, что лорд Алсэр как раз тесно общался с местным населением, и возникло данное

предположение.

– Мне сложно утверждать что-то, Дэя, я не рассматривал, – вежливо ответили мне,- Впрочем если вспомнить оттенок кожи… Выясню сегодня, Риате. Тебе о результатах сообщить?

– Лучше Риану…

– Как пожелаешь! – дверь была закрыта с такой силой, что звук удара почти оглушил.

Несколько минут я сидела в странном оцепенении, затем стремительно сложила все три рисунка, спрятала в карман, встала и тоже к выходу направилась.

– Леди Тьер, – встревожено окликнул Савен.

– Госпожа Риате, – поправила я его и открыла дверь.

Сразу поняла, что зря это сделала, потому что неподалеку послышалось насмешливое от Эллохара:

– Пока ты им тут здоровый образ жизни проповедуешь, твоя кареглазая разобралась с личностью темного.

И хриплое от Риана:

– Алсэр? Он не мог, кто-то под личиной. В данный момент выясняю кто.

– Ааа… Уступи место старшим.

В следующее мгновение дверь я закрыла. Сама. Потому как вслед за словами Эллохара раздался нечеловеческий вой. Самое удивительное – дверь великолепно изолировала от любых звуков.

Постояв, подумала и приоткрыла дверь снова, надеясь, что уже все. Действительно было все, в смысле все было тихо. Постояв немного, я сделала осторожный шаг. Ничего не случилось. И осмелев, я направилась в обход массивного возвышения, на котором троны располагались.

Зря!

Стоило обойти эту преграду, как моему взгляду представился тот самый огромный тронный зал, отчаянно выполняющие отжимания от пола маги, и два магистра, угрюмо сидящих на тронах и шепотом о чем-то переговаривающихся.

Внезапно из конца зала раздалось жалостливое:

– Пощадите.

– Еще сто, – скомандовал Риан.

Единый стон всех отжимающихся, и наказание продолжилось. Магистры же продолжили обсуждение чего-то явно занимательного, так как были увлечены оба.

– Беги, девочка, – неожиданно услышала я от одного из отжимающихся.

– Зззачем? – удивленно спросила я, у мускулистого боевого мага с коротко стриженными волосами.

Он только рыкнул и продолжил упражнение, несмотря на то,

что пот уже ручьем стекал по его лицу. Ответил мне седобородый старец, так же активно отжимающийся:

– Это темные лорды, глупая, они опасны!

– Знаю, – созналась я.

К сожалению, наш разговор был услышан и над тронным залом пронеслось:

– Дэя? Родная, я тебя о чем просил? – Риан стремительно поднялся.

Эллохар же продолжал сидеть, даже не глядя в мою сторону.

Магистр подошел ко мне, встревожено вгляделся, и едва слышно спросил:

– Что случилось?

Да ничего особенного, по сути, правда кое-что смущает.

– Риан, а зачем ты магам физическую подготовку устраиваешь? – шепотом, чтобы эти самые маги не услышали, спросила я.

– Официальная версия – издеваюсь, – с улыбкой ответил магистр, и обняв за плечи, увлек обратно в ту самую комнату.

И мы прошли под неприязненными взглядами отжимающихся, вновь зашли за возвышение, лишь когда оказались в той самой комнате и Риан закрыл дверь, уже серьезно сказал:

– Физическая нагрузка ослабляет их контроль, родная. До того как появился Эллохар, я был убежден, что явление темного мага было разовым, но в свете твоего предположения… Сомневаюсь, что этот темный маг посещал Третье королевство лишь один раз, а вот в чем не сомневаюсь – без личины он не являлся, следовательно вести конкретный допрос не имеет смысла.

Риан улыбнулся, мне, ласково погладил по щеке и продолжил:

– Доведенные до состояния абсолютного физического истощения они не смогут оказать сопротивление при использовании магии Правды.

– Запрещенной? – догадалась я.

– Именно. И я смогу увидеть больше – характерные жесты, тон голоса, что-то что позволит выйти на эту… личность.

Темные лорды – это темные лорды. Действительно опасны, но еще более умны, и даже то, что все маги восприняли как банальное издевательство, на деле… Да уж.

– Риан, а зачем ты на самом деле взял меня с собой?- ну не могла не спросить.

Магистр загадочно улыбнулся, посмотрел на бывшее умертвие, Савен мгновенно оставил нас одних. И вот едва дверь

за ним закрылась, Риан наклонился, нежно поцеловал и прошептал:

– Просто хочется, чтобы ты всегда была рядом. Мне хорошо с тобой, мне светло с тобой, и когда ты близко, все случившееся кажется незначительной мелочью. Даже от осознания, что ты здесь, в нескольких шагах всего, мой мир меняется, родная.

А мне бы в академию… Ощущение, что прогуливаю, никак не отпускает.

– Я кое-что нашла здесь, – отступив от Риана, подошла к столу, достала рисунки.

Магистр последовал за мной, обнял, и, заглядывая через плечо, с интересом смотрел, как я раскладываю картинки. В следующее мгновение Риан окаменел. Просто вот он был теплый, нежно обнимающий, и тут же все тело напряглось, глаза потемнели, а взгляд не отрывался от изображения Алсэра. Меня это удивило, так как две другие картинки, в том числе рисунок самого магистра с незабвенной надписью, лично меня заинтересовали больше.

– Это слепок ауры, – мрачно произнес Риан, протянув руку и взяв изображение лорда. – Точный, подробный, абсолютно идентичный.

– То есть это не просто рисунок? – уточнила я.

– Это больше чем рисунок, – пояснил магистр. – Значительно больше, это полный слепок ауры… Я ничего не добьюсь от магов… Бездна!

Ничего особо не поняла, попробую разобраться позднее.

– А эти два рисунка? – я указала на изображения.

– Ничего особенного, помимо того, что кто-то пытается сделать слепок ауры императора, а это он зря, ничего не выйдет, и ненавидит меня – что меня лично не удивляет.

Искоса взглянула на Риана, он обнял чуть крепче и спросил:

– Где ты их нашла?

Молча указала на кучу мусора.

– Да, последнее место, где что-либо стал бы искать я, – признался магистр.

Печально заметила:

– Кто-то тебя очень хорошо знает.

– И это все больше настораживает, – не стал скрывать он. Затем спросил: – Можно я заберу их?

– Почему спрашиваешь? – закрыв глаза, прислонилась к нему.

– Не спрашивать? – лукавый вопрос.

– Ты же знаешь, что можешь их взять в любом случае.

– Да, – шепот у виска, – а что еще я могу взять в любом случае?

И все, я таю, от звука его голоса, от прикосновений, от того, что лорд Риан Тьер просто рядом, но не могу удержаться от провокационного:

– Будем играть в три безоговорочных «да»?

– Дэя, – хриплый стон, – не играй с огнем… пожалуйста.

«Просто не отпускай меня, пожалуйста», – подумала я, но Риан мягко отстранился, собрал рисунки, спрятал во внутреннем кармане сюртука.

– Родная, – задумчивый взгляд на меня, – я заберу тебя на несколько дней из академии. Что скажешь?

Присев на краешек стола, я позволила себе поинтересоваться:

– А зачем?

Лорд Риан Тьер не стал лукавить, и спокойно сообщил:

– Судя по всему, эта темная личность планирует нанести удар в ближайшее время, это первое. Второе – несмотря на необходимость вести расследование, с завтрашнего дня я обязан находиться при дворе, начинаются свадебные торжества. И третье, – он вновь обнял, склонился к моим губам и прошептал, – помимо того, что я считаю необходимым держать тебя в поле зрения, мне так же будет приятно, если ты продолжишь мне помогать. И?

– А что ты хочешь услышать? – я не сумела сдержать счастливую улыбку.

– Твое безоговорочное «да», – Риан нежно поцеловал, – скажешь?

– Да, – чувствую, как таю от каждого его прикосновения, – да, и еще раз да.

– И снова?

– Снова тоже будет «да»…

И я растворилась в его поцелуе, в его дыхании, и в нем. Пока не услышала тихое:

– Кстати, я временно взял Юрао к себе в команду, так что будешь с ним в паре. Ты не против?

У меня просто слов не было, чуть отстранившись, я смотрела на магистра, и поверить не могла. Он улыбнулся, поцеловал меня в последний раз, помог слезть со стола и, направляясь к двери, объяснил:

– Мне нужны сведения из Императорского банка, никто лучше офицера Найтеса в этом не разберется, все же, – мне весело подмигнули, – он чуть-чуть гном.

– И когда ты решил на счет Юрао? – поправляя волосы, спросила я.

– Еще вчера, утром подписал назначение.

– А на счет меня? – и замерла, ожидая ответ.

– Только что, – и взгляд чуть напряженный. Затем с тяжелым вздохом, Риан признался: – Я не хочу показывать тебе темную сторону своего характера, родная. И не хотел до последнего, но вся ситуация вызывает серьезные опасения, и если ты тот шанс, что позволит предупредить удар, я готов рискнуть… В разумных пределах.

Из всего сказанного я не поняла только:

– И в чем риск?

Тяжелый вздох и тихое:

– Не хочу, чтобы ты боялась меня, – и взгляд, чуть напряженный, внимательный.

– Не буду, – искренне заверила магистра.

– И не хочу рисковать тобой, – лицо значительно темнеет.

– Не будешь, – странное обещание, знаю, но что тут еще можно было сказать.

Иронично вскинутая бровь, но развивать тему он не стал, просто спросил:

– А ты поняла, где будешь мне помогать?

– Где? – поинтересовалась любопытная адептка Академии Проклятий.

Риан усмехнулся и вверг в Бездну невероятной информацией:

– Служба Безопасности Империи, родная. Я временно беру тебя в штат. Тебя и Юрао.

Это хорошо что я сидела… И у меня просто слов не было.

– Долго сидеть будешь? У кого-то еще лекции сегодня, – напомнил магистр.

Теплая улыбка, протянутая рука, и едва я подошла, Риан прошептал:

– Люблю тебя.

Вспыхнуло адово пламя.

***

– «Приказ номер две тысячи сорок седьмой. В связи с наймом конторы частного сыска «ДэЮре» аппаратом государственного управления СБИ, временно отстранить адептку Дэю Риате от занятий, по причинам связанным с государственной необходимостью. Лорд директор Риан Тьер», – мрачно зачитала леди Верис.

Помимо нее в кураторской находились мастер Окено, лорд Тесме и леди секретарь. Верис продолжила:

– По сути, вопрос обсуждению не подлежит, учитывая формулировку «приказ», использованную в распоряжении лорда директора, и все же требуется письменное согласие вас, магистр Тесме, и вас, мастер Окено, как руководителей дипломных проектов адептки Риате.

Леди Митас сидела за столом и фиксировала все в протоколе, остальные тоже сидели, стояла только я, отчаянно стараясь сдержать счастливую улыбку – доверие Риана было невероятно приятным.

– Я подпишу, – отозвался магистр Тесме, – уверен, Риате найдет время на написание дипломной работы.

Молча кивнула, подтверждая сказанное.

– А я не уверен, – задумчиво произнес Окено, – особенно если учесть прошлую работу адептки, в коей от этой самой адептки имелось лишь имя на титульном листе.

Медленно краснею.

– К тому же систематические пропуски занятий, – менторским тоном продолжил старший следователь.

Краснею основательно, но при этом решительно вставляю:

– Это была идея Юрао, мастер Окено.

И вот тут Полувасилиск не сдержался и как заорет:

– С дроутетками?!

– А они вообще сами приехали, их никто не звал, – обиженно напоминаю.

Окено зашипел, но уже в следующее мгновение успокоился, и полюбопытствовал:

– Кстати, коллеги, приглашения все получили?

– Да, – Верис улыбнулась, – Жловис на рассвете разнес.

– Предварительно сообщив всем о намечающемся торжестве, – вставила леди Митас, – но я уже ничему не верю.

Все странно заулыбались, а Окено заверил:

– Леди Митас, я действительно женюсь на леди Риайе Найтес, – и выражение лица у него стало такое счастливое.

А вот я зря улыбнулась, так как едва Окено это заметил, тут же началось:

– Два практикума по трупам сдадите мне, лично!

Хотела было заметить, что теперь ему некогда будет по пустырям ползать, но не стала. В итоге просто кивнула.

– План дипломной работы сдать на этой неделе.

Снова киваю.

– И даже не надейтесь, что предстоящая свадьба позволит вам избежать практики под моим руководством, Риате!

– Ваша свадьба? – вдруг уточнила леди Митас, обратившись к Окено.

– Нет, – отрезал василиск, – я про ее свадьбу говорю.

Тесме и леди Верис просто переглянулись, а вот леди секретарь простонала:

– Опять? Кто на этот раз, Риате?

И совсем я не ожидала, что Верис вдруг вставит:

– Магистр Эллохар.

В сумрачной комнате повисло молчание, теперь все смотрели на меня с недоумением, я с не меньшим недоумением на капитана Верис. Куратор смотрела куда-то в никуда, затем передернула плечами и пояснила:

– Магистр Эллохар идет. – Посмотрела на меня, и с некоторым удивлением: – Дэя, ты себя хорошо чувствуешь?

Тесме тоже на меня смотрел, при этом его взгляд был скорее сочувствующим. Нарушил молчание Окено, вопросив:

– Риате, ты все поняла?

– Да, мастер старший следователь, – эхом отозвалась я.

Окено забрал лист у леди Митас, поставил размашистую роспись, затем передал бумагу Тесме. После подписи магистра, расписалась куратор Верис, таким образом, я получила освобождение от занятий фактически до зачетной сессии.

Дверь распахнулась в момент, когда леди Митас ставила печать, заверяя документ, и явила нашему взору магистра Эллохара в синей тунике перехваченной золотым поясом, и волосами, заплетенными в необычную косу, состоящую из нескольких небольших косичек. Магистр весело оглядел нас, и заявил:

– Кошмарных!

– И вам темных, – отозвалась я.

– Всего темнейшего, – леди Митас.

– Ужасных, – Окено.

– Темных, – магистр Тесме.

Леди Верис промолчала, не отрывая взгляда Эллохара.

– Верис, на взлет, – скомандовал сиятельный лорд, – будешь моей леди на празднествах.

Куратор сначала подскочила, а затем с размаху села и ошеломленно спросила:

– Я?… А… как же академия и у нас обед, физподготовка и…

– Забудь, – лорд Эллохар ухмыльнулся, – я тебе на смену Герна привел.

Верис не то чтобы побледнела, посерела в один миг и растеряно пробормотала:

– Асвела Герна? Но, магистр, он же… зверь.

– И мужик, я в курсе, – весело подтвердил Эллохар. – А ты размякла совсем, смотреть противно. Все, Шаэна, хвост в зубы и

на выход.

– Но… – леди Верис казалась расстроенной до слез.

– Без «но», – издевательски протянул магистр. – Я сказал на выход, значит на выход.

Капитан Верис поднялась, прошла к своему шкафу, начала стремительно складывать папки, и было заметно, что она едва сдерживается. Эллохар задумчиво протянул:

– Итак, с этим разобрались, а дальше у нас Риате по списку.

Я вздрогнула, куратор стремительно развернулась, магистр нагло мне улыбнулся и поинтересовался:

– Готова?

– К чему? – не поняла я.

– К Тьеру, прелесть моя, – насмешливо ответили мне.

Молча обернувшись к леди Верис, я тихо спросила:

– Мне уже можно идти?

– Да, Риате, – куратор улыбнулась, – во дворце встретимся. Заметив мой удивленный взгляд, добавила:

– У меня брат в СБИ работает. Иди.

Пожелав всем темнейших, я обошла лорда Эллохара, и покинула кабинет куратора. И вот едва оказалась в коридоре, разве что не запрыгала от радости, и практически побежала в общежитие, счастливая как никогда.

Вчерашний день прошел как во сне, я на всех лекциях думала только о Риане, даже не о предстоящей работе – о нем. Ночью крутилась, не в силах заснуть, и вот оно наступило – невероятное утро начала моей работы в службе безопасности империи! Я сейчас запою от счастья!

– Дэя, – окрик магистра Эллохара стремительно вернул с небес на землю.

С тяжелым вздохом я остановилась, повернулась, и теперь настороженно смотрела на приближающегося ко мне лорда в придворной одежде выглядевшего странно. Несолидная эта придворная мода, совсем не солидная какая-то.

– Туника не нравится? – насмешливо поинтересовался магистр, едва подошел.

– Непривычно просто, – созналась я, – опять же пояс на… ну ниже, чем полагается.

– На бедрах, – констатировал Эллохар.

Я смутилась, магистр был непробиваем, и нагло приказал:

– Прелесть моя, на меня посмотри.

Отступив на пару шагов, посмотрела.

– А теперь вернись назад, – ледяным тоном произнес Эллохар. Стою, где стояла.

– Дэйа-а-а, – протянул лорд.

– Я вас внимательно слушаю, – я упрямо продолжала стоять.

Чуть скривившись, Эллохар, словно ни к кому не обращаясь, произнес:

– А напомни-ка мне, адептка, я к тебе магию применял?

Внезапно над нами прозвучал ехидный глас Дары:

– А напомните-ка мне, лорд Эллохар, сколько дней вы балансировали на грани Бездны после нашего с вами прошлого разногласия?

Магистр нахмурился и не менее ехидно полюбопытствовал:

– А напомните-ка мне, леди Дара, чем наше не схождение интересов завершилось для вас? Как там погодка в потустороннем мире?

Гневное шипение и мрачное:

– В тот раз Тьер был на вашей стороне, магистр! – и коварное: – А такими темпами вы очень близки к личному и всеобъемлющему знакомству с погодкой в Бездне.

Решив прервать их трепетное общение, я просто подошла к лорду Эллохару, молча, но выразительно глядя на него.

– Зря, – высказалась Дара.

– Протяни руку, – ледяным тоном приказал Эллохар.

– Зачем? – руки, причем обе, я почему-то спрятала за спину.

Серые глаза вспыхнули синим огнем, но это было единственным свидетельством гнева магистра. Склонившись надо мной, Эллохар устало произнес:

– Если будут вопросы используешь связь по-крови, – так как обе руки оставались за спиной, тонкую, прозрачную пластину магистр молча впихнул в мой нагрудный кармашек.

Я замерла, с удивлением глядя на него.

– Если, – он схватил левую руку, потянул на себя, пользуясь значительным превосходством в силе, – возникнут сложности, любые сложности, используешь это, – на мою против воли раскрытую ладонь легла нитяная подвеска, с острой булавкой. – Куда бы ты не направлялась, с кем бы ни шла, прикалываешь в складке платья, либо внутренняя сторона верхней одежды. Прикалываешь так, чтобы амулет вызова был доступен.

– Магистр Эллохар, не стоит я…

– Твое мнение меня интересует в последнюю очередь, – прошипел лорд так, что возражать я не решилась.

Молча сжала амулет, уже просто опасаясь вернуть его владельцу.

– И последнее, – усталый, полный грусти взгляд Эллохара, – чтобы я не говорил, как бы я не пытался это изменить, но ты и Риан для меня дороже всех в Темной Империи – я приду на помощь всегда и в любой ситуации. Теперь беги.

А я стояла, смотрела на него в нерешительности и даже не знала, что сказать.

– Исчезла, живо, – прошипел Эллохар.

Вздрогнув, я осталась стоять на месте.

Он устало покачал головой и тихо попросил:

– Уйди, Дэя. Просто уйди. И без слов, желательно.

Я развернулась и ушла, сжимая в руке амулет. И ощущение такое, что спиной взгляд чувствую. Дойдя до конца коридора, я обернулась – магистр продолжал смотреть мне вслед… Зачем он себя мучает?!

***

До женского общежития я шла медленно, все раздумывая о случившемся, потом сунула амулет к той кристаллической пластине и поторопилась. По сути Риан просил быть готовой к девяти, и я уже запаздывала. А потому, когда открыла дверь, ничуть не удивилась присутствию Риана. Удивилась скорее тому, что он держал на коленях мурлыкающую Царапку, а Счастливчик, в образе дракона, стоял перед ним, засунув руки в карманы. И между ними проходил явно мало приятный разговор.

– Я не могу вспомнить своей смерти, – тон Наавира был холоден, – вы понимаете, что это значит?

– Вас убили со спины, – Риан весело подмигнул вошедшей мне.

Дракон обернулся, на его каменном лице появилась теплая, добрая улыбка, и мне сказали:

– Кошмарных, малышка.

– Темных, – при Наавире в его человеческом облике я невольно робела, котиком он мне как-то был привычнее,- Как… поохотились?

– Царапка двух мышей поймала! – гордо объявили мне. Правда тут же поникшим голосом добавили: – Выпила.

Счастливчика состояние Царапки очень беспокоило, меня уже тоже.

– Двойное переселение, заторможенность в развитии нормальна, – Риан почесал котенка между крылышками, Царапка принялась мурлыкать втрое громче. – А вот ваш скорый рост, Наавир, меня откровенно удивлял.

– Это все манюня, – дракон вольготно обнял подошедшую меня за плечи, – жаль у вас все так быстро наладилось, а вот

пострадали бы еще немного и глядишь, я бы огонь вернул.

В этот момент я перевела взгляд с Царапки на Риана и вздрогнула – магистр молча, не мигая, смотрел на Наавира. Дракон медленно убрал от меня руки, и даже отступил на шаг. А после невинно поинтересовался:

– Так лучше?

– Значительно, – ледяным тоном произнес лорд директор.

– Третий круг, – задумчиво и вообще глядя в потолок, пробормотал Счастливчик. А после: – Кстати, Дэйка с Эллохаром обнималась только что.

Лицо магистра значительно потемнело, я же, повернувшись к дракону, возмущенно посмотрела на него. Наавир же, без малейших угрызений совести вдруг взмолился:

– А давай ты его еще раз бросишь, а? Ну хоть разочек еще, а?

– Счастливчик! – возмущенно воскликнула я.

Ничуть не смутившись, дракон внес другое предложение:

– Ладно, можете в постели покувыркаться – уверен, Тьер будет настолько счастлив, что и мне на огонь хватит, и Царапке до выроста достанется.

У меня от возмущения уже просто слов не было, к счастью магистр вмешался:

– Наавир, – ледяной тон, от которого словно в гостиной холоднее стало, – извинитесь перед моей невестой.

Дракон принял покаянный вид, опустил голову и произнес:

– Прошу прощения, госпожа Риате, больше я вам ничего не расскажу…- вскинул голову, весело подмигнул мне и добавил: – Правильно, Дэйка, пусть мучается, ценить больше будет.

Взревело адово пламя.

Когда всполохи огня угасли в гостиной остались только я, магистр и Царапка, испуганно округлившая глазки. А когда котята пугаются… Риан застыл, стараясь даже не шевелиться, пока кое- кто находился в процессе…

– Ой, – только и сказала я.

– Все равно собирался переодеваться, – сам магистр страдальчески терпел, видимо опыт общения с маленькими детьми присутствовал.

– Племянники? – догадалась я.

– Племянницы, – простонал он, а Царапка как раз со страхом закончила, и теперь умильно дергала лапками, стряхивая собственную неожиданность. – Лирран часто… устраивала нечто подобное на моих коленях.

– Надеюсь, ты ей об этом не напоминаешь? – поинтересовалась я, вспомнив эту удивительно красивую девушку.

– Иногда, – с коварной улыбкой признался магистр.

– Жестокий, – сдержав смешок, проговорила, глядя как Риан осторожно переставляет кошечку на диван.

Поднявшись, лорд директор скорбно осмотрел имеющееся в наличие мокрое пятно, тяжело вздохнул и сообщил:

– Я быстро.

Взревело адово пламя.

И вот странное дело, стоило Риану исчезнуть в пламени, как дверь приоткрылась, а едва огонь угас, Счастливчик, наглым котярой вернулся в гостиную.

– Слушай, Дэйка, – он стремительно вернул человеческий облик, – ты чего мужика мучаешь? Тебе что, мама про деторождение ничего не рассказывала?!

– Наавир, вы издеваетесь? – честно спросила я.

– С кем я связался? – дракон прошел к диванчику, подхватил Царапку, заглянул ей в глазки, – Одна ты папина гордость.

– Мяу, – ответила кошечка.

– Умничка моя, – продолжал Счастливчик, – ничего, мы им устроим брачную ночь, да, девочка? Поделятся эмоциями как миленькие, мы под дверью с тобой будем, да?

И вот тут, маленький крылатый котенок мотнул хвостиком и выдал:

– Только после свадьбы!

К чести Наавира он Царапку не выронил, он ее осторожно поставил на диван рядом с собой, и печально спросил:

– Ты чего, мать? Ты до их свадьбы крылья откинешь.

– Продержусссь, – прошипела Царапка, и добавила:- Ты о чем при девочкесссс?

– Да ты на себя посмотри, вообще лорда обмочить не постеснялась! – возмутился Наавир.

– Я телом не владею, мне простительно, – шипела кошечка. – А ты, при девочке, чтобы больше ни слова на интимные темы!

– Да что я, я о тебе заботился, несчастье ты мое крылатоклыкастое!

– Счастливчик выглядел оскорбленным до глубины души.

А Царапка вдруг жалобно так протянула:

– Кушать хочется…

– На, исчадье Хаоса, – обиженный дракон сунул свой палец кошке, чуть скривился, едва та вцепилась в него клыками, затем радостно улыбнулся, мне подмигнул и сообщил: – Заговорила наша крылатая. Сработало, значит. Ну, мелюзга, и ревнивый у тебя лорд.

Я и сказать ничего не успела, как вновь взревело адово пламя. Появившийся в моей гостиной лорд директор, оценив

изменение численного состава присутствующих, гневно посмотрел на Счастливчика. Дракон невозмутимо заметил:

– Между прочим, я вообще кормящий отец, так что делайте скидку, лорд Тьер.

И вид такой невинный, даже ресничками хлопает.

– Так кто, говорите, вас убил? – елейно-приторно поинтересовался магистр.

– Вы о том, кто убил, или о тех, кто хотел? – невинно пролепетал Наавир.

– О тех, кому повезло, – мрачно уточнил Риан.

– Повезло единицам, остальные занимают место в длинной очереди. Вы примерно так трехтысячным будете, – Счастливчик клыкасто улыбнулся.

Риан почему-то тоже просто улыбнулся, и даже не сказал ничего. А дракон вдруг побледнел, потом на меня посмотрел, снова улыбнулся и нагло заметил:

– Не, вы меня точно не убьете, вам Дэйка не даст.

Магистр тоже на меня посмотрел. С досадой. А я почему-то просто улыбнулась, не знаю даже почему. Наверное, потому что все хорошо, и даже Царапка заговорила.

– У меня вопрос, – Наавир поднялся, прижимая посмактывающую его пальцем кошечку, – а малышка где спать будет?

– Несколько дней у меня, – ответил Риан.

– Тогда мы к вам, Царапка пакуй чемоданы, – весело заявил Счастливчик.

Взгляд лорда Тьера похолодел.

– Что? – возмутился дракон. – Царапке нужно расти, а для этого ей Дэя нужна и ее эмоции, так что…- коварная улыбка, – а там может вы и до брачной ночи…

Взревело адово пламя.

Когда пламя угасло в моей гостиной не было ни Счастливчика, ни Царапки.

– И… где они? – осторожно спросила я.

– Иди, переодевайся, – Риан мягко подтолкнул меня к спальне.

– А…

– У мамы, – и такая коварная ухмылка на губах, – кто как не она, научит некоторых возродившихся правилам поведения.

Бедный Счастливчик – свекромонстр его вольностей не потерпит.

Но переодеваться я пошла – не идти же в СБИ в мундире адептки академии проклятий. И потому я выбрала черное платье из гардероба собранного для меня будущей свекровью, правда я

под него надела черную же рубашку, потому как декольтированные платья не для меня. И туфельки тоже черные, и чулочки. И волосы заплела в тугую косу, и… и прикрепила амулет лорда Эллохара в складке платья. Оделась я быстро, но едва вышла, пожалела об этом.

– Темных тебе, Дэя, – пропела леди Тьер, стоящая рядом с магистром.

– И вам кошмарных, – едва слышно ответила я.

Цепкий взгляд темных глаз, и укоризненное:

– Рубашка тут лишняя. И уж совсем излишним было застегивать ее на все пуговицы.

– Мама, – одно единственное слово, и свекромонстр, тяжело вздохнув, умолк.

Я же посчитала нужным уточнить:

– У меня очень строгое воспитание, леди Тьер, я просто некомфортно себя чувствую в открытой одежде.

Леди Тьер задумчиво посмотрела на меня, затем лицо ее посветлело, мне весело кивнули и сообщили:

– Хорошо, милая, я все поняла. И называй меня «мама».

Ой, Бездна.

– Мама, – Риан с трудом сдержал улыбку, пытаясь выглядеть серьезным, – у тебя на воспитании Лирран и ее первый выход в свет.

Леди повернулась, внимательно посмотрела на сына, отработанным, грациозным и четким движением сложила руки на груди, и ледяным тоном поинтересовалась:

– Так это твоих рук дело? – магистр промолчал, но улыбка была многозначительная. Леди разгневанно сузила глаза и понеслось: – У меня еще Алитерра и вся ее свадьба, а так же обязанности Первой леди и служба, но даже если мне придется выводить в свет всех юных леди империи, я все равно найду время на подготовку Дэи. И время, и силы, и возможности!

Из многозначительной, улыбка Риана трансформировалась в очень коварную.

– Это жестоко! – возмутилась леди Тьер.

Магистр промолчал.

– И подло! – продолжал бушевать свекромонстр.

Насмешливый взгляд черных глаз.

– Я столько лет ждала! – очередной вопль.

В двери вежливо постучали. И я даже открыть не успела, как леди Тьер сорвалась с места, распахнула дверь и, увидев леди Митас, возмущенно спросила:

– Вот у вас есть невестка?

Секретарь, держа в руках документы, которые я должна была

передать по месту временной службы, вздрогнула, и испуганно ответила:

– Дда… две.

– Вот! – леди Тьер стремительно повернулась к сыну,- У всех есть невестки. Даже две. А я… я, наконец, дождалась пока ты решишь подумать о будущем, и что я имею? То вы женитесь, то вы не женитесь, то Дэя согласна на помолвку, то разрывает. И вам все равно, а у меня сердце материнское страдает! Но вот, слава Бездне, вы, воистину Бездна велика, пришли к согласию. Так хотя бы теперь можно и я порадуюсь, а? – разворот к оторопевшей леди Митас: – Я вот что, о многом прошу?

– Ннет, – секретарь пошатнулась.

– Я даже на внуках не настаиваю… еще с месяц примерно. Но хотя бы вывести невестку в свет достойно я могу?

В следующее мгновение леди Митас упала в обморок.

– Что с ней? – удивленно вопросила леди Тьер, обернувшись к нам с магистром.

Риан молча прошел, подхватил женщину на руки, принес и положил на диван в гостиной, я же торопливо принесла воды. Приведя леди секретаря в чувства, магистр мрачно вопросил:

– Вы здоровы?

– Боюсь, что нет, – пробормотала та.

А потом резко поднялась и уставилась на меня. Смущенно отступив, я смотрела в пол и даже не знала, что сказать в ответ на этот требовательный взгляд. И вдруг, оно само как-то вырвалось:

– Весна… активизация умертвий и галлюционаций…

Почтенная леди секретарь поднялась с дивана, сунула мне документы, наградила еще одним, очень внимательным взглядом и величественно покинула мою гостиную. Мы все молча смотрели ей в след, но тут леди развернулась, вошла, и, направив на меня палец в указующем жесте, прошипела:

– А как же дроу?! А о его чувствах ты подумала? Вертихвостка!

Я так и замерла. Риан резко выдохнул, а леди Тьер взвилась:

– Еще и дроу! Нам что, Эллохара мало было?

Магия редко бывает заметна визуально, сейчас же я отчетливо разглядела темное нечто, тусклым сиянием окутавшее леди Митас, затем прозвучал ледяной голос магистра:

– Мама, Дэя не желает, чтобы о наших отношениях знали в академии. Я ее желание понимаю и поддерживаю.

Изящные руки леди Тьер вновь заняли стратегическую позицию, скрестившись на груди, после чего не менее ледяным тоном свекромонстр осведомился:

– То есть вы еще и отношения скрываете? Потрясающе, Риан.

– Не обсуждается, – спокойно ответил лорд директор.

Свекромонстр промолчал, затем движением пальца леди Митас была возвращена на диван, а темное сияние истаяло в воздухе.

– Ооо, – простонала секретарь, приподнимаясь. – О… а что?

– Я открыла дверь, вы упали в обморок, – лениво солгала леди Тьер.

– Да? – леди Митас осторожно поднялась. – О… а я… а мне… такое привиделось…

– Весна, наверное, – многозначительно протянул свекромонстр.

– Да… – недоуменный взгляд леди Митас на меня, – весна… наверное. Простите, лорд директор, мне нужно идти.

– Идите, – величественно дозволил магистр.

Леди Тьер прошла к двери, демонстративно ее открыла. Секретарь настороженно поглядывая на нее, вышла, и вот тут случилось нечто:

– Кстати да, Дэя и ваш лорд директор помолвлены. И свадьба будет очень скоро, слово даю! Всего темного, леди секретарь.

После чего закрыла дверь, и довольная собой леди Тьер развернулась к нам.

В этот самый миг за дверью что-то свалилось. На лице магистра, до этой секунды окаменевшем, появилась хитрая победная улыбка. Я прошептала «Слава Бездне», хоть мне и было жаль леди Митас.

– Дети мои, – торжествующе пропела леди Тьер, – может у этой почтенной леди и обморок, судя по всему очередной, но в коридоре леди была не одна!

Вспыхнуло золотое пламя.

***

Когда мы остались одни, Риан угрюмо сказал:

– Прости.

Я, откровенно говоря, расстроилась, но все равно пошла помочь леди Митас. И вот стоило мне открыть дверь, как я увидела госпожу Жловис, которая поднимая уже пришедшую в себя леди Митас, наставительно выговаривала:

– Далась вам эта Риате? Прям загадка века – кто на адептке женится? Кто полюбится, тот и женится, – гоблинша задумалась и добавила, – но не директор точно.

Прикрыв дверь, чтобы никто стоящего в моей гостиной Риана не увидел, я покорно согласилась:

– Ага.

Госпожа Жловис на меня косо посмотрела и рыкнула:

– Воды принеси, недоразумение ходячее. Вечно, Дэйка, вокруг тебя одни сплетни.

Торопливо принесла тот самый стакан, что был уже пуст наполовину. Госпожа Жловис, не мудрствуя, разом все выплеснула леди в лицо. После чего, принялась хлестать по щекам. А я… ну пользуясь занятостью супруги нашего привратника, вернулась в комнату.

Риан молча протянул руку.

Взревело адово пламя.

***

Служба Безопасности Империи – два нижних этажа собственно при дворце. Один полуподвальный и один подвальный. А на первом дворце располагалась канцелярия императора и тронный зал. Второй этаж основного здания занимали министерства. На третьем…

– Родная, что такого любопытного в плане эвакуации? – Риан, сразу после нашего прибытия пойманный каким-то красноволосым лордом, вновь вернулся ко мне.

– Все, – честно ответила я.

– Например? – чувствую, что его пальцы осторожно коснулись моих волос.

– Риан, вот это для тебя что? – я указала на окружающее пространство.

Стояли мы на первом этаже у входа, собственно сюда же и перенеслись. Над нами высилась белоснежная золоченная арка, вторая, ведущая в просторный и многонародный холл, была черной, в тон к черному же расчерченному на квадраты полу, на ней сверкали серебряные символы императорской власти. А еще к аркам примыкали живые лианы, которые змеились, потрясая не столько своей живучестью, сколько обилием цветов. Интерьер был сказочным.

– Это просто дворец, Дэя, – магистр улыбнулся.

– Не-е-ет, это чудо, – не согласилась я, продолжая рассматривать план.

На верхних этажах, кстати, располагались апартаменты императорской семьи, так что, сопоставив с недавними событиями, я имела возможность определить, что посещала западное крыло дворца, именно там находилась резиденция наследного принца, как впрочем, и резиденция императора, восточная часть принадлежала женщинам. Забавно.

– Идем, время, – напомнил о насущном Риан.

– А мне потом можно будет посмотреть дворец? – поинтересовалась я, вкладывая ручку в его ладонь.

– Тебе все можно, – с улыбкой отозвался магистр.

И так приятно стало. И я шла ведомая лордом Рианом Тьером, и чувствовала себя такой счастливой… ровно до того, как не увидела заметно округлившийся взгляд какого-то вампира. После этого я и уделила внимание окружающим, и заметила несколько особенностей – туники носили только лорды,

остальные щеголяли в черных деловых костюмах. И мы оказались тут единственной парой, а еще здесь все знали Риана, потому как отовсюду следовали легкие, приветственные кивки.

Вниз мы спустились по лестнице, которая упиралась в дверь с надписью: «СБИ».

И вот глядя на эти в прямом смысле золотые буквы, я испытывала какой-то священный трепет. Все испортил магистр:

– Вот тут в основном работает твой будущий муж.

В некотором замешательстве смотрю на лорда директора, и тут позади нас раздалось:

– Всегда знал, что вы не умеете ухаживать за женщинами, лорд Тьер, но чтобы все было настолько плохо…

– Молчание никогда не числилось среди ваших достоинств, Веар, – спокойно ответил Риан.

– Виноват, исправлюсь, – вежливо извинился субъект, которого я даже обернувшись и разглядывая пустой лестничный пролет, не увидела.

Магистр открыл двери, и, пропуская меня вперед, пояснил:

– Это морф, родная, поэтому и не видишь.

И он прошел следом, а дверь придержала черная когтистая рука, владельца которой я так и не увидела. Зато рука мне весело помахала, прежде чем исчезнуть.

И вот она странность – наверху все спешили, ходили, о чем-то переговаривались, в СБИ царила тишина, да такая, что я слышала свои шаги – магистр передвигался бесшумно. Остальные, по видимому, так же, потому что когда Риан спросил:

– Все в сборе?

Кто-то басовито ответил:

– Дроу запаздывают.

Ничего не ответив на это, магистр повел меня дальше, чуть поглаживая мою ладонь, и на его губах играла странная улыбка.

– Что-то не так? – решила спросить я.

Взгляд на меня, взгляд, в котором так много нежности, и поднеся мою ладонь к губам, Риан бережно поцеловал, и тихо ответил:

– Все замечательно, родная.

Черный коридор, серые стены, двери по сторонам, а мы свернули в проход и спустились еще на этаж, чтоб миновав пустынные коридоры, подойти к неприметной серой двери с надписью: «Лорд Риан Тьер».

– Твой кабинет? – любопытно же.

Магистр улыбнулся и открыл дверь.

И войти я не решилась, потому что это был совсем не кабинет – это была зала, в которой располагались девять столов, с

сидящими за ними служащими и все они разом подняли головы, глядя на нас.

– Ну же, смелее, – Риан осторожно подтолкнул меня вперед.

Нерешительно вхожу, осматривая присутствующих. Затем замечаю огромную, во всю стену, доску с картинками, теми самыми, что я вчера обнаружила в замке магического ковена, схемами, чертежами, надписями сверкающим мелом.

Магистр, стоял, и с интересом наблюдал за мной, затем обнял за плечи, и произнес:

– Здесь все и практически все в твоем полном распоряжении, родная.

Удивленно смотрю на него, но что я – двое из присутствующих свалились со стульев, а, видимо, шедший за нами морф, шепотом выдал:

– Вот… Бездна.

В общем и целом неожиданное заявление, но если все были в некотором состоянии шока, сам лорд Риан Тьер продолжал загадочно улыбаться, причем мне. Затем прозвучало его ледяное:

– Веар, покажись.

Морф – черный, абсолютно и весь, четким силуэтом проявился в двух шагах перед нами, но даже мне было видно, что вся его фигура выражала изумление.

– Родная, знакомься – Риан указал на морфа, – Веар Нейс, морф, специалист по расам и народностям, конкретно специализируется на межрасовой психологии, в своей области лучший в империи.

Несколько заторможенный поклон означенного морфа.

– Продолжаем – Гил Мейеск, – ближайший к нам, высокий темноволосый полуэльф с почти оливковой кожей, огромными зелеными глазами и чуть кривым, видимо сломанным когда-то, носом, осторожно поднялся. – Гил лучший графолог империи, в области почерковедения ему нет равных не только у нас, но так же на территории королевств дроу.

Полуэльф сдержанно поклонился, и остался стоять.

– Ан Элгет, – назвал Риан следующее имя. Поднялся сидящий рядом с полуэльфом чистокровный вампир. Белоснежная кожа, иссиня черные волосы, напряженный взгляд серых глаз, и пульсирующий черный зрачок. Собственно по зрачку чистокровность я и определила. – Ан специалист по родовой магии, магистр Магии крови, преподаватель школы Искусства Смерти.

Вампир по мере представления переводил взгляд с меня на магистра, по завершении слов Риана поклонился мне и так же остался стоять.

– Коннор Десвен, – прозвучало далее.

На этот раз встал огромный мужчина из Северных Пределов, что расположены между Приграничьем и собственно Хаосом. Пределы в основном заселены по территории гор, зима там практически вечная, условия проживания суровые, выживают сильнейшие, так что по силе этот суровый, почти двухметровый мужчина мог сравняться даже с вампиром, не чистокровным. И я в замешательстве смотрела на поднявшегося гиганта с широченными плечами, и буграми мускул в мою голову размером.

– Коннор специалист по оружию, способен по царапине определить, чем и даже кем нанесено ранение.

Мужчина едва заметно поклонился, с некоторым неодобрением разглядывая меня.

– Лексан, – то, что у следующего члена команды магистра было лишь имя, говорило о многом – редко кто в империи отказывается от наследия, то есть имени своего рода. И потому я заинтересованно смотрела на поднявшегося седовласого оборотня, стройного, худощавого даже, причем его принадлежность к оборотням выдавали лишь волчьи глаза. – Лексан первый ловчий его императорского величества. Способен выследить и поймать любое существо, включая нечисть.

Оборотень поклонился мне значительно ниже остальных, даже весело улыбнулся, почему-то.

– Ултан Шейвр, – поднявшийся мужчина меня насторожил сразу.

Он казался человеком, высокого роста, с худощавым телом, правильными чертами лица, темно-каштановыми коротко стриженными волосами и в то же время… человеком он не был.

– Ултан демон, он ведущий специалист в расследовании преступлений, магистр в области криминалистики, аналитик, эксперт по трупам, способен определить причины смерти, некромант, и мой заместитель.

Демон склонил голову, скорее признавая свои заслуги и достижения, нежели здороваясь со мной. А дальше было самое интересное:

– Лорды, позвольте представить вам адептку Академии Проклятий, начинающего и подающего большие надежды частного следователя и… – некоторая пауза, затем почему-то выделенное интонацией, – мою невесту, Дэю Риате.

Присутствующие теперь смотрели исключительно на меня, и уже без замешательства, скорее с некоторым раздражением.

– Правила поведения, – неожиданно жестко произнес магистр, – в присутствии моей невесты запрещено некорректно

выражаться, это касается и твоей привычной брани, Кон, высказываться о ком-либо в нелицеприятной форме, делать туманные намеки, а так же категорически запрещаю прикасаться к Дэе. Меня все поняли?

И тишина. Странная, чуть неловкая, сопровождающаяся переглядыванием лордов, которые, кажется, просто не знали, как себя вести в сложившейся ситуации. Я тоже! И я стояла, краснея и бледнея попеременно, и даже не знала, что на все это сказать. И что вообще сказать.

– Мне повторить последний вопрос? – ледяным тоном осведомился Риан.

– Нет, – прозвучал нестройный хор низких голосов.

Магистр отпустил мою ладонь, указал на дальний стол и с нескрываемой нежностью произнес:

– Твое рабочее место. Кстати, на столе ты найдешь книгу Тесме, он любезно согласился одолжить ее на время расследования.

Я молча кивнула, и чувствуя себя неловко под столькими пристальными взглядами, направилась собственно на свое место.

Но не успела я сделать и трех шагов, как дверь с грохотом распахнулась. Обернувшись, я увидела входящего дроу, того самого Кейсара, который присутствовал на допросе проклятого Веламором Алсэром лорда. Но этот дроу, увидев меня, просто вежливо поклонился, а вот второй:

– Дэй! Бездна меня подери, ты здесь!

Юрао влетел в помещение, подхватил меня, закружил, подкинул вверх, поймал и крепко обняв, прошептал:

– Я переживал.

Неожиданно прозвучал ехидный вопрос морфа:

– А ему значит можно трогать вашу невесту?

Юр, не отпуская меня, удивленно обернулся, с недоумением посмотрел на Веара.

– Офицер Найтес, ведите себя прилично, – голос у магистра казался замораживающим.

Дроу, держа меня за плечи, отстранил от себя, и спросил:

– Слушай, Дэй, а ты чего здесь?

– Буду работать, – призналась я, уже не чувствуя прежнего воодушевления.

– Не понял? – возмущенно произнес Юрао. – То есть, как это работать?

– Так, – я смущенно пожала плечами.

Дальше проснулся гном.

– Лорд Тьер, – Юрао развернулся к магистру, демонстративно сложил руки на груди, – это что получается, это выходит вы

наняли «ДэЮре» в полном составе? Сразу должен заявить – я не согласен с условиями рабочего контракта. Нет, одно дело, если меня перевели из отделения Ночной Стражи Ардама к вам – тут все понятно и жалование сохраняется в прежнем объеме плюс командировочные, но если вы и партнера завербовали, тут уже совсем другие тарифы, лорд Тьер, и без контракта я и мой совладелец конторы частного сыска работать отказываемся. Дэй, подтверди.

– Что подтвердить? – шепотом спросила я.

Абсолютно все присутствующие пребывали в ступоре, молча глядя на Юрао, и в этой ситуации мой шепот расслышали все. А дроу пояснил:

– Подтверди, что ты отказываешься работать на условиях заключенного тобой договора.

Хоть мне и было неудобно при всех выглядеть глупой, я все же спросила:

– Юр, какого договора?

Дроу стремительно развернулся ко мне, вгляделся в мое растерянное лицо и взревел:

– Дэй, ты что, согласилась работать без трудового договора?! – и прозвучало это как обвинение в убийстве.

Пафос и осуждение были соответствующие.

– Ты с ума сошла? – продолжал бушевать никакой не дроу, а гном самый настоящий. – Как можно было согласиться работать без контракта? Дэя, ты бы еще забесплатно на него работать взялась!

Я, уличенная в совершенном, просто, но основательно покраснела.

– Что? Без денег? – абсолютно правильно понял Юрао. – Дэй, ты меня убиваешь! Вообще без денег? Дэя!

Вконец растерянная я, не придумала ничего лучше, чем спросить:

– Ну, Юр, ну… да я и не подумала об этом, и… При условии перспективы работы в СБИ оплата как-то последнее о чем думаешь.

– Да не ужели?! – сарказм был налицо. – Я, между прочим, вытребовал себе оклад втрое больший от обычного, потому что я себя ценю, а ты? Ты вообще у меня гений сыска, между прочим!

Да на тебя вся гномья община молится! Ты такие дела сходу раскрываешь, что Окено едва ядом не плюется, когда о тебе говорит, с гордостью, кстати, говорит. И после всего этого, что я вижу?

– Что? – раздраженно спросила я.

– Да я б сказал, – заорал дроу, – да я б так сказал, Тьма в

Бездне перевернулась бы! Дэя, я чему тебя учил, Дэя?!

– Правильной финансовой политике? – предположила я.

– Ценить себя, Дэя! – прорычал дроу, а потом сокрушенно добавил: -И с кем я говорю вообще? На кого я трачу нервы, силы, время, в конце концов? Я ей, я для нее, я… А она влюбилась в этого, – кивком головы было указано в кого именно, – и все, прощай здравый смысл, да здравствует позор на всю нашу контору! Дэя, да если гномы об этом узнают, ржать с нас всей общиной будут!

Ну после такого душа моя не выдержала и я спокойно и сдержанно, но срывающимся голосом, заявила:

– Между прочим, лорд директор выплачивает мне стипендию, а так как на время расследования я освобождена от занятий, то это тоже можно считать служебной командировкой! Так что хватит давить на меня прописными истинами правильной финансовой политики! И знаешь что, Юрао?

– Что? – переспросил он.

– Гном ты, как есть гном, причем потомственный!

И разгневанная я отправилась к своему столу, села, ни на кого не глядя, открыла уже знакомый талмуд Тесме. Но Юрао, вместо того чтобы устыдиться, хоть немного, хмуро поинтересовался:

– А командировочные?

Я простонала.

– Дэй, командировочные на госслужбе – это святое!

На это ответила не я, ответил магистр:

– Офицер Найтес, после посещения банка, поднимитесь на второй этаж, кабинет двести семнадцать, мастер счетовод Гуроко, я передам ему все полномочия по внесению изменений в ваш временный контракт.

И вроде ничего сверх страшного сказано не было, а морф позволил себе заметить:

– Ууу, жаль парня.

Никак не отреагировав на слова морфа, Риан представил мне последнего члена группы, продолжающего стоять у дверей:

– Дэя, ты помнишь мастера дознавателя Кейсара Олвен?

Я кивнула, дроу, темноволосый в отличие от Юрао, низко поклонился и сообщил:

– Я имел честь наблюдать за работой леди.

– И как? – лениво поинтересовался чистокровный вампир, который, казалось, был наиболее негативно настроен в отношении меня.

– Великолепный проклятийник, – спокойно ответил Кейсар. – Действует четко, быстро, без сомнений, а главное – подметила то,

что упустили мои спецы.

Я смутилась окончательно, и сделала вид, что погружена в увлекательное чтиво, потому что реагировать на комплименты я фактически и не умела. Но приятно было очень.

– Дэя, – позвал меня магистр. Вскинув голову, посмотрела на него, не сдержала улыбки, глядя в черные, чуть мерцающие глаза:- Твоя задача – ознакомься с выводами группы, изучи детали, – он указал на ту самую доску, – и в обязательном порядке тебе и Найтесу выяснить в Императорском банке владельцев счета. Ултан, выдашь им список счетов.

– Да, мой лорд, – глухой ответ недовольного демона. А затем вопрос:- Мой лорд, я все же вынужден спросить, вы уверены в данном… решении. Лорд Найтес и ваша леди не владеют ментальной магией, ваша леди вообще не владеет магией и…

– Ултан, – спокойно прервал его магистр. – Эта убойная парочка из моей леди и дроу с сомнительной генеалогией, и предоставила первоначальный список счетов. Я понимаю, что вы привыкли действовать сработанной командой и не терпите посторонних, я сам долгое время был против привлечения ценнейшей для меня девушки к данному расследованию, однако было бы глупо отрицать находчивость, везучесть и великолепные результаты тандема «ДэЮре». Приступайте к работе. Дэя, Найтес, все возникающие по мере ознакомления с информацией вопросы к Ултану. Всем темных.

И магистр, улыбнувшись растроганной его словами мне, развернулся и покинул помещение уполномоченной им же группы. Я осталась сидеть, под всеобщими изучающими взглядами, и от этого настороженного внимания, стало бы как-то не по себе, если бы не Юрао:

– Дэя, как твой деловой партнер и второй настоящий друг в Ардаме, должен со всей ответственностью заявить: Ты за кого замуж собралась? Он же жмот, Дэя!

– Юр, хватит! – терпеть оскорбления в свой адрес я могу, но терпеть их в отношении Риана – нет.

– Она еще возмущается, – обиженно продолжил Юрао,- Нет, на комплименты Тьер щедр, чего уж там, темный лорд он и есть темный лорд…

– Да, как и ты, – подметила я.

– Я – другое дело, я тебе вообще самое дорогое отдал – пятьдесят процентов нашего дела, а Тьер даже жалование зажал. И командировочные!

И неизвестно как долго бы это продолжалось, если бы не ехидное замечание морфа:

– Жалование следует еще заработать.

– О, да, а пока мы наблюдаем прискорбный дележ шкуры неубитого оборотня, прости Лексан, – мрачно произнес Ултан.

– Извинения излишни, – ответил оборотень. – Я, как и вы, со скорбью наблюдаю за происходящим, надеясь лишь на милость Бездны и благоразумие лорда Тьера. Ранее он неоднократно доказывал собственную правоту и потому кредит доверия изряден, но… Что ж время покажет.

И мне стало как-то нехорошо и неуютно в этой абсолютной атмосфере неодобрения. Юрао, заметивший мое состояние, весело похлопал по плечу и тихо, так чтобы только я услышала, прошептал:

– Ничего, партнер, вспомни Ррадак и тех Дневных Стражей вместе с их матерым проклятийником – умыла ты их красиво, и этих умоешь, даже не расстраивайся.

Я взглянула на Юрао с его золотыми волосами, такими яркими на фоне сумрачного потолка, улыбнулась, и, решив не развивать тему, спросила:

– Что с этим банком?

Партнер сказал «Сейчас» и направился к столу демона. Там, не спросив ни разрешения, ни позволения, схватил пачку листов, просмотрел, вытащил несколько листов и, вернувшись, разложил передо мной на столе.

– Так, – первый лист, – эти счета я видел в ЗлатоСереброИнвестБанке, да?

Я кивнула.

– Откуда они у Тьера? – вопрос с требовательными нотками.

– Я восстановила, – честно созналась, просматривая уже переписанные столбики цифр.

– Когда ты успела? – возмутился Юрао, придвигая стул и садясь рядом. – И как у тебя нервов хватило, после всего случившегося?

– Две бессонные ночи, – я взяла второй список, в котором столбиков было поменьше, а некоторые номера оказались обведены черным: – А это?

– Это, уже спецы Тьера поработали, оставили лишь те счета, по которым деньги переводились из столицы, то есть сузили круг подозреваемых. Кстати, Дэй, – и голос такой вмиг ставший подозрительным, – как много ты мне не рассказывала, из того, что сама знаешь?

Мне показалось, что в помещение мгновенно стало очень тихо, хотя тихо было и так, но теперь… и вовсе.

– Юр, – отложив лист, уверенно посмотрела в его глаза, – я не считаю себя вправе делиться информацией, которая касается лорда директора, в остальном ты почти все знаешь.

– Почти, – дроу подпер подбородок кулаком, и, повторив интонации Счастливчика, промурлыкал, – а что я не знаю?

При мысли о Наавире и Царапке мне стало как-то не по себе – все же пребывание в когтях свекромонстра вряд ли очень приятно.

– Счастливчик в плену, кстати, – прошептала я.

– Давно?

– С полчаса примерно, – разговор все так же шепотом. – Риан его и Царапку к леди Тьер отправил.

– Жаль, я бы этого дракона блохастого приобщил к одному дельцу,

– Юр тяжело вздохнул, – ладно, пошли в банк.

Юр поднялся, я тоже, в этот момент в двери постучали.

– Сегодня просто день открытий, – ехидно вставил морф. – С каких пор охрана пропускает посетителей до этого уровня.

Демон, нахмурившись, прошел к двери, вышел, узнать что происходит.

– Это потому что сюда посторонних не допускают в принципе, – сообщил Юрао. – Видела, какая тут охрана?

– Нет.

– Ааа, ты же не маг, – протянул Юрао. – Пошли уже, учитывая как Тьер платит, с расследованием надо заканчивать, это уже не работа, это благотворительность.

Но тут дверь вновь открылась, вошел Ултан, и чуть кривя губы, объявил:

– Леди Дэю Риате просят подняться на второй этаж, в кабинет леди Тьер по срочному и неотложному делу.

Я медленно села обратно на стул. Идти никуда не хотелось. Юр, заметивший мою растерянность, задал неожиданный вопрос:

– А курьер передавший сообщение уже ушел?

– Курьер? – издевательски вопросил демон.- Юноша, вы, вероятно, не осознаете, где находитесь и какой уровень допуска вам выдали. Сюда не спускаются курьеры. Уровень полностью изолирован от любого магического вмешательства. В СБИ из высших лордов допускаются всего четверо, включая императора.

Офицер Найтес выслушал отповедь с подчеркнутым вниманием, после чего спокойно повторил вопрос:

– Так этот который не курьер уже ушел?

– Да, – ледяным тоном ответил демон.

На этом дроу утратил к нему интерес и уже мне:

– Все, пошли.

– В банк?- утонила я.

– Естественно. На крайний случай сообщим, что нам приказ леди Тьер забыли передать, и вообще лорды народ темный, кто

его поймет, передал он или не передал. Пошли, говорю.

Я поднялась, и мы пошли, на пороге, открыв мне дверь, Юрао возвестил:

– Всем темных, скоро будем.

На пороге я обернулась – да, тут определенно никто не был знаком с гномами, имеющими темноэльфийское происхождение.

***

– Здесь особо не разговаривай, – предупредил меня партнер, ведя по темным коридорам управления службы безопасности империи.

– Все будет услышано и записано.

– А… в том помещении?

– В тьеровском отделении? Можешь говорить свободно. Вообще там народ деятельный, и команда хорошая, но сработанная, это раз, и нам не выгодная, это два. Так что раскрываем дело и возвращаемся в Ардам, пока нам гномья община неустойку не назначила. У нас тридцать четыре дела в работе, Дэй.

Мы миновали темные и абсолютно пустые коридоры, а едва вышли на лестницу, я спросила:

– Здесь всегда так пусто?

– Это иллюзия, Дэй, – Юрао открыл дверь, пропуская меня на лестницу, – просто информация секретна, и потому вышедший из одного кабинета не увидит и не услышит того, кто из второго вышел. И даже не ощутит, если столкнутся. Секретность.

– Служба Безопасности Империи, – восторженно протянула я.

– Партнер, снизь уровень восторга, – прикрикнул Юрао, – ты их зарплаты видела? То-то и оно, я за такие деньги работать отказываюсь.

– Разве Ночным Стражам платят больше? – поинтересовалась я.

– Меньше раза в два, – не стал врать дроу, и тут же добавил: – Но служба в Ардаме дает мне бесценное – связи, Дэй. Связи, знакомства и информацию, плюс положение.

– А служба в СБИ такого не даст?

– Откуда? Тут кругом одна секретность, в большинстве случаев родная жена не в курсе кем ее мужик трудится, когда врет про очередной поход к любовнице. Они ж тут друг друга в лицо даже не видят в основном.

Мы поднялись по лестнице, вышли в дворцовый холл, и словно миновали темное безмолвие, влившись в поток разговоров, шумов, запахов.

– Да, – только и сказала я.

– Вот-вот, здесь все хоть живые, а там отмороженные какие-то. Не поверишь – я им с утра шесть баек рассказал – один собрат дроу и улыбнулся, у остальных постные каменные рожи. Тфу, Бездна!

Дворец мы покинули торопливо, но все равно это заняло немало времени – пока холл минуешь, пока лестницу, пока подъездную аллею, но едва вышли за ворота, причем пропустили нас беспрепятственно, выяснилось, что идти дальше не потребуется.

– Оруг Стремительный, – представился ожидающий нас кентавр.

Среди шумной и многонародной столицы одетый в камзол и брюки кентавр выглядел прилично, у нас в Ардаме это вызвало бы некоторое замешательство. Нет, мне и ранее приходилось видеть четыре брючины, чего уж там, но не на кентавре.

– Приятно знать, что везде есть свои, – Юрао протянул руку.

Обмен рукопожатиями прошел под безучастными взглядами стражей, но после один из них мрачно произнес:

– Уважаемый лорд Найтес, известно ли вам, что Оруг Стремительный является криминальным авторитетом, и находится под пристальным наблюдением Ночной Стражи?

Дроу демонстративно обернулся, окинул говорившего полувампира в латах внимательным взглядом и наставительно произнес:

– А завидовать нехорошо.

Стражник подавился готовыми слететь словами, в полном изумлении уставился на дроу. Юрао вдохнул всей грудью, клыкасто и широко улыбнулся и торжественно возвестил:

– Мы в столице, Дэй!

– Деревня, – прошипел оскорбленный полувампир, вновь сливаясь с черной колонной, украшенной оскаленными пастями различной нечисти.

– Понаехало, – в тон ему отозвался второй страж, и тоже полувампир, входя в тень и растворяясь в ней.

– Так куда вас вести? – обратился к нам Оруг.

– Я проголодался, – неожиданно сообщил Юрао, – а ты, Дэй?

– Нет и…

– Значит тоже голодная, – дроу подтолкнул меня к кентавру. – Все, поехали в приличное заведение, где поесть можно, а то Дэй помрет с голоду, а мне потом отвечай за нее.

Судя по тону, которым это было сказано, я находилась на последней стадии истощения, мне даже есть захотелось, несмотря на плотный завтрак в столовой.

– Как прикажете, – отозвался Оруг.

В следующее мгновение к нам подъехал возница с характерной для наемного транспорта повозкой, отстегнулся, поклонился Оругу и умчался прочь.

– Сам вас довезу, – сообщил кентавр, впрягаясь. – И мне размяться самое то, и вам лучшие места покажу. Леди Риате, прошу…

Я села первая, Юр следом, и едва он устроился на сидении рядом со мной, возница сорвался с места на такой скорости, что нас в эти самые сидения вдавило. Но вот стоило нам удалиться от дворца, как Оруг остановился, терпеливо ожидая чего-то. Юр высунулся из окошка и широко улыбнувшись, приказал:

– К мастеру ювелиру Молесу.

– Ого, – кентавр даже присвистнул, – а вы уверены? Мол не принимает посторонних.

– Нас примет, – заверил дроу, мы свои.

И когда повозка вновь помчалась по улицам столицы Темной Империи, Юрао шепотом, начал рассказывать:

– Слушай, умный мужик этот твой Тьер, как только они встряли в тупик с Имперским Банком, ваш лорд директор тут же меня нанял. Думаешь просто так?

– Не знаю.

– Говорю тебе – Тьер умный, сразу понял, кто сможет найти подход к владельцам банка, а владельцы там гномы. Сообразила?

Сообразила – Риан знал, что мы ведем дела гномьей общины в Ардаме, да и находка счетов в ЗлатоСереброИнвестБанке тоже нам принадлежала.

– А какое отношение мастер ювелир имеет к Императорскому Банку?

– Молес – один из старейшин гномьей общины в столице, – пояснил партнер. – И как мне намекнул тот же Ойоко, именно он владеет большим процентом акций Императорского Банка.

– На свадьбе узнавал? – не удержалась я от вопроса.

– Дэй, а где же еще? Или ты думаешь, почтенные гномы такие мероприятия посещают исключительно, чтобы повеселиться?! Связи, Дэя, связи – вот что дают совместные попойки типа свадеб.

Не знаю, сколько вспоминаю праздники в Загребе – все веселились, спорили, делились новостями и не более. Нет, не понять мне правильной финансовой политики Юрао Найтеса, но попытаться стоит.

И вдруг, осторожно накрыв мою ладонь рукой, Юр сжал и

тихо спросил:

– Это был Эллохар?

Я молча кивнула.

– Вряд ли он действительно причинил вред, слишком сильно любит тебя, чтобы преступить черту, и все же мне будет спокойнее, если ты скажешь, что в порядке.

– Все хорошо, – подтвердила я. А потом призналась: – Но я применила проклятие.

– Бездна! – молчание, потом осторожное: – Дэя, а… Эллохар…

– Не хочу говорить об этом, – честно сказала я. – Не хочу, мне… даже не знаю, как это объяснить, мне очень жаль его, я не знаю чем я вызвала такое… чувство, и не знаю, что мне делать с его чувствами, потому что ответить на них я уже никогда не смогу.

– Из-за Тьера? – догадался Юрао. Потом коварно усмехнулся, и нагловато: – Вот была бы ты дроу, Дэй…

– Даже слышать не хочу, – резко перебила его я.

Мы некоторое время ехали молча, а потом, Юрао обнял за плечи, и, прижав к себе, сказал:

– Дэй, ты мне как сестра, и даже больше – ты мой партнер, и если будут вопросы, не держи все в себе, спрашивай. Я помогу, Дэй, всегда помогу, как минимум советом.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

– Я это к чему, Дэй, – многозначительный взгляд, – ты брачный контракт уже подготовила?

– Что? – у меня слов нет.

– Если ты надеешься, что я тебе позволю вот так просто выйти за Тьера, ты ошибаешься, партнер. У нас дело, Дэй, и поверь нас ждет успех, а, следовательно, деньги, а там где есть доход, должен быть документ. Так что…

– Юр!

– Так что вернемся в Ардам, сходим к моему поверенному.

– Юрао!

– И даже не спорь, это в твоих интересах.

– Юрао Найтес!

Мой крик потонул в скрипе тормозов, и окрике «Закрытая территория».

– Мне к почтенному мастеру Молесу, – сообщил Оруг.

– Запрещено, – раздраженно ответил бас.

Юрао выглянул, после открыл дверцу, выпрыгнул, протянул руку помогая выйти мне, и сообщил:

– Дальше пешком, Дэй.

И я вышла. В лесу. Стоя возле повозки, я в некотором

замешательстве рассматривала высокие, кронами теряющиеся в облаках деревья, огромные необъятные и всемером стволы, траву зеленым ковром покрывающую территорию, и отсутствующую лишь на огороженных камешками тропках.

– И чего вылезли? – полюбопытствовал все тот же бас. – Пущать не велено никого. Повертайте звициля!

Теперь я оглядывалась в поисках говорившего, и никак его не находила – деревья, лес, где-то вдалеке слышен шум города.

– Юр, а где мы сейчас?

– В центре, – ответил кентавр. – Это территории гномов и лесных, они спелись, дальше резиденции владетельных вампирских домов, все тридцать шесть, включая городской дом Блаэд, южнее посольство водных, ну они там себе целое озеро устроили, а, севернее отсюда территория кланов оборотней, но я вас тем путем не повез, дороги – дрянь.

Незримый обладатель баса ехидно поинтересовался:

– Может вам экскурсион устроить?

– Не соглашайтесь, – торопливо сказал кентавр, – это местный хранитель, тип с преотвратным характером, в болото заведет потом еще и стебаться будет.

Мы с Юрао переглянулись, а бас обиделся:

– Чегось-чегось? Сте… баи… это что за словечко бранное?

– Ах, да, – Оруг тяжело вздохнул, – у него помимо паршивого характера еще и хобби – он ругань всех времен и народов собирает.

– Ой-ой, – прозвучало скептическое, – а то вся столица не в курсе, что Оруг Стремительный подковки коллекционирует.

Впервые вижу, как кентавр заливается краской, не в прямом смысле, но факт смущения был налицо, а после начались угрозы:

– Слушай ты, ты как бы меня знаешь, да? Так тебя найдут, понял, да? Тебя найдут и с тобой поговорят, морда бородатая!

– Ой-ой, тпру копытный, – бас издевался с явным удовольствием, – у твоих хвостатых мозгов не хватит и одного бородатого найти, а уж чтоб разговоры разговаривать… Эт чего за разговор буит «Тпру» и «Игого»? Хех, уморил.

Рывком Оруг Стремительный избавился от постромков, развернулся в сторону леса и понеслось:

– Слышишь ты?!.

– Да слышу-слышу, чай не глухой, – миролюбиво сказал дух. – Слухай, я воть чегось понять не могу, а ты копытами интересуисси из чувства эстетического удовольствия, али примеряешь на досуге?

Кентавр взревел от ярости, копытом забил – задним, фыркать начал, ноздри раздувая, а Юрао осторожно взял меня под руку и

повел вправо по тропиночке.

В этот время позади нас раздавалось:

– Я тебя найду, понял, да? Я тебя так найду, кишки тонким слоем на хлеб намажу и выброшу, понял, да?

– Понял-понял, а найдешь-то как? Иэх, копытное, хватить копытом бить, болезный, чай не на пастбище.

– Я не жру траву! – заревел кентавр.

– Оно и хорошо, а то на таких как ты и травы на напасесси, эх, копытный, давай голопом отседова, милай.

– Что?

– Не хотишь голопом, рысаком тады, я ж сговорчивый, – откровенно издевался дух.

Мы же прошли по тропинке дальше, пока не уткнулись в огромное дерево, к которому тропка и вела. Дерево было странным – на уровне моего лица располагался отчищенный от коры круг. И пока я смотрела на него, не понимая зачем это вообще было сделано, Юрао достал карандаш и преспокойно расписался.

В следующее мгновение роспись дроу от начала и до последнего символа вспыхнула золотым сиянием и исчезла… И все окружающее пространство зарябило, чуть мерцая, чтобы напрочь исчезнуть, открывая прямую широкую улицу, два ряда респектабельных домов, высокие каменные заборы, и массивные ворота, перед которыми мы, как выяснилось, стояли.

Ворота так и не открылись, но сбоку от них широко распахнулась калитка, после чего, появившийся седобородый гном, уперев руки в бока, окинул нас внимательным взглядом и не скрывая подозрительности вопросил:

– «ДэЮре»?

Я чуть было не ответила «да», но меня опередил Юрао, который, столь же пристально оглядел гнома и тоже спросил:

– Почтенный мастер ювелир господин Молес?

– А то! – гном кивнул.

Юр, дернув меня за руку, чтоб молчала, нагло поинтересовался:

– Чем докажете?

Такого растерянного гнома я видела только когда Юр подло и коварно обкрадывал болотную нечисть.

– Чем докажу?…- мастер ювелир призадумался. А после, вскинув палец вверх, сообщил: – А вот чем!

И стремительно извлек блокнот и карандаш, через мгновение Юрао была предоставлена гномья подпись. С самым невозмутимым лицом дроу достал какой-то свиток, некоторое время сличал обе подписи, после чего величественно кивнув,

сообщил:

– Верю.

Склонив голову к плечу, мастер Молес вдруг спросил:

– Слушай, дроу, а ты случаем не гном?

– Гном! – подтвердила я. – Самый настоящий!

Господин Молес расплылся в счастливой улыбке и сказал:

– Заходите, своим-то мы завсегда рады.

Через несколько минут мы сидели в уютном доме мастера Молеса, пили чай с хрустящими пирожками и слушали хозяина:

– После гибели господина почтенного мастера-банкира Дартаза- старшего весь пакет перешел к его младшему брату. Насколько мне известно, резервные данные по счетам хранились в Ррадаке.

– Далековато, – заметил Юрао.

– Так-то оно так, да предусмотрительно, как выяснилось. Заклинание Гнев Солнца чуть ли не вскипятило слитки, да что им сделается-то? Дартаз-младший почитайте только и потерял, что брата, работников, да ремонт здания, а золоту что сделается-то? То- то и оно, оплавили слитки, да обратно и отлили, а жизни не вернуть… И то, почитай, коли не лорд Тьер так никого бы не осталось, а так семерых только и похоронили, к остальным Ночные Стражи подоспели, да лекари.

– Так значит, все данные о счетах сохранились? – спросил Юрао.

– А я вам о чем, – многозначительно произнес гном. – Вот только трудно будет вам с Дартазом-младшим разговор вести, он-то знает, с кем брат его в последний момент жизни беседы вел. А без его дозволения вам и Ррадаке доступа никто не даст.

– А разве данные о счетах обратно в Ардам не перевезут? – осторожно спрашиваю.

– Так скоро? Сомневаюсь я, – почтенный господин Молес задумчиво прищурился, – перепишут, да в Ардами копии довезут, но чтоб все бумаги, такому не бывать, Дартаз-младший всегда осторожничал, старший из братьев рисковать любил, да риск неизменно оправдывал, а младший… – и печальное: Ох, буду продавать акции банка, да только кому…

Гном призадумался, а Юрао начал прощупывать почву по поводу нашей главное цели:

– А в Императорском банке стало быть у вас главный пакет акций?

Почтенный господин Молес прищурился, с подозрением оглядев дроу. Я же доела пирожок, запила вкуснейшим ягодным чаем, поставила чашку на стол с надеждой посмотрела на гнома… Молес тяжело вздохнул и начал объяснять:

– Тут стало быть такая ситуация – у меня двадцать процентов, да у соседа моего по улице еще двадцать, по мелочи у остальных членов общины, а главный пакет он… – гном запнулся.

Мы с Юрао слушали, затаив дыхание, и, наверное, поэтому мастер ювелир продолжил, проявив сострадание:

– Витори.

– Вампирский клан?! – изумился Юрао.

– Вот-вот, – подтвердил гном, – кто его знает, зачем и почему, но именно клан Ночи года так два назад, начал скупать все акции ИБ. Цену предлагали завышенную, так что нам, гномам, отказываться не резон был, я и сам часть акций продал. Да с чего оно им надо было не понять же, аккурат в средине зимы и прекратили они это дело со скупкой акций, как глава дома на человечке обжинился, так и прекратили.

Юрао откинулся на спинку стула, задумался. Я взяла еще один пирожок, и… отложила.

– Ююр, – протянула задумчиво, – а не в середине ли зимы мы отдали лорду Витори те самые вампирские браслеты?

Дроу напрягся, и ответил:

– В середине.

Мы переглянулись.

Воспоминание о том, как мы выполнили задание лорда Витори, да еще и денег с него взяли за срочность, в памяти было еще очень свежо, а уж как вампирский лорд радовался обретению атрефактов, позволяющих ему жениться на человеческой девушке…

– Стойте-стойте, – Молес вскинул палец, – так это вы отыскали реликвию клана Ночи?

Бездна, такой прилив гордости сразу.

– Мы, – важно ответил Юрао.

Почтенный гном мастер ювелир Молес так и остался сидеть с открытым ртом, и смотрел он на нас… так смотрел – жадно. А потом осторожненько, издалека начал:

– А погодка-то сегодня весенняя, да?

Я не поняла, к чему он клонит, Юрао сразу:

– Заняты мы, мастер Молес, на самого императора работаем.

– Ммм, стало быть по завышенным расценкам? – спросил погрустневший гном.

– А то, в семь раз завысил, плюс процент за срочность, – не моргнув, соврал Юрао.

Я скромненько пью чай, поглядывая на пирожок. Г ном же тяжело вздохнул, посмотрел на дверь, на нас, на вторую дверь ведущую куда-то в дом, на нас… на мой пирожок… У Юра вид сама невинность, а мне совестно стало, я и спросила:

– У вас что-то случилось?

– Да, – выдохнул мастер Молес с таким энтузиазмом, что я сразу поняла – спросила зря. – Понимаете, дело-то семейное, к Дневной Страже не обратишься, у меня репутация, сами понимаете – старейшина. К Ночным стало быть тоже – не их профиль, а я уж и не приложу что делать-то,- И не давая Юрао, который явно очень хотел, даже слово вставить, гном пояснил: – Свояк мой приехал, из Ардама собственно. Жена-то его, младшая сестра моей почтенной госпожи Молес, померла два года как, оставила его горемычного… Убивался он по ней страшное дело как, да потом охолодел да и зажил, вроде как по прежнему, окромя разве что того, что со всей родней в контры встал. Да не суть, проблема то и не моя была, да приехал, свояк, стало быть. Сам не свой приехал, говорит гонятся за ним, преследуют, а кто преследует и не сказал. Уж мы-то люди свои, спрятали как полагается, жена о нем болезном заботится, да только…

Мастер растерянно на меня посмотрел и вдруг понизил голос до шепота:

– Думает, я не знаю, а сам ночью, как все улягутся, из дома выходит… И не знал бы я, да дух хранитель тут не зазря обретается, все честь по чести и доложил, а теперь и рассудите, госпожа Риате, лорд Найтес, коли за тобой гонются, да ты просишь к стражам не обращаться, от чего по ночам бродишь до рассвета, да самое неприятное – из дому выбирается, как-то отворяя все запоры, а ключей то у него и нет!

И тут у меня словно что-то вспыхнуло! Гном, который два года назад потерял жену, был безутешен, а потом с семьей рассорился? Как-то слишком много совпадений, и почему-то шепотом, я спросила:

– Мастер Молес, простите за вопрос, но… свояк ваш случайно не господин почтенный мастер Дукт?

Юрао дернулся, а потом и вовсе вскочил. Испуганный его поведением гном ответил тоже шепотом:

– Да…

У меня сердце замерло, и совсем тихо я спросила:

– А… где он?

Молес с недоумением посмотрел на нас и настороженно ответил:

– Да тут… спит, до полудня, как обычно.

В следующее мгновение я рванула рукав, и сжала амулет вызова, выданный лордом Рианом Тьером.

Взревело алое пламя.

В момент, когда появился Риан, я продолжала сидеть, сжимая узелок. Дальше все было как-то очень быстро:

– Дэя! – магистр в мгновение приблизился, подхватил на руки, прижал, после чуть отстранил, всмотрелся в мои глаза, и сходу спросил: – Что случилось?

И вот в этот наполненной тревогой миг Юрао нагло протянул:

– А в рабочее время личные отношения не допустимы, кстати. Дэй, а ты чего молчишь?

После слов партнера я и про то, что здесь Молес присутствует вспомнила, и про ситуацию и вообще.

– Мы выяснили, что господин Дукт, тот самый в котором явно чужой дух присутствует, находится в этом доме. Так как мы с Юрао подозреваем, что он и есть тот маг, который активировал Гнев Солнца, а так же есть подозрение, что именно он схватил Логера и управлял им в момент убийства Норы, я решила, что разумнее тебя позвать, у тебя опыта в захвате магов больше. И вот.

Взгляд черных чуть мерцающих глаз стал задумчив, затем меня осторожно опустили на пол, а сам лорд Тьер закрыл глаза, и на мгновение замер. Затем прозвучал приказ:

– Мастер Молес, мне нужен допуск на частные территории.

– Да-да, конечно, – простонал гном.

Неуверенно встал, подошел к маленькой неприметной свечечке на окне, зажег, и тихо произнес что-то. Мы не услышали, Риан почему-то улыбнулся.

Вспыхнул сверкающий овал, и в гостиную уютного гномьего дома вошли трое из членов группы лорда Тьера-дроу Кейсан Олвет, вампир Ан Элгет и оборотень Лексан.

– Дэя, Найтес, вы возвращаетесь, – скомандовал лорд директор, и нам указали на этот самый овал.

Я шагнула было к переходу, но тут вмешался Юрао:

– Лорд Тьер, вы нас извините, конечно, но у нас как бы еще дела есть. Господин Молес, где собственно спит ваш свояк?

Гном, после слов Юрао как-то поувереннее себя ощутивший, указал на вход в жилую часть дома и прокомментировал:

– Второй этаж четвертая дверь справа. – это появившимся лордам, причем сказано это было так, словно от них вовсе отмахнулись, а вот к дроу мастер Молес обратился со всем уважением: -

Почтенный лорд Найтес, а не уделите ли вы мне, вместе с госпожой Риате, несколько минут вашего драгоценного времени?

Абсолютно молча Юр попросту вывел меня из домика господина гнома, сам хозяин проследовал за нами, и только во дворе сказал:

– Вот, не зря я своих всех к теще отправил, как чувствовал.

И мы стоим на круглом каменном дворике, по краям цветы, клумбы, деревца, скамеечки маленькие, качелька…

– Так стало быть вы со свояком моим знакомы? – начал разговор господин Молес.

– Я заочно, а вот Дэя не понаслышке, – Юрао задумчиво смотрел на дом.

Снова помолчали, что примечательно и в доме было тихо.

– А… чегось госпожа Риате про мага-то сказала?- осторожно поинтересовался гном.

Я не нашлась что ответить, зато сказал Юрао:

– Секретность.

Мастер Молес постоял, подумал и совсем осторожно:

– Стало быть для Ардамской гномьей общины у вас система скидочек предусмотрена?

– Накопительная, – согласился дроу.

– Сурово, – сник гном.

И тут началось действо – и первым раздался треск! Затем что-то синее и сверкающее выбило окно, а после… из дома старейшины

общины вышел лорд директор в сопровождении демона Ултана Шейвра.

Едва они подошли, магистр спросил, и почему-то именно у меня:

– Что вы здесь делаете?

Вопрос несколько озадачил, потому как честно признаться при мастере Молесе о том, что мы через него пришли искать пути к банку казалось… неправильным. Не то чтобы гном не догадывался, но все же вслух о таком не говорят. И потому я посмотрела на Юрао, дроу кивнул мне и важно ответил Риану:

– У нас свои методы проведения расследований.

– Да, – подтвердила я.

– И вообще, мы вам лже-Дукта нашли, – добавил Юрао.

Я опять же сказала:

– Именно.

– А теперь мы идем, у нас еще дел много, – Юр нагло посмотрел на демона и ехидно добавил, – мы еще не всех ваших убеженцев отыскали.

Лорд Шейвр промолчал, но скрежет зубов расслышали все, магистр бросил внимательный взгляд на подчиненного, демон скрипеть зубами перестал.

– Надолго? – вопрос лорд директор адресовал Юрао.

– У нас ненормированный рабочий день, – ответил дроу. Недовольно посмотрев на партнера, я спросила у Риана:

– Что-то срочное? Просто мы, кажется, нашли зацепку, и

хотелось бы все выяснить… если можно.

Нежная улыбка и тихое:

– Тебе все можно, родная, – а Юру: – В пять совещание, присутствие в обязательном порядке. – И уже гному: – Господин Молес, благодарим за сотрудничество, и моя личная просьба о не разглашении.

Почтенный мастер ювелир низко поклонился.

Взревело адово пламя.

Когда мы остались стоять во дворике втроем, почтенный гном с хитрым прищуром посмотрел на меня и ехидно так:

– «Родная».

– И не говорите, – Юр тяжело вздохнул, – на дорогое позарились, самые ценные кадры уводят.

– А хорошая сегодня погода, – неожиданно заметил почтенный гном.

– Мы так торопимся, – вставил дроу. – И да, попросите вашего духа не издеваться над нашим возницей.

– Не могу, – гном развел руками, а у самого ухмылочка такая хитрая, – он дух, пища у него духовная, а слова бранные как за десерт идут, так что никак не могу лишать близкое мне существо пропитания.

***

Не знаю чем питался этот дух, но едва мы отошли от ворот дома почтенного мастера ювелира, вновь оказались будто в лесу, и на весь этот лес раздавалось:

– Чтоб тебя гвельские паразиты за дрыгу приняли! Чтоб тебе шайгена встретить! Чтоб…

Юр услышав пожелание, с тоской протянул:

– Шайгены…

– До школы Смерти добраться надежды нет? – догадалась я.

Юр еще раз тяжело вздохнул, а потом, оставив меня, пошел успокаивать разъяренного кентавра.

***

Странное ощущение – из залитой солнцем столицы мы

въехали в сумрачные, освещенные лунным светом территории вампирских кланов. Причем мы проехали по обычной дороге совершенно нормально, разве что быстро очень, потому что Оруг был зол, но едва миновали арку с надписью: «Территория сумерек», как в эти самые сумерки и окунулись.

– Жутко как, – шепотом заметила я.

Оруг, прижав уши, мчался еще некоторое время, а потом, вдруг, застыл. Причем тормозил он столь стремительно, что только вмешательство партнера спасло меня от близкого знакомства с противоположной стенкой повозки.

Юр выпрыгнул первым, помог спуститься мне, и мы увидели – один вампир завис в воздухе и гипнотизировал кентавра, двое других, стоя на дороге, равнодушно смотрели на нас.

– Куда, – произнес первый.

– Вы, – вступил второй.

– Направляетесь, – завершил третий.

Юрао посмотрел на меня, подмигнул, и мы ответили:

– Идем, – это я.

– К, – Юр.

– Вампиру, – да, мое выступление оказалось не в тему.

– Главному, – дроу на меня неодобрительно глянул.

– Просить, – мстительно добавила я.

– Сожрать нас, – мрачно завершил Юрао, а после мне: – Нужно будет с тобой еще прорепетировать.

Наше общение прервал висящий перед Оругом вампир, лениво сообщив:

– Лорда Блаэда нет в городе.

– Лорд Кравер готовится к смерти в очередной раз, – поделился второй, – ему не до крови.

– Лорд Витори женился, – третий окинул нас безразличным взглядом. – И он сыт.

– По горло? – спросил Юрао.

Вампиры усмехнулись, ощерив клыки, и невежливо так:

– Сва…

– Ли…

– Ли…

Юрао нахмурился, и сообщил:

– Вы разговариваете с офицером Ночной Стражи!

– Сва…

– Ли…

– Ли…

Вот и весь вампирский ответ.

– Сотрудником СБИ, – несколько угрожающе добавил Юр.

В ответ меланхоличное:

– Сва…

– Ли…

– Ли… – потом третий соизволил пояснить: – Ночные Стражи, как и сотрудники императорских служб, уведомляют о визитах заранее.

В иных случаях на территории кланов не допускаются.

Мы с Юрао переглянулись, дроу развел руками, демонстрируя свое бессилие, а я, приняв решение, с милой улыбочкой сообщила кровососущим:

– Прокляну!

Чего-чего, а проклятий вампиры опасаются, они на них намертво ложатся, и снять только магистрам под силу, а потому все трое среагировали мгновенно, ощерив клыки и взлетев на высоту моего роста. Тут и Юр подключился:

– И как сотрудник службы безопасности империи ответственность она будет нести исключительно перед лордом Тьером. – А затем невинным тоном: – И да, маленькая такая, совсем незначительная деталька – угадайте, кто ее жених?

Все трое вампиров разом выдохнули:

– Кто?

Дроу, почему-то, начал посвистывать и делать вид, что увлечен окружающим пейзажем.

***

Через пятнадцать минут мы стояли в сумрачном зале без окон, с багровыми коврами и багряного цвета мебелью. Массивная черная с позолотой дверь распахнулась, впуская стремительно вошедшего и уже знакомого нам лорда Витори.

– «ДэЮре»! – он узнал нас с порога. – Наглый дроу и самоуверенная человеческая девчонка! Рад, действительно рад!

Чем обязан?! – и тут же: – Да что мы все на ногах, проходите, с женой познакомлю.

Леди Витори была действительно человеческой женщиной. Лет тридцати с небольшим, черные волосы мягкими волнами спускались до плеч, черное платье облегало женственную фигурку, добрая улыбка озаряла немного усталое лицо, а светло-карие глаза были почти медового оттенка.

– Давно я не видела людей, – произнесла леди, поднимаясь с дивана у окна, едва мы вошли в светлое и просторное помещение, где даже в окна светило солнце. – Милый, ты нас познакомишь?

Лорд пропустив нас вперед, закрыл белые украшенные изображениями цветов двери, стремительно подошел к своей супруге, осторожно коснулся ее ладони, поднес к губам, с нежностью прикоснулся, не отрывая взгляда от глаз любимой.

– Чувствую себя лишним, – едва слышно прошептал Юрао.

Витори оторвался от ладони, но не отпустил ее, и, продолжая смотреть исключительно на свою женщину, произнес:

– Дорогая, познакомься, лорд Найтес и госпожа Риате, те самые частные следователи, что сумели совершить невозможное.

– Браслеты? – поинтересовалась леди, с интересом глядя на нас. Юрао грациозно поклонился, и вежливо ответил:

– Это было честью для нас.

А я подумала, что мне нужно поучиться этикету, так как что сказать в данной ситуации не знаю.

– Рада познакомиться с вами, – искренне сказала женщина, – и бесконечно приятно, что вы зашли навестить нас.

И тут у вампира изменилось выражение лица и на нас посмотрели очень внимательно, видимо хозяин дома осознал, что мы не просто

так явились. Затем лорд Витори взглянул на жену, снова на нас, опять на жену, нацепил на лицо улыбку и ласково очень попросил:

– Прикажи, чтобы подавали обед, и обязательно учли вкусы наших гостей.

Леди кивнула и вмиг переменилась – она мне сейчас очень маму напоминала, когда к нам гости приходили – сразу на лице мысль «Чем бы вкусным угостить, как бы порадовать». И супруга главы клана Ночи изобразив реверанс, скрылась в боковой двери.

Едва за ней закрылся проход, руки лорда Витори демонстративно сложились на груди и нам был задан вопрос:

– И?

Юр посмотрел на меня, я решила начать первая:

– Мы к вам с просьбой…

– Так я слушаю, – прошипел вампир. – Что вам нужно? Деньги?

Несколько смутившись, я потеребила край рукава и решила начать с погоды:

– А тепло сегодня, да?

– Значит не деньги, – взгляд вампира стал заинтересованным. – Артефакты?

– Вообще весна в этом году выдалась солнечная, – вступил в разговор Юрао.

– И не артефакты, – проницательность лорда Витори радовала. – Услуга?

Юр опять молчал, пришлось мне:

– Понимаете… – напрямую ведь не скажешь, а как окольными путями дойти я и не знала, – на бы… доступ…

Откинув голову назад вампир расхохотался и отсмеявшись, издеваясь спросил:

– К телу?

Немного смущенная, но решительная я тихо пояснила:

– К банку…

И выражение лица лорда Витори изменилось мгновенно. Ни дружелюбия, ни расположения, только холодная ненависть и настороженность. Затем прозвучал ледяным тоном заданный вопрос:

– Кто?

Мне даже не по себе стало от подобного, а вот Юрао решил продемонстрировать «гномью» честность:

– Понимаете, – лучезарная улыбка, – мы ведем расследование по просьбе гномьей общины Ардама.

В светлом заставленном цветами помещении вдруг словно стало пасмурнее, а лорд Витори смотрел на нас мрачно, устало как-то и уже без ненависти. Затем с тяжелым вздохом, произнес:

– Идите за мной.

И вот едва мы покинули покои леди Витори, нас окружил сумрак, а где-то вдали завывание послышалось, а еще такое ощущение было, что в галерею, по которой мы шли, проникал свет полной луны… И чем дальше мы шли, тем сумрачнее становилось…

Дверь в мрачный кабинет открылась прежде, чем мы подошли к ней, а стоило войти, с громким треском закрылась за нами. Вспыхнули свечи, освещая мрачный черно-красный кабинет одного из глав вампирских кланов, сам лорд Витори прошел к столу, сел, закрыл лицо руками и глухо приказал нам:

– Садитесь.

Юр пододвинул стул мне, сел и сам.

– Двенадцать лет назад я полюбил женщину, – глухим, безжизненным голосом начал рассказывать лорд Витори. – Я и сейчас не могу понять, как это произошло… Марита просто шла по дороге, а я увидел ее из окна ресторации и что-то дрогнуло. У нее была такая легкая походка, такая милая искренняя улыбка… – судорожный вздох. – Я выкрал ее, в ту же ночь. Не стану лгать, что совершал подобный проступок впервые в жизни, правда, в этот раз я не хотел, не так… Но проникнув в ее дом, понял что девушку готовят к свадьбе и… – он растер лицо руками. – Марита очень долго не могла простить меня, ненавидела, но постепенно, день за днем я делал очередной маленький шаг к ее сердцу.

Вампиры моего дома отличаются настойчивостью…

Убрав руки от лица, лорд Витори сел ровнее, и глядя в стол, продолжил:

– Марита стала той единственной, от которой я хотел детей. Мечтала о малышах и она, но шли годы и ничего. Я впадал в отчаяние, она… плакала, когда верила, что я не услышу. Выход, конечно, имелся – мои предки озаботились необходимостью продолжения рода, но семейные артефакты, после некоторого кровопролитного противостояния с императором, находились в сокровищнице империи. Когда же я обратился с просьбой, выяснилось – они были украдены. – Сжав кулаки, вампир вдруг вскинул голову, посмотрел на нас и хрипло спросил: – Когда у тебя есть сила и власть, невозможно вынести осознание своего абсолютного бессилия! Абсолютного! Мы искали, долго, настойчиво, используя все возможные способы – и ничего!

По его бледному лицу прошла судорога, после чего лорд глухо произнес:

– И тогда я обратился к морским ведьмам. – Усмешка и почти издевательское: – Всего через сутки, в мой дом постучалась женщина. И у нее было даже не предложение – условия. Несколько крайне странных условий.

– Вы начали скупать акции? – догадалась я.

Лорд Витори мрачно кивнул, затем хрипло дополнил:

– Акции Императорского Банка были первым условием. Вторым, пауза, – внедрение моих воинов в дворцовую охрану, третьим… – он сжал кулаки, – преданность кронпринцессе.

– Ох ты ж Бездна, – выругался Юрао.

Я просто молча смотрела на вампира, но осознание… осознание всего происходящего вдруг стало очень-очень отчетливым. Кронпринцесса Алиттера! С самого начала Алитерра! Еще с истории с темной эльфийкой Лаллиэ… Я ведь тогда подумала, что все это было ради благосклонности лорда Тьера, а выходит что…

– Простите, – почему-то мой голос был едва слышен, – мой вопрос может показаться странным, но… вы приносили клятву верности ее императорскому высочеству?

И впервые с начала нашей беседы, лорд Витори улыбнулся, правда это была очень грустная улыбка.

– Нет, – ответил он, – клятву верности я мог принести лишь обладая артефактами, собственно по этой причине они и находились в императорской сокровищнице, как гарант моей преданности.

Юр коснулся моей руки, прося чтобы помолчала и задал вопрос сам:

– Как вы узнали, что браслеты в Приграничье?

Вампир развел рукам и пояснил:

– И первый и второй условия я выполнил, а у вампиров превосходный слух, и посты… у покоев кронпринцессы. Они

слышали не многое, высокородная леди очень осторожна, но фраза «артефакты будут в Ардаме» дала мне призрачный шанс. Я же не только вас нанял, к вам я попал совершенно случайно – вывеска привлекла внимание.

Гордая улыбка Юрао и многозначительный взгляд на меня.

– Да, – лорд Витори улыбнулся, – до «ДэЮре» я был у глав Дневной и Ночной стражи, наемников, искателей. Но кто бы мог знать, что именно вы…

Чувство гордости было очень приятным.

– О вас мне рассказала леди Ашаси, и в первую очередь важным было то, что вы согласились на договор о неразглашении, всем остальным я мог предоставить лишь слепок магической печати, вам оставил графическое изображение. Откровенно говоря, поддался на настойчивые уговоры главы клана Приходящих во сне, так как вы произвели на меня не слишком хорошее впечатление, но искренне рад, что первое впечатление оказалось обманчивым. – Лицо его вновь стало суровым, и лорд мрачно произнес: – А теперь, когда вы осознаете уровень власти, который замешан во всей этой истории, позвольте дать вам простой совет – не вмешивайтесь в это.

Мы с Юрао переглянулись, Витори продолжил:

– Кронпринцесса крайне опасна, а слабые места есть у каждого… Она нашла мое и использовала, несомненно, я был не первым и стал не последним из тех, кому выдвигались условия.

И даже как-то нехорошо стало после этих слов, правда в отличие от Юрао я знала, что:

– Кронпринцесса все же не смогла скрыть свое участие и… она выходит замуж.

– За наследника королевства гоблинов, – лорд Витори улыбнулся, – поверьте мне – свадьбы не будет. Император действительно

наказывает жестоко, но Алитерра этого бракосочетания не допустит никогда. Ее цель Темная Империя, но никак не подвластное королевство.

Я потрясенно молчала, Юрао тоже, лорд добавил:

– Я могу дать вам доступ в архивы банка, но предупреждаю – ее императорскому высочеству об этом станет известно, лично я сумею доказать, что ничего не знал, и просто помог вам двоим в расследовании исключительно в знак благодарности, но, к сожалению, я не могу даже дать гарантию что территорию банка

вы покинете живыми.

Хмурый Юрао заверил:

– Останемся, уж поверьте, я как-никак Ночной Страж, а Дэй у нас под защитой самого лорда Тьера.

И вот тут случилось нечто странное – лорд Витори глухо произнес:

– Тьер тоже замешан в заговоре.

Юр недоверчиво посмотрел на вампира, я и вовсе возмущенно сказала:

– Неправда.

Кивнув, глава клана Дома Ночи с иронией произнес:

– Не будь замешан Тьер, никто и не рискнул бы выступить против императора. Это пока только слухи, но слухи настойчиво твердят, что именно лорд Риан Тьер станет следующим императором, и именно он будет супругом кронпринцессы. – затем мне и искренне:

– Мне очень жаль, госпожа Риате.

Нет, я ни на мгновение не усомнилась в магистре. Не было даже такой мысли… была другая – как ее императорскому высочеству удалось заставить всех поверить в предательство лорда Тьера?

Как?! Для чего я уже поняла – они планировали провести ритуал и

вселить в его тело другую душу, с этим вопросов не возникало, я понимала мотивы, но как им удалось внушить всем убежденность, что Риан замешан в заговоре?!

– Дэй, – осторожно позвал Юрао. И так как я промолчала, спросил:

– Ты что-то знаешь? Помимо того, что Тьер в это точно соваться не стал бы?

Молча кивнула, потом не выдержала и добавила:

– Лорд Витори, а вы что-нибудь знаете об артефактах рода Тьер?

– Я знаю практически все, – спокойно заверил вампир.

– В таком случае вы должны знать, что означает черный камень надетого на невесту обручального кольца.

Во взгляде главы клана Дома Ночи промелькнуло сомнение, затем неверие, удивление, а после лорд тихо спросил:

– То есть вы утверждаете…

– Камень был черным, – Юрао поднялся, протянул руку мне, – а доступ в банк нам все равно нужен.

***

Территории вампиров мы покидали какие-то подавленные. От обеда отказались, извинившись и сообщив, что у нас дела. Леди расстроилась, но лорд Витори поддержал наше решение, а когда мы уже выходили вслед нам понеслось:

– Свяжусь с вами.

Как, зачем и почему не уточнил. Юр просто кивнул, а я вообще шла исключительно глядя под ноги. Нехорошее такое предчувствие, да и мысли безрадостные, а больше всего было… опасений за Риана. А еще что-то неуловимое, что-то, что меня крайне сильно беспокоило… понять бы что. Но какая-то мысль не давала покоя.

Мы спустились по черным ступеням, подошли к Оругу, и Юр сказал:

– Во дворец.

Кентавр не отреагировал. Дроу вскинул руку, щелкнул пальцами перед лицом возницы. Оруг вздрогнул всем телом, дернулся, мотнул головой и весело сообщил:

– Все, приехали, только вы уж побыстрее давайте, вампиры ребята веселые – зачаруют и оставят столбом стоять, они могут.

Мы с Юром стояли с каменными лицами и молча смотрели на кентавра. Оруг перестал улыбаться, сник и устало спросил:

– Они опять, да? – мы кивнули. – Садитесь, куда теперь?

– Во дворец, – дроу помог сесть в повозку мне, потом сел сам.

Не особо резво кентавр сорвался с места, видимо и ему было о чем подумать.

Мы уже подъезжали ко дворцу, когда Юрао осторожно позвал:

– Дэй, – я промолчала, – Дэя…

– Я думаю,- тихо ответила, и голос был почти не слышен из-за стука копыт и скрипа колес.

– О чем? – последовал вопрос. Дроу заправил прядь выпавших из высокого хвоста волос за ухо, нервно почесал острый кончик, и неожиданно сказал: – В крайнем случае возьму тебя второй фиктивной женой, свалим в Западное королевство, откроем свое дело, не пропадем, Дэй.

Молча смотрю на него, Юр развел руками:

– Как вариант на случай самого паршивого исхода событий.

Из всего им сказанного меня заинтересовало два момента:

– А сколько фиктивных жен можно иметь?

– Двух, – просветил меня дроу. – Вот мои тетки все фиктивные жены, то есть перед великой богиней как бы долг заботы о мужчине выполнен, а на деле они мужей своих видят раз в год на семейных праздниках.

Продолжаю смотреть на Юрао, он тяжело вздохнул, и

укоризненно произнес:

– Дэй, на тебе лица нет, успокойся, слышишь?

– Не могу, – прошептала я. – Не могу и все… не могу понять все это. – мотнув головой совсем как Оргу недавно, я спросила: – Думаешь, все так плохо?

Пожав плечами, дроу тихо ответил:

– Думаю, вампиры за свою победу сражаются до последнего, и если уж подчинились, значит, дело грозит гарантированной прогулкой в Бездну.

Нахмурившись, я напомнила:

– Они не подчинились, клятва принесена не была.

– Витори акции банка не продал, а его воины во дворце, – резонно напомнил Юрао. – Может они пока и не подчинились, но уж явно не отказываются от навязанных условий.

Страшно так стало… Юрао ведь не знал о случившемся в Мирах Хаоса, а я отчетливо помню, что попади Риан туда на три дня позже… и страшно подумать. А не будь меня в той полной умертвий таверне?… Ведь проклятия распространены в бытовой, любовной и родовой сфере, их обычно не применяют против боевых магов… обычно… А использованные злоумышленниками проклятия отличались крайней необычностью. Они ведь не откажутся от своих планов, теперь я это отчетливо понимаю, и пусть им не досталась табличка с описанием ритуала… они могут использовать нескольких проклятийников, таких как магистр Тесме, и сотворить нечто подобное, учитывая, что знания клана Царапки уже у них. И единственное, что мне остается – разрушать то, что они пытаются выдать за правду!

Когда повозка затормозила у ворот дворца, Юр помог выйти и остановился переговорить с кентавром, я же торопливо направилась в СБИ, с раздражением слыша стук собственных каблучков по черным плитам двора.

– Дэй, – окликнул Юрао.

– Догонишь, – не оборачиваясь, ответила я.

Я торопливо шла, почти не разбирая дороги, лавируя между чиновниками и лордами. Обычно я ориентируюсь не очень хорошо, сейчас же без труда нашла нужную дверь, сбежала по лестнице, вошла в управление службы безопасности империи и… остановилась. Потому как видеть я здесь никого не должна была, но видела.

– Темных, госпожа Риате, – поздоровался со мной первый почти чернокожий полудемон, затянутый в черный костюм дворцовой охраны.

– Как замечательно, что вы уже вернулись, – добавил второй, тоже полудемон, только оттенок кожи имел красноватый отлив.

И оба, синхронно, как-то неприязненно улыбнулись.

– Вас ожидают, госпожа Риате, – снова первый.

– Жаль, что первое приглашение вы проигнорировали, – второй как-то недобро усмехнулся.

«Свекромонстр», – с раздражением подумала я.

– Леди Тьер? – интересуюсь осторожно.

Мне синхронно и величественно кивнули. Ну, уже проще.

– Передайте леди Тьер, что я с удовольствием навещу ее позже, – уверенно сказала я, и попыталась обойти лордов.

Мне молча преградили дорогу. Я вскинула руку и молча сжала узелок на амулете.

На этот раз Риан не появился в языках пламени – он возник в противоположном конце коридора, и оттуда мрачно вопросил:

– Лорды?

Оба полудемона переглянулись, поклонились мне и покинули управление. Магистр же неторопливо подошел, обнял меня за плечи и задумчиво произнес:

– Отца на нее нет… будет.

– Вы знакомы с этими лордами? – поинтересовалась я.

– Офицеры личной охраны, – произнес Риан, – и да, мы знакомы.

Мягко развернув меня к себе, магистр внимательно вгляделся в мои глаза, затем прозвучало:

– Что случилось?

Набрав побольше воздуха, я решительно потребовала:

– Верни мне кольцо!

Удивленно вскинутая бровь и веселое:

– Новый виток в наших отношениях? Боюсь представить, что будет дальше…

Укоризненно смотрю на него, Риан улыбнулся, отвел с лица пряди растрепавшихся волос, осторожно погладил по щеке, словно невзначай прикоснулся к моим губам, а жестко, резко и непримиримо произнес уверенное:

– Нет.

– Риан!

– Я. Сказал. Нет! – четко, отделяя каждое слово, произнес лорд Риан Тьер.

Устало покачав головой, я начала с банального:

– Ты не понимаешь…

– Уверена? – чуть насмешливая улыбка. – В данной ситуации ты никак не желаешь понять – рисковать тобой я не стану. Никогда.

Ни при каких условиях. Кольцо у Лирран там и останется до тех пор, пока его наличие на твоем пальчике превращает тебя в

мишень. Идем, у нас есть результаты допроса лже-Дукта.

И магистр, взяв меня за руку, попытался увести в подконтрольное ему управление. Я решила стоять намертво, и едва он сделал шаг, просто выдернула ладонь, а после еще и руки на груди скрестила. Не думала, что все будет так, но… но лучше нам все решить сейчас.

– Вопрос, – глухим, каким-то чужим голосом произнесла я, – как долго ты будешь скрывать от меня истинные размеры грядущих неприятностей?!

Лорд директор тяжело вздохнул, с каким-то недовольством посмотрел на меня, но адепток Академии Проклятий взглядами не напугать… уже.

– Я вопрос задала, Риан, – решительно напоминаю. – И я жду ответ.

Еще один тяжелый вздох и со старательно сохраняемым спокойствием, магистр поинтересовался:

– Где вы были с дроу, Дэя?

У меня почему-то вдруг резко голова заболела. Сжав виски пальцами, постояла несколько секунд. Молчать я могла и дальше, могла и далее позволить всесильному лорду Риану Тьеру, племяннику самого императора, Первому Мечу империи, магистру Темного Искусства и временному правителю Третьего Королевства хранить свои тайны, но… Но мы имели дело с теми, кто досконально знал магистра, знал и предугадывал его действия, а так же знал его возможности и я не стала молчать.

– Мы переносимся в Лангред немедленно, иначе я не знаю, что сейчас сделаю, – тихо, но уверенно заявила собственно я.

– Родная!

– Я не шучу, – предупредила на всякий случай.

И вот после этого посмотрела на Риана. Лучше бы не смотрела, потому как взгляд магистра сделался очень недобрым.

– Дэя, – почти угрожающе начал он, – хватит…

– Хватит относиться ко мне с пренебрежением! – сорвалась я. – Хватит держать на вторых ролях! Хватит! Я не ребенок! И к твоему сведению, не знаю как на юге, а в Приграничье жена равна мужу!

На лице магистра промелькнуло некоторое удивление, затем мне сделали предложение:

– Поцелуй – за каждый мой ответ.

И вот тогда я действительно очень сильно разозлилась. Некоторое время смотрела на его хитрую улыбку, коварный блеск в мерцающих глазах, и даже не знала, как на эту ситуацию реагировать, но потом…

– Вы даже не представляете, как сильно я желала стать вашим

экзаменатором, после недавних событий!

Не знаю, понял ли Риан что скрывалось за моими словами, но мне молча протянули руку, молча вывели из управления, провели по лестнице, и лишь во дворце нас охватило адово пламя.

***

– Можно сразу в мою спальню, – обнимая, предложил магистр.

– Туда, где у меня будет возможность тебя… связать, – мрачно ответила я, все больше убеждаясь в правильности задуманного.

Тихий смех и задумчивое:

– А что ты собираешься делать после того, как меня свяжешь? – я промолчала, Риан продолжил: – Будешь вскрывать ящики моего стола в поисках ответов на вопросы?

Ага, то есть некоторые ни на мгновение не поверили в мое желание провести экзамен.

– Я там ничего не найду? – интонация у меня совсем как у Юрао стала.

– Там- нет, – насмешливо ответил магистр.

– А где найду? – мы, проклятийник народ настойчивый.

Мягко коснувшись моего подбородка, Риан вынудил запрокинуть голову, вгляделся в мои глаза, улыбнулся и угрожающе сообщил:

– Я буду вести строгий учет всех ответов, родная, и за каждый… за каждый ответ, Дэя, ты мне заплатишь. И учти – целовать будешь

– В этом есть что-то ужасное? – решила узнать заранее.

В ответ коварно-загадочная улыбка лорда Риана Тьера.

Когда пламя угасло, мы оказались не в спальне, и даже не на верхних этажах родового замка семьи Тьер – мы стояли посреди лаборатории лорда Тьера-старшего. Здесь все так же было много странных колбочек и склянок, доска с описанием какого-то проклятия, но из-за стертости большей половины схемы я не смогла разобрать какого именно, недоеденный обед на столе и… никого.

– Папа, – голос магистра разнесся в пустующем пространстве.

И почти сразу откуда-то непонятно откуда раздалось:

– Риан, ты рано…

– Я не один, – глухо ответил лорд директор.

В следующее мгновение одна из стен замерцала и сквозь нее прошел Тьер-старший.

– Темных, – вежливо поздоровалась я.

– И вам кошмарных, очаровательная Дэя. – сдержано ответили мне,- Риан, ты…

– Родная, тебе вот туда, – магистр указал на подергивающуюся рябью стену.

– Риан! – прошипел Тьер-старший.

– Догоню тебя, – ласково напутствовал меня лорд директор, подтолкнув к проходу.

– Риан, я бы попросил… – взбешенно начал его отец.

– Папа, я бы тоже, – оборвал его магистр,- Дэя, я догоню.

Не удивительно, что после такой сцены в мерцающую стену я входила так, словно приближалась к святилищу самой Бездны. И стоило мне миновать призрачную преграду, как чувство соприкосновения с чем-то священным захватило полностью! Это была лаборатория Риана. Присутствие магистра здесь ощущалось во всем – в порядке, который безраздельно царил в этом огромном квадратном помещении с ровными каменными стенами, в четких уверенных записях на доске, в ровном твердом почерке на исписанных листах… В схемах, коими здесь были расчерчены стены.

– Мой личный кабинет, – с едва заметной насмешкой скорее даже над самим собой, произнес вошедший следом за мной магистр.

– Это чувствуется, – ответила я, осознавая, что на моих губах почему-то улыбка, хотя я и сама не могу понять, чему улыбаюсь.

А потом я разглядела верхнюю надпись на доске, медленно подошла и прочла: «Ардам, шестой этап».

– Шестой? – почему-то вопрос я задала шепотом.

Риан подошел, обнял, прижимая меня спиной к своей груди, сжал в объятиях, и тихо сказал:

– Вспомни, однажды я признался тебе как сильно устал… Я действительно устал, родная, от бесконечной борьбы за спасение трона империи… То, что происходит сейчас уже шестая попытка свергнуть власть императора. Шестая! И я в очередной раз должен разгадать замысел, нейтрализовать исполнителей, минимизировать потери, и сохранить в общественном сознании веру в непоколебимость устоев империи.

И столько горечи и усталости в его словах… Я вдруг поняла, что магистр уже давно не испытывает того азарта и воодушевление которое охватывает нас с Юрао во время очередного расследования…

Повернувшись в кольце его рук, я приподнялась на носочках,

быстро поцеловала, и весело сообщила:

– Это за первый ответ!

Риан рассмеялся, обнял меня крепко-крепко, подержал так несколько мгновений, затем отпустил, прошел к столу, сел, отбросил волосы за спину, скрестил руки на груди и предложил:

– Продолжай.

Было бы сказано! Подойдя ближе на несколько шагов, я начал с главного:

– Тебе известно, что в империи ходят слухи о предстоящем перевороте, и о том, что свергнуть власть императора планируют Алитерра и… ты?

Я ожидала удивления, гнева, хоть чего-то, но взгляд черных чуть мерцающих глаз погрустнел, горькая улыбка промелькнула на губах, и мне ответили односложным:

– Известно.

Неожиданно поняла, что мне бы сесть не помешало, просто стоять после подобного оказалось непросто, совсем… Я прошла ближе к столу, присела на краешек, посмотрела на магистра. Риан протянул руку, за запястье потянул меня к себе, усадил на колени и обнял.

– Об этом мы знали еще с того момента, как ты раскрыла инкогнито Алитерры в Ардаме. Точнее не так – кронпринцессу допрашивали, весьма жестоко. К сожалению, к тому моменту, как выяснилась информация о готовящемся свержении императора я…- тяжелый вздох, – я уже сделал тебе предложение.

И Бездна сожаления в его словах.

– Если бы я знал… если бы я только знал во что втянул единственную девушку, которую полюбил. Если бы я знал, Дэя…

Молча жду продолжения и оно последовало:

– Наверное ты никогда не поймешь чем стала для меня, родная… Сначала это был интерес, сильный связанный с влечением. После произнесенного тобой проклятия страсть, почти неконтролируемое желание… Никогда не думал, что во мне столько темного от огненных предков – с тобой я ощутил это в полной мере… И страх, дикий ужас при мысли, что я могу тебя потерять… – Риан смотрел словно в никуда, и глухим, отстраненным голосом добавил: – Я ведь был готов убить Мероса только за то, что он посмел прикоснуться к тебе… И самое страшное в том, что я и сейчас с трудом сдерживаюсь.

– Риан, – осторожно позвала я.

– Да, мы не об этом, – тяжелый вздох. – Мы о заговоре.

Он усмехнулся, прикоснулся к моей ладони, погладил пальчики, дотронулся того простого ободка, что одел мне в рыбацком городке, улыбка стала такой доброй, а взгляд

посветлел.

– На Алитерру была наложена печать, – продолжил магистр, – так же кронпринцесса была помещена под домашний арест и собственно помолвлена с принцем королевства гоблинов… Император умеет наказывать. Но проблема в том, что на этом все не закончилось.

Пауза, на этот раз долгая, но я молчала и ждала продолжения, потому что знала – сейчас лучше просто помолчать.

– Когда артефакты начали стремительно врываться в твою жизнь, я испугался за тебя, ведь обнаружить на любимой девушке давно утраченный и полный силы магический предмет собственного рода оказалось… ошеломительным. Но стоило присмотреться к ситуации, и я увидел связь. Связь с предыдущими шестью попытками свергнуть императора.

И вот теперь я слушала затаив дыхание.

– Лорд Анрисио Нкер мастер артефактор почти двадцать лет считался погибшим, – продолжил Риан, – и вдруг столь неожиданное обнаружение в Ррадаке… Понимаешь, все эти годы маг артефактор ни разу не использовал даже каплю магии, работая кузнецом, ни единого магического всплеска, ни единой ошибки, и все исключительно ради сохранения тайны о своем месте нахождения, и месте нахождения артефактов. Как выяснилось, маг-артефактор лорд Нкер, гном-кожевник Рут и темный маг Ардаур Лейс стали свидетелями убийства императрицы, а гном кожевник предотвратил попытку выкрасть артефакты рода Тьер. К сожалению, полной информацией об услышанном владел именно мастер Рут, именно он сумел сбежать с артефактами и подчинившись его аргументам лорд Нкер и лорд Лейс покинули столицу, а не отправились к императору. Как сообщил Нкер, гном постоянно повторял «Вы не понимаете, вы просто не понимаете, у них все просчитано, они используют магию другого порядка, мы просто не дойдем до императора». И ему поверили. В ту же ночь все трое бежали из столицы. Рут и Нкер обосновались в Темной Империи, маг Ардаур Лейс сумел пересечь границу и проживал в Третьем Королевстве.

– А зачем выкрали Счастливчика? – торопливо спросила я.

– Дух Золотого дракона сам по себе был артефактом, – пояснил магистр,- Не каждый может отдавать энергию в нужном количестве, Дэя. Наавир в образе золотой статуэтки дракона находился в спящем состоянии, до момента обнаружения опасности Нкером, вот тогда разбудив дракона, он отпустил его. Дух ощутил тебя, активировал поисковое заклинание, используя как цель твое обручальное кольцо, и дальше ты знаешь. Кстати, лично я поражен тем, как молниеносно дракон вернул себе

форму, и пусть сейчас он обладает лишь десятой частью своей прежней силы, но это та сила, с которой следует считаться даже высшим лордам. И если бы он не подпитывал сейчас леди Анриссию, уже мог бы и забыть о своей кошачьей форме.

Мне вдруг вспомнилось, какой из Счастливчика кот и я почему-то сказала:

– Кажется, ему нравится быть котом.

Нежная улыбка, легкое касание к моей ладошке и он продолжил:

– Неожиданностью для нас стало появление Скаэнов.

Проклятийник, объявивший охоту на дроу – это одно, а вот скаэны… Заклинатели – фанатики, они видят цель и идут по трупам, это была уже прямая угроза безопасности империи.

Вспомнив как магистр допрашивал одного из жрецов, я невольно поежилась, но слушала очень внимательно.

– Помнишь случившееся в таверне? – спросил Риан, молча кивнула: – Дэр Браос, тот лорд, на допрос которого тебя приволок Эллохар, был курьером, передававшим сообщение скаэнам.

Эллохар просмотрел воспоминания жреца, подметил тот факт, что курьер несколько раз нетерпеливо дергал плечом – проверка показала, что за сутки до имевшей место встречи с Заклинателем Браос участвовал в магической дуэли, где ему повредили плечо. Пауза, затем усталое: – Мне казалось, я взял след, но допрос за допросом и ничего. Браос был виновен, и в то же время молчал не смотря ни на что. Из СБИ его переправили в Школу Смерти, я ждал результатов – результатов не было. Кроме этого велось расследование нападения на лорда-харга Норга, помнишь, посла гоблинов, которого ты спасла?

Я снова кивнула.

– Проблема в том, – Риан тяжело вздохнул, – что империи необходим брак Алитерры с наследником королевства гоблинов, действительно необходим, они фактически наш щит между западной границей и Хаосом.

И я осторожно спросила:

– А разве у империи и Миров Хаоса не мир и согласие? Мне казалось правитель Арвиэль, он…

– В первую очередь правитель, – магистр смотрел на меня с чуть снисходительной улыбкой, – знаешь, почему мне был запрещен доступ на территории Хаоса?

Отрицательно покачала головой, и слушаю затаив дыхание:

– Темные орки, – пояснил магистр. – Несметные племена кочевников, которым уже тесно в песках Хаоса. И Арвиэлю проще всего направить их на Темную Империю. Орки понесут численные потери, мы будем ослаблены, Ад избавится от проблемы чужими

руками. Все просто и понятно, но прошлую волну кочевников мне удалось остановить, откровенно натравив одно племя на другое. Разгорелась междоусобная борьба, Аравиэлю и всадникам Хаоса пришлось вмешаться, потери понесли они, а не наши приграничные войска. Говоря откровенно, я выжил лишь благодаря вмешательству Эллохара. Рэн буквально сцепился с дедом, а после вынес меня с территорий Хаоса. После мне было запрещено даже появляться в Аду, Эллохару было приказано вернуться во дворец, но магистр Смерти, как и всегда, наплевал на требование и отца и деда.

– О, Бездна, – прошептала я.

– Да, – подтвердил Риан,- С тех событий миновало более десяти лет, и, насколько мне известно, практически неподконтрольные Арвиэлю орды множатся. Уничтожать их правителю Хаоса крайне невыгодно – орки его живой щит между Адом и Бездной, а из Бездны порой такое вылезет – племена порой за ночь гибнут. Так что орки Арвиэлю нужны, а проблему с увеличением их числа до критической отметки, он предпочитает решать за наш счет. Магией на темных орков воздействовать фактически нереально, по силе они равны большинству темных лордов, разве что демоны слегка превосходят, но один даже сильный демон не выстоит против семи орков, так что нам необходим союз с королевством гоблинов. И тут дело не столько в потерях, сколько в статусе Темной Империи – если на западе нас начнут рвать кочевники, человеческие королевства предпримут наступление на восток. Люди не столь опасны как кочевники, но их значительно больше, и их устремления столь же алчны. В данной ситуации допустить войну мы не можем – нападут одни, их примеру последуют другие, к тому же в седьмом королевстве идет война с магами отступниками, а эти поопаснее скаэнов будут, и так же от новых и богатых территорий не откажутся. И учитывая подобную враждебную обстановку, мы вынуждены поддерживать образ сильной, единой, целостной империи.

Риан помолчал и глухо добавил:

– Вот почему информация о попытке государственного переворота держится в строжайшей тайне.

Молча смотрю на магистра, и понимаю как сильно он устал. Действительно устал… от всего.

– Да, мне известно о девяти лордах участвующих в заговоре, но проводить массовые аресты в данной ситуации просто верх глупости, – продолжил он,- И поэтому мы устраняем исполнителей. И только их пока.

На меня внимательно посмотрели, явно ожидая хоть какой-то

реакции, я и сказала:

– Так сложно все…

– Да нет, – Риан потянулся, нежно поцеловал, – по сути все просто. Первоочередная задача заключить договор с гоблинами, для этого брак Алитерры необходим.

– Почему?

– Требование Гарнада, – заметив мое недоумение, пояснил, – их короля. По сути, император не планировал отдавать свою дочь, высокородную темную леди, но… он не простил дочери убийств девушек в Ардаме. Император действительно умеет жестоко наказывать, и едва дяде обо всем стало известно, судьба кронпринцессы была решена.

– И кронпринцесса согласилась выйти замуж? – спросила я.

– Император наложил печать на ее магию, – ответил магистр. – К жрецам Яреня она перемещалась не сама, использовала Ндорана. А вне территории Темной Империи на простейшие силовые удары Алитерра способна, поэтому она и находилась под домашним арестом все это время.

– То есть кронпринцесса сбежала? – догадалась я.

– Уже не сбежит, – мрачно ответил магистр.

Некоторое время мы сидели молча, затем я все же спросила:

– И что мы будем делать?

– Мы? – переспросил Риан, затем улыбнулся и с какой-то интригующей интонацией повторил: – Мы… – Улыбка стала шире.

– Нам нужно сделать все, чтобы свадьба ее высочества наследной принцессы Алитерры и наследного принца Нгорада прошла как ей и полагается. Для этого требуется отследить всех исполнителей, которые попытаются помешать. Для чего я и направил вас в Императорский Банк – мне нужны счета всех, кто был связан с теми счетами, что предоставила ты.

– А ты…

– Мое вмешательство в это дело привлечет ненужное внимание, никто из моих сотрудников без официального запроса допущен к счетам не будет, а вот ты и Юрао, с вашими-то способностями, вполне справитесь.

А затем нежный поцелуй и веселое:

– Каюсь, с трудом сдержался от насмешек над своими, когда выяснилось что именно вы обнаружили Дукта.

Это все было забавно, вот только:

– Кольцо верни, – вновь повторила я.

Тяжелый взгляд и раздраженное:

– Дэя.

Я подумала, подумала и решила пригрозить:

– Прокляну.

Черные глаза стремительно сузились, губы сжались.

– Риан, те же самые исполнители должны знать, что ты никогда не женишься на Алитерре, потому что…- я набрала воздух и честно ответила: – Потому что иначе все убеждены в обратном!

Магистр невозмутимо ответил:

– Пусть, значит, будут менее бдительны.

Глядя на Риана, я все искала слова, подбирала доводы. Но единственное что я точно могла сказать о лорде Тьере – для него значимо мое к нему отношение. И адептка академии проклятий пошла на старинную женскую хитрость:

– Я хочу, что бы все знали, как ты меня любишь! – заявила уверенно, глядя в его черные, чуть мерцающие глаза. – Ты же меня любишь?

Лицо магистра окаменело. Взгляд стал ледяным, и Риан хрипло произнес:

– Подло, Дэя.

На глаза навернулись слезы. Подбородок задрожал, но я сдержалась. Спрыгнув с его колен, отошла, а после… Почему сразу «Подло»?!

– Знаете что, – я развернулась, – а как же «И, все узнают, что ты моя, и только моя, да, Дэя»?

Риан молча скрестил руки на груди, и продолжил пристально смотреть на меня.

– Это не было подло? – я едва не кричала. – Допрос на корабле не был подлостью? Или может быть твои слова, о том, что я от страсти потеряю голову и забуду как о гордости, так и о жизненных приоритетах, тоже были нормальными?! То есть это все подлостью не было! А мое требование вернуть кольцо, чтобы те же вампиры убедились, что ты не участвуешь в заговоре – это подлость?!

Чувствую, как по щекам потекли слезы и от обиды и от несправедливости происходящего.

– Значит, тебе можно обо мне беспокоиться, а с моей стороны подобное «подлость»?!

– Дэя.

Молча развернувшись, я просто вышла из лаборатории лорда Риана Тьера. На пороге остановилась, подумала, и вернулась. Магистр продолжал сидеть, пристально глядя на меня, а я… подошла к столу, забрала стопку исписанных им же листов, подошла к доске, посрывала все, до чего могла дотянуться, и, прижимая к груди толстую пачку, вышла на этот раз окончательно.

В лаборатории за своим письменным столом сидел лорд Тьер старший. Увидев меня, молча достал платок, протянул.

– Спасибо, – взяв клочок ткани, вытерла мокрое лицо, потом спросила: – Где та самая дощечка с описанием ритуала, и где… Унар?

В ответ на мои слова появилась та самая маленькая черная красноглазая змейка. Я невольно улыбнулась… зря, змейка тут же заползла по платью и заняла место на удерживаемой мной стопке листов. А потом неожиданно свернулась сначала в знак поцелуйчика, а потом сразу в знак вопроса. Решив что это тоже почти Унар, я попросила:

– Мне бы стол письменный и чтобы окно, то есть посветлее было.

Змейка кивнула, указала направление движения, и вдруг ткнула хвостиком куда-то за мою спину. Но обернуться я не успела:

– Пожалуйста, давай избежим в наших отношениях двух вещей – шантажа и жалости…- подумал и добавил, – по отношению ко мне.

И так как лорд Тьер-старший продолжал сидеть за своим столом что-то старательно изучая, я имела возможность проследить как на его аристократическом лице промелькнуло не просто удивленное – недоуменное выражение, однако он даже головы не поднял, продолжая делать вид, что его тут нет. Меня это вполне устраивало, а вот слова Риана нет.

– То есть по отношению ко мне жалость и шантаж допустимы? – мрачно поинтересовалась я.

Глухой стон.

Дернув плечами, избавилась от его прикосновения, развернулась, решительно взглянула в черные глаза и просто не сдержалась:

– Ты же мне до сих пор простить не можешь, что я тебя тогда в контору не пустила! – не вопрос – утверждение.

Лорд директор просто стоял и смотрел на меня. Поздно, я сорвалась:

– Ты каждый раз не даешь мне ничего сделать! Постоянно! Мы с Юрао нашли деревянную пластину с описанием ритуала? Стоило тебе появиться, и доступ к ней был для нас закрыт! Лорд Тьер и Юр договаривались расшифровать совместно, и что? Ничего! Мы обнаружили Логера – и я его больше не видела! А где книги, которые мне дали волхвицы? Тоже нет. Хочешь сказать, что ты меня жалеешь?! Так это не жалость, Риан, это издевательство!

Он молчал. Я не стала:

– Ты все решаешь сам. Всегда. С самого начала. Ты даже с кольце все решил сам, связав меня раньше, чем даже я ответила согласие Ты…

Риан прервал меня глухим:

– Кто сказал о кольце?

Активно не подающий до этого момента признаков жизни лорд Тьер-старший, хмыкнув, подметил:

– Твой драгоценный Эллохар.

– Папа.

Сказано это было тихо и очень спокойно, но лорд Тьер-старший мгновенно встал и вышел из лаборатории, оставив нас одних… со змейкой.

– Вон! – прошипел Риан.

Змейка, обиженно всхлипнув, поползла вслед за лордом. Когда дверь за ними захлопнулась, магистр повторил свой вопрос:

– Кто сказал про кольцо?!

В ответ на его вопрос я все же поинтересовалась:

– Меня здесь вообще слышат?!

Лорд Риан Тьер стремительно отвернулся от меня. Несколько минут просто стоял, только слышалось его шумное дыхание, а затем сорвался уже он:

– Не пускаю? Да! – он отошел на несколько шагов, развернулся и теперь смотрел на меня прямо, не мигая. – А ты ожидала иного?! Я вчера ночью упокоил двух магистров Темного Искусства. Это были сильнейшие маги, Дэя! Опытные, в возрасте – достаточном для того, чтобы обзавестись столь важным качеством как осторожность! И оба были Бессмертными, родная! Оба! – на красивом лице проступают черные вены. – Ироган, тот инкуб, с которым ты уже знакома, сообщил, что они исчезли из лаборатории в Гарском заповедном лесу. Братья не вышли на след, обратились ко мне. И я нашел, Дэя, спустя шесть часов обнаружил сначала одного… и спустя еще час второго.

И что-то было в лице магистра, что я даже не рискнула спросить, как именно погибли те магистры Темного Искусства.

– Мне пришлось упокоить обоих, – глухим неестественным каким- то голосом произнес Риан. – Мы пытались вернуть их. Бессмертные обладают дополнительным ресурсом для возвращения к жизни. И я метался в потустороннем мире, пытаясь найти хоть тень, хоть отблеск… Ничего. А они были сильнейшими, Дэя! В Темном Искусстве им не было равных.

Он замолчал, отвел взгляд и уже значительно тише сказал:

– Когда Агранр, глава ордена, воззвал, возвращая меня в мир живых, в глубине души я был ему благодарен. Я бы не смог уйти

сам. Это все равно, что потерять друга в океане. И ты ныряешь, раз за разом, чувствуешь, как слабеешь, а остановиться не можешь, потому что не отпускает надежда, что нырнув в следующий раз, сможешь найти… спасти… вернуть к жизни. И вот я вернулся, чтобы узнать о твоем исчезновении! – вены проступают сильнее. – А ведь ты даже не Бессмертная, Дэя, вернуть тебя у меня не будет и шанса! И знаешь что, – он вдруг стремительно подошел, схватил за талию, приподнял на уровень своего лица и прорычал: – Берег, берегу и беречь буду, родная!

В ужасе смотрю на магистра.

– И ограждать от всего так же! – рык.

Вздрогнула, но промолчала.

– И кольцо не отдам, – вдруг успокоившись, прошептал он, опустил на ноги, сжал в объятиях и совсем тихо добавил: – Чтобы не происходило в империи, что бы ни происходило со мной, ты для них первоочередной жертвой не станешь, потому что, родная… я не уверен, что смогу защитить.

Слушая как мощно бьется его сердце, подумала об услышанном и спросила:

– Там использовали проклятие?

Тихий ответ:

– Нет.

Односложный ответ. Риан не хотел говорить об этом, я не могла молчать:

– А зачем они это сделали?

Чуть отстранившись, магистр посмотрел на меня, и честно ответил:

– Видимо для того, чтобы я не успел вовремя вмешаться в дела Третьего королевства. Это как размен пешек, Дэя. Мне бросили кость в виде погибших магистров, сами тем временем занялись магами Третьего королевства.

С некоторым сомнением, я спросила:

– А для чего им это требовалось?

Риан взял меня за руку, потянул обратно в свою лабораторию. Там, усадив на свое собственное место все так же прижимающую листки меня, обошел стол, встал, упираясь в него могучими руками, и попытался объяснить:

– Я подозреваю, что имелось желание повторить создание Гнева Солнца, – я дышать перестала. – Самим человеческим магам все это представлялось как свержение власти темного лорда, уничтожившего ковен. Но учитывая, что они знали – я вернусь, а если не я, то те, кто отомстят за меня, маги вероятнее всего планировали удар, который разом уничтожит императорский дворец. По крайней мере, найденные мною схемы

и планы дворца в столице, данную теорию подтверждают. Сами же маги при допросе сообщили, что им была поставлена задача собрать магов, изолировать дворец от вторжения, подготовиться для создания заклинания. На случай моего появления до изоляции и были установлены те ловушки, которые ты имела возможность частично увидеть.

– Так вот почему люди были столь напуганы вашим появлением! – воскликнула я.

– О да, и пытались задержать всеми доступными способами, даже моего наместника оживили, лишь бы ослабить бдительность.

Переложив листы на стол, я взяла перо, начала крутить, рассматривая, осторожно спросила:

– Они не знали, что Савен умертвите?

– Никто не знал, – подтвердил Риан. – Его «убили» и бросили в подвал, полагая, что это уже труп. Савен связался бы раньше, но кровь… ему нужно было несколько капель крови.

Только меня интересует вопрос, откуда умертвие взяло кровь?

– Риан, а… кровь откуда? – не могла не спросить.

– Крысу поймал, – безразлично ответил магистр. – Кровь точно была не человеческая. Человеческая информацию точнее передает.

Я задумалась, и тихо пробормотала:

– Забавно…

– Забавно что? – Риан чуть склонил голову к левому плечу, внимательно глядя на меня.

– Забавно то, – я бросила перо обратно на стол, – что кто-то очень- очень старался не допустить тебя в нужный момент в Третье королевство, просто все для этого сделал, даже двух магистров убили, это ведь явно совсем не просто было – а ты взял, появился, смял то защитное поле, уничтожил ловушки, повязал магов и порушил ему все задуманное… Начинаю понимать, почему найденный мной рисунок был перечеркнут надписью «Ненавижу».

Скрестив руки на груди, я подумала и добавила:

– Ну морских ведьм… Планировал кто-то жертвоприношение. Салмею убили, девять душ вселили в ведьм, к встрече новых жертв подготовились… А ведь готовились, вспомни – жрецы заранее знали о предстоящем, и девушек вели сразу… на убой. А ты вновь вмешался и опять им все порушил…

Еще немного помолчав, я добавила:

– Не волхвицами… Знаешь, никого бы другого не взволновала судьба служительниц Забытого, а ты вмешался, разобрался, и

опять все планы порушил. А они ведь год готовились.

Риан вновь обошел стол, присел на его край, скрестил руки на груди, повторив мой жест, и глядя на меня с высоты своего роста, мрачно сообщил:

– Меня другое тревожит, родная.

– Например? – не могла не спросить.

– Алитерра приказала Лаллиэ добыть для нее кольцо метаморфов и сделать это не вызывая подозрений. И все бы получилось. Проклятая леди Ашасси погибла бы, обвиненная в сотворенном злодеянии, и о пропаже кольца заявить было бы не кому. Но вмешалась ты, обнаружила проклятие и Ашасси спасли.

Сдержав улыбку, я мягко напомнила:

– Ты спас…

– Не имеет значения, – немного резко оборвал Риан.

Я улыбнулась. Потом просто встала, поцеловала его, окаменевшего от моего поступка и села обратно.

– За что? – хрипло спросил магистр.

– Не имеет значения, – продолжая улыбаться, ответила я. – Так о чем мы?

А на меня смотрели, внимательно и с нежностью во взгляде, но жаль, что смотрели молча.

– Риан, – позвала я.

– Мы о том, что ты разрушила их замысел, родная, – он дернул головой, словно избавляясь от наваждения, и продолжил уже быстрее и резче. – И тогда с Лаллиэ, и поймав фактически за руку Алитерру, и позже в Ррадаке, когда обнаружила лорда артефактора, и перед каникулами, когда вы с Юрао не только нашли второй медальон, но и обнаружили пластину с описанием ритуала. И каждый раз вы рвали паутину чужих многолетних интриг. Многолетних, Дэя. А потом ты и я в таверне «Яйцо Дракона»… – он замолчал на мгновение, чтобы тихо добавить: – Эту ловушку на двух Бессмертных готовили два с половиной года, родная, но такого фактора как наличие талантливого проклятийника, они не учли.

Он сказал «талантливого». Так приятно стало. Так бесконечно приятно.

– И случившееся с Тесме, – Риан умолк на мгновение, но все же продолжил, – вероятнее всего когда ты сняла проклятие с лорда- харга Норга в ресторации «Перо Феникса», они и заинтересовались

магистром, понимая что кроме него научить тебя заклинаниям противодействия больше некому.

Стало не по себе.

– И да, не стоит более делиться с Тесме информацией, –

улыбка при этом у магистра была грустная.

Я понимала – специалист наш преподаватель был великолепный, но доверия тому, чьи воспоминания могут прочитать, было делом рискованным. Но вот чего я не понимала, так это истории с кольцом.

– Риан, а если нападут на Лиран?

– Она с мамой, – спокойно ответил магистр. – К тому же на момент свадьбы Лир будет находиться на территории Вечного Леса, причем в наиболее закрытой эльфийской державе.

Это хорошо, но:

– А кольцо будет на ней?

– Дэя, ты невыносимо упрямая! – не скрывая злости, произнес Риан.

Я опустила голову, помолчала, потом спросила:

– Скажи, а что бы ты последнее сделал с этим кольцом? – и смотреть я при этом продолжаю в пол.

– Одел его на твой пальчик, – весело ответил магистр. – Я его одену, не сомневайся, но после того, как Алитерра и новобрачный покинут столицу.

И вот теперь я на него все же посмотрела, искоса, и, сдерживая улыбку, тихо сказала:

– Именно этого они от тебя и ожидают, Риан.

Внимательный взгляд суровых черных глаз.

– Ты сам говоришь о том, что они готовились годами, а значит у них были годы чтобы изучить тебя, – уверенно сказала я.

Риан промолчал, но весь вид магистра выражал несогласие. И тогда я добавила:

– Я писать научилась за лето, знания приобрела за четыре года, но даже год для изучения чего-либо срок достаточный. Они хорошо знают тебя, Риан, они знают как ты поступишь, они готовились слишком долго…

Лорд директор долго и пристально смотрел на меня…

Вспыхнуло адово пламя.

***

– Раз, два, три, четыре, поворот… Лирран!

Голос свекромонстра был первым, что я услышала, едва пламя опало. И вторым услышанным так же было ее:

– Риан, Дэя, какая неожиданность.

– Мяу, – сказал кто-то, и я едва успела подхватить

стремительно карабкающуюся по моему платью Царапку.

И уже поглаживая котенка, осмотрела место, в которое нас перенес магистр. Мы находились у стены с высокими окнами, в огромном зале с начищенным до блеска паркетным полом. По мимо нас здесь так же присутствовали несколько юных темных леди, включая Лирран, леди Тьер, стоящая у двери, и видимо недавно вошедшая, с десяток музыкантов и один, очень несчастный Наавир.

– Дэя, – воскликнул дракон, – спаси меня!

Сказано было с надрывом.

– Готов быть блохастым драконом! – взвыл Счастливчик.

Я улыбнулась и кивнула. В следующее мгновение великолепный сиятельный лорд обратился здоровенным рыжим котом и помчался ко мне, собственно бег котяра завершил прыжком, так что пришлось спешно подхватывать его на руки. А он тяжелый.

– Дэя, поставь кота на место, нам еще два танца нужно репетировать! – потребовала леди Тьер.

Огромные, зеленые глазищи Счастливчика смотрели на меня с непередаваемой мольбой и надеждой. Я посмотрела на Риана – лорд директор был суров и невозмутим, а еще явно был против. И только Царапка, забравшаяся ко мне на плечо в момент эпического прыжка Счастливчика, тоже явно его жалела.

– Знаете, котенку пора кушать, а она еще маленькая, и охотится только со Счастливчиком, так что… Риан, верни их в академию, пожалуйста.

Мрачный взгляд, демонстративно сложенные на груди руки, и явное нежелание что-либо делать для Счастливчика.

– Царапка маленькая, ей расти нужно, – укоризненно напомнила я.

– Ее покормят! – воскликнула леди Тьер.

Игнорируя свекромонстра, смотрю на магистра и жалобно так:

– Пожалуйста…

Вспыхнуло адово пламя.

Счастливчик спрыгнул с моих рук, обратился обратно лордом, подхватил у меня Царапку и шагнул в огонь, со словами:

– Молодец, малышка, я тобой горжусь!

Пламя угасло. Я, под перекрестным огнем высокородных взглядов, тихо помянула Бездну, но все же:

– Царапке действительно нужно есть почаще, – попыталась оправдаться я, виновато глядя на магистра.

Риан усмехнулся, недобро как-то, после кивнул, и приказал:

– Лирран, иди сюда.

Леди Тьер, вся в черном сегодня, устало покачала головой и скомандовала:

– Девочки, перерыв. Олбран, ко мне! Риан, стой, где стоишь. Дэя, с тобой разговор особый!

Мне вдруг показалось, что в этой танцевальной зале как-то сразу сумрак сгустился. И как-то совсем неосознанно, я прильнула к лорду директору – с ним рядом спокойнее.

Темные леди в белоснежных платьях, присели в реверансе и, кокетливо поглядывая на магистра, покинули зал. Музыкантов от нас вдруг отделила черная завеса, не из ткани явно, и теперь со стороны оркестра не доносилось ни звука. Высокий чернокожий демон, до момента своего отделения от стены, мною замечен не был, и едва зашевелился, я вздрогнула от неожиданности.

Перемещался демон странно – так плавно, словно плывет, а не делает очередной шаг. И едва он приблизился к леди Тьер, склонился, выражая готовность слушать.

– Алетар – хорошо, ваер – неплохо, в элементах каесо они путаются, как паршивый отряд во время марш-броска. Отработать!

– Да, леди, – покорно согласился демон.

– И что у нас со свадебным танцем?!

– Ее высочество себя плохо чувствует…

– В Бездну ее самочувствие! Привести немедленно! – коварная ухмылка и ленивое: – Кстати, сколько у нее там охранников?

– Шесть, моя леди, – ответил все так же склоненный Олбран.

– Вот и замечательно, будут заменой лорду блохастому дракону. За кронпринцессой, живо!

Демон поклонился еще ниже и растворился в воздухе. Отрылась дверь, вошел один из двух поджидающих меня тогда в СБИ лордов, кивнул в знак приветствия почему-то мне же, и обратился к свекромонстру:

– Моя леди, вынужден напомнить, вас ожидают.

– Да я помню! – прошипела леди Тьер.

И направилась к нам. Быстрая, стремительная, разгневанная и грозная.

– Послушай, сын, – на подходе начала она, сверкнув темными глазами, – я все понимаю, у тебя любовь, у тебя чувства, и у тебя бережное отношение к невесте, но… Я не позволю, чтобы моя будущая невестка шаталась по императорскому дворцу в дешевом платье!

И как-то совершенно незаметно для себя, я оказалась позади магистра, но что было неожиданностью, там же оказалась и Лирран.

– Темных, – прошептала мне девушка.

– Кошмарных, – ответила я.

– Хорошо, что у дяди спина широкая, всем места хватит, – Лира хихикнула, кивнула на черную завесу и предложила, – давай музыкантов позовем, будем все прятаться.

Я улыбнулась и подумала, что у Риана обе племянницы очень хорошие, и та малышка, и эта высокая, удивительно красивая зеленоглазая и темноволосая эльфийка в ослепительно белом платье.

– Скорее нам проще у них спрятаться, – шепнула я.

– Ты сомневаешься в широкости дядиной спины? – Лира рассмеялась.

И зря.

– Лирран! – прошипел свекромонстр.

Девушка с тяжелым вздохом покинула убежище.

– Дэя!

А вот я осталась стоять, мне и здесь хорошо. Правда, имелся один момент:

– Это платье вы мне купили, кстати, – правда стоять я продолжала все так же за Рианом.

– Оно не для дворца! – шипение с прорывающимся рычанием. – Оно для Ардама, я специально подобрала несколько, чтобы ты не выделялась сильно на общем фоне. Но во дворце такое носить неприемлемо, Дэя!

За спиной магистра было хорошо, но всю жизнь так не простоишь:

– Леди Тьер, – я все же осторожно вышла, – я же не все время во дворце… Мы с Юрао расследование ведем, а появляться в чем-либо дорогом и красивом в том же гномьем квартале просто глупо.

И свекромонстр умолк. Леди задумчиво посмотрела на меня и сказала:

– Хорошо, но новые платья и ИнСин тебя ждут в городском доме Риана, это первое, и второе, – взгляд на магистра, – сын, я, конечно, гениальна и восхитительна, но даже я не заменю Дэю на примерке бального платья. Должны быть у меня, можно оба, вечером к семи. Не опаздывать, иначе я…- шипение, – я не знаю что сделаю, но вам обоим это не понравится!

– Будем, – спокойно ответил лорд директор.

Свекромонстр мгновенно вернулся к мирному расположению духа, даже заулыбалась, но как выяснилось это был отвлекающий маневр, потому как далее последовало:

– Дэя, дорогая, ты умеешь танцевать?

– Тебе конец, – словно ни к кому не обращаясь, шепнула

Лирран.

– Лира! – взревела леди Тьер.

Риан устал вздохнул и тихо, спокойно, абсолютно равнодушно произнес:

– Мама, давай сразу определимся с танцами – Дэя не будет танцевать ни с кем, кроме меня.

Не знаю, что это значило, но и свекромонстр и Лирран в оцепенении смотрели на магистра, словно отказываясь верить в сказанное. Дернув головой, от чего высокая прическа дернулась в сторону, леди Тьер прошипела:

– Что?!

Риан, превышающий мать в росте, чуть наклонился и повторил:

– Дэя будет танцевать со мной, и только со мной. И алетару и ваеру я в состоянии научить ее сам, ничего сложного, что касается остальных танцев, включая каесо – нет!

Лирран продолжала в священном ужасе взирать на дядю, свекромонстр почему-то посмотрела на меня, причем мрачно и неодобрительно. Затем сказала сыну:

– Это просто… неприемлемо.

– Не обсуждается, – последовал холодный ответ.

Молчание… напряженное молчание, недовольный взгляд и тихо:

– Ты же понимаешь, Дэя входит в наш род, и как дебютантка рода Тьер, она будет открывать бал с императором. Первый танец их при любом раскладе, Риан.

– Лирран, дебютантка рода Тьер, – уверенно возразил лорд директор, – ей выпадет честь открывать бал с императором. К Дэе дядя и пальцем не прикоснется.

Лицо леди Тьер исказила гримаса ярости, после чего она едва слышно прошипела:

– Это – высшая степень недоверия, Риан! Высшая! Такое не прощают! Ты…

– Я все сказал, – спокойно, уверенно и хладнокровно произнес магистр. – И я все решил.

Закрыв глаза леди Тьер несколько мгновений просто стояла молча, затем стараясь сохранить спокойствие, произнесла:

– Хорошо, допустим мы постараемся сгладить этот момент на первом балу, но на свадебном торжестве Лирран не будет, Риан. И что тогда?

Магистр промолчал.

– Дэя – невеста наследника рода, Риан, – продолжила леди Тьер, – ты осознаешь, как значимо ее положение! Я – первая леди, и как первая леди я не могу допустить нарушения традиций, я…

– А я мужчина, мама, – спокойно возразил лорд директор, – и как мужчина я не могу допустить, чтобы моей невесте был причинен вред. Дэя будет танцевать только со мной, традиции со всем двором могут катиться в Бездну. И данный вопрос закрыт! Есть желание поговорить – отправляйся к отцу.

Свекромонстр был в ярости, но леди все же смолчала, правда смотрела теперь на сына с едва сдерживаемой злостью. Магистра это ничуть не беспокоило – повернувшись к племяннице, он мягко произнес:

– Дай левую руку.

Лирран молча протянула. Знакомое мне и уже какое-то родное кольцо сверкнуло ярким алым камнем. Риан осторожно стянул его с длинного пальца эльфийки, опустил ее ладонь, взял мою… правую. Там, на безымянном пальце поблескивал ободок простого обручального кольца, которое магистр надел мне в тихом рыбацком городке для поддержания легенды о супружестве. Что странно – ни я, ни он эти колечки так и не сняли. Осторожно погладив мои пальчики, Риан отпустил правую руку, взял левую ладонь и бережно надел на меня колечко. Красный камень полыхнул огнем и вдруг на наших глазах, стремительно и быстро, стал заполняться тьмой. Через мгновение на моем пальчике красовалось кольцо со сверкающим черным бриллиантом.

– Уау, – прошептала потрясенная Лирран.

– Изумительно…Ия молчала исключительно ради этого момента, – но недовольства в голосе леди Тьер было меньше, чем восхищения,

– и все же, Риан, вот теперь ты подставляешь Дэю под удар!

Магистр ничего не ответил, он смотрел на меня, я тонула в его черных как само Темное Искусство глазах. Просто тонула, медленно, но безвозвратно…

– Кстати, а вы заметили, что камень стал намного ярче? – вновь заговорила леди Тьер.

Желание взглянуть на камень пронеслось и исчезло порывом весеннего ветра, а мы продолжали стоять и смотреть друг на Друга…

– Да, он словно светится, – подтвердила Лирран.

«Пусть катится в Бездну» – подумала я, не отрывая взгляда от Риана. Магистр оказался прав – теперь в моей жизни он стал главным приоритетом… Все остальное медленно, но верно, теряло краски, теряло смысл, теряло значимость…

– Аууу, – протянула леди Тьер. – Дети-и-и… Ох, как все сложно. Вот, Лирран, запомни, пока мужчина на тебя так смотреть не начнет, замуж не выходи.

Тихий мелодичный смех полуэльфийки и восторженное:

– Бабушка, а папа на маму тоже так смотрел?

Распахнулась дверь. На этот раз я вздрогнула и оторвала взгляд от магистра, потому как дверь распахнулась с таким звуком, что было не понятно, открыли ее или просто выломали. Как оказалось – выломали. И на пороге, в облаке пыли и каменной крошки, появилась принцесса Алитерра… в пижаме. Пижама была розовенькая, украшенная изображениями черных скелетов, и состояла из тонкой короткой рубашки и маленьких коротких шорт. Больше на ее высочестве ничего не было.

– Темных, тетушка! – хриплый рык принцессы.

Затем взгляд Алитерры метнулся с леди Тьер на Риана, и она медленно, но густо покраснела, цветом кожи сравнявшись с собственными волосами. Магистр просто отвернулся к окну. Смущенная кронпринцесса в ярости ударила в косяк двери, развернулась и ушла. Косяк треснул и обвалился кусками разломанного дерева.

– При тебе она всегда вела себя прилично, – с грустью протянула леди Тьер.

Риан вновь посмотрел на двери, устало покачал головой, и мрачно произнес:

– Али никогда не умела проигрывать достойно. Дэя, возвращаемся в управление.

– Темных, леди Тьер, темных, Лирран, – вежливо попрощалась я, увлекаемая магистром к проходу.

– Темных, тетя Дэя, – весело ответила девушка.

Свекромонстр промолчал.

***

Мы молча шли по дворцу, но я уже не рассматривала интерьер – все равно его каждый знает, буклетов с изображениями много, кому интересно все уже посмотрели. Так что я просто шла, раздумывая над словами магистра «никогда не умела проигрывать достойно».

– О чем задумалась? – подойдя к лестнице, спросил Риан.

– Я? – шаг на первую ступень. – О разном… – еще две ступеньки.- В данный момент над твоим «проигрывать достойно».

Мы спускались неторопливо, огромная белокаменная лестница, по спирали уходящая вниз была пустынна, и я шла, скользя рукой по перилам, украшенными росписями рун.

– Риан?

– М?

– А что, умение проигрывать это достоинство? – остановившись, в ожидании посмотрела на него.

Магистр спустился еще на три ступени вниз, удерживая мою руку, повернулся и попытался объяснить:

– Большинство темных лордов – потомки огненных демонов, у нас вся сущность – огонь. И потому нам присущи такие черты как вспыльчивость, стремление добиться своего, и мы не умеем проигрывать. Проигрыш, даже в малейшем, приводит в ярость.

Сдержать себя, свои эмоции, свои желания – достижение. Так что да, родная, умение проигрывать это достоинство, присущее немногим.

На языке вертелся вопрос о том, входит ли это достоинство в список собственно достоинств магистра, но глядя как на его губах заиграла хитрая улыбка, я решила не спрашивать.

– Не проигрываю, – произнес проницательный лорд Тьер.

– Я так и поняла, – стараюсь не улыбаться.

Дальше мы спускались молча. Риан искоса на меня поглядывал, я делала вид, что не улыбаюсь и даже попыток к подобному не предпринимаю. К концу лестницы улыбались мы оба, я просто весело, а он как-то светло и с нежностью.

А вот стоило выйти в холл, как я услышала:

– Госпожа Риате.

Стремительно обернувшись, увидела отделившегося от стены вампира, который в нерешительности смотрел на магистра. Отняв руку у лорда директора, торопливо подошла к представителю клана Дома Ночи, и мне молча протянули свиток. Затем вампир поклонился и вновь слился с черной стеной – со стороны его было бы сложно заметить.

– Спасибо, – шепнула я вслед.

Затем, спрятав бумагу в кармашек платья, вернулась к Риану.

– Ты мне все расскажешь? – с долей иронии, поинтересовался он.

– И даже покажу, – заверила я.

– Кстати, – меня вновь взяли за руку, поднесли ладонь к губам, бережно поцеловали, и касаясь губами моих пальцев, Риан, хитро поглядывая на меня, сообщил, – кое-кто, сегодня будет ночевать в моем доме… – пауза, коварный блеск в глазах, – и еще, кое-кто будет старательно расплачиваться за все мои ответы…

В следующее мгновение цветом лица я могла посоперничать с кронпринцессой.

***

В управление службы безопасности империи я ворвалась, отпустив ладонь Риана и поспешив к сидящему за моим столом Юрао.

– Дэй, тебя вампиры встретили? – меланхолично поинтересовался он, увидев меня.

– Да, – я даже остановилась.

– О, знакомое колечко, – дроу подпер подбородок кулаком, внимательно посмотрел на меня и мрачно заявил, – никакого брака до подписания брачного контракта, Дэй, и вот даже не надо мне сейчас тут возмущаться, ножками топать и вещать о своей безграничной любови. Я сказал контракт и точка. Теперь по делу – помнишь Иргару Болотную?

Возмущаться смысла не было точно. Подойдя к столу, я придвинула свой стул, села рядом с Юром и спросила:

– Ну?

– Помнишь тот охранный амулет, который не охранял?

Забыть, как мы анаграмму из проклятий в подвале той самой нечисти разгадывали было бы невозможно даже при самом большом желании. Зато Логера спасли, это главное.

– Помню, – подтвердила я.

– Здорово, – Юр пододвинул ко мне лист с изображением кристалла, один в один похожего на тот самый, который освещал все голубым светом в том подвале.

– Похож, – сообщила я.

Дроу удовлетворенно кивнул, и произнес:

– А помнишь, когда мы расшифровали то послание из проклятий и я решился убрать кристалл, он вспыхнул этим светом, помнишь?

Молча кивнула.

Юр заправил выбившуюся прядь за ухо, дернул головой, и продолжил:

– Там тогда мешанина такая началась, Тьер твой бешенный…

– Еще бы я не был взбешен! – произнес стоящий над нами, как выяснилось, магистр.

– Не мешайте расследованию, – нагло заявил Юрао и опять мне. – Так вот, там тогда вся эта мешанина, Тьер, Шейдер, наши все, Логер-доходяга, и я как-то не обратил внимание…

– Внимание на что? – нетерпеливо спросила я.

– Свет! – Юр указал на кристалл. – Свет был не магическим, Дэй.

Юрао выразительно смотрел на меня, ожидая моей реакции.

А какая реакция тут могла быть? Я подумала, ну свет, ну не магический, а что это тогда? И рискнула предположить:

– Светильник?

– Партнер, ты чудо! – радостно воскликнул Юрао. – Это реально светильник был!

Не поддавшийся эйфории лорд Тьер, мрачно поинтересовался:

– И что?

Но мы на его вопрос не обратили внимание, я просто сидела и думала… Потому как:

– Но ты сказал, что это охранительная магия, запретил даже смотреть на него, – вспомнила я.

– Я ощущал его как предмет охранительной магии! – Юр ткнул в рисунок пальцем. – Я видел его как охранительный кристалл, и, зная для чего такие штуки используют в богатых домах, сразу тебя предупредил. Но суть не в этом – тот кристалл был светильником прикрытым для создания образа иллюзией. Настоящий охранительный кристалл стоит бешеных денег, а это была не дешевая, но подделка! И знаешь что самое интересное?

– Что? – осторожно спросила я.

– Пока ты налаживала личную жизнь, – неодобрительно-укоризненный взгляд, – я тут перетер с Оругом последние новости, и выяснилось, что примерно с год назад пропала пара – стекольщик и иллюзионист. А специализировались они, кстати, как раз на светильниках, выполненных под кристаллы!

Несмотря на присутствие Риана, на то, что на нас теперь вообще все смотрели, я гневно посмотрела на партнера, и протянула:

– Юуууууур!

– Да, я взял заказ, – сознался наглый ушастый гном.

– Юрао! – кажется, я начинаю злиться.

– Между прочим, получим гарантированные бесплатные переезды на любые расстояния от всего табуна Востроконытых, – и главное никакого раскаяния в глазах.

– Юрао Найтес! – сорвалась я.

– Чего ты злишься? – возмутился дроу. – Да я как услышал «кристаллы-светильники», так сразу вспомнил тот свет и сопоставил. К тому же кентавры-мастера редкость, их беречь нужно, и когда мы их найдем, ну после императорского банка, они нам скажут…

– «Спасибо»? – да, я иронизировала.

– Для кого и сколько светильников было изготовлено! – рыкнул на меня Юрао.

– Офицер Юрао Найтес, да ты сначала взял заказ,

соблазнившись бесплатным проездом пожизненно, а потом уже связь с кристаллами нашел! – да я была возмущена до глубины души. – Гном ты, Юр, даром что дроу!

На этом представление для управления СБИ решено было прекратить, я достала свиток переданный вампиром и прочла, причем вслух:

– «Откройте счет. Оформляйте у мастера Куртана. Мои за вами присмотрят, при необходимости вмешаются».

Задумчиво смотрю на Юрао, он, просияв довольной улыбкой, покровительственно так:

– Связи, Дэй, связи. Это именно то, о чем я тебе и говорил. И кстати, – меня весело щелкнули по носу, – этот заказ ты тоже брать не хотела, помнишь?! Так что вставай, восхитись моей проницательностью и пошли вскрывать архивы императорского банка!

И вот тут прозвучало:

– Сидеть.

И сказано это было таким тоном, что Юрао даже возмущаться не рискнул. А я, просто запрокинула голову и честно все рассказала:

– Раз к императорскому банку было не подобраться, мы поехали к одному из старейшин столичной гномьей общины мастеру Молесу. Он нам рассказал, что сам является одним из держателей акций, но у него небольшой пакет, а основной находится у лорда Витори.

Из глубины помещения прозвучал вопрос потрясенного демона:

– Главы клана Дома Ночи?

– Да, – я кивнула Ултану, – он скупил их примерно год назад. Тогда мы поехали к лорду Витори…

В разговор вмешался Кейсар, удивленно спросив:

– Вас… приняли?!

– Нас везде принимают, – не без превосходства и гордости вставил Юрао.

– Мы как-то выполнили очень важный заказ для лорда Витори, поэтому да, он нас принял, и как видите, оказывает содействие, за что мы ему очень благодарны.

В помещении повисла тишина. Нарушил ее лорд Тьер:

– Я все понимаю, кроме одного: что значит «Мои за вами присмотрят, при необходимости вмешаются»?!

Так как смотреть на Риана из положения сидя было крайне неудобно, я встала, и честно ответила:

– Банк контролируют не гномы и не вампиры. Нас сразу предупредили, что попытка просмотреть счета может быть опасна

для нашей жизни, и Витори не гарантирует, что мы сможем покинуть банк живыми.

Тяжелый вздох, и лорд директор явно собирался сказать «никуда не идешь», но я опередила его вполне разумным:

– Если к счетам проявишь интерес ты – их могут просто сжечь. И тогда мы останемся без информации, а ты сам сказал – нужно устранять исполнителей. А исполнителям обычно платят. Нам нужны счета и суммы.

Магистр задумчиво кивнул, и спокойно сказал:

– Идет Найтес, сам.

Молча смотрю на Риана.

– Дэя!

Нет, ставить условия темным лордом нельзя, это я уже уяснила, а потому честно, откровенно и очень логично начала рассуждать:

– На мне твоя защита, защита лорда Эллохара, твой амулет вызова, кольцо, которое как я помню нужно переместить с пальца левой руки на палец правой, и да – со мной идет офицер Ночной Стражи, а Юрао сильный маг, у которого только одно слабое место – проклятия. Зато я, как ты сам выразился, талантливый проклятийник. Помимо этого в случае чего вмешаются воины лорда Витори, так что…

– Мы идем, – завершил Юрао, стремительно поднимаясь и подталкивая меня к выходу. – Всем темных!

Наш уход сопровождало молчание.

***

– Госпожа Риате, а что это вы такая счастливая? – приветствовал меня Оруг, едва мы вышли за ворота.

– Уделала жениха, вот и светится, – ответил за меня дроу.

– Юррр, – возмутилась я.

– Да ладно, все свои, – невозмутимо ответил партнер, открывая дверцу. – Оруг, нас в лавку перчаток, потом в банк.

– А в лавку зачем? – спросила я, устраиваясь на жестком сидении.

– Ты вот так вот запросто собираешься с этим кольцом в логово возмутителей спокойствия соваться? – последовал вопрос. – Дэй, выбрось из головы мысли о Тьере, давай о деле думать.

– О каком? – язвительно интересуюсь. – О банке, или о кентаврах?

– О кентаврах, естественно, – ничуть не смутился Юрао. – Банк все равно никуда от нас не денется, а вот кентавры… тут думать надо. Думай давай!

Повозка тронулась с места, и судя по скорости мелькающих за окошком пейзажей, Оруг опять скоростные ограничения нарушал.

– А кентавры какие были, наши или из Хаоса? – решила я уточнить, так как разница внушительная.

– Да понимаешь в чем суть, – Юр вытянул ноги, насколько позволяло узкое пространство, – он, стекольщик, из Хаоса, а вот она, она местная, у них тут табун небольшой, в столицу лет пять назад переселились.

И ничего не понимала. Просто одно дело кентавры из хаоса – это хищники по сути, едят мясо, вспыльчивые, злые, сильные и очень выносливые, в основном черной или коричневой масти, и другое дело местные кентавры – эти едят только растительную пищу, они слабее, никогда не идут в извозчики, занимаясь ремеслами, фермерством и немного практической магией. А тут выходит…

– То есть их было двое? – переспросила я. – И про второго ты сказал «она»?

– Так и сказал, – подтвердил Юрао. – Он перебежец, она из местных, он ее в общем из табуна увел…

– Они… пара?! – у меня в голове не укладывалось,- Он же ее съесть может!

– Кто бы говорил, – съязвил дроу, – на себя с Тьером

посмотри, вот тут уж действительно съесть может, и съел бы, бедный мужик не знаю, как держится.

Я расстроилась. Даже не знаю почему, но настроение стремительно умчалось в Бездну…

– Дэй, – Юрао заметил мое состояние, – Дэй, да брось ты… Правильно ты все делаешь. Да, Дэй!

– А где кентавры жили? – перевела тему я.

– Они вообще живут обычно кучно, друг друга держатся, но тут, сама понимаешь, она из табуна ушла, ей этого не простили, а он ее к своим вести не рискнул, мало ли, красивая вроде, по словам Оруга. А у них в Хаосе как – если понравилась, бросил вызов, побил партнера, увел бабу, а хочет она, не хочет, кто ее спрашивать будет.

– А, – протянула я.

– Ну да, кентавры народ дикий, – Юр помолчал, затем задумчиво: – В общем, дом они снимали в городе. Вообще, их бы не искали, ее там с концами изгнали, а он как бы с местными не сдружился, потому как его мягко выражаясь не поняли и посчитали трусом. Но тут такое дело, помнишь я тебе про кентавров в Ардаме рассказывал?

– Что они на «Тпру» сильно обижаются? – уточнила я.

– Ага, и копытом промеж глаз сразу, – партнер улыбнулся, – так вот в Ардаме частный извоз им отдали, в столице такого нет, тут конкуренция побольше, опять же три ящеровых питомника, конезаводы, в общем, конкуренция. И вот кентавры собрались, посовещались, и… к гномам пошли, – Юрао при этих словах как-то самодовольно улыбнулся. – Гномы взяли с них денег за идею и предложили сделать повозки привлекательными, то есть развели кентавров, как мы ту нечисть.

– В смысле «развели»? – не поняла я.

– Ну смотри, – взялся объяснять дроу. – Ты приходишь ко мне и платишь за ответ на вопрос «Как сделать свое дело доходным». Я беру с тебя деньги и говорю: «Обратись ко мне, заплати еще, и я тебе все сделаю». Твоя реакция?

– Издевательство какое-то, – честно ответила, – спрашивается, за что ты деньги в первый раз взял?

– Ну вот и кентавры психанули, – Юрао рассмеялся. – Сама посуди, сто золотых гномам отдали, а те им: «Мы вам все сделаем, вот такие повозки улучшенной комплектации, вот такие привлекательные фонарики на повозки, и всем одинаковые костюмчики сошьем».

Я задумалась. Повозку как раз подбросило за поворотом, и неудобство сидения в очередной раз напомнило о себе.

– Знаешь, Юр, мне кажется, гномы дельное предложение

сделали, не помешало бы и повозки получше, и фонарики, чтобы не так темно было, да и повозки в темноте лучше видны будут, ну и костюмы новые кентаврам тоже не помешали бы.

– О чем и речь, – согласился Юрао. – Но кентавры им потерянных ста монет не простили, побушевали, да и ушли. А идея хорошая, кентаврам понравилась, но подойти они к ней решили по-своему. Подкрасили повозки, оделись, кто как мог, а вот за фонариками решили к этому самому Руруну обратиться. Пришли, а нет его! Ни его, ни жены, в печи казан с мясом заплесневел, хозяйка дома сказала, что за год уплачено, а вот самих квартиросъемщиков не видела уже давно.

– Ммм, а кто им сдавал квартиру? – спросила я.

Юр высунулся из окошка и гаркнул:

– Оруг, кто им квартиру сдавал?

– Гоблинша одна, – сообщили в ответ.

Вернувшись, Юр повторил то, что я и так услышала:

– Гоблинша… – и сам осекся.

Мы переглянулись. Моих слов не понадобилось, Юр повторно высунулся и крикнул:

– Ну-ка вези нас туда.

– Куда? – гаркнул Оруг.

– На квартиру к этому вашему Руруну.

Когда он сел обратно, я тихо спросила:

– Год еще не истек, так?

– Угу, – подтвердил Юрао. – И да, если там хозяйка гоблинша, до истечения срока контракта она там ничего не тронет. А у тебя какие мысли по этому поводу?

– Казан с мясом, – задумчиво ответила я.

– В смысле? – не понял моего намека дроу.

Тяжело вздохнув, я повторила:

– Казан с мясом, Юрао. Вряд ли лишившиеся поддержки своих соплеменников кентавры жили богато, а тут казан с мясом. Значит они праздновали, Юр. Она ему видимо праздничный ужин готовила, и не дешевый. Не знаю как ты, а я в курсе сколько стоит мясо, и сколько его требуется для здорового печного казана. А значит у них появились деньги, то есть, возможно, им сделали заказ на светильник определенной формы. Кентавры заказ выполнили, с ними щедро расплатились. Вот они и праздновали.

– А затем заказчики обсудили созданное, пришли к выводу, что им это подходит, а вот платить постоянно не собирались, – понял мою мысль Юрао.

– Похоже, что так, – согласилась я.

Помолчали, потом многозначительно Юр произнес:

– Хозяйка – гоблинша.

– Значит, все расчеты за квартиру шли через банк, – просто гоблины они такие, предпочитают иметь дело не с наличными. – Нужно узнать номер счета.

Мы переглянулись, Юр высунулся из окна снова и приказал:

– Оруг, поторопись!

Возница перешел на запредельную скорость, нас вжало в сиденье, но это не помешало мне спросить:

– Почему кентавры не обратились к Дневной Страже?

– Обратились. Они не нашли даже следов, а чтобы к Ночным обратиться, не было состава преступления, то есть мы же с магией работаем, магии там не нашли.

– Вот… Бездна! – выругалась я.

И почти сразу меня мотнуло вперед – Юр спас, иначе ходить бы с шишкой.

– Оруг, – открывая дверцу, крикнул дроу, – ты осторожнее, я же с девушкой.

– Прости, брат, забыл, – кентавр просиял ничуть не виноватой улыбкой, – вот, значит, дом их.

Дом был небольшой, но просторный. Одна спальня, кровать, как и полагается у кентавров, на полу, да комнатка, которая была и мастерской, и кухней и прихожей. В доме, несмотря на слой пыли, царил порядок – ничего не разбросано, все по своим местам. На столе заготовки для светильников – ни одного похожего на кристалл. Посуда вся сложена, книги по магии иллюзий тоже сложены… на окнах высохли цветы.

– Они жеребеночка ждали, – услышала я разговор Юрао с госпожой Тоси, хозяйкой домика. – Жили мирно, не ругались, а уж миловались как – любо дорого посмотреть… А потом нет и нет, месяцев девять уже как нет…

Я поняла, что едва сдерживаю слезы, хорошо Юрао более стойкий, сразу к делу перешел:

– Госпожа Тоси, а как они вам за квартиру платили?

Маленькая, с огромными ушками и двумя смешными косичками, гоблинша отставила левую ногу и гордо ответила:

– Все как полагается, с налоговыми отчислениями и в срок!

– То есть через банк? – осторожно поинтересовался дроу.

– А как же! Они для этого и счет завели, и потом благодарили, им и самим счет пригодился.

Не выдержав, я спросила:

– А номер у вас есть?

– А как же! – семеня, гоблинша торопливо вышла из заброшенного дома.

Едва мы остались вдвоем, Юр на меня внимательно посмотрел и хмуро спросил:

– Чего глаза на мокром месте?

– Они… жеребеночка ждали, – прошептала я, сердце сжалось.

Юр промолчал. А что тут сказать… Госпожа Тоси вернулась с выпиской – здесь был указано номер счета плательщика, номер получателя, число, подписи… А на самой выписке, в вензелях, значилось: «Императорский Банк».

***

Еще издали мы увидели высоченные колонны огромного чернозолотого здания и надпись его венчающую – «Банк Темной Империи».

– Название меняют, – сообщил нам Оруг, едва вышли из повозки. – Увольнения тут тоже недавно были, причем массовые, помнится мы потом гномов по кабакам собирали.

Даже не ответили ему. Что я, что Юрао были подавлены историей с кентаврами, и честно говоря, к их похитителям я бы применила несколько запрещенных проклятий! А может и все!

– Ты свое лицо видела? – спросил вдруг Юр. – Дэй, с таким лицом убивать идут, а не счет открывать. Изобрази улыбку и растерянность, ясно?

Постаралась успокоиться, начала колонны разглядывать, поняла, что не могу перестать думать о кентаврах, подумала о Риане. На душе сразу стало теплее и светлее, все-таки магистр прав – он становится самым важным для меня.

И взяв Юрао под руку, я направилась открывать счет на свое имя. Второй раз в жизни. В первый, в ЗлатоГор банке было страшнее – я была одна, совсем одна, боялась даже заговорить с гномами- работниками, и когда расписывалась, допустила две ошибки в собственном имени, и все боялась обронить деньги, мои самые первые деньги, которые мастер Бурдус заплатил за месяц работы…

На входе перед нами молча открыл дверь чистокровный вампир. И напрягло то, что он не принадлежал к клану лорда Витори. Юр просто глянул на меня, и пропустил вперед.

В просторном холле банка народу было на редкость мало. В банках такого уровня обычно клиентов побольше, а здесь помимо нас была только парочка престарелых гоблинов, которые с полудроу вели разговор о беспроцентных вкладах.

Пройдя по выкрашенному под золото полу, мы подошли к черным, украшенным вензелями банка стойкам, и я сразу

направилась к той, где значилось «мастер-банкир Куртан». Седовласый гном улыбался нам еще издали, а едва мы подошли, радостно всплеснул руками и тут же:

– Будем счет открывать?

– Темных, – вежливо поздоровалась я, и попыталась высвободить руку.

– Кошмарных, – Юрао тоже был вежливым, а вот руку прижал, после своей накрыл, и я только тогда вспомнила, что перчатки мы и не купили, то есть я с кольцом!

– Да, мы хотели бы открыть счет, – подтвердила я.

Юр осторожно перехватил мою руку и ловко, незаметно для окружающих, повернул мое кольцо камнем вниз. Не лучший вариант, но наиболее приемлемый.

– Да-да-да! – гном само радушие. – Идемте туда, где не так шумно, я вам все-все покажу, и расскажу. Знаете, у нас замечательный банк! Лучший в империи!

И все бы ничего, но когда он последнюю фразу сказал, на лице отчетливо промелькнула грусть. Но затем гном вновь радушно улыбался, и ведя нас во внутренние помещения, радостно рассказывал об истории банка, о том, о знаменитых его клиентах, и о многом другом. А мы шли следом, тоже старательно улыбались, и замечали отовсюду напряженные взгляды гномов, подозрительные каких-то странных вампиров, и несколько тяжелых, неприязненных, человеческих взглядов.

А мастер Куртан уже рекомендовал депозитный вклад, и даже пообещал показать, где банк держит отданные на хранение артефакты и драгоценности. И нас повели к лестнице, а вот едва мы начали спускаться, услышали хриплое:

– За вторым пролетом сразу в служебный.

– Заметят, – пробормотал гном.

– Их отвлекут, – ответил незримый голос.

И гном снова пустился рассказывать, весело смеялся, что-то советовал… Я даже не слушала, отсчитывая ступени. Ко второму лестничному пролету насчитала двадцать семь… В стене открылась дверь, гном шмыгнул первым, потом я, Юр следом и дверь закрыл.

– Говорят, вы свои, – уже серьезно и сурово проговорил гном.

– Свои, – Юрао протянул ладонь для рукопожатия. – Сколько у нас времени.

– Да поможем, вы счета пишете, мы отслеживаем. Лорд Витори наказал помогать во всем, так что сделаем в лучшем виде.

По служебному ходу спустились чуть ли не в самый подвал, и вышли в огромном, заполненном шкафами помещении. Там нас ожидало девять вампиров клана Дома Ночи, и еще двенадцать

гномов.

– Темных всем, – пробормотала я, едва мы вошли.

– Кошмарных,- хмуро ответил один из вампиров. – Поторопитесь.

Юрао молча достал список нужных нам счетов, но первым протянул счет кентавров:

– Нужны все последние операции с этим счетом, – объяснил он.

И работа началась.

Юрао называл номера счетов, гномы просматривали банковские операции. Особо нас интересовал тот самый счет, с которого переводились деньги Игарре Болотной. Как выяснилось с этого семнадцатизначного счета деньги переводились не только ей.

– Счет Веламара Алсэра, – сообщил мне Юрао, подойдя в очередной раз с очередной стопкой листов.

– Он уже арестован, – сообщила я.

– Тупик, – пробормотал дроу.

– Да нет, мне нужны те, кому он переводил деньги.

Один из гномов задумался, кивнул и заверил:

– Сделаем.

– Магистра бы сюда, – пробормотала я.

– Никакой магии, – отрезал один из вампиров, – здесь уникальная система безопасности – на всплеск магии отреагирует сожжением всего этого помещения.

Через час выяснилось, кто переводил деньги лорду Алсэру-младшему, еще через час у меня был список всех, кому платил он. Списки впечатляли. А потом раздалось растерянное:

– Счет императора?

Я вскинула голову, увидела Юрао, сидевшего на лестнице чуть ли не под потолком, и гнома сидящего рядом с ним на второй лесенке, в руках Юр держал какой-то счет.

– Его, мы сверились, – подтвердил гном,- Счет был открыт сорок лет назад, он именной.

И мне стало нехорошо… Потому что вдруг вспомнились слова Риана, о том что всплыл указ, который император не издавал! А теперь счет…

– Юр, кому с него платили? – спросила я.

– Деньги переводились кронпринцессе, – сухо ответил дроу. – Много денег.

Я о ситуации знала, Юр нет, поэтому постаралась все обратить в шутку:

– На одежду и драгоценности, наверное.

– Дэй, не дури, на одежду столько не тратят! – дроу слез с

лестницы. – Ты мне сказать ничего не хочешь?

– Потом скажу, – заверила я, и вернулась к счетам.

И гномы и вампиры очень заинтересованно на нас поглядывали, но вопросов не задавали.

А потом случилось хоть что-то приятное:

– Дэй, мы нашли! – заорал Юрао. – Последний перевод на счет кентавров был со счета лорда Денелса Боргана!

Сдержалась, не поднимая головы, спросила:

– Он в столице живет?

– Да, – судя по звуку, Юр спрыгнул с лестницы, – тут адрес, на окраине, кстати.

Окраине! И почему-то я спросила:

– Там, случайно, рядом нет таверны «Яйцо дракона»?

Юрао промолчал, видимо не знал. Ответил кто-то из вампиров:

– Да, там не далеко, шагов восемьсот, наверное.

Рука дернулась. Но я сдержалась и продолжила вписывать номер счета – имя лорда – полученная сумма. Суммы были значительными. Лорды, в основном, из высшей аристократии.

Спустя еще час мы закончили. В моем списке значилось триста девятнадцать имен. И пока гномы наводили порядок, а вампиры проверяли, сможем ли мы беспрепятственно покинуть банк, я просто сидела и смотрела на свиток…

– Дэй, – Юрао осторожно коснулся моего плеча.

– Если даже не удастся вынести записи, я все равно запомнила, – прошептала потрясенная я.

– Это хорошо, – сообщил Юрао, – меня мастер Гутос предупредил, что все банковские листы здесь зачарованы – стоит вынести и бумага сгорает.

У меня была обычная желтоватая тонкая, не безупречно белая банковская с вензелями, когда мне ее дали думала – пожадничали, а тут вон оно как.

Открылась дверь, вошел вампир, который тут был старшим, произнес:

– Пошли.

Юр забрал у меня свиток, спрятал под камзолом, протянул руку. Вот так, держась за руки, мы и покинули архив императорского банка. На выходе Юр чуть притормозил, но ничего не случилось – вышли абсолютно спокойно, бумага не загорелась.

На лестницу тоже вышли спокойно, а там, все тот же мастер Куртан, с невиданным энтузиазмом, продолжил рассказ о депозитных вкладах. Вот так мы вернулись в холл, где теперь кроме нас уже никого не было. Потом Юрао выяснял все-все про

проценты, я заполнила форму и на мое имя открыли счет. Мой второй в жизни банковский счет.

Вести мы себя старались естественно, а потому, когда раздалось: «Эй, вы! А ну стоять!», мы остановились, уже у самых дверей, повернулись. Высокий и явно чистокровный человек в черной мантии, стремительно приближался к нам, двигаясь от служебного входа.

Единственное, что успел шепнуть мне Юрао, было: «Не маг».

«В любом случае, вампиры на дверях не из клана лорда Витори, так что тот факт, что это не маг, нас не спасет…» – подумала я.

– Открытие счета, я полагаю? – спросил мужчина, приблизившись.

Мы, улыбаясь, закивали. Мужчина тоже нам улыбнулся. Вежливо так, а взгляд ледяной. Странные глаза, холодные и злые. Как у злого пса, который признает только хозяина, а весь мир ненавидит.

– И вы в хранилище спускались? – голос был вежливым, взгляд стал цепким.

– Да! – воскликнул Юрао. – Очень, очень надежная система безопасности, знаете, у вас действительно имеет смысл хранить драгоценности, да, дорогая?

А я точно знала, что дальше последуют уточняющие вопросы, потому что пес взял след, а мы в хранилище не спускались, мы в архиве были…

– О, Бездна, – пробормотала я, стремительно прикрывая рот.

Юрао встревожено обернулся, мужчина прищурил глаза, а я:

– Милый, меня… тошнит… сильно…

– Да, у него духи отвратительные, – Юрао смерил оторопевшего от такого сотрудника банка, повернулся к вампирам и приказал: – Двери откройте, у меня жена беременная, а вы тут развели… бордель!

Дверь действительно открыли, я торопливо подбежала к выходу, старательно задышала ртом, демонстрируя, что действительно все плохо.

– Простите, – обрел дар речи мужчина, – что вы себе позволяете?!

– Это я позволяю?! – Юрао развернулся к банкиру и как заорал: – От вас несет двумя женскими духами! Извращенец! Не знаю то ли ты там с двумя сразу развлекался, то ли сам духи пользуешь, но извращенец однозначно! И учти, урдалак, если у моей жены будет выкидыш, я и тебя и весь ваш банк засужу! Извращенцы!

А я дышала ртом и смотрела на вампира, стоящего у правой

створки двери. Тот взирал на меня мрачным, оценивающим взглядом… Некоторым из вампиров дано видеть ожидает женщина дитя или нет – этот похоже видел. Но стоило ему открыть рот…

– Таэка акахаа махэхээе! – шепотом произнесла я.

Вампиры проклятиям подвержены, этот естественно тоже. И вместо того, чтобы раскрыть наш обман, вампир посерел, простонал, и метнулся в банк.

И да простит меня Бездна, другого выхода не было.

– Милый, – крикнула я.

– У шлепки! – припечатал их Юрао напоследок.

Стремительно подошел ко мне, подхватил на руки и понес вниз по ступеням, покидая Императорский Банк. И покидали мы его, фактически унося тайну империи.

***

К концу лестницы, мы с Юрао улыбались. Я так вообще, а дроу просто спросил:

– Ты что с вампиром сделала?

– Проклятие острого поноса, – призналась я. – Безопасно и эффективно.

Теперь мы оба улыбались радостно и многозначительно.

– Это был начальник службы безопасности, – поведал Юрао.

– Почему так решил?

– На нашивки смотри, Дэй, – пожурил меня дроу. – А проклятие то, которым троллей припечатала?

– Ага!

И вот мы вышли на дорогу, а там, рядом с Оругом, стоят лорд Риан Тьер и его верный демон Ултан Шейвр. А Юр радостно несет меня на руках.

Донес, сунул магистру со словами:

– Забирайте, это ваше!

А после, повернувшись к демону, с хитрым прищуром золотых глаз:

– Слушай, я так понял ты из «Теней»?

Лицо демона вытянулось. Я, сообразив, что ответа не будет, посмотрела на магистра и жалобно протянула:

– У них жеребеночек… – слезы на глаза навернулись сами, а радость от победы сменилась тревогой.

***

На захват огороженной частной территории принадлежащей лорду Денелсу Боргану меня не взяли. Эльфа взяли, морфа, дроу, ловчего и Коннора тоже, а я осталась сидеть в управлении СБИ совсем одна и мне даже выходить запретили. Правда, перед уходом, Юр шепнул, где здесь туалет. Я буркнула, что отката от проклятия первого уровня нет и мне туда не надо пока.

В общем, я сидела одна, и просматривала счета, вынесенные нами из императорского банка. Дело было не то чтобы скучное, просто бессмысленное – я то их уже видела. Вот если бы мне те листы, что были у Риана в лаборатории, тогда другое дело, а так я просто пребывала в каком-то пограничном состоянии, пребывая между

дремой и бодрствованием… Спать действительно хотелось, но я переживала за кентавров и жеребеночка. За Риана значительно меньше – он там не один, и его там явно не ждали, так что… В результате я сложила руки на столе, уместила поудобнее голову и решила просто вот так вот немного посидеть.

Внезапно над головой прозвучало:

– Госпожа Риате, к вам посетитель.

Я села ровно, удивленно огляделась.

– Ваше удивление малоинформативно. Вы примете посетителя?

– А кто это? – спросила я у пустого пространства.

– Его императорское высочество наследный принц, – сообщил голос.

– Нууу… – я даже не знала что сказать, – приму… наверное. Совсем неожиданно в ответ прозвучало:

– Как?

– Что значит «как»? – не поняла я.

– Как вы примете? – безэмоциональный вопрос.

– Ммолча, – запинаясь, ответила я.

Стало тихо. Через несколько мгновений, голос вернулся, сообщив:

– Молча не получится. У его высочества нет прав доступа на второй уровень, вам не выдали доступ к первому. Что передать его высочеству?

Это что вообще было? Я возмущенно спросила:

– Вы издеваетесь?

– Хорошо, – ответил голос, – ваше сообщение будет передано.

И снова тишина.

– Вот Бездна… – пробормотала адептка Академии Проклятий.

Через мгновение над головой прозвучало:

– Прослушайте сообщение его высочества: «Нет, госпожа Риате, ни в коем случае. Я прошу прощение за вынужденное вторжение, но…», – внезапно голос Дарга оборвался и я услышала: Мы прерываем данное сообщение, чтобы передать вам более приоритетное послание. Прослушайте: «Родная, поднимись на первый уровень. И да – с жеребенком все в порядке, его родители так же живы. Жду».

Не успел отзвучать голос Риана, снова послышалось:

– Приготовьтесь прослушать первое сообщение…

– Не готова, – ответила я, торопливо поднимаясь.

Бумаги были спрятаны в стол, а сама я побежала к двери.

Пробежав по коридору, я торопливо поднялась по лестнице и так как снова побежала, едва успела остановиться, увидев его высочество наследника империи. Я так и замерла в трех шагах от него.

– Темных, – пробормотала потрясенно.

– Странно, – Дарг удивленно смотрел на меня, – система сообщила, что вам нельзя покидать второй уровень.

– Так Риан пришел, я к нему бегу, – не стала я скрывать.

Дарг не сдвинулся с места, но взгляд помрачнел. И как бы я не хотела, однако невежливо было бы уйти вот так, я ждала хоть каких-то слов.

Дождалась.

– Дэя, – тяжелый вздох и хриплое, – не соглашайся стать его женой…

Мне почему-то вспомнился Эа и его «Сдохните».

– Не соглашусь, – клятвенно заверила я, обходя наследника.

– Правда? – с затаенной надеждой спросил он.

– Конечно, – обход по дуге завершился. – Потому что уже поздно, ваше императорское высочество, так как я уже дала согласие. Темных вам.

С этими словами я вновь бросилась бежать. Может и не очень вежливо, но говоря откровенно, стоять тут и выслушивать наследника времени не было совершенно.

– Дэя! – понеслось мне вслед.

Я побежала быстрее.

Домчалась до двери, выбежала на лестницу, а там уже был спускающийся за мной Риан.

– Прости, – произнес он, с улыбкой, – я бы тебя сам забрал, но меня перехватил император.

Я так и замерла. Потом оглянулась, потом на магистра посмотрела… Подозрение, охватившее меня, мне очень не понравилось, в любом случае думать об этом сейчас не хотелось.

– Родная, все хорошо? – Риан пристально смотрел на меня.

– Все замечательно, – я побежала к нему навстречу, попала в нежные объятия, обняла его сама, прижалась, и тихо прошептала, – все хорошо… любимый.

А он задержал дыхание, всего на мгновение, но я заметила.

***

В дом Денелса Боргана мы перенеслись из фойе дворца. Едва пламя угасло, я с некоторым недоумением осмотрела высокие потолки, расписанные изображениями драконов стены, огромный каменный камин, кресла, покрытые шкурами животных…

– Маленький кентавр во дворе, – сообщил Риан, видимо догадавшись, почему у меня такое разочарованное выражение на лице.

Я поспешила к двери прежде, чем он договорил, а вот распахнул ее дроу.

– О, ты уже здесь, – Юр протянул мне руку, – идем, твой совет нужен.

Выходя, я обернулась, Риан просто улыбнулся и кивнул, разрешая умчаться на очередное расследование. Сверху по лестнице как раз спускался Ултан, так что я ушла с чистой совестью.

А вот стоило выйти во двор, как сердце сжалось.

– Ты что трупы не видела? – возмутился Юрао.

Видела, да, но не свежеубитые… и не сваленные в кучу посреди двора.

Из дома донесся рык: «Бездна! Там Дэя!».

В следующее мгновение на месте трупов зеленела трава… немного отличающаяся оттенком от остальной весенней зелени. Мы с Юрао стояли и молча на все это смотрели.

– В следующий раз, когда Окено потащит тебя инспектировать пустыри, бери с собой Тьера, – посоветовал дроу.

– Хорошая идея, – не могла не согласиться я.

– Ммм, – протянул Юр, – кажется их должны были убрать к возвращению Тьера… Все, пришла морфу Бездна.

– Большая и грозная?

– Влюбленная и злая, – подтвердил Юр. – Все, пошли.

Мы пошли, лично я старательно траву обходила… всю. Нет, меня при виде трупов не тошнило, но приятного все равно мало.

– Юр, они умертвиями не станут? – спросила я.

– Нет, с ними Ултан поработал, – ответил партнер, ведя меня к группе длинных деревянных сараев. – Кстати, он реально из «Теней».

– А это что?

Юр остановился, скептически посмотрел на меня, скривился и спросил:

– Дэй, как можно не знать элементарных вещей?

Молча пожала плечами.

– «Тени» – элитный спецотряд, был создан для захвата магически обученных подразделений. Как можно этого не знать?

И мы продолжили путь. Шагов через двадцать я спросила:

– Что значит магически обученных подразделений?

Дроу взвыл и просто не стал отвечать.

Когда мы дошли до первого сарая, крепкого, выстроенного из свежих светлых досок, навстречу вышли Мейеск и Элгет. И эльф и чистокровный вампир мрачно посмотрели на Юра, после эльф спросил:

– И что ты надеешься там найти?

– Ответ на вопрос, – невозмутимо сказал дроу, обходя обоих и ведя меня за собой.

Вслед нам понеслось раздраженное от вампира:

– На какой?

Юрао дошел до дверей, ведущих в загон, и так, чтобы услышала только я, ответил:

– На обычный вопрос, а именно – за какой бездной им столько фонариков.

И отодвинул массивную железную дверь.

Взору нашему представилась россыпь кристаллов разнообразных форм и размеров. Голубые, красные, золотистые… кривые, треснутые, на половину оплавленные.

– Это недоделки, – сообщил мне Юрао. – Но были же и нормальные, так? И вот для чего им столько?

Молча смотрю на сверкающие горки, в итоге задала свой вопрос:

– А почему ты у кентавров не спросишь?

Юр странно на меня взглянул, после спросил:

– Тьер не сказал, да?

– Не сказал что? – решила я уточнить.

– Да похоже что не сказал ничего, – дроу нахмурился. – У меня нет возможности спросить кентавров, Дэй… Они не ответят.

Я замерла. Потом вспомнила сказанное Рианом: «И да – с жеребенком все в порядке, его родители так же живы». То есть он сказал «живы», не сказал, что все в порядке!

– Юр, – испуганно протянула я.

Дроу покачал головой и устало сообщил:

– Семь пар артефакторов, Дэй. Маги выжаты полностью, стеклодувы с разными степенями ожогов. И ладно если бы они были в норме…- пауза, затем решительное, – их погрузили в стазис, свалили в яму и засыпали. Живы все, не нервничай, Тьер уже перенес к лекарям, с тремя сам поработал, там они на грани были. Оба кентавра сейчас без сознания… Да не нервничай, Дэй!

Я не нервничала, я сползла по стене, и теперь сидела на корточках, опираясь спиной о стену сарая…

– То есть эти уроды искали мастеров нужного уровня, когда нашли, заставили работать на износ, а едва заказ был выполнен, их даже не убили – всплеск смертей в таком количестве был бы зафиксирован некромантами из Ночной Страж и сюда нагрянули бы с проверкой, атак… Погрузить в стазис и свалить в яму… Мастера умирали бы один за другим, у кого насколько сильный организм, да?!

– Да, Дэй, – Юрао присел рядом, взял за руку. – Теперь прекращай думать о том что могло бы быть, и давай думать о том что будет.

– В смысле? – я вскинула голову, посмотрела в золотые чуть раскосые глаза. – Зачем кому-то столько поддельных охранительных кристаллов? – догадалась я. – А кому, Юр?!

– Вот и я хочу понять кому и зачем, – он поднялся, заставил встать и меня. – Вряд ли это был способ заработка, Дэй. Сильно я в этом сомневаюсь. Тут другая задумка, явно. Побольше и помасштабней.

– Почему ты так решил?

– Сама посуди – кто бросит горы недоделок, если их можно переплавить и пустить в оборот? – вопрос был резонным.

Я стояла, в задумчивости смотрела то на Юрао, то на гору кривых лже-кристаллов, и снова на Юрао. Заметила идущего к нам Риана, вновь посмотрела на сверкающую россыпь… Попыталась забыть о чудовищности действий заговорщиков, и о том, что пришлось пережить кентаврам, да обо всем. Решила думать рационально.

– Знаешь, хороший булочник непроданные булки сушит, измельчает и повторно в оборот пускает, – Юр смотрел на стекло, – а тут… Почему эти недоделки они не использовали повторно?

Я тоже посмотрела в сарай, потом сказала:

– Цветное стекло. Юр. То есть уже окрашенное…

– Ага, я тоже заметил, что тут синие, золотые и красные только.

Подошел магистр, остановился рядом с нами, но в разговор не вмешивался.

– Значит эти цвета им не нужны были, – предположила я, – а какие-то другие они, наверное, переплавляли.

– Какие? – вопросил Юрао.

Лорд директор посмотрел на нас, на горы стекла, и внес свое предположение:

– Что бы они не изготавливали, осколки от недоделок должны быть, так?

– Ага, – в один голос подтвердили мы.

Риан молча обошел сарай, в следующее мгновение мы услышали треск. Разом побежали к магистру, и все почти сбежались, чтобы увидеть, как падает на траву задняя стена сарая. И вот тогда, под грудой цветных фонариков, мы увидели маленькие, бесцветные, ограненные как бриллиант кристаллы.

– Вот Бездна! – мрачно выругался демон Ултан Шейвр.

– Весь дворец довели до блеска к свадьбе кронпринцессы, охранительные кристаллы отключили, для того чтобы вымыть, – Риан проговаривал каждое слово сквозь зубы. – Они подменили систему охраны фальшивками.

Все потрясенно молчали. А что тут сказать можно было?

Решение принял лорд Тьер.

– Усадьбу вернуть в прежнее состояние. – Недоумевающие взгляды окружающих не повлияли на магистра, он в приказном тоне продолжил: – Имитируйте нападение умертвий.

– Будто вырвались из ямы? – спросил демон.

– Да, – мне не понравилась жестокая усмешка Риана. – Кентавр принадлежит миру Хаоса, выходцы из Ада становясь умертвиями сохраняют зачатки сознания и память, так что все будет вполне логично. Исполнять.

Вся команда мгновенно разбежалась по территории, а остались только мы с Юрао, причем я зачарованно смотрела на магистра.

– Остается вопрос, – мрачно произнес он, – где сейчас охранительные кристаллы?

– Должны быть где-то здесь, – предположил Юрао.

Риан молча направился вперед, подойдя к россыпи стекла, присел, взял один их бесцветных кристаллов и тот вспыхнул в его ладони…

– А вы правы, Найтес, – отозвался магистр, – они действительно здесь. И во имя Бездны, никогда бы не догадался искать их среди груды битого и порченного стекла, скорее просканировал бы территорию на наличие скрытых тайников.

И тут я услышала ржание. Жалобное такое. Посмотрела на Риана, тот указал в сторону мощеного камнем двора, и сказал:

– Иди.

Я побежала. Оббежав сараи и массивные хозпостройки, выбежала во двор. Там находилось два мага-лекаря, один испуганный жеребенок, жмущийся к стене, и лежащая посреди двора женщина- кентавр.

– Маленький, иди сюда, – звал один из магов.

– Иди, иди, вот твоя мамочка.

Ребенок тихо всхлипывал, тер глазки ручками, и идти отказывался, поджимая заднюю ножку.

Увидев меня один из магов, просто спросил:

– Откуда?

– Я с лордом Тьером, – взгляд мой остановился на кентавре.

– Ее лорд Тьер излечил, – сообщил мне лекарь, – но для восстановительных процессов нельзя приводить в сознание еще как минимум сутки, мы попросили ее оставить здесь, чтобы малыша не пугать еще сильнее… И так запугали, ему больше месяца, а он даже не говорит, – полуэльф тяжело вздохнул и добавил, – убил бы этих уродов!

Я подумала то же самое – убила бы!

Посмотрела на жеребенка – тот глядел на меня огромными карими глазами, в которых слезы застыли. Подойдя ближе, я опустилась на колени, чтобы пониже быть, протянула к нему руку и тихо позвала:

– Иди ко мне… сказку расскажу.

Малыш вздрогнул, неуверенно переступил с ножки на ножку, а потом, прихрамывая помчался ко мне. Маленькие они всегда боятся тех, кто выше и больше.

***

Спустя час мы покинули усадьбу. Наше управление пополнилось двумя мешками сверкающих охранительных кристаллов, а лекари унесли спящих маму и малыша в Вечный Лес, на эльфийские территории родителей Лирран. Риан сказал, что их вернут, когда мастер-стекольщик восстановится настолько, что память к нему вернется, а на это несколько недель уйдет. Я знала, я точно знала, что все у этой семьи будет хорошо, просто теперь они будут держаться со своими, и все равно было как-то очень грустно.

И когда мы вернулись в управление, я сидела за столом, смотрела на номера счетов невидящим взглядом и даже говорить не хотелось. А они все сидели, дружно что-то обсуждали.

Прислушавшись, поняла, что лорды решают как лучше вернуть кристаллы на место, обсуждение было бурное, и с множеством самых нелепых предложений, особенно изгалялись Юрао и морф.

– Так, вы переодеваетесь эльфийками, отвлекаете стражу, а я ставлю кристаллы на место, – вещал дроу.

– Не-не-не, ты идешь, преклоняешь перед принцем колени и клянешься ему в вечной любви! Дарг в обмороке, император в бешенстве, все внимание двора приковано к разворачивающейся сцене безответной любви, мы меняем кристаллы! – внес свое предложение морф.

Я тихо рассмеялась – присутствующие мгновенно напряглись.

– Вопрос, – произнес морф, – при Дэе о таких вещах говорить можно?

– Тебе можно, – ответил Юрао, – ты все равно уже труп.

– За что? – возмутился Нейс.

– За трупы, – невозмутимо поведал дроу. – Кстати, Дэй, ты долго будешь гипнотизировать счета? Или нашла там какое-то сходство с Тьером? Ты не мечтай мне, без брачного контракта никакого Тьера!

Я бы сказала, но не хотелось, и взгляд мой вновь вернулся к ровным колонкам. А потом я действительно нашла сходство.

– Юр, – позвала несколько напряженно, – а тут некоторым одинаковые суммы отправлялись.

И я мгновенно оказалась в центре всеобщего внимания. Лорды столпились вокруг стола, теперь все смотрели на цифры и имена.

– Четыре тысячи шестьсот двадцать один, – произнес Юрао, – и да, у многих эта цифра.

Кейсар Ольвер нагнулся, просмотрел список до конца, и сообщил:

– Четыре тысячи шестьсот двадцать один золотой – стандартный выигрыш в «Черного демона».

– Это карточная игра, – пояснил для меня Юр.

– Да, – вступил в разговор демон, – и среди придворных она весьма распространена последние года два, – Ултан Шейвр нахмурился, – очень распространена.

И тут я вспомнила сказанное магистром:

– А проигрывать достойно умеет не каждый…

Распахнулась дверь, вошел Риан. Как-то поспешно все отошли от моего стола, ну кроме Юрао. Лорд Тьер усмехнулся и сообщил:

– Кристаллы возвратят на место вампиры клана Дом Ночи, лорд Витори лично проконтролирует. Я на рассвете активирую систему. С этим вопрос решен. Теперь необходимо проработать список, добытый в Императорском Банке.

Демон, на правах заместителя лорда Тьера, мрачно сообщил:

– В принципе есть догадка по способу вербовки, – на мгновение умолк под требовательным взглядом Риана, затем, вздохнув, продолжил: – Уже года три как стараниями младших лордов, того же Вэламара Алсэра, при дворе распространена карточная игра «Черный Демон»… Стандартный выигрыш в ней четыре тысячи шестьсот двадцать один золотой, собственно четверть имен в списке получали именно эту сумму. – Ултан Шейвр посмотрел на меня, и добавил: – Как верно заметила ваша леди «проигрывать

достойно умеет не каждый», так что в этом списке нас в первую очередь должны интересовать те, кто не получал сумму выигрыша.

И вновь тишина.

Риан молча прошел, сел на место Юрао, придвинул мой стул вместе со мной ближе к себе, одной рукой меня обнял, второй взял свиток, начал просматривать. Лорд Шейвр мрачно добавил:

– Эту версию подтверждает и допрос Браоса. Лорд признался, что информацию из канцелярии леди Тьер передал в качестве уплаты долга за проигрыш.

Риан молча указал мне на имя «лорд Гае Браос/ 3800зл.».

– Да, – тихо сказал только для меня, – проигрывать мы действительно не умеем, этой слабостью и воспользовались.

– Так много, – прошептала я.

– Лорд Браос, – начал с тяжелым вздохом Риан, – служил моей матери двадцать семь лет. Мама ему доверяла. Как же дешево стоит доверие.

Говоря откровенно, сумма мне казалась просто огромной, но говорить об этом я не стала.

Потом началась отработка имен из списков. Выигравших не учитывали, остальных делили между группой и фактически началась самая нудная часть – лорды отрабатывали знакомства, биографии, информацию.

Мы с Юрао оказались не у дел – мы никого не знали, по архивам и кабинетам не ходили, потому как скорее заблудились бы. А потому мы сидели и дабы не нарушать рабочую атмосферу, переписывались:

«Я, нижеподписавшаяся госпожа Дэя Риате, заключаю настоящий брачный договор о нижеследующем…» – писал Юрао.

На другом листке, я выписывала:

«Я, офицер Ночной Стражи Юрао Найтес, клянусь не вмешиваться в личную жизнь партнера по конторе частного сыска «ДэЮре» Дэи Риате».

Юр прочел, хмыкнул, на моем листке приписал:

«Мы, дроу, клятв даже на смертном одре не даем».

Я прочла, глянула на него, потом приписала на его листке:

«Мы, адептки, брачных контрактов не заключаем!».

Теперь мы оба друг на друга смотрели, в итоге на моем листке, Юр написал:

«Ты мне бланк испортила!».

С мученическим видом взял другой лист, тяжел вздохнул и опять начал строчить про брачный договор, от моего лица сообщая, что «Свадебные подарки, а также иные подарки, полученные Супругами или одним из них во время брака, предназначенные для личного пользования одного из Супругов, как в период брака, так и в случае его расторжения, являются собственностью того из Супругов, кому они были подарены».

– В смысле все артефакты тебе останутся, – пояснил для меня гном ушастый! – и это колечко тоже.

Просто возмущенно на него смотрю! Подошел магистр, взял исписанный Юрао лист, вчитался. Забрал у дроу перо, и приписал что-то, затем протянул дроу.

Естественно я тоже приобщилась к чтению.

«Имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам является его собственностью».

Потрясенно смотрю на Риана, тот с коварной ухмылкой взирает на дроу, Юра недовольно скривился и пробурчал:

– Так не честно!

– Ну почему же, стандартный пункт договора, вносимый в брачные контракты при заключении супружеского союза между гномами, – ответил Риан, вот только сказано это было так… что сразу понимаешь, что-то тут не ладно.

– Угу, – подтвердил Юрао, – только у гномов во время брачного обряда не используется формулировка «прими в дар мою любовь, мое сердце и мою душу»! Так что из контракта следует исключить слова: «имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар».

Риан улыбнулся шире, и теперь просто насмешливо смотрел на дроу. Юр призадумался, перечитал собственные строки и глухо выругавшись, сказал:

– Вот, Бездна… Так это получается, что Дэя все равно попадает под пункт «Свадебные подарки, а также иные подарки, полученные Супругами или одним из них во время брака, предназначенные для личного пользования одного из Супругов, как в период брака, так и в случае его расторжения, являются собственностью того из Супругов, кому они были подарены»?

Магистр посмотрел на обескураженное лицо дроу и просто расхохотался. Мне было не до смеха, так как формулировка «предназначенные для личного пользования одного из Супругов» мне совсем не нравилась.

– Иди ты в Бездну со своими контрактами! – прошипела злая я.

Юр посмотрел на контракт, на меня, до него дошло!

– Дэй, да я артефакты имел ввиду…

А все вокруг, несмотря на занятость, едва сдерживали смех.

Внезапно над нашими головами раздалось:

«Лорд Тьер, леди Тьер просит вас обратить внимание на время».

Я посмотрела на часы Юрао. Часы показывали одиннадцать вечера. Над головой прозвучало:

«Лорд Тьер, леди Тьер просила передать, что не знает, что с вами сделает, но вам не понравится. А так же к вам сообщение: «Ребенок сегодня хоть что-то ел, или только за преступностью гонялся? И я имею ввиду Дэю, ты то уже взрослый».

– Точно, мы же у вампиров поесть не успели, – вспомнил Юрао.

– Да, зря отказались,- и сразу так есть захотелось.

– Всем по домам, – скомандовал лорд директор. – Нейс, Ан, Гил, встречаемся здесь в полночь.

– А я? – вдруг спросил Юрао.

– Воплотишь в реальность план с кронпринцем? – издеваясь, поинтересовался морф.

Он вообще самый зловредный в команде оказался.

Но разгорающийся спор оборвал Риан, холодным:

– Мои распоряжения не обсуждаются.

И даже морф умолк.

***

Я буквально засыпала за столом. Глаза закрывались сами, есть уже не хотелось. На примерку платья мы не пошли – слишком устали оба, правда у Риана хватило сил сосредоточенно и быстро ужинать, а мне казалось, что я вечернюю трапезу завершу в салате… и это при том, что не выпила ни капли.

– Вина? – неожиданно предложил магистр.

– Можно, – согласилась полусонная я.

Риан поднялся и вышел. Это несколько удивило, потому как

помимо истории с ужинами в его директорском домике, в остальных случаях вино приносили слуги. А тут сам лорд директор. Но значения особого я не придала.

Магистр вернулся с бутылкой и двумя бокалами на длинной, обвитой золотой лозой ножке. Золотое искрящееся вино, с какой-то мрачной решимостью налитое им, смотрелось в таких бокалах изумительно красиво.

Опустившись на одно колено, Риан протянул бокал мне, и тихо попросил:

– Попробуй, пожалуйста.

И я вдруг поняла, что меня напрягло в ситуации – это было то самое золотое эльфийское вино, и бутылка, которую мы не допили в ту ночь. И сразу появилось так много вопросов, но… но я смотрю в черные чуть мерцающие глаза магистра, в них столько ожидании и… надежды.

Молча взяла протянутый бокал. Вдохнула аромат – чуть мускусный, с необыкновенным запахом, в котором было так много оттенков… счастья. Сделала первый глоток… Такое ощущение, что я пью маленькими глотками солнечный свет – теплый, сладкий, бесконечно сладкий и ничуть не приторный… И этот удивительный вкус, который я продолжала пить маленькими глотками, наслаждаясь каждым из них, ощущая как тепло разливается по телу… И ведь понимаю, что неприлично девушке выпивать весь бокал до дна, но я так и не смогла остановиться, пока не выпила все…

Риан мягко забрал пустой бокал, поставил его на стол, потянулся и нежно поцеловал… И ощущение такое, словно я вновь пью вино, но на этот раз ярче вкус, а тепло превращается в огонь, который бежит по венам…

– Помнишь, что я сказал, когда мы пили его в первый раз? – прервав поцелуй, спросил магистр.

Судорожно вздохнув, я постаралась вспомнить.

– Что такого больше ни у кого в Ардаме нет? – кажется, именно эти слова прозвучали тогда.

Улыбнувшись, магистр прикоснулся к моей щеке, почти лаская прикосновением, отрицательно качнул головой и тихо ответил:

– Я сказал, что не зря ждал столько лет, родная, – он прикоснулся к моим губам, осторожно, едва-едва касаясь, и сообщил: – Это не просто вино, любимая, это эльфийский Свадебный нектар.

Слушаю, задержав дыхание.

– Капля лунного света, примесь кровной магии, свет надежды и толика ожиданий – все это позволяет создать Золотой напиток.

Для каждого мужчины его можно изготовить лишь раз… – легкая улыбка, и тихое: – Свадебный нектар эльфы Вечного леса пьют лишь после свадьбы. Испить его до бракосочетания – преступление, за которое в Лесах карают смертью…

Я вздрогнула, Риан, чуть склонив голову к левому плечу, пристально наблюдал за моей реакцией. Заметив, что я вновь внимательно слушаю, продолжил:

– Ты моя первая и единственная любимая, родная, и наливая в ту ночь твой бокал до верха, я знал, что иду на преступление, знал что не имею права связывать наши жизни… Знал, но остановиться не мог. И я ждал твоего первого глотка как приговора или помилования… Но вот ты закрываешь глаза, вдыхаешь аромат и на твоих губах заиграла легкая, едва заметная улыбка… Г лоток, ты остановилась, чтобы распробовать вкус… а мое сердце перестало биться… Но глоток… еще… и еще… И одним махом я выпил свой бокал. До дна. Как и ты. С этого момента наши судьбы были связаны, Дэя, в этот миг почернел камень в обручальном кольце.

И взгляд, внимательный взгляд черных как само Темное Искусство глаз. Он не просил прощения, он не искал оправданий, он рассказал правду и интересовала магистра исключительно моя реакция на услышанное… А я не знала что сказать… Я не знала, что думать… Я вспоминала ту ночь, гоблина в открывшемся портале, меня, испуганно бросившуюся к лорду директору, и его – обнявшего так нежно и осторожно… Я просто не знала, что сказать…

Он сказал все сам:

– Я темный лорд, Дэя. Я – темный. Я не стану оправдываться. Я не буду искать оправданий. И я не хочу тебе лгать. Ты моя. Ты моя вся без остатка. И для тебя нет пути назад, родная, потому что если ты отступишь на шаг, я стану ближе на два.

Мне вдруг стало страшно. Очень. Ощущение, что я в западне и выхода из нее нет, потому что лорд Риан Тьер находится и впереди, и сзади, и по сторонам тоже он. И куда бы я ни убежала, попаду в его объятия. В его нежные, ласковые, осторожные объятия… А самое страшное заключалось в том, что скажи он мне все это раньше – я бы отступила, не на шаг – на сотню шагов. Я бы испугалась, действительно испугалась… А сейчас… сейчас единственное, что действительно могло меня испугать, это страшная мысль, что я могу его потерять.

– Это подло, – едва слышно прошептала адептка Академии Проклятий.

– Что именно? – легкая, с привкусом победы улыбка на четко очерченных губах.

– Все! – у меня слов не хватало. – То, что ты сделал. То, что ты сейчас делаешь. И самое подлое – ты отчетливо знаешь, что тебя я боюсь значительно меньше, чем мысли, что могу тебя потерять!

Риан просто улыбнулся в ответ. Такая сдержанная улыбка, и ликующее победное пламя во взгляде.

– Не нужно на меня так смотреть, – раздраженно попросила я.

– Сложно смотреть иначе, когда осознаешь что одержал победу в главнейшей битве собственной истории, – мягко ответил магистр.

Признание, от которого сердце на миг замирает.

– Потерпев поражение, я не сумел бы жить дальше, родная, – на его губах все так же играла улыбка, вот только голос был пугающе искренним, – просто не смог бы. Я слишком устал от необходимости выживать, что ощутив вкус жизни, вкус ярких эмоций, страсти, нежности, ревности и надежды, вернуться к прежнему существованию было бы в сотни раз хуже, чем прогуляться в Бездну.

За каждым словом, за каждой скупой фразой магистра Тьера скрывалось так много.

– Риан, – говорить оказалось почему-то непросто, – Риан…

Вот и все что смогла сказать адептка Академии Проклятий, ошеломленная признанием собственного лорда директора.

– Есть предложение, – он улыбался, но я отчетливо видела напряжение, промелькнувшее во взгляде, – предлагаю обменять все задолженные тобой поцелуи, на один единственный мой.

Я выдохнула, задумалась, и честно призналась:

– В этом на первый взгляд выгодном во всех отношениях предложении, ощущается что-то… гномье.

– Я бы скорее признал за собой некоторые черты темных эльфов, – загадочно улыбаясь, ответил Риан, и коварно предложил: – Соглашайся.

Сердце вдруг забилось так быстро, в горле как-то разом пересохло, как дышать я забыла совершенно, но почему-то все равно сказала:

– Согласна…

Черные как само Темное Искусство глаза лорда Риана Тьера, мерцающие и завораживающие вдруг изменились до неузнаваемости. И я ощутила себя стоящей на самом краю, у самой пропасти, у самой Бездны… И тьма устремляется мне навстречу, вот только я больше не боялась.

И когда лицо магистра оказалось так близко, и когда его рука скользнула в мои волосы, и когда твердые губы властно накрыли поцелуем, я лишь закрыла глаза, абсолютно и полностью

доверяясь темному лорду…

Один поцелуй может быть разным – нежным медленным и чувственным, властным, стремительным и обжигающим, состоящим из сотен быстрых поцелуев, и почти непрерывным, затягивающим как самый глубокий из омутов… Поцелуй может быть ласковым, бережным и осторожным, а может стать глубоким, всепоглощающим и сводящим с ума… Поцелуй, который завоевывает душу, отнимает сердце, лишает остатков самообладания…

Поцелуй, пробуждающий что-то спрятанное, скрытое, потаенное, то, что было под запретом воспитания, традиций и даже морали, привитой мне с детства… Поцелуй, так стремительно меняющий меня, и все вокруг меня…

И когда в стеклянной комнате, через стены которой так отчетливо был виден сияющий в ночи императорский дворец, лорд Риан Тьер остановился, тяжело дыша и не отрывая от меня внимательного взгляда черных как само Темное Искусство глаз, я вдруг поняла, что ощущаю все… иначе. Грубоватую ткань платья на раскрасневшейся коже, тепло его руки, обвивающей талию, властное прикосновение второй, осторожно сжимающей волосы, жар его дыхания… я чувствовала все это так отчетливо, словно лишившись слуха и зрения, пытаюсь ощутить мир по-новому. И я его действительно – чувствовала.

– Еще? – ласково-ироничный вопрос.

– Мне страшно, – глядя в его мерцающие глаза, призналась я.

Нежная, и в то же время такая довольная улыбка, и многозначительное:

– Я с тобой.

Но я выдохнула:

– Не надо.

Улыбка стала шире. Значительно. А судя по взгляду, Риан отчетливо понимал, что я чувствую. Понимал, знал, видимо этого и добивался.

– Как скажешь, – отпустил мои волосы, взял ладошку, поднес к губам, не отрывая взгляда от моих глаз, осторожно поцеловал…

А я не могла понять что со мной… Нет, теоретически я понимала, но как самой себе объяснить, что легкое прикосновение губами к вмиг похолодевшим пальцам, может все нарастающим теплом отзываться где-то глубоко внутри? А внимательно отслеживающий малейшую мою реакцию магистр, осторожно перевернул ладонь, и уже совсем иначе, чувственно прикоснулся к тыльной ее стороне…

Стеклянную комнату городского дома лорда Риана Тьера огласил стон. И я даже не сразу поняла, что этот стон

принадлежал мне…

А вот когда сообразила:

– Ма… ма… магистр! – я стремительно вскочила, стул с грохотом повалился на ковер.

– Что? – весело поинтересовался Риан, сознательно не отпуская мою руку.

Он улыбался, весело так и радостно и еще – победно. Довольный такой! А я задыхалась от нахлынувших чувств и эмоций, с которыми все никак не могла справиться. Совсем никак! И мне было стыдно, что не могу с собой справится, и не по себе совсем, а еще моя ладонь в его руке… Он просто держал мою руку, он так часто это делал, но иначе это прикосновение я начала ощущать только сейчас… совсем иначе, и это прикосновение стало волнующим…

– Риан, это вино так действует? – с надеждой спросила я.

– Нет, – довольная улыбка и торжество победы в глазах.

– Магистр, вы издеваетесь сейчас? – начиная злиться, спросила я.

– Нет, – наглая-пренаглая улыбка, и я понимаю, что и Юрао и Эллохару весьма далеко до лорда Риана Тьера во всем, что касается наглости.

Молча вырвала свою ладонь, стремительно отошла к стене и, глядя на дворец, просто постаралась успокоиться. Но сердце продолжало биться в неимоверном темпе, дыхание было быстрым и поверхностным, а все тело будто горело в огне…Ия вдруг поняла, что если мы будем спать вместе, как прошлую ночь, я не засну. Да я просто спать не смогу, зная что он вот так близко. Совсем…

– Риан…

– Мм? – отозвались со всем рядом, прямо за моей спиной, а я даже не услышала, как магистр подошел.

– Можно я буду спать одна?… В своей спальне.

Тихий коварный смех, и торжествующие:

– В моей маленькой северной женщине, наконец, проснулась чувственность?

И пусть сколько угодно уверяет, что не издевается! Издевался он! Одним словом – темный, причем лорд!

– Риан!

– Можно, – согласие прозвучало с нотками высочайшего дозволения, но возмущаться я не рискнула.

Как оказалось зря, потому что после он весело произнес:

– И да, не забываем о ранее произнесенной фразе.

– Это о какой? – подозрительно интересуюсь.

– «Я с тобой», – весело напомнил магистр.

Не знаю к чему это было сказано, но спала я сама, более того, меня галантно провели к до дверей моей спальни, нежно поцеловали… руку, пожелали кошмарных и удалились гордой походкой победителя.

И я действительно спала сама, примерно до двух часов ночи, а после в моей постели оказались посторонние владельцы родовых артефактов, меня нежно обняли, прижимая к себе поближе, и магистр хриплым, сонным голосом сообщил:

– Тебе четыре тысячи восемьсот девяносто семь одинаковых светильника нужны?

Хотела сразу сказать «нет», но правильная финансовая политика давала о себе знать, и потому я сказала:

– Оставь, пригодятся.

– Действительно, – согласился Риан, – украсим нашу спальню в первую брачную ночь, буду любить тебя в сиянии тысячи огней.

И я больше не спала!

А лорд Риан Тьер, последний магистр Темного Искусства, делал вид, что спит очень крепко, а сам тихонько посмеивался над всем моим возмущением. Спустя почти час мне резонно напомнили:

– Родная, я способен не спать несколько дней, но ты мне завтра нужна в адекватном состоянии, потому что лично у меня возникли опасения в отношении императора, а доверить тайну подобного уровня я могу лишь тебе и отцу.

Молча повернулась к нему, и теперь лежала, разглядывая его лицо, едва виднеющееся в полумраке. Риан приоткрыл глаза, улыбнулся, потянулся ко мне, и осторожно поцеловал. А я коснулась его щеки, запустила пальцы в темные прямые пряди волос, и заснула.

***

Ранее утро встретило меня гулом пролетающих над домом драконов из императорского патруля, ароматом выпечки с каррисой, и ласковым:

– Темных, любимая.

– Темные уже есть, – улыбаясь, ответила я, и открыла глаза.

Лорд Риан Тьер с заплетенными волосами в придворном одеянии лежал, подперев голову одной рукой, и нежно касаясь моей щеки второй. Когда он успел встать, одеться и даже заплести волосы я не представляла. По моим ощущениям утро

было совсем ранее.

– Вопрос, – взгляд чуть потемнел, – тебе не нравится ИнСин?

Вопрос был интересным. Я села на постели, сложила руки на груди и постаралась ответить честно:

– Я не люблю, когда меня принуждают к чему-либо.

Внимательный взгляд и тихое:

– Ты высказывала протест?

– Я не молчала.

Магистр молча кивнул, поднялся, протянул руку мне, помогая встать с постели. Но едва я встала на ноги, неожиданно подхватил, сжал, стремительно поцеловал и, отпустив, направился к двери.

Уже за дверью я услышала его:

– Поторопись, пожалуйста.

Кивнула, не подумав, что не увидит же, и медленно опустилась обратно на кровать. Поцелуй все еще ощущался на губах, или это я хотела его чувствовать… Сложно сказать.

Раздался осторожный стук в двери.

– А почему не заходишь? – с улыбкой спросила я, вновь поднимаясь.

Дверь открылась. Ожидаемого мной магистра там не было, зато находились две вампирши.

– Зоэль, – представилась первая, склонив голову.

– Найвери, – сообщила вторая.

А я впервые в своей жизни видела вампиров близнецов. Обе вампирши были похожи друг на друга как две капли крови из одной ранки – обе высокие, темноволосые, белокожие, с ярко-алыми глазами и чуть выдающимися верхними клыками. Красивые, как и все вампиры. Но это лирика, а сейчас меня интересовал конкретный вопрос:

– Простите, а…

– Вам послание, – перебила меня, кажется, Зоэль.

Вспоминаю что на мне ночная рубашка, а принимать посетителей в ночной рубашке было как-то… стыдно. Зоэль молниеносно, как и все вампиры, приблизилась, протянула свиток. Осторожно взяла, сломав печать, развернула:

«Ваше появление в банке спровоцировало появление той, что рискнула мне угрожать. Не терплю угрозы. Вампирские кланы присягнули на верность лорду Риану Тьеру, но достигнутая с магистром договоренность, обязывает придерживаться требуемой заговорщиками линии поведения».

Осознаю, что пока я спала, Риан не только встретился с лордом Витори, но так же принял присягу на верность. Во имя Бездны таланты лорда директора меня иногда пугают. Как пугала

и дальнейшая информация в послании:

«Леди Найвери и Зоэль Лангавер мой вам личный подарок. Абсолютно для всех они ваша новая прислуга, не позиционируйте их иначе. Но вы имеете право знать – леди обучались как личная охрана для моей любимой, а потому знают все о сохранении человеческой жизни. Обе обладают моим личным доверием. Всего темного, леди Риате».

Без подписи. Впрочем, подпись и не требовалась. Я свернула свиток, растерянно посмотрела на вампирш. Те переглянулись, неожиданно весело улыбнулись и Найвери сказала:

– Не бойтесь, не съедим.

– Мы уже сытые, – Зоэль, судя по заявлению, добротой не отличалась.

Недовольно шикнув на нее, Найвери заверила:

– Поверьте, нас отучили от человеческой крови…

– Но мы ее все равно любим, – многозначительно глядя на мою шею, вставила Зоэль.

– Но не настолько чтобы нарушить клятву рода! – скорее ей, чем мне прошипела Найвери.

– И то верно, – покорно согласилась Зоэль, и ехидно добавила, – к тому же в Хаосе люди и вкуснее и сговорчивее.

Леди переглянулись, обе как-то многозначительно заулыбались и повернулись ко мне.

– Вам там наряды привезли, – сообщила Найвери.

– Половину я выбросила бы сразу, за вторую готова убить – у леди Тьер отменный вкус, должна признать, – Зоэль улыбалась так, чтобы максимально клыки продемонстрировать.

– А лорд Тьер ожидает вас за завтраком, и знаете, вид у него очень голодный, госпожа Риате, на вашем месте я бы поторопилась, – Найвери улыбалась очень по-доброму.

– Най, – протянула Зоэль, – ты никогда в мужиках не разбиралась, так что просто поверь старшим – там голод явно другого характера, к завтраку точно не имеет отношения.

– Золя, – прошипела Найвери, – не смущай девочку, она, судя по взгляду, о мужиках знает зна-а-ачительно меньше моего.

Зоэль внимательно осмотрела меня с головы до ног, затем умопомрачительно улыбнулась, и выдала:

– Там есть потрясающее темно-вишневое, чуть-чуть темнее оттенка ваших волос, нести?

Молча кивнула. Вампирша тенью исчезла за дверью.

Оставшаяся Найвери, осторожно начала с:

– Ванна?

– Я сама! – чуть не сорвалась на крик.

– Хорошо, ждем, – и такая очень милая улыбка.

Откровенно говоря, я была зла и на вампирш и на лорда Витори, но стоило выйти из душа, как мое мнение резко изменилось. Зоэль к платью подобрала все остальное, включая тонкую черную кружевную рубашечку под шею, которая делала наряд почти скромным. И помогла одеться мне тоже она, увы – эта одежда была рассчитана на наличие прислуги, так как самостоятельно застегнуть все пуговицы на спине не представлялось возможным. А Найвери в течение двух минут собрала мои волосы так, как я бы не сумела и за сутки.

– Я бы оставила одну прядь кокетливо обвивать шею, – заметила стоящая рядом Зоэль.

Я просто сидела, смотрела на себя в зеркало и мне очень все нравилось.

– Дэя очень скромная, Золя, – укоризненно произнесла Найвери, – ей, несомненно, пойдет, но для нее подобное все равно, что для нас нацепить светлоэльфийское кружевное – сколько себя не уговаривай, а без привычки такое носить сложно.

– А, тогда да, – протянула вампирша.

Не сдержавшись, я тихо сказала:

– Приятно, что вы меня понимаете.

– Мы – да, – Зоэль начала изучать потолок.

– В конце концов, сможем чуть-чуть перешить, – миролюбиво, но не очень понятно, сказала Найвери.

– Перешить что? – спросила я, поднимаясь с танкетки.

Золя странно на меня посмотрела, чуть скривилась, и пояснила:

– Видимо леди Тьер очень хочет внуков.

– Что?- не поняла я.

– Очень хочет, – подтвердила Найвери. – Я вообще предлагаю поискать вам другое бальное платье.

Я молча отправилась завтракать. Вампиршам не предлагала – мало ли, вдруг не так поймут.

***

Еще в коридоре, направляясь к стеклянной комнате, которая и мне очень полюбилась, расслышала голос леди Тьер. Свекромонстр явно был не в настроении, и я, вспомнив ее вчерашнее послание про «не знаю что сделаю, но тебе не понравится», ничего хорошего и не ждала. Я бы вообще туда не входила, но почему-то мне стало жаль Риана.

А потому осторожно толкнув двери, медленно вхожу.

Леди Тьер стояла ко мне спиной, и на непонятном диалекте выговаривала сыну. Риан, находился у противоположной от меня стены и скрестив руки на груди мрачно смотрел на мать… До моего появления. Стоило войти мне, как из позы магистра исчезла скованность, и напряжение тоже куда-то испарилось, и губы медленно растянулись в улыбке, которая уже царила в его глазах.

– Темных, – вежливо поздоровалась я со свекромонстром.

Стремительный разворот и блистательная леди Тьер, в ярко-алом роскошном платье, окинула меня внимательным взглядом.

– Темных, Дэя, – несколько напряженно проговорила она.

Под этим пристальным взглядом я слегка поежилась, но держаться старалась уверенно.

– Дэя, – вновь повторила мое имя леди, словно не решалась о чем-то спросить, – Дэя, ты… виделась вчера с его высочеством?

Неожиданный вопрос, и стремительно потемневшее лицо Риана. Закрыв дверь, я обошла леди Тьер, подошла к магистру, взяла его за руку – мне так спокойнее было. И уже стоя рядом с ним, честно все рассказала:

– Его высочество вчера просил о встрече, но мы виделись лишь мельком, когда я поднималась к Риану.

Мать с сыном переглянулись.

– Дэя, а… он ничего тебе не сказал? – допросы у леди Тьер получались не очень хорошо.

– Сказал не выходить замуж, – не стала лгать я.

Леди Тьер простонала, сокрушенно покачала головой и мрачно сказала:

– Не своди с нее глаз, Риан.

– Мама, это даже не обсуждается, – несколько раздраженно произнес магистр, обнимая меня, и привлекая к себе ближе.

Дернув головой, от чего ее темные пряди хлестнули по точеному аристократическому лицу, леди Тьер не менее раздраженно произнесла:

– Не будь так самоуверен, Риан. У Дарга к тебе личные счеты, а император не помешает ему исключительно из желания утереть нос твоему отцу.

– Я бы не был так категоричен, – возразил лорд директор.

Темные глаза леди чуть прищурились, на губах промелькнула горькая усмешка, и Тангирра Тьер уверенно сказала:

– Анаргар отдаст жизнь за тебя, Риан, но он не упустит возможности отомстить твоему отцу. Потому что такие обиды не забываются.

Риан не менее уверенно ответил:

– Дарг не посмеет.

– Посмеет, – леди Тьер усмехнулась, – потому что прекрасно знает – ты его никогда не убьешь. Можешь избить, но не убьешь, мало того – в случае необходимости протянешь руку помощи, как и всегда. Потому что империи нужен наследник, а ты им стать не желаешь и об этом Даргу известно. Так что посмеет, Риан, действительно посмеет – у него с тобой свои счеты, а у тебя впервые появилось слабое место.

«О, да, – с грустью подумала я, – пока магистр делает все, чтобы не допустить даже слухов о расколе в императорской семье, его высочество озабочен исключительно личной местью. Показательно!».

– Хорошо, принял к сведению, – ледяным тоном произнес Риан.

А леди Тьер стояла, задумчиво глядя на сына, и вдруг, как-то растерянно сказала:

– Знаешь, брат всегда мечтал, чтобы его сыном был ты, – полная затаенной печали улыбка. – Ты всегда был его гордостью, ты и Алитерра, Дарг на вашем фоне проигрывал во всем – в силе, в умении добиваться цели, в стремлениях… да во всем. Однажды Аран честно признался, что ты ему ближе родного сына. И сейчас, когда Алитерра его так подвела, у Арана остался только ты, Риан. – легкая усмешка, и уже мрачное: – Он бы с радостью назвал тебя своим наследником, но… – задумчивый взгляд и тихое, – но Дэя, в качестве будущей императрицы не устроит его никогда…

Рука магистра, обвивающая мою талию, дрогнула. Мне вдруг как- то нехорошо стало. Леди Тьер и вовсе побледнела, словно только сейчас осознала что произнесла, и теперь переводила взгляд с меня на Риана и обратно, чтобы в итоге внести нервное предложение:

– А давай ее в Лангред отправим! – и улыбка неестественно веселая.

Леди Тьер пыталась улыбнуться, но мне она почему-то казалась сейчас растерянной и подавленной. Просто таки раздавленной этим предположением.

– Мама, – осторожно позвал Риан.

– Все хорошо, – она смотрела не на нас, она застывшим взглядом взирала на пейзаж императорского дворца, раскинувшийся за стеклянной стеной. – Все хорошо… будет.

Она закрыла глаза, заметно сглотнула, и когда открыла вновь, явно прилагала все усилия к тому, чтобы оставаться спокойной.

– Риан, – мягкий, такой по-женски слабый голос, что казалось мне совсем нетипичным для свекромонстра, – хотя бы к полудню,

я прошу тебя. И… – леди Тьер почему-то старательно не смотрела на меня, – повремени со свадьбой. Дэюшка, темных.

Вспыхнуло золотое пламя. Не знаю, показалось мне или нет, но в мгновение перехода леди Тьер закрыла лицо руками.

– Бездна, – в одном этом слове магистр выразил все свое отношение к произошедшему.

А я вспомнила, что об одной детали ему так и не сообщила:

– В Императорском банке Юр обнаружил счет, с которого переводились деньги принцессе Алитерре. Счет принадлежал императору, он был открыт сорок лет назад.

Я обязана была ему об этом сказать, не членам группы, для них эта информация не предназначалась, но Риан должен был знать.

Магистр осторожно погладил меня по щеке, его пальцы скользнули к подбородку, заставляя запрокинуть голову, и глядя в мои глаза, Риан тихо произнес:

– Сорок лет назад, в день ее рождения, я, император, Дарг и Алитерра отправились праздновать день рождения Али. Она хотела, чтобы все было как у простых жителей. Мы переоделись в обычную одежду, использовали магию иллюзий и отправились гулять. – Тяжелый вздох, и он продолжил: – День был интересным, мы исполняли любой каприз Алиты, и в тот день она получила летающего ящера от Дарга, счет в банке от отца, но то, что она потребовала от меня, было не приемлемо, так что завершение праздника не удалось.

– Это ты сейчас о чем? – не скрывая подозрительности, протянула я, имея в виду требование кронпринцессы.

– О том, что счет в банке был открыт именно в тот день, и если быть совсем откровенным, я не считаю дядю причастным к заговору. Идем завтракать, день сегодня предстоит сложный.

Нет, я, конечно, послушно пошла завтракать, молча села, но едва Риан пододвинул мой стул, все же поинтересовалась:

– Ты ведь понял, о чем я спросила?

– Нет, – нагло солгал магистр, и сел напротив меня, с лучезарной улыбкой.

Но осознав, что я продолжаю молча и укоризненно смотреть на него, помрачнел и резко ответил:

– У меня с Алитеррой ничего не было. Никогда.

И все вопросы отпали сами собой, впрочем, кое-что нельзя было не отметить – Риан по отношению к кронпринцессе не допустил ни одного оскорбительного слова, не смотря ни на что.

Магистр приступил к завтраку, а я, некоторое время просто смотрела на чай, затем осторожно поинтересовалась:

– Лорд Тьер, а будьте так любезны, предельно искренне

ответить – у вас было много женщин?

Магистр так и замер с двузубчатой вилкой, которую собирался вонзить в кусочки уже им нарезанного мяса. Бросил на меня странный взгляд, отложил столовые приборы, сложил руки на груди и как всегда ушел от ответа:

– Скажем так, – слова он явно подбирал тщательно, – я даже заподозрить не мог, что мне придется бороться за свою женщину в первую очередь с ней самой. Менее всего я мог подозревать, что у понравившейся мне девушки вызову не заинтересованность, а панический ужас. И даже в самом кошмарном сне мне не могло присниться, что в ответ на предложение руки и сердца я услышу нечто типа «Давайте подождем, лорд директор!». И да, – издевательская усмешка, – никогда не забуду твой пассаж «Я вас никогда не любила». Так что, родная, женщина с больший буквы в моей жизни была всего одна, и это ты.

Я не знала что на это сказать, но я четко решила больше никогда не спрашивать его о женщинах вообще, о его бывших тем более.

– У нас последний день, – вернувшись к завтраку, произнес Риан. – Завтра свадьба. Наша задача сегодня предугадать все возможные действия противника.

– И нейтрализовать? – предположила я, приступая к завтраку.

– По обстоятельствам, – лорд директор ел быстро. – Завтра на балу ты обязана быть, да – во дворце сегодня установят обсидиановые панели, и да – среди охраны будут присутствовать проклятийники, и все же доверие мое заслуживаешь только ты. По крайней мере, оправдываешь всегда. Надеюсь, леди из клана Дома Ночи тебя устраивают?

– Они замечательные, – про себя подумала «Хоть и кровожадные».

– На балу есть места, где леди уединяются, – несколько нервно произнес магистр, – и для меня важно, чтобы ты и там находилась под защитой. В остальном я буду рядом практически постоянно. В любом случае Эллохар так же среди приглашенных.

Магистр говорил резко, чуть отрывисто, практически без эмоций – такое ощущение, что намечается не бал, а сражение.

– Риан, – осторожно позвала я.

Мгновенно посмотрел на меня, взгляд внимательный и в то же время настороженный.

– А что может произойти на балу?

Он отложил вилку и нож, он тяжело вздохнул и честно признался:

– Я не знаю, родная. Мы с Ултаном подготовили тридцать четыре вероятных схемы развития событий. Разработали меры

противодействия к каждой… и тут эта история с охранительными кристаллами. Естественно идет проверка всех защитных артефактов дворца, и конечно я привлек лучших специалистов по безопасности, включая двух эльфийских маг'эшша, но у меня сутки, у заговорщиков времени было больше. Чего ждать и как от этого защититься пока не ясно.

Некоторое время я молчала, затем все же решилась спросить:

– А как мы будем танцевать? – по сути, вообще все о балу интересовало, но спросить решилась только это.

Нежная улыбка и загадочное:

– Покажу.

Это уже было интересно.

– Меня интересует всю ночь, или…

– Два танца, – отрезал магистр. – И на этом все.

Остальная часть завтрака прошла в молчании, а сразу после него мы отправились на работу… Вместе.